

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ А.А. БАКИХАНОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА**

ИЛЬГАР НИФТАЛИЕВ

**ЗАКАВКАЗСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР:
ВЛАСТЬ, КАДРОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОПРОСЫ ГРАНИЦ
(1922-1936 гг.)**

БАКУ – 2026

**Рекомендовано к печати Ученым Советом
Института Истории и Этнологии им. А.А. Бакиханова
НАНА**

Научный редактор: **Ирада Багирова**
доктор исторических наук, профессор

Рецензенты: **Васиф Гафаров**
доктор исторических наук, доцент,
Азиза Назарли
доктор философии по истории, доцент

Ильгар Нифталиев. Закавказская Федерация и Азербайджанская ССР: *власть, кадровые конфликты и вопросы границ (1922–1936 гг.)*. Баку, отдел «Издательства», 2026. – 360 с.

Книга посвящена формированию и эволюции советской государственности на Южном Кавказе в 1920–1930-е годы. Рассматриваются предпосылки создания Закавказской Федерации, особенности её политического устройства, острые кадровые конфликты во властных структурах ЗСФСР. Отдельное внимание уделено политико-правовым аспектам образования автономной области в Карабахе, трансформации статуса Нахчывана, процессу установления межреспубликанских границ и административно-территориального деления республик, анализу причин и последствий упразднения ЗСФСР.

Монография адресована историкам, политологам и всем, кто интересуется сложными процессами государственного строительства на Южном Кавказе в советский период.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>I.</i> РЕСПУБЛИКИ ЮЖНОГО КАВКАЗА НА ПУТИ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	11
<i>II.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	82
<i>III.</i> ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ СТАЛИНСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ И КРИЗИСЫ УПРАВЛЕНИЯ.....	111
<i>IV.</i> ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КАРАБАХСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР	174

V.	ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАХЧЫВАНА: ОТ ПРОТЕКТОРАТА К АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР.....	194
VI.	УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ ГРАНИЦ И ВНУТРЕННЕЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИК ЮЖНОГО КАВКАЗА.....	210
VII.	УПРАЗДНЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	247
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	271
	ДОКУМЕНТЫ.....	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2026 году исполняется 90 лет со времени упразднения Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР), созданной в марте 1922 года и объединявшей Азербайджанскую ССР, Армянскую ССР и Грузинскую ССР в рамках единой федеративной структуры. В декабре 1922 года ЗСФСР выступила одним из учредителей Союза Советских Социалистических Республик (СССР), став важным элементом советской модели государственного строительства на Южном Кавказе.

История Закавказской Федерации представляет собой сложный и противоречивый процесс поиска баланса между декларируемыми принципами федерализма и практикой жёсткой партийно-государственной централизации. Федерация создавалась как инструмент политической и экономической стабилизации региона после революционных потрясений, кратковременного периода государственной независимости республик Южного Кавказа и обострения межэтнических конфликтов начала 1920-х годов. Одновременно она стала своеобразной лабораторией формирования механизмов советского национально-государственного строительства, кадровой политики, экономической интеграции и культурной унификации.

В советский период исследование истории Закавказской Федерации осуществлялось преимущественно в рамках интерпретации образования СССР как закономерного этапа объединения союзных республик. В этой связи ограниченное внимание к истории ЗСФСР в научной литературе может быть объяснено её восприятием как переходного этапа государственного устройства, призванного способствовать постепенному сближению и последующему объединению республик в рамках единого советского государства. По этой логике упразднение Закавказской Федерации в 1936 году и преобразование входивших в неё республик в

самостоятельные союзные субъекты рассматривалось как закономерный этап развития советской государственности. Исследование же истинных причин ликвидации ЗСФСР могло бы создать впечатление, что федеративная модель устройства советского государства, автором которого был Ленин, не была изначально идеальной и поэтому ее пришлось позже перестроить. Такая интерпретация противоречила удобной схеме, по которой советская история должна была быть простой, линейной и понятной. В результате проблематика ЗСФСР была искусственно сужена, а сама тема фактически вытеснена на периферию исторической науки.

Однако в истории Закавказской Федерации существовал целый ряд «белых пятен», исследования которых ограничивалось идеологическими и цензурными механизмами. Особую чувствительность в этом отношении представляли события, связанные с созданием федерации в 1922 году, которое сопровождалось острым внутрипартийным кризисом, вошедшим в историю как «грузинское дело». Этот конфликт стал одной из последних политических схваток В. И. Ленина, который в своих письмах и заметках подверг резкой критике И.В. Сталина и Г.К. Орджоникидзе, обвиняя их в великодержавном шовинизме и административной грубости. Однако в советской историографии подобные оценки не могли получить должного освещения: признание глубины и остроты конфликта подрывало бы официально культивируемый миф о «монолитном единстве» партии в период формирования союзного государства. Поэтому «грузинское дело» либо замалчивалось, либо интерпретировалось в предельно сглаженном и идеологически безопасном ключе.

Не менее значимым фактором, препятствовавшим объективному изучению истории ЗСФСР, стали массовые политические репрессии второй половины 1930-х годов.

Многие ключевые фигуры, стоявшие у истоков федерации и игравшие важную роль в её управлении (П.Мдивани, Ф.Махарадзе, М.Орахелашвили, В.Ломинадзе, Л.Картвелишвили и др.), были объявлены «врагами народа» и физически уничтожены. Их имена и политические позиции подлежали полному изъятию из научного и публичного дискурса. Даже после частичной реабилитации этих деятелей в эпоху хрущевской «оттепели» обращение к их политическому наследию оставалось ограниченным: их взгляды, особенно критика чрезмерной централизации и защита более широкой автономии республик, продолжали трактоваться как идеологически ошибочные и политически вредные.

Дополнительную сложность представляла тесная связь истории ЗСФСР с деятельностью Лаврентия Берия, занимавшего в 1932–1937 годах пост первого секретаря Закавказской партийной организации. Период институционального укрепления и последующего демонтажа федерации во многом проходил под его непосредственным руководством. В изданной в 1948 году в Москве книге *«К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье»*, основанной на докладе Берия на собрании тбилисского партактива 21–22 июля 1935 года, впервые на основе документов был освещён сложный процесс образования Закавказской Федерации и её включения в состав СССР, а также раскрыта суть конфликта Москвы с грузинскими «уклонистами». Однако после ареста и расстрела Берия в 1953 году последовала масштабная кампания по его политической дискредитации, в ходе которой любые упоминания о его роли в государственном строительстве систематически исключались из исторических работ. Это привело к существенным лакунам в освещении ключевых процессов развития ЗСФСР.

Наконец, федерация создавалась в значительной степени как инструмент сглаживания острых межнациональных и территориальных противоречий, обострившихся в 1918–1920

годах в условиях кратковременной независимости республик Южного Кавказа. Полноценное исследование этой проблематики неизбежно требовало бы анализа причин и динамики этнополитических конфликтов, противоречий между центром и республиками, а также механизмов их подавления или регулирования. Однако подобный анализ мог поставить под сомнение официальную концепцию «дружбы народов», что делало его фактически невозможным в рамках советской научной парадигмы. Поэтому историю ЗСФСР предпочитали заменить «безопасной» историей отдельных компартий Армении, Азербайджана и Грузии, где основной акцент делался на успехах республик в индустриализации, коллективизации и культурном строительстве.

После распада Советского Союза исследование истории Закавказской Федерации приобрело новую актуальность. Это было обусловлено рядом факторов. Прежде всего, в условиях обострения межэтнических противоречий на Южном Кавказе, проявившихся в конфликтах в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии накануне распада СССР, особую значимость приобрёл анализ исторических предпосылок межнациональных отношений, сформировавшихся ещё в период существования ЗСФСР. Кроме этого, снятие грифа секретности со многих архивных документов создало условия для более глубокого изучения причин создания, особенностей функционирования и последующего упразднения Закавказской Федерации, позволило понять стратегические цели советского руководства в регионе, специфику этнотерриториального и административного деления, а также долгосрочные последствия этих решений для исторического развития Южного Кавказа.

В современных исследованиях история Закавказской Федерации рассматривается не столько как пример интернационального единства, сколько как политическая конструкция, сформированная по инициативе союзного

центра и направленная на усиление контроля над стратегически важным и этнически сложным регионом. В этом контексте обращается внимание на формальный характер «добровольного объединения» республик, а также на случаи подавления национальных интересов и автономистских тенденций. Особое место в исследованиях занимает анализ плана автономизации И.В. Сталина, а также так называемого «грузинского дела» 1922 года -конфликта между грузинским партийным руководством и центральной властью, который наглядно демонстрировал сложность и противоречивость процессов формирования советской федеративной системы. Изменилась оценка лидеров закавказских республик в лице П.Мдивани, Ф.Махарадзе, Н.Нариманова, взгляды которых стали рассматриваться как протест против административно-бюрократических методов строительства СССР. Рассекреченные письма, телеграммы, разговоры «по прямому проводу» позволили восстановить динамику и наполняли важным смыслом цепочку событий ранее в общих чертах описанных, но не проанализированных в деталях. Постсоветские исследователи стали уделять значительно больше внимания изучению межнациональных противоречий, территориальных споров на Южном Кавказе, игнорировавшихся в советской историографии, а также различий в политических и экономических интересах республик и их национальных элит.

Однако, несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых вопросам истории ЗСФСР, данная проблема по-прежнему остаётся недостаточно разработанной как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

В предлагаемом исследовании рассматривается широкий круг проблем, связанных с историей Закавказской Федерации: от предпосылок её создания и борьбы за институциональное оформление до анализа кадровой политики, причин внутривластных конфликтов, правового статуса автономных территорий и особенностей проведения

административно-территориальных границ в многоэтничном пространстве Южного Кавказа. Исследование позволяет проследить, каким образом на фоне общесоюзных процессов — централизации и политики коренизации — формировались внутренние механизмы управления и распределения власти.

Через анализ положения Азербайджанской ССР в составе ЗСФСР выявляются закономерности и противоречия, характерные для всей системы советского федерализма. При этом предпринимается попытка определить место Азербайджана в данной политико-административной конструкции и проследить взаимосвязь между политикой союзного центра и региональными особенностями развития республики.

Предлагаемое исследование опирается на широкий круг источников, включая документы из архивов Азербайджанской Республики (*Архива общественно-политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики и Государственного архива Азербайджанской Республики*), а также материалы *Российского государственного архива социально-политической истории*.¹ В работе также использованы статистические сборники и официальные издания 1920–1930-х годов.

Мы не ставим целью дать окончательные ответы на все вопросы, связанные с историей Закавказской Федерации. Напротив, многие аспекты данной проблематики требуют дальнейшего углублённого исследования. Предполагается, что представленная работа станет вкладом в развитие научной дискуссии и будет способствовать дальнейшему изучению истории Южного Кавказа в советскую эпоху.

¹ Фонд 558. Сталин | Фонд 558. Сталин; <https://istmat.org/>

I. РЕСПУБЛИКИ ЮЖНОГО КАВКАЗА НА ПУТИ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

События 28 апреля 1920 года стали переломными в судьбе Азербайджана. Вторжение частей Красной армии Советской России, падение демократической республики и установление большевистского режима положили начало новому этапу в истории страны. Главным итогом этих событий стала утрата Азербайджаном своей государственной независимости. Повторное присоединение Северного Азербайджана к России, произошедшее спустя почти столетие, было обусловлено совокупностью политических, экономических и геостратегических факторов. Прежде всего, важную роль сыграли богатые природные ресурсы, особенно нефтяные запасы. Не менее значимым было и геополитическое положение Азербайджана: установление контроля над его территорией открывало Кремлю путь для последующей экспансии в Армению и Грузию. Кроме того, возвращение прежних границ с Ираном и Турцией усиливало позиции Советской России на Ближнем и Среднем Востоке.

Однако, утрата Азербайджаном своей независимости в апреле 1920 года не означала восстановления прежнего типа отношений с Россией, основанного на колониальной зависимости. Настоятельное утверждение большевиков о коренном отличии новых отношений между центром и национальными окраинами от прежних отношений между царской Россией и национальными перифериями, диктовали поиск новых форм объединения различных национальных частей бывшего единого государства. В этой связи обращает на себя внимание текст телеграммы Г. Орджоникидзе и С. Кирова от 4 мая 1920 года, т.е. спустя несколько дней после установления советской власти в Азербайджане. В ней отмечалось: *«Будем проводить военно-хозяйственное,*

*экономическое объединение с Советской Россией».*¹

30 сентября 1920 года в Москве между РСФСР и Азербайджанской ССР был подписан военно-экономический договор, который фактически интегрировал Азербайджан в административную, военную и экономическую систему России. Стороны договаривались о объединении армии, органов народного хозяйства, внешней торговли, снабжения, транспорта, связи и финансов — то есть ключевых сфер государственной власти. Таким образом данный «союз» на самом деле юридически закрепил потерю Азербайджаном основных атрибутов политической и экономической независимости.²

Большевики и не скрывали того, что подобные договорные отношения между советскими республиками, не должны были повлечь за собой иллюзию возможного предоставления республикам независимого статуса. В статье Народного комиссара по делам национальностей Советской России И. Сталина «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», опубликованной 10 октября 1920 года в газете «Правда», его автор категорически отвергал мысль о возможности отделения национальных окраин от России, как реальной угрозы попадания последних в кабалу от международного империализма. В этой связи Сталин полагал, что единственно целесообразной формой союза между центром и окраинами может быть областная автономия окраин, которая должна была связать национальные окраины России с центром федеративными узами. Азербайджанскую автономию он относил к числу расширенных автономий или высшей форме автономии,

¹Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. Сборник документов. Москва, 1996, с.122-123.

² Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 3. Февраль 1920-октябрь 1922. Москва, 1961, с.477.

основанной на договорных отношениях.¹

После советизации Азербайджана большевики во главе с Г.Орджоникидзе планировали развить свой успех в направлении Армении и Грузии.* Однако, ведя одновременно войну с Польшей, сталкиваясь с иностранной интервенцией и гражданской войной внутри страны и не имея достаточных военных сил, Советская Россия пошла на временные уступки идеологически чуждым ей меньшевистской Грузии и дашнакской Армении.

7 мая 1920 года был заключен российско-грузинский договор, по которому РСФСР признавала независимость и самостоятельность грузинского государства и отказывалась

¹ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг. Москва, 2005, с.39-41.

* Уже после вторжения в Азербайджан, 3 мая 1920 г. в телеграмме В.Ленину и И.Сталину Г.Орджоникидзе писал: «События развиваются так, что не позже 15 надеемся быть в Тифлисе». 5 мая 1920 г. В.Ленин и И.Сталин телеграфировали Г.Орджоникидзе: *«ЦК обязывает Вас отвести части от пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию. После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен».*

9 мая 1920 г. Г.Орджоникидзе получил телеграмму заместителя наркома иностранных дел Советской России Л. Карахана с изложением позиции В.Ленина о наступлении в направлении Армении, в которой, в частности, говорилось: *«Мы получили копию ноты Азербайджана и Армении с ультиматумом. Ильич поручил передать Вам, что торопиться с дальнейшим распространением нашим не следует, во-первых, чтобы закрепить Азербайджан, а, с другой стороны, ввиду серьезных задач на Западном фронте и необходимости соблюдать осторожность, считаясь с нашим международным положением. В самом деле Армения не представляет для нас интереса ближайшего».* (Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. Сборник документов, с.123-125)

добровольно «от всяких суверенных прав, кои принадлежали в отношении к грузинскому народу и земле и обязывалась отказаться от всякого вмешательства во внутренние дела Грузии».

10 августа 1920 года Советская Россия заключила в Тифлисе соглашение с дашнакской Арменией, по которому признавала ее самостоятельность, прекращала с ней военные действия, без согласия на то Азербайджанской ССР, объявляла азербайджанские территории - Карабах, Зангезур и Нахчыван спорными с Арменией и вводила сюда свои войска.¹

Советизация Армения прошла несколько по иному сценарию, чем в Азербайджане, а позже в Грузии. Основной причиной падения дашнакского правительства стало его поражение в войне против Анкарского правительства Турции, которая была развязана Арменией в конце сентября 1920 года. Фактически турецкая армия «на блюдечке преподнесла» советскую власть армянским большевикам. 2 декабря 1920 года, т.е. через несколько дней после советизации Армении, Советская Россия заключила соглашение с новым большевистским армянским правительством, которое оформило переход власти в Армении от дашнакского правительства к советским органам под контролем РСФСР. По соглашению Армения провозглашалась независимой социалистической республикой — формально самостоятельной, но фактически под политическим и военным контролем РСФСР. Вся власть передавалась Временному Военно-революционному комитету, сформированному преимущественно из коммунистов, российская Красная армия получало право на

¹ Нифталиев И. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2010, с.47-48.

военное присутствие, обещая защиту Армении.¹

Если сравнить договора, заключенные в 1920 году Советской Россией с Азербайджанской ССР и Армянской ССР, то можно отметить несколько особенностей: договор РСФСР с Азербайджаном оформлял полную военно-экономическую интеграцию уже существующего советского Азербайджана в систему РСФСР, т.е. был документом об углубленной советизации, или, как его называл Сталин, высшей формой советской автономии.² Соглашение же с Арменией оформляло превращение независимой страны в советскую республику под контролем РСФСР, а также утверждала ее новые политические границы.

Советизация Грузии прошла по тому же сценарию, что и Азербайджана. Решающую роль здесь сыграло вторжение Красной армии, которая была поддержана местными большевиками. 25 февраля 1921 года Красная армия заняла Тифлис, а в первой половине марта Кутаиси и Абхазию. 5 марта была также провозглашена советская власть в Южной Осетии. Параллельно с Красной армией, начавшая наступление на Грузию турецкая армия заняла Артвин, Ардаган и Батум. Поскольку процесс советизации Грузии совпал с проведением советско-турецкой Московской конференции (26 февраля -16 марта 1921 г.), то успехи наступающих сторон по горячим следам были зафиксированы в соглашении, подписанном 16 марта 1921 года. В результате Артвин и Ардаган отошли под контроль Анкарского правительства Турции, а Батум остался в составе Советской Грузии.

Таким образом в период 1920-1921 годов Советской

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957, с.441.

² ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.41.

России удалось полностью вернуть контроль над Южным Кавказом в границах бывшей империи. С этого момента официальная большевистская пропаганда упорно твердила, что все три республики сохранили свой суверенитет, а новая, социалистическая модель развития является ничем иным как воплощением чаяний народных масс. Однако большевики опасались, что договорные отношения на уровне межгосударственных соглашений, которые были подписаны с республиками, могли повлечь за собой иллюзию возможного предоставления республикам независимого статуса. Тем более, как говорил И. Сталин, в республиках все более усиливалась позиция тех, кто требует *«настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство ЦК РКП (б) как обман и лицемерие»*.¹ Поэтому коренное отличие новых отношений между центром и национальными окраинами от прежних отношений между царской Россией и национальными перифериями диктовало поиска новых форм объединения. По мнению инициаторов объединения результатом этого поиска должно было быть сохранение лидерских функций за Центром, соподчиненного положения за бывшими национальными перифериями и формальное сохранение за ними статуса суверенных государств. Как бы то ни было, Кремлю предстояло оформить политический характер новых межгосударственных отношений между Россией и тремя республиками Южного Кавказа. Именно в этот период в высшем советском руководстве активно прорабатывается вопрос о поиске прагматичного варианта соглашения между советскими республиками, имея в виду рациональный путь отказа от предоставления республикам обещанного суверенитета. Такого пути, который обеспечивал бы гегемонию Центра в решении всех вопросов политического,

¹ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.78.

экономического и духовного развития государства, и в то же время сохранял видимость суверенитета каждой из составляющих частей этого государства.

После завершения советизации Южного Кавказа в 1921 году московским экспериментаторам пришла в голову мысль о возможности интеграции трех республик в одно большое государственное образование с прежним, буржуазным наименованием – Федерацией, которое вполне возможно трансформировать в соответствие с «высокими» социалистическими целями строительства нового общества.

Сама по себе эта идея не была новой. Первая попытка создания такой федерации была предпринята в 1917-1918 годах. Образование и быстрый распад Закавказского комиссариата (ноябрь 1917 – февраль 1918) и Закавказского сейма (февраль – май 1918) являлись частью общего процесса распада Российской империи и прямым следствием революционного кризиса 1917 года.

После Октябрьской революции и прихода большевиков к власти в Петрограде центральная власть фактически перестала контролировать национальные окраины бывшей империи. В Закавказье это привело к созданию собственного регионального правительства - Закавказского комиссариата, сформированного в Тифлисе в ноябре 1917 года. Он представлял собой коалицию грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов. Его задачей было временное управление регионом до восстановления общероссийской государственности или созыва Учредительного собрания. Однако в процессе формирования комиссариата проявились глубокие внутренние противоречия, которые имели не только политический, но и национальный характер, что делало устойчивое управление регионом практически невозможным.

Созданный в феврале 1918 года Закавказский сейм, являвшийся попыткой институционализировать власть и

создать более широкую представительную систему, унаследовал все противоречия комиссариата и не смог их преодолеть. Важным фактором нестабильности стало противостояние с большевиками. Закавказский комиссариат, а позже Закавказский сейм не признали Советскую Россию, в то время как в Баку существовала сильная большевистская власть, укрепившая свои позиции после геноцида азербайджанцев весной 1918 года. Сейм оказался бессильным предотвратить данную трагедию, что существенно подорвало его авторитет и внутреннее единство. Таким образом, на Южном Кавказе возникло двоевластие и политическая фрагментация, подрывавшая легитимность сейма. Отсутствие единого представления о будущем политическом устройстве региона, продолжающаяся Первая мировая война, военный конфликт с Османской империей, усиливающийся социально-экономический кризис в регионе подрывал административные возможности созданной в апреле 1918 года Закавказской Федеративной Демократической Республики. Поэтому уже в мае 1918 года из-за непримиримых противоречий между национальными элитами федерация распалась на три независимых государства- Грузинскую Демократическую Республику, Азербайджанскую Демократическую Республику и Республику Армения. Таким образом первая попытка по созданию единого закавказского политического пространства потерпела неудачу.

Импульсы объединения, исходящие из Кремля, вскоре получили поддержку и со стороны республик. Одним из первых последовал отклик из Азербайджана. В марте 1921 года полномочный представитель Азербайджанской ССР в Москве Бехбут Шахтагинский поднял вопрос о необходимости объединения республик Закавказья, включая сюда и Дагестан с горцами, в одну кавказскую республику и включение ее в состав Российской Федерации. Б.

Шахтагинский считал подобную форму объединения наиболее выгодным, приемлемым и целесообразным из всех возможных форм разрешения территориальных, экономических и др. споров в Закавказье.¹ Данная идея Шахтагинского вполне укладывалась в сталинский план о вхождение республик в качестве автономных единиц в состав РСФСР, которую он выдвинул в сентябре 1922 года. В то же время, выступая на собрании Тифлисской организации Коммунистической партии Грузии 6 июля 1921 года, Сталин выступил категорически против идеи «циркулирующей среди некоторых товарищей»^{*} о ликвидации национальных республик и разделение их на губернии (Тифлисской, Бакинской и Эриванской) с единым закавказским правительством.² Сталин понимал, что те несколько лет, когда некоторые национальные окраины, в том числе Южный Кавказ, были отделены от России, когда были созданы независимые национальные государства, не прошли бесследно для местного населения, в том числе пролетариата, сознание которого, как об этом говорил И.Сталин, в своем выступлении на партийном форуме в Тифлисе, было «заражено ядом национализма».³ Чтобы преодолеть эти пережитки, большевикам необходимо было совершенно сознательно пойти на некоторые временные тактические уступки, правда, не выпуская из виду главную

¹ Письмо чрезвычайного представителя АССР в Советской России Б. Шахтагинского ответственному секретарю ЦК РКП (б) Н. Крестинскому. 1 марта 1921 г. // АОПДУДПАР, фонд 1, опись 44, дело 118, лист 47.

^{*} Ю. Жуков в своей книге «Первое поражение Сталина 1917-1922. От Российской империи- к СССР» (Москва, 2011) пишет, что этими товарищами были грузинские большевики В.Думбадзе и С.Кавтарадзе, с.514.

² Сталин И.В. Сочинения. Том 5. 1921-1923. Москва, 1947, с.97.

³ Там же, с.96, 98.

цель – восстановление единства страны.

Поэтому с самого начала большевикам пришлось пойти окольными путями. Всячески пропагандируя идею сохранения независимости республик, вопрос об их политическом объединении был отложен на конец. На первом этапе решались хозяйственные проблемы: единые железные дороги, внешторг. Затем объединение внешней политики и вооруженных сил. И только в конце был поднят вопрос о создании союзного государства с разграничением полномочий между Центром и республиками. Каждый из этих этапов имел свои издержки и встречал определенные разногласия между Кремлем и окраинами.

Впервые идею экономического объединения Закавказья выдвинул Председатель Совета Народных комиссаров Советской России В. Ленин 2 апреля 1921 года в письме Председателю Азербайджанского Нефтяного комитета А.Серебровскому: *«Теперь, когда есть Батум, надо изо всех сил налечь на быстрейший обмен нефти и керосина за границей на оборудование... Необходим областной хозяйственный центр, отвечающий за Баку+Батум и т. п., ведущий дело самостоятельно, быстро, без волокиты. Мы отсюда вам не поможем, мы сами бедны. Вы должны нам помочь, покупая из-за границы все нужное в обмен на нефть и ее продукты»*.¹ 9 апреля 1921 года в телеграмме Орджоникидзе Ленин настойчиво требовал *«создать областной хозяйственный центр для всего Закавказья»*.² 11 апреля, выступая на заседании Коммунистической фракции ВЦСПС, В.Ленин вновь вернулся к этой теме: *«Речь идет об объединении Кавказских республик в один хозяйственный центр: Грузинский, Азербайджанский и Армянский. Нефть производит Азербайджан, ее нужно возить через Батум,*

¹ Ленин В.И. о Закавказье. Ереван, 1963, с.382.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 52. Москва, 1965, с.136.

*через территорию грузинскую, так что будет единый хозяйственный центр».*¹ В письме, направленном 14 апреля 1921 года кавказским коммунистам Ленин предостерегал их от подражания тактике русских большевиков и предлагал самостоятельно продумывать причины собственного своеобразия, проложить собственный путь к социализму с учетом региональных особенностей. Не имея возможности предоставлять слишком большую помощь региону, разрушенному несколькими годами экономических потрясений, вызванных провозглашением независимости и войнами, Москва призывала местных руководителей не скупиться на богатые местные ресурсы и экономически опереться на товарообмен с капиталистической границей.² На основе представленных писем Ленина можно сделать вывод, что бакинская нефть являлась фундаментальным геоэкономическим фактором, предопределившим создание Закавказской Федерации. В условиях послевоенной разрухи Ленин рассматривал бакинскую нефть как единственный ликвидный товар для выхода на мировой рынок и вывода региона из экономического кризиса. Средства, заработанные от продажи бакинской нефти, планировалось направить на восстановление экономики Армении и Грузии, покрытие их бюджетного дефицита. Это называлось «выравниванием экономического уровня братских республик». Таким образом бакинская нефть играла роль «цементирующего состава» для ЗСФСР. Без концентрации ресурсов нефтяной промышленности создание жизнеспособной федеративной структуры в Закавказье было бы невозможным.

В начале 1920-х годов, когда советская власть остро нуждалась в международном признании и инвестициях, именно бакинская нефть стала главным козырем

¹ Ленин В.И. о Закавказье, с.390; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 43. Москва, 1970, с.186.

² Ленин В.И. о Закавказье, с.395.

большевиков в переговорах с Западом. В то же время для превращения нефти в источник валюты необходимо были значительные средства для восстановления промышленности. После революции и гражданской войны нефтяная промышленность Баку оказалась в тяжёлом состоянии: добыча резко сократилась, оборудование устарело, не хватало специалистов. В этих условиях кремлевское руководство было вынуждено искать пути восстановления отрасли.

Уже 1 февраля 1921 г. Совнарком РСФСР принял постановление о возможности сдачи нефтяных промыслов Баку и Грозного в концессию.¹ Предусматривалось привлечение иностранных компаний при сохранении контроля государства. Ленин считал концессии временной мерой (для перенятия опыта, завоза оборудования, развития отрасли) подчеркивая, что без иностранной помощи восстановить промышленность невозможно.²

Были предприняты конкретные шаги по привлечению иностранных компаний. В 1922 году было заключено соглашение на разработку нефтяных месторождений в Балаханах с американской компанией «International Barnsdall Corporation» сроком на 15 лет.³ Однако реализация концессий сопровождалась проблемами: иностранные компании не всегда выполняли обязательства, возникали конфликты с местными властями и часть договоров была сорвана или прекращена (например, деятельность «International Barnsdall Corporation» фактически прекратилась в 1924 г.).⁴ Политика концессий вызывала серьёзные разногласия внутри партийной элиты.

¹ Джаббаров Ф.Р. Бакинская нефть в политике Советской России (1917-1922 гг.). Баку, 2009, с.190.

² Там же, с.189-190.

³ Там же, с.199.

⁴ Там же, с.203-204.

Председатель «Азнефти» Александр Серебровский выступал против допущения иностранного капитала в нефтяную промышленность.¹ В ответ Ленин критиковал подобную позицию как проявление «бакинского местничества» и «бакинского патриотизма».² В центре также не было единства: часть руководства опасалась экономической зависимости от иностранного капитала. На этом фоне весьма прагматичной, но осторожной и ориентированной на защиту интересов Азербайджана была позиция Н. Нариманова. Он понимал необходимость привлечения иностранного капитала для восстановления разрушенной нефтяной промышленности, отмечал, что, отдавая часть промыслов иностранцам, Азербайджан получит доступ для приобретения технического оборудования для других промышленных отраслей.³

Бакинская нефть стала объектом соперничества крупнейших держав на международных конференциях. На Генуэзской и Гаагской конференциях (1922 г.) западные страны требовали реституции национализированной собственности, компенсации бывшим владельцам, допуска иностранных компаний к разработке нефти. Западные страны не признавали советскую позицию по собственности. Советская делегация отказалась от этих требований, отстаивая принцип национализации. В итоге переговоры не привели к соглашению.

Надо признать, что лидер большевиков В. Ленин плохо знал Кавказ и, как правило, в отдельные периоды жизни при решении кавказских проблем полагался на мнения местных партийных деятелей, которым доверял: И. Сталина, С.

¹ Джаббаров Ф.Р. Бакинская нефть в политике Советской России (1917-1922 гг.), с.195.

² Там же, с.194.

³ Нариманов Н. Избранные произведения. В трех томах. Том 2 (1918-1921). Баку, 1989, с.574.

Шаумяна, Г. Орджоникидзе и других. В начале 1920-х годов самым авторитетным из них был Г. Орджоникидзе. Его Ленин знал еще с дореволюционных времен. Правда, Орджоникидзе не обладал особыми теоретическими знаниями, но пользовался авторитетом в качестве довольно популярного практика революционного движения. Орджоникидзе имел также близкие отношения со Сталиным. Это обеспечило ему доверие и поддержку в партийных кругах. Орджоникидзе активно продвигал большевистскую идеологию и сыграл ключевую роль в установлении советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии в 1920-1921 годах, что сделало его логичной фигурой для управления объединённой Закавказской Федерацией. Накануне советизации Азербайджана Орджоникидзе возглавил Кавбюро ЦК РКП(б), который был создан согласно решению пленума ЦК РКП(б) от 8 апреля 1920 года.* Не случайно, что именно он был наделен особыми полномочиями в Азербайджане. По этому поводу в июне 1920 года В. Ленин откровенно писал Г.Орджоникидзе: «...Вы сохраняете все права и полномочия.

* В марте 1921 г., после советизации Грузии, Кавбюро (согласно решению Оргбюро ЦК РКП(б) от 21 марта 1921 г.) разделилось на Юго-Восточное Бюро в Ростове на Дону и на Кавбюро, которое охватило Закавказье, Дагестанскую, Горскую республики (образованные в январе 1921 г.), с местопребыванием в Баку. 16 апреля Кавбюро переехало из Баку в Тифлис, но затем, согласно решению пленума Кавбюро от 15 августа, снова возвратилось в Баку. В 1921 г. в Кавбюро входили Орджоникидзе, Киров, Мясников, Нариманов, Махарадзе, Орахелашвили, Фигатнер, Назаретян. 22 августа 1921 г. ЦК РКП(б) утвердил новый состав Кавбюро и вместо Махарадзе и Орахелашвили ввел Мдивани и Элиава; затем в декабре был введен в Кавбюро и Караев. Секретарями Кавбюро являлись: Ю. П. Фигатнер (с 26 апреля 1921 г.), затем (с 3 ноября 1921 г.) и А. М. Назаретян. (Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг. Ереван, 1969,с.73-74)

...Кроме того на Вас возлагается руководство всей внешней и внутренней политикой Азербайджана и наблюдение за выполнением директив Цека и Наркоминдела по отношению к Персии, Армении и Грузии». ^{•1} За решительность и жесткие методы руководства свои же соратники называли Орджоникидзе «главнокомандующим», «генерал-губернатором». ² Желание Г.Орджоникидзе стать первым лицом высшей партийной организации Южного Кавказа совпадали с планами Кремля добиться политического и экономического объединения региона.

Приехав в Баку и получив телеграмму Ленина от 9 апреля 1921 года, Г.Орджоникидзе созывает Пленум ЦК АКП (б). В своем выступлении на Пленуме Г.Орджоникидзе отмечает необходимость объединения закавказских республик не только в политике, но и экономике, так как восстановление экономики в республиках шло, якобы, хаотически. Он вынужден был признать, что внешторги республик конкурировали между собой на внешнем рынке, но валютой служила бакинская нефть, которая бесплатно отпускалась Армении и Грузии. В то же время Г.Орджоникидзе отметил, что Азербайджанской и Грузинской республикам придется взять на себя снабжение

• 18 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло постановление, в котором было записано: *«Поручить Оргбюро войти в соглашение с Кавказским бюро ЦК по вопросу о выделении из состава последнего узкой, постоянно работающей коллегии...с районом деятельности по всему Кавказу. Если в состав узкой коллегии не войдет т. Орджоникидзе, то все вопросы, касающиеся Грузии, Азербайджана, Армении, Турции и т.д., должны решаться обязательно в его присутствии».* (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 51. Москва, 1961, с.435)

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 51, с.226-227.

² Письмо Н. Нариманова И. Сталину. 1922 г.// АОПДУДПАР, фонд 609, опись 1, дело 71, листы 61-62; фонд 609, опись 1, дело 15, листы 39-40.

Армении, так как она обладает гораздо меньшими средствами.¹ Позиция Г.Орджоникидзе по данному вопросу получила неоднозначную оценку в выступлениях азербайджанских коммунистов А. Караева и Г.Султанова. А.Караев, считая ненормальным тот факт, что Советская Грузия и Советская Армения, получая азербайджанскую нефть как валюту, конкурируют с Советским Азербайджаном, предлагал оставить самостоятельными республиканские внешторги.² Г.Султанов справедливо указывал, что объединение приведет к разрешению экономических проблем одной республики в ущерб другой, недвусмысленно намекая на Азербайджан. После возражений азербайджанской стороны, Г.Орджоникидзе вынужден был признать: *«Товарищи азербайджанцы оставляли прикрытым вопрос, который раскрыл Султанов. Если вопрос ставится строго эгоистически, то надо ответить прямо, что в большей степени будет «обижен» Азербайджан и абсолютно не будет «обижена» Армения. Если вопрос ставится по-советски кто-нибудь из вас осмелиться выступить здесь и сказать, что все, что нам удастся получить в обмен на бакинскую нефть, которую природа создала здесь вот в Баку, а не в Эривани, наше и отказать армянским товарищам в помощи. Тут вопрос надо ставить так: будем ли мы помогать Советской Армении из своего голодного пайка, уделим ли мы им что-нибудь на правах равных товарищей, или мы скажем, если у тебя нет, то голодай».*³ И действительно, никто не осмелился возражать. Л.Мирзоян поддержал предложение

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с. 128.

² Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.130.

³ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с. 130-131.

Г.Орджоникидзе, а С.Саркис, обвиняя азербайджанских коммунистов в национализме, заявил, что вопрос о нефти лишь предлог: *«Здесь боятся объединения фактически»*. Армянские коммунисты получили авторитетную поддержку в лице С.Агамалыоглу: *«Ведь эта чепуха, ведь откуда Азербайджан взял нефть, богу родственник что ли? Нефть, значит для всех»*.¹ Таким образом, позиция Орджоникидзе, прежде всего, была поддержана армянскими коммунистами из Бакинского комитета, поскольку именно в таком объединении они могли видеть гарантию от усиления тюркского (азербайджанского) начала в Азербайджане и умаления роли инационального элемента в жизни республики. Поэтому не удивительно, что из трех республик впервые идея объединения Южного Кавказа в единую федерацию была поддержана азербайджанским руководством.

Процесс добычи и сбыта бакинской нефти требовал выхода к мировым рынкам, который осуществлялся через территорию Грузии (порт Батуми). Восстановление и эксплуатация этого объекта требовали единого таможенного и административного пространства, единого управления Закавказской железной дорогой. Поэтому 16 апреля 1921 года в Тифлисе было подписано соглашение об объединении железных дорог Грузии, Армении и Азербайджана, включении их в общую сеть железных дорог Советской России.² 8 августа в Москве полномочные представители Армении и Грузии С.Тер-Габриэлян и М.Цхакая вместе с Чичериным подписали протокол об утверждении соглашения от 16 апреля о порядке управления железными дорогами Закавказья (полпред АзССР Али Ширвани

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.131.

² Очерки истории Коммунистических организаций Закавказья. Часть 2. 1921-1937 гг. Баку, 1971, с.35.

подписал протокол в январе 1922 г.).¹

19 апреля 1921 года Ленин запрашивает Орджоникидзе : *«Подтвердите и сообщите кратко подробности, кто у вас заведует Внешторгом, объединены ли в этом отношении Грузия, Армения и Азербайджан?»*.² В результате 2 июня 1921 г. Азербайджан, Грузия и Армения подписали соглашение под названием «Союз Грузии, Азербайджана и Армении для внешней торговли» о создании объединенного внешторга и единой коллегии Внешторга. По данному соглашению: *«1. Для планомерной организации товарообмена на всех внешних рынках, для реализации всех экспортных своих фондов советские социалистические республики: Грузия, Азербайджан и Армения учреждают объединенный орган внешней торговли, коему присваивается наименование: «Союз Грузии, Азербайджана и Армении для внешней торговли», с местопребыванием в г. Тифлисе. 2. Для руководства и управления всеми делами Союза особым постановлением правительств договаривающихся республик избирается единое управление. 3. Все взаимоотношения между договаривающимися республиками по вопросам внешней торговли, экспорта, импорта и валютного фонда устанавливаются особым договором»*.³ Это соглашение фактически превращало Грузию и Армению в обладателей части доходов от реализации бакинской нефти и других богатств Азербайджанской ССР на внешних рынках. Интересно, что даже Сталин, выступая на собрании Тифлисской организации Коммунистической партии Грузии 6 июля 1921 года, был удивлен подобным фактом: *«Я узнал, что Грузия и*

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.164.

² Ленин В.И. о Закавказье, с.400.

³ Образование Союза Советских Социалистических Республик: Сборник документов. Москва, 1972, с.217.

*Армения получают, оказывается, нефтяные продукты из Азербайджана безвозмездно -случай, немыслимый».*¹ Позже в письме Сталину в 1923 году Нариманов писал: *«Азербайджан в первый год не только давал нефть, но платил из своей государственной кассы жалование рабочим. Что может быть интернациональнее этого?».*²

¹ Сталин И.В. Сочинения. Том 5. 1921-1923, с.97.

• 30 ноября 1920 г., на объединенном заседании Политбюро и Оргбюро АКП (б) выносятся решение о поставках нефти в Советскую Армению. (Протокол совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) от 30 ноября 1920 г. (АОПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 24, лист 52) Данное решение закрепляется словами из выступления Наримана Нариманова на торжественном заседании Баксовета от 1 декабря 1920 г., приуроченного установлению советской власти в Армении: *«Советский Азербайджан широко раскрывает свои ворота перед Советской Арменией к неисчерпаемым богатствам: нефти, керосину и другим продуктам, которыми обладает».* (АОПДУДПАР, фонд 276, опись 3, дело 87, листы 224-225). Нариманов заявлял: *«Нужно создать такую атмосферу, чтобы армянские рабочие и беднейшее крестьянство чувствовали, что при большевиках лучше живется, чем при дашнаках. Я вам товарищи, это заявлял серьезно, что все это лежит на нашей шее. Маленький Азербайджан должен думать ... об Армении. Поэтому нефть отдается, Армянская республика вполне зависит от нас, так как она все будет получать от Советского Азербайджана».* (Нариманов Н.Н. Избранные произведения. Том 2 (1918-1921), с.499) В январе 1922 года Грузинская ССР и Армянская ССР заключили соглашение с Азербайджанской ССР о снабжении нефти и нефтепродуктами. По этому соглашению Азербайджан ежемесячно отпускал для нужд Грузии 227 тыс. пудов нефтепродуктов и для Армении-более 100 тысяч пудов. (И.К. Гассиев. Братская взаимопомощь народов Закавказья и Дагестана в строительстве социализма// *Azərbaycan Arxiv*i, 1969, № 1, с.41)

² Нариманов Н.Н. К истории нашей революции на окраинах. Баку,1990, с.65.

Процесс ликвидации рудиментов, свидетельствующих о недавнем еще существовании самостоятельных государств на Южном Кавказе, охватил и другие сферы. В апреле 1921 года между ССР Грузии и Азербайджанской ССР был подписан договор о почтовой конвенции. 2 мая 1921 года решением Кавбюро ЦК РКП(б) были упразднены таможи и заградительные отряды на границах республик.¹ Отныне внешними границами республик считались границы с Турцией и Ираном, оформленные по советско-турецкому и советско-иранскому договорам 1921 года. Границы же между закавказскими республиками стали отныне носить чисто формальный характер.

2 мая 1921 г. на пленуме Кавбюро было принято решение о создании комиссии из представителей закавказских республик под председательством С.Кирова для определения границ между советскими республиками Закавказья с представлением заключения на утверждение пленума Кавбюро. Заседания комиссии в составе председателя Кирова, членов: Сванидзе, Тодрия (от ССР Грузии), Гусейнова, Гаджинского, Расулзаде (от АзССР), Бекзадяна (от ССР Армении) состоялись в Тифлисе 25-27 июня. Из протоколов заседаний комиссии явствует, что на первом же заседании Бекзадян предложил членам комиссии учесть несправедливое административное разделение Закавказья царской властью и исключительно тяжелое положение Советской Армении и «во имя общей солидарности, установления раз навсегда самых искренних, дружеских взаимоотношений сделать известные территориальные уступки, при этом в районах, населенных компактным армянским населением».² Однако

¹ Гулиев Дж.Б. К истории образования второй республики Азербайджана. Баку, 1997, с.100.

² Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.101.

представители Советской Грузии, которых поддержали представители Советского Азербайджана, выдвинули контрпредложение о недопустимости каких бы то ни было территориальных прирезок.

Тем не менее, для Азербайджана решение пограничных споров с соседями не обошлось без потерь. После советизации Азербайджана эти вопросы решались большевистским руководством в Москве в лице Сталина, Чичерина и на Южном Кавказе в лице Орджоникидзе, которые пытались навязать Азербайджану свой план решения вопроса границ с Арменией. Именно в конструкции Сталина 30 ноября 1920 года Политбюро ЦК АКП (б) принимает решение о передаче Зангезура и Нахчывана Армении.¹ В результате, несмотря на то, что Армении подлежала передача всего Зангезура, в июле 1921 года к ней отошла только западная его часть, населенная в основном армянами. Азербайджану удалось сохранить Нахчыван лишь благодаря присутствию на данной территории турецких войск, оформив его автономный статус Московским (16 марта 1921 г.) и Карским (13 октября 1921 г.) международными договорами. В июле 1921 года азербайджанскому руководству удалось пресечь передачу Нагорного Карабаха Армении, правда, согласившись на создание здесь автономной единицы.

В то время, как в Тифлисе шло бурное обсуждение вопроса о Нагорном Карабахе, 5 июля 1921 года было подписано соглашение из пяти пунктов между председателями правительств Азербайджанской ССР и Грузинской ССР Н.Наримановым и Ф.Махарадзе. Это соглашение определяло пограничную линию между двумя республиками. Согласно четвертому пункту соглашения

¹Протокол совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 30 ноября 1920 г.// АОПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 24, лист 52.

Грузия отказывалась от претензий на Закатальский округ.¹

Два дня спустя, 7 июля 1921 года пленум Кавбюро при участии Сталина, а также наркоминделов ССР Грузии и ССР Армении А.Сванидзе и А.Мравяна постановил присоединить к ССР Армении бывшую нейтральную зону Лори. Вопрос о присоединении к ССР Армении Ахалкалакского и Храмского районов было решено передать на рассмотрение ЦК КП (б) Грузии, заключение которого затем внести на пленум Кавбюро. 16 июля Президиум ЦК КП (б) Грузии подтвердил постановление Кавбюро о передаче нейтральной зоны Лори ССР Армении. По вопросу же об уступке Советской Армении Ахалкалакского и Храмского районов для переселенческого фонда Президиум ЦК КП (б) Грузии, исходя из соображений политического, равно как экономической связи Ахалкалакского района с Тифлисом, признал это предложение неприемлемым.²

15 августа 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б), заслушав вопрос о границах между советскими республиками Закавказья, постановил предложить председателям СНК и Ревкома Азербайджана, Армении, Грузии подписать договор, определяющий границы между тремя республиками.³ 6 ноября 1921 г. в Тифлисе А. Мясников и П. Мдивани подписали постановление о границе между советскими республиками Армении и Грузии, по которому Лори вошло в состав ССР Армении.⁴ 15 ноября 1921 года было подписано

¹ Постановление Конференции по урегулированию внутренних границ между Азербайджанской ССР и ССР Грузии. 5 июля 1921 г.// ГААР, фонд 28, опись 1, дело 78, лист 6.

² Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.110.

³ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.110.

⁴ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.111.

новое соглашение между Председателем АзЦИК Мухтаром Гаджиевым и Председателем Ревкома Грузии Поликарпом Мдивани, по которому верхняя часть Гараязского района отходила Грузии, а нижняя оставалась Азербайджану.¹ Между Арменией и Азербайджаном такой договор заключен не был, если не считать Карсский договор, определявший границы между Турцией, ССР Грузией, ССР Арменией и Нахчыванской областью Азербайджанской ССР.

21 мая 1921 года Ревком Грузии своей декларацией признал независимость ССР Абхазии и одновременно изъявил желание, чтобы трудящиеся обеих советских республик сами определили форму тесного объединения и братского сотрудничества между собой. 16 ноября 1921 года Кавбюро постановило считать экономически и политически целесообразным существование независимой Абхазии и предложить присутствовавшему на заседании Е. Эшба (председатель Ревкома ССР Абхазии) представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав ССР Грузии на договорных началах или на началах автономной области в состав РСФСР. 16 декабря 1921 года между ССР Грузия и ССР Абхазия был подписан союзный договор, по которому подписавшие его стороны вступали между собой в военный и финансово-экономический союз. В договоре особо уточнялось, что во все краевые объединения, в частности Федерации Закавказских республик, Абхазия входит через Грузию, которая представляет ей одну третью часть своих мест, а также, что иностранные дела оставались целиком в ведении ССРГ. Эти уточнения позволяли сделать вывод, что, несмотря на союз, Абхазия вошла в состав

¹Соглашение по установлению внутренних границ между Азербайджанской Социалистической Советской Республикой и Социалистической Советской Республикой Грузии. 15 ноября 1921 г.// ГААР, фонд 379, опись 40, дело 2, лист 11.

Грузии.¹ Это подтверждала также Первая Конституция ССР Грузии, принятая 2 марта 1922 года.² I съезд Советов ССР Абхазии (12—17 февраля 1922 г.) одобрил идею федерации с ССР Грузии, выбрал ЦИК ССР Абхазии, образовавший со своей стороны СНК Советской Абхазии.³ Договор, гарантирующий самостоятельность и суверенность Абхазии действовал до 19 февраля 1931 г., когда Абхазия вошла в состав Грузинской ССР в качестве автономной советской социалистической республики.

20 марта 1921 года от имени Ревкома ССР Грузии в приветственной телеграмме народу Аджарии в связи с провозглашением в Аджарии советской власти Ф.Махарадзе декларировал ее автономию. 5 июля 1921 года Пленум Кавбюро постановил передать на рассмотрение ЦК КП (б) Грузии вопрос о включении Батума в состав АССР Аджарии. 16 июля Ревком ССР Грузии принял декрет об образовании АССР Аджарии с центром в Батуми в составе ССР Грузии. I съезд Советов Аджарии (10—14 января 1922 г.) одобрил советское государственное строительство в автономной республике, выбрал ЦИК, образовавший СНК АССР Аджарии. Данная автономия была образована не по национальному принципу, а в силу ряда как внутренних, так и международных обстоятельств. Наряду с аджарцами ее население составляли жители других исторически сложившихся этнических общностей, живших в Гурии,

¹ Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 г.- февраль 1922 г.). Сухуми, 1961, с.251-252.

² Образование Союза Советских Социалистических Республик СССР. Сборник документов, с.237.

³ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.110.

Имеретин, Кахетии и других районах Грузии.¹

31 октября 1921 г. Президиум Кавбюро ЦК РКП(б), заслушав вопрос о взаимоотношениях Южной Осетии с Грузией, постановил предоставить Южной Осетии права автономной области и предложил Ревкому ССР Грузии совместно с Ревкомом Юго-Осетии определить границы АО Юго-Осетии в составе ССР Грузии.² Декрет Всегрузинского ЦИК и СНК республики от 22 апреля 1922 года окончательно оформил образование автономной области в Южной Осетии в составе ССР Грузии.

Хотя процесс экономической и административно-территориальной интеграции, объединения ведомств и учреждений трех республик Южного Кавказа набирал силу, тем не менее, четкой и ясной до конца модели политического объединения, да еще в союзе с Советской Россией еще не было. Слишком велика была роль факторов, препятствующих переходу к реализации данной идеи объединения.

В июле 1921 года Пленум Кавказского бюро ЦК РКП (б) принял резолюцию «Об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР». Первая часть резолюции, носившее название «По вопросу об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР», поражает своим лицемерием и непоследовательностью. Она, с одной стороны содержит призыв беречь независимость кавказских республик, а, с другой стороны, сохранять существующие партийные отношения между ЦК компартий республик и ЦК РКП. В то же время было заявлено о необходимости «взаимной военной и хозяйственной поддержке означенных советских республик, держащих

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.109.

² Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.109.

общий фронт против империализма», и звучал призыв заключить на этот счет соответствующие конвенции.¹

Во втором разделе резолюции, в котором говорилось о взаимоотношениях республик между собой, выдвигалось требование объединить усилия в области внешней торговли, транспорта, других сферах хозяйственной деятельности. Советским и хозяйственным органам надлежало категорически отказаться от любых проявлений *«уклона в сторону национализма, проявившегося при решении вопросов о Внешторге и о территориальном разграничении республик, об упразднении таможен и контрольных пунктов»*. Партийные органы предупреждались, что действовать они должны *«исключительно исходя из интересов братской связи трудящихся масс этих республик»*.² В третьем разделе, озаглавленном *«О характере партийной агитации»*, говорилось о неустанной борьбе против всяческих проявлений национальной вражды, создание атмосферы интернационализма на почве братского сотрудничества грузинских, азербайджанских и русских рабочих и крестьян в деле хозяйственного и культурно-политического развития. Видимо, авторы резолюции, в этой части документа, запямятовали упомянуть армянских рабочих и крестьян. Наряду с традиционными призывами укреплять трудовую дисциплину, развивать кооперацию и товарообмен, большое место в резолюции было отведено необходимости очищать ряды партии от элементов, вносящих дух разложения и мещанского и интеллигентского национализма.³

¹ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.47.

² ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.47.

³ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.48.

Включение в резолюцию особого пункта о борьбе со всяким проявлением уклona в сторону местного национализма носило не случайный характер. Именно так расценивались действия тех национальных коммунистов, которые были противниками форсированного перехода к Федерации и требовали сохранения их суверенитета. В Грузии это были П.Г.Мдивани, Ф.И.Махарадзе и др. В Азербайджане наиболее активными противниками спешного перехода к Федерации были Н.Нариманов, М.Д.Гусейнов и Р.Ахундов.

К чести Нариманова следует признать, что он одним из первых на Южном Кавказе понял истинную причину появления идеи федерации. На заседании второй сессии Пленума Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Советов 3 октября 1921 года Н.Нариманов говорил: *«Как вам известно, у нас существовал так называемый Внешторг. Для ведения внешней торговли у нас были продукты: нефть, масла драгоценные, шелк, икра. Я утверждаю, что если бы у нас внешняя торговля велась самостоятельно, достаточно было бы этих продуктов, чтобы мы обеспечили Азербайджан почти всеми товарами. Но общая политика заставила нас идти по другой дороге, именно образовать Облвнешторг. Для того, чтобы не было конкуренции между советскими республиками. Я должен сказать, что основная мысль была такая: создать общий котел, куда каждая республика кладет свои продукты, и из этого котла берутся продукты, на которые покупают другой товар и распределяют между всеми республиками. Но тут, товарищи, вышло маленькое недоразумение. Недоразумение именно в том смысле, что или по нежеланию, или по неумению этих республик (имеются в виду Армения и Грузия), не могли доставлять в известное время в общий котел своих товаров...получилось, что Внешторг- то мы создали, а продуктов для товарообмена*

нет».¹ Речь Нариманова прозвучала в условиях перехода к Новой экономической политике (НЭП), формирования механизмов экономической централизации и поиска оптимальной модели взаимоотношений между центром и национальными республиками. В этот период Азербайджан был стратегически важной республикой прежде всего из-за нефтяных ресурсов, что усиливало внимание центра и одновременно ограничивало экономическую автономию Баку. Перечисление экспортных ресурсов Азербайджана (нефть, драгоценных масел, шелка, икры), служило аргументом Нариманова в пользу экономической самодостаточности республики для ведения самостоятельной внешней торговли. Фраза о том, что этих товаров было бы «достаточно, чтобы обеспечить Азербайджан почти всеми товарами», являлось скрытой формой критики союзной политики, поскольку указывало на экономическую нецелесообразность отказа от автономии. В то же время, создание Облвнешторга Нариманов объяснял как следствие «общей политики», вынужденный шаг, тем самым показывая, что данная модель была навязана республикам «сверху», а не выработана исходя из их реальных экономических интересов. Метафора «общего котла» отражало базовый принцип советской экономической политики, в основе которой лежала идея коллективного использования ресурсов и равномерного распределения импортных товаров. Мысль о том, что «Внешторг-то мы создали, а продуктов для товарообмена нет» свидетельствовало о разрыве между формой и содержанием советских хозяйственных институтов. Однако важно отметить, что Нариманов в своем выступлении не критиковал центр напрямую, использовал мягкие формулировки («недоразумение», «общая политика»),

¹ Нариманов Н.Н. Избранные произведения. Том 2 (1918-1921), с.566-567.

ограничивая критику рамками хозяйственной неэффективности. Такая риторика показывало его как опытного политика, стремившегося отстоять интересы Азербайджана, не вступая в открытый конфликт с Москвой. В целом же, выступление Нариманова фиксировало ранние противоречия советского федерализма, демонстрируя проблемы экономической интеграции национальных республик, отражало зависимое положение ресурсных регионов, которые по советским меркам обязаны были содержать тех, кто не обладал этими ресурсами. На языке большевиков это обозначалось как «братская помощь».

22 ноября 1921 года с предложениями о преждевременности создания Закавказской Федерации выступили нарком иностранных дел АССР М.Д.Гусейнов и секретарь ЦК АКП (б) Р. Ахундов: *«По полученным нами сведениям на Кавказе выдвигается вопрос о федерировании Советских Республик. Вопрос этот настолько серьезен, что своей скоропостижностью может в корне подорвать наш авторитет в глазах масс.....Каким же образом можно говорить о федерировании, когда первые шаги в этом направлении (экономическое объединение) самим же Кавбюро в сентябре этого года отменены, когда объединение профсоюзов не встречает должного отклика, когда объединение партийных организаций по тем или иным причинам откладывается..... Несомненно, что федерация Закавказских республик и дальше – официальное федерирование с РСФСР, наша ближайшая задача, но тут больше всего надо придерживаться тактики умеренности и осторожности, ибо провала федерирования не должно быть».*¹

¹ Политбюро ЦК РКП. Копия всем членам Политбюро. К докладам т.т. Гусейнова и Ахундова по азербайджанскому вопросу, сделанным на заседании Политбюро 17 ноября 1921 г.// АОПДУДПАР, фонд 1, опись 44, дело 118, листы 73-74.

В самый разгар обсуждения вопроса форсированного перехода к Федерации Нариманов 9 января 1922 года счел необходимым поделиться своими мыслями с Лениным. В письме к нему Нариманов писал: *«Я на заседании Кавбюро все время говорил: объединение необходимо, но не следует форсировать. Существование объединенного внешторга и железных дорог меня лишний раз убеждает, что мы все же продолжаем пробавляться красивыми фразами. За это время чего только не терпел Азербайджан от этих объединений.... Кавбюро решает одно, а внутренними распоряжениями и Грузия, и Армения сплошь и рядом нарушают эти постановления. Азербайджан шел и идет на жертвы для общего благосостояния, но, ни одна из этих республик не хочет идти на жертвы. Вот главная причина всех недоразумений. И мне кажется, если это положение будет так продолжаться дальше, при следующих объединениях мы дойдем до скандала. Безусловно, в партийном порядке мы проведем все честь честью, но что получится из этого при таком отношении друг к другу, учесть трудно»*.¹ Тогда же, летом 1922 года Наримановым было подготовлено новое письмо в Кавбюро ЦК РКП(б) об основных принципах создания Закавказской Федерации. Согласно убеждениям Н.Нариманова, целью объединения Закавказских республик является *«объединение, направление, урегулирование, разумное использование созидательных сил и защита республик трудящихся от внутренних и внешних врагов»*. Отдавая дань устоявшимся, идеологизированным понятиям того времени, Нариманов высказал ряд нестандартных, непривычных для уха тогдашней аудитории идей. Нариманов особо отмечал, что при решении вопросов объединения, *«мы должны иметь в виду: а) местные условия; б) внутреннее политическое*

¹ Письмо Н. Нариманова В. Ленину. 9 января 1922 г.// АОПДУДПАР, фонд 609, опись 1, дело 62, листы 17-18.

положение об объединение республик по отношению к внешнему миру; в) подготовленность этих республик к советскому строительству. Все три положения требуют: а) сохранить самостоятельность за каждой республикой, то есть не обезличивать высших государственных органов республик (Цик и Совнарком); б) давать возможность каждой республике развивать самостоятельность в области промышленности; в) не форсировать в тех вопросах, решение которых приносит явный материальный вред одной республике в пользу другой». Он утверждал, что «вопросы внешней торговли... для своего правильного, нормального разрешения требуют времени. Такой же затяжной характер носят вопросы об объединении военных комиссариатов и внешних сношений, так как тут много неясного противоречивого во взглядах в отношениях с Советской Россией».¹ Одним словом, Нариманов в несколько завуалированной форме обращал внимание на сохранение за республиками некоторых признаков, свидетельствующих, будто бы, об их государственной независимости. Его высказывания можно рассматривать как попытку защитить принцип добровольности в федерации. Он ясно давал понять, что устойчивое объединение возможно только тогда, когда республики сами заинтересованы в нём и видят реальные выгоды, а не вынуждены подчиняться решениям, приносящим материальный ущерб одной республике в пользу другой. Закфедерация должна была служить инструментом согласования интересов, разумного использования ресурсов и общего развития, а не источником неравенства. Поэтому Нариманов критиковал тенденции к жёсткой централизации, считая их опасными как для национальных интересов республик, так и для будущей стабильности всего союза. Он ясно видел, что игнорирование

¹ Письмо Н. Нариманова о Закфедерации. 1922 г. // РГАСПИ, фонд 1, опись 1, дело 64, лист 56.

экономических интересов и национальной чувствительности станет источником напряжённости, и пытался предупредить об этом руководство.

Однако ход событий показал тщетность усилий главы правительства Советского Азербайджана. Торопясь ускорить события, Кавбюро ЦК РКП(б) уже 16 августа 1921 года своим решением признало необходимым как можно скорее создать краевой хозяйственный орган — *«Экономическое бюро Закавказских республик, которое является по отношению к объединенным Внешторгу и железным дорогам, к электрификации и мелиорации органом направляющим и руководящим»*. Особо отмечалось, что *«все постановления Экономического бюро Закавказских республик обязательны для правительств республик, с которыми Экономическое бюро сносится непосредственно по всем вопросам»*. Но чтобы закавказские республики не восприняли новую организацию лишавшей их последних остатков суверенитета, в постановлении была сделана оговорка: *«В тех случаях, когда правительства той или иной республики находят неприемлемым для себя какое-либо постановление Экономического бюро, оно вправе воздержаться от выполнения постановления Экономического бюро сроком на семь дней, в течение которых апеллирует к Экономическому бюро»*.¹ Получив сообщение о принятом решении, 18 августа 1921 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло собственное постановление: *«ЦК считает целесообразным объединение хозяйственных сил республик Закавказья и, одобряя соответствующее решение Кавбюро о создании объединенного органа, оставляет протест группы*

¹ Постановление Кавбюро ЦК РКП (б) о создании Экономического бюро. 16 августа 1921 г.// РГАСПИ, фонд 85, опись 18, дело 58, лист 3.

*ответственных сотрудников без последствий».*¹ Среди тех, кого называли ответственными сотрудниками, выступавшими против форсированного объединения, безусловно подразумевался и Н.Нариманов.

3 ноября 1921 года Кавбюро приняло резолюцию «О Федерации Закавказских республик», в которой обосновывалось создание Закавказской Федерации. В этом документе было сказано: *«Обособленное государственное существование закавказских республик обессиливает их перед лицом капиталистических и буржуазных стран. Тесный политический союз республик послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит советскую власть на рубежах Ближнего Востока. Закавказье представляет из себя единственное хозяйственное целое и его экономическое развитие может идти только под знаком общезакавказского хозяйственного объединения. Существование многочисленных наркоматов и учреждений поглощает много сил и средств, создает ненужный параллелизм в работе. Исходя из этого, Кавбюро считает неотложно необходимым заключение Федеративного союза между республиками, прежде всего, в областях военной, хозяйственной и финансовой работы и иностранной политики».*² Представленная мотивация выглядела не очень убедительно. К тому же по неизвестным причинам ответы Кавбюро на заданные Центром вопросы не дошли до адресата вовремя. Поэтому 17 ноября последовала новая депеша от ЦК РКП(б). В ней было изложено новое постановление Политбюро. В нем говорилось: *«Немедленно*

¹ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б). 18 августа 1921 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 193, лист 2.

² Резолюция Кавказского бюро ЦК РКП(б) «О Федерации Закавказских Республик». 3 ноября 1921 г. // РГАСПИ, фонд 85, опись 18, дело 58, листы 38-39.

сообщите, что вы постановили по вопросу о создании Закфедерации и как представляете себе взаимоотношения Союзного Совета Закавказской Федерации с РСФСР. Заключение ЦК будет выслано по получении от вас материалов». В отношении военной конвенции ЦК предлагала следующее: «первое, оформить военные отношения РСФСР с Азербайджаном, Арменией и Грузией путем военной конвенции, которая фактически предоставляла бы Реввоенсовету республики всю полноту прав в отношении постановки военного дела в трех закавказских республиках во всех отношениях. Поручить тов. Орджоникидзе лично провести эту конвенцию, с необходимой энергией, в короткий срок – обеспечив заранее решение партийным путем. Немедленно приступить к объединению общенациональных и общегосударственных военных складов в систему общегосударственного снабжения».¹

Задание Политбюро ЦК РКП (б) было выполнено в короткие сроки. Уже 24 ноября в телеграмме, направленной в Москву, Орджоникидзе писал: *«Вопрос о военной конвенции был решен на пленуме..., уже проводится в жизнь».*² 8 декабря 1921 г. в Тифлисе заключается военная конвенция по военно-морским делам между РСФСР и советскими республиками Закавказья. Ее статьи определили вопросы единого командования всеми вооруженными силами в Закавказье, в которые входила Отдельная Кавказская армия (ОКА), три национальные армии по одной бригаде в 10 тыс. бойцов и командиров. Сухопутные силы и флот закавказских советских республик в соответствии с

¹Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О создании Закавказской Федерации». 17 ноября 1921 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 231, листы 2-3.

² Жуков Ю. Первое поражение Сталина 1917-1922. От Российской империи- к СССР, с. 520-521.

этой конвенцией являлись составной частью единой Красной Армии, то есть входили в ОКА национальными соединениями.¹

Была образована комиссия по выработке проекта Союзного договора будущей федерации в составе С.Лукашина (Срапионян), С.М. Эфендиева, Б. Леграна, под председательством Ш.Элиавы. 25 ноября комиссия завершила свою работу и представленный ею проект Союзного договора гласил : *«1. Высшей властью союза республик является полномочная конференция представителей, избираемых в равном числе правительствами Азербайджана, Армении и Грузии. 2. Исполнительным органом полномочной конференции является Союзный Совет, члены которого избираются и отзываются конференцией. 3. В ведение Союзного Совета переходят военные дела, финансы, иностранная политика, внешняя торговля, пути сообщения, народная связь, борьба с контрреволюцией и руководство экономической политикой на территории договаривающихся республик».*² В соответствии с последним пунктом предусматривалось образование пяти наркоматов, управления путей сообщения, Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией.

28 ноября 1921 года в вопрос вмешался Ленин, который отправил Сталину записку следующего содержания: *«Тов. Сталин! Я согласен с Вами в основном. Но думаю, что надо формулировать чуточку иначе: 1) Признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т. е. требующей известного периода*

¹ Хармандарян С.В. Сплочение народов в строительстве социализма (опыт ЗСФСР). Москва, 1982, с. 33-34.

² Жуков Ю. Первое поражение Сталина 1917-1922. От Российской империи- к СССР, с. 523.

*времени для обсуждения, пропаганды и советского проведения снизу; 2) Предложить Центральным комитетам Грузии, Армении и Азербайджана (через Кавбюро) поставить вопрос о федерации пошире на обсуждение партии и рабочих и крестьянских масс, энергично вести пропаганду за федерацию и провести ее через съезды Советов каждой республики; в случае большой оппозиции точно и своевременно донести Политбюро ЦК РКП».*¹ Ленин фактически намекал Сталину, что тот слишком спешит и действует слишком жёстко. Он хочет, чтобы процесс был более открытым, демократичным и осторожным, чтобы избежать сопротивления и недовольства в национальных республиках. Таким образом, Ленин поддержал позицию азербайджанских большевиков во главе с Наримановым, грузинских большевиков во главе с Мдивани, которые выступали против форсирования процесса федерирования Южного Кавказа, призывали к более согласованным шагам в этом направлении чтобы предотвратить возможные конфликты.

Поэтому 7 декабря 1921 года была созвана Первая Закавказская партийная конференция, на которой была поставлена задача осуществления в широких масштабах пропагандистской кампании по разъяснению значения и целей создания Федерации республик Южного Кавказа. К проведению пропагандистской кампании помимо партийных, привлекались советские, комсомольские, профсоюзные организации. Надо сказать, что затяжка вопроса окончательного оформления Закавказской Федерации постепенно приводило к формированию атмосферы, при которой любое выраженное сомнение в целесообразности создания федерации приравнивалось к проявлению национализма. Доказательством тому были все

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 44. Москва, 1974, с. 255.

более настойчивые требования, которые поступали из Москвы местным партийным организациям об ускорении процесса создания Федерации, несмотря на имеющиеся недовольства в республиках. В этой связи, в январе-феврале 1922 года первые съезды Компартий Армении и Грузии, а также IV съезд Компартии Азербайджана одобрили курс на создание Федерации.¹

В попытках сохранить контроль над регионом и крепко привязать его к Москве большевики находились под сильным влиянием царского прецедента региональной власти-наместничества, что было прямым результатом их жизненного опыта. Поэтому кремлевское руководство путем создания подобной формы наместничества в виде сначала Кавбюро, а затем Заккрайкома, стремилось централизовать управление регионом, чтобы ослабить национальные противоречия и упростить административный контроль. Заккрайком рассматривался предварительной институциональной формой федеративной организации власти, в рамках которой должна была произойти апробация механизмов централизованного управления, координация республиканских структур и перераспределение полномочий в пользу надрегионального уровня, что впоследствии было формализовано в государственно-правовой конструкции Закавказской Федерации. Проведение партийного съезда по объединению закавказских партийных организаций до заключения союзного договора об образовании Закавказской Федерации следует также рассматривать в контексте институциональной специфики советской государственно-политической системы, характеризующейся доминирующей ролью партийных структур над формально-правовыми государственными институтами.

18-22 февраля 1922 года делегации коммунистических

¹ Очерки истории Коммунистических организаций Закавказья. Часть 2. 1921-1937 гг., с.42.

партий Азербайджана, Армении и Грузии собрались в Тифлисе на Первый съезд Коммунистических организаций Закавказья. Учитывая острые разногласия, особое мнение в КП Грузии об объединении закавказских республик, съезд признал общеполитическую линию Кавбюро ЦК РКП(б) по национальному вопросу правильной и поручил новому Краевому комитету : *«а) повести решительную борьбу против национальных уклонов и тенденций в партии; б) ускорить создание общеполитического объединения центра Закавказья, без которого невозможна успешная работа по возрождению экономической его мощи...»*. Съезд принял и утвердил проект Союзного договора и устав Высшего Экономического Совета. Был избран Закавказский Краевой Комитет партии (Заккрайком). В состав этого Комитета вошли 9 человек. Четверо из них представляли Азербайджан: Н.Нариманов, С.Якубов, С.Киров и М.Плешаков. Из 5 кандидатов в члены Заккрайкома Азербайджан представляли А.Г.Караев и Л.Мирзоян.¹ Высшим органом являлся Президиум Заккрайкома, в который как правило входили первые секретари партийных организаций республик. Первый Пленум Заккрайкома РКП (б) состоялся 23 февраля 1922 года. Пленум избрал Президиум Заккрайкома в составе Г.Орджоникидзе, С.Кирова, М.Орахелашвили; одновременно М. Орахелашвили был избран секретарем Заккрайкома. В дальнейшем число членов Президиума достигло семи человек (дополнительно в его состав вошли А.Мясников, Н.Нариманов, П.Мдивани и Ф.Махарадзе). 3 ноября 1922 года Президиум Заккрайкома, ввиду назначения Орахелашвили зампредом СНК ССР Грузии, избрал секретарем Заккрайкома А.Мясникова², который пробыл на

¹ Гулиев Дж.Б. К истории образования второй республики Азербайджана, с.106-107.

² Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.243-244.

этой должности до декабря 1924 года.

В начале марта 1922 года сессии ЦИК Азербайджанской ССР, ЦИК ССР Грузии и ЦИК ССР Армении приняли решение об одобрении договора о Федерации республик Южного Кавказа. По 25 представителей от каждой республики с решающим голосом были делегированы на учредительную конференцию Федерации в город Тифлис, на которой 12 марта был принят Союзный Договор об образовании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ). По договору Высшей властью федерации являлась Полномочная конференция представителей ЦИК трех республик Закавказья, избираемых в равном числе. Исполнительным органом Полномочной конференции был подотчетный ему Союзный Совет, члены которого избирались и отзывались конференцией. В ведение Союзного Совета, который выполнял функцию правительства, переходили внешняя политика, финансы, внешняя торговля, пути сообщения, народная связь, дело обороны, борьбы с контрреволюцией и руководство экономической политикой на территории договаривающихся республик. В соответствии с этим Союзный Совет должен был состоять из председателя, его заместителя и членов: народных комиссаров - по военным и иностранным делам, финансов, почты и телеграфа, внешней торговли, начальника управления путей сообщения и председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Соответствующие наркоматы в республиках Закавказья упразднялись за исключением ЧК, которая сохранялась с подчинением ее Союзной ЧК. Наркомы по военным делам, финансов, почты и телеграфа должны были иметь в республиках своих уполномоченных, которые входили бы на правах членов в правительства республик. При Союзном Совете должна была действовать союзная Рабоче-крестьянская инспекция для направления и объединения работы республиканских наркоматов РКИ в

области вопросов союзной компетенции, а также для контроля над деятельностью союзных органов. Для объединения деятельности всех экономических органов на территориях договаривающихся республик образовывался Высший экономический совет, который действовал на правах постоянной комиссии Союзного Совета.¹ Был учрежден порядок поочередного председательствования в Союзном Совете от каждой республики одного из членов президиума на 4 месяца. Первым председателем Совета был А.Мясников, которого затем сменили Н.Нариманов, П.Мдивани и т.д. Последним председателем Совета, который продолжал свою деятельность до января 1923 года, был Ш.Элиава.

Давая оценку союзному договору об образовании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ), который фактически являлся конституцией федерации, следует отметить, что он стал важным этапом в её институциональном оформлении. Передача всех ключевых сфер союзных республик — военной, финансовой, внешней политики и внешней торговли — в ведение союзного центра, а также введение в республиках института уполномоченных союзных наркоматов означали, что республики сохраняли лишь внешние атрибуты государственности, тогда как их содержательный суверенитет существенно сокращался. •

¹ История Советской Конституции. 1917-1956 (в документах). Москва, 1957, с.358-359

• 30 ноября 1922 года М.Э.Расулзаде, находясь в Константинополе, дал интервью газете «Ени Шерг» (Новый Восток). Отвечая на вопрос корреспондента газеты, «что вы думаете о настоящем и будущем Кавказа?», Расулзаде отметил: «Как известно Кавказ состоит из четырех Республик: (Азербайджан, Грузия, Армения, Дагестан). Политическое положение их, точно также как Азербайджана, оккупированного Россией, выражается в

Формирование в рамках союза Высшего экономического совета и установление единого хозяйственного плана лишали республики права распоряжаться собственными ресурсами. Это особенно затрагивало Азербайджан, чьи нефтяные ресурсы приобретали общесоюзное значение и переходили под контроль союзных структур, а её собственные экономические интересы и перспективы развития отодвигались на второй план.

Реальная архитектура власти в федерации формировалась вне рамок союзного договора — через механизмы партийной централизации, включая Заккрайком. Поэтому, как показала практика, Союзному Совету не удалось стать полнокровным исполнительным органом в закавказском масштабе. Все члены Союзного Совета и подчиненных ему комиссаритов были членами большевистской партии, которые могли быть лишены своего поста в случае нарушения партийных директив. В начале лета 1922 г. Орджоникидзе писал Сталину: «Положение

словесной самостоятельности. Из них, за исключением Дагестана, остальные трое составили одну федерацию, в результате этого, передав внешние свои сношения центральной России, они даже, например, содержимые им вне консульства упразднили. Столицей Закавказской федерации является г. Тифлис. Между этой федерацией и старым царским Кавказским наместничеством, нет никакой разницы. Существующие на Кавказе республики, вместе с обретением желаемого мною для Азербайджана действительного образа правления, в заключаемом ими между собою федеративном союзе, должны обеспечить свою собственную независимость, а не выгоду другого какого-либо страны. Нынешняя федерация является цепью, созданной против желания их самих для присоединения к России. Между тем, мыслимая кавказцами федерация должна была бы составить стену, ограждающую Кавказ от идущей с севера лавины». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 746, листы 29-30)

*Союзного Совета пока таково. Есть один Мясников, Буду (имеется ввиду П.Мдивани-И.Н.) пока к работе не приступил, Нариманова нет. Противники стараются тихим саботажем как-нибудь его сорвать или дискредитировать, но и то, и другое едва ли удастся. Мясников ведет себя весьма тактично и умело».*¹

Весьма интересны были предложения по улучшению работы Союзного Совета, которые летом 1922 г. высказал Н.Нариманов. Он исходил, прежде всего, из выявившихся некоторых отрицательных сторон в работе Союзного Совета, а именно: *«При настоящем положении президиум Союзного Совета представляет из себя нарост – орган, назначаемый сверху. Каждый член настоящего президиума, находясь все время в Тифлисе, оторван совершенно от работы в своей республике, он не может следить за ходом работы своей республики, он не может следить за проведением того или другого постановления Союзного Совета, не имеет возможности наблюдать, как реагирует масса известной республики на то или другое решение Союзного Совета и, следовательно, плохо будет учитывать некоторые моменты, требующие известной осторожности в жизни еще молодой Советской республики, что очень важно в первое время».* Кроме того, Нариманов учитывал и необходимость сохранения самостоятельности закавказских советских республик (не обезличивать их ЦИК и СНК) и необходимость развития их самостоятельности и инициативы в народно-хозяйственных вопросах. Он считал, что многие вопросы (внешняя торговля, ВЭС Закавказья, объединение военных и иностранных дел) были связаны в комплексе взаимоотношений с РСФСР и должны были разрешаться постепенно. Задачами дня Нариманов считал объединение денежных систем Азербайджана, Армении,

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с. 268.

Грузии, улучшение работы транспорта и связи, вопросы охраны труда и зарплаты, вопрос о беженцах, пастбищный вопрос, ликвидацию таможенных рогаток между республиками Закавказья. Нариманов считал, что пока не было общезакавказского ЦИК Союзный Совет не мог приказом проводить свои предложения через СНК республик; поэтому единственным выходом Нариманов считал некоторое изменение положения о Союзном Совете, а именно, чтобы его президиум состоял из председателей СНК трех республик, имея на местах своего заместителя, и каждый член президиума Союзного Совета проводил через свой СНК подготовку и издание декретов Союзного Совета и т. д., при этом не нужно было всем членам президиума Союзного Совета все время быть в Тифлисе.¹

Вскоре дал свои рекомендации ЦК КП(б) Грузии, который фактически ставил знак вопроса над самим существованием Закфедерации. В июне 1922 г. ЦК КП(б) Грузии обратился в Заккрайком с требованием, чтобы Союзный Совет не выносил постановлений, связанных с объединением наркоматов без предварительного согласования с СНК ССР Грузии. Союзный Совет не имел имперпума, т. е. власти над правительствами закавказских республик, несмотря на их федерацию. «Союзному Совету приписывалась роль вывески, в лучшем случае роль главноуправляющего органа, постановления которого были бы обязательны лишь тогда, когда республиканские СНК согласились бы их признать».² По мнению грузинского ЦК власть союзных органов была первичной властью, она была делегирована им соответствующими органами отдельных республик-ЦИК-ами, аппараты объединенных

¹ Письмо Н. Нариманова о Закфедерации. 1922 г. // РГАСПИ, фонд 64, опись 1, дело 10, листы 56-57.

² Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.268-269.

наркоматов имели исключительно центральный характер - они должны были править, но не управлять, могли руководить, направлять и объединять деятельность республиканских аппаратов, право же административного распоряжения было должно принадлежать местным совнаркомам.¹

По причине набравших силу антифедеративных настроений в среде руководства Грузинской компартии, Кремль требовал безоговорочного проведения в жизнь решений учредительной конференции. Тем более, что в последнем 13 пункте Союзного договора об образовании Закавказской Федерации отмечалось необходимость установления взаимоотношений с РСФСР на основе союзного договора.²

Масло в огонь подлило появившиеся тезисы Сталина об «автономизации», которые в начале сентября 1922 года были разосланы в Центральные Комитеты Компартий советских республик. Эти тезисы появились не на пустом месте. В июле 1922 года Пленум Закрайкома РКП(б) поручил Г.Орджоникидзе поставить в ЦК РКП(б) вопрос о дальнейшем укреплении взаимоотношений закавказских республик с РСФСР.³ Нет сомнения, что данная инициатива Закрайкома, а точнее Орджоникидзе была заранее обговорена со Сталиным, поскольку последующие шаги Кремля не заставили себя ждать. 10 августа 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) предложило Оргбюро Центрального Комитета партии образовать комиссию и поручить ей «к следующему Пленуму ЦК подготовить вопрос о

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.271.

² История Советской Конституции. 1917-1956 (в документах), с.359.

³ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? Москва, 1992, с.97.

взаимоотношениях РСФСР и независимых республик». 11 августа 1922 года ЦК РКП (б) создал специальную комиссию под председательством В.Куйбышева для подготовки к следующему пленуму ЦК вопроса о взаимоотношениях РСФСР и независимых республик для оформления его потом в советском порядке. От Азербайджанской ССР в работе комиссии принимал участие зампредела АзЦИК С.Агамалыоглу. Сталин также был членом этой комиссии. В конце августа 1922 года на рассмотрение комиссии был представлен подготовленный Сталиным «Проект резолюции о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками».¹ Тезисы Сталина были приурочены к предстоящему пленуму и предусматривали государственное объединение советских республик в составе РСФСР на правах автономий. То есть Сталин предлагал создать не одно союзное, а единое государство. Таким образом, не успело окончательно сформироваться Закавказская Федерация, как Москва стала торпедировать идею о создании еще более крупного союза, правда пока без определенной аббревиатуры.

Проект «автономизации» получил поддержку в ЦК Компартий Азербайджана, Армении, в Закрайкоме РКП (б), но был отклонен ЦК Компартии Грузии, настаивавшего, чтобы каждая республика самостоятельно входила в состав союза советских республик на равноправных началах.

Протокол заседания Пленума ЦК Азербайджанской компартии от 11 сентября 1922 г., утвердивший директиву заместителя Председателя ЦИК Азербайджанской ССР С. Агамалыоглу для участия в комиссии по вопросу о взаимоотношениях между независимыми республиками и РСФСР, подписал секретарь ЦК С. Киров. В первом пункте этого постановления говорилось о необходимости признать

¹ Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с. 191.

более тесное, чем это было до тех пор, «объединение Советского Азербайджана с Россией и создание единой Советской Федерации с предоставлением национальным республикам наибольшей самостоятельности в вопросах просвещения, местного административного управления, суда и земельных». Во втором же пункте признавалось, что Азербайджан и в промышленном отношении, и географически и до тех пор был фактически объединен с Советской Россией и «что сейчас момент требует формального закрепления единства Азербайджана с Россией на началах широкой автономии». В следующем 3-ем и последнем пункте этого постановления признавалось не проводить широкой агитационной кампании по популяризации этого решения, но было признано необходимым вести подготовительную работу с целью выяснения отношения к этой реформе широких слоев рабочих и крестьян.¹ Таким образом, авторы этого решения, отнюдь, не выступали за унитарное государство, хотя между федерацией и даже широкой автономией не существует полного единства и здесь можно было усмотреть некоторое противоречие в понимании будущих основ советского государства.

Тезисы И. Сталина об автономизации были обсуждены на заседании ЦК КП Грузии 15 сентября 1922 г. и в первом же абзаце его постановления можно прочитать следующие слова: «Предлагаемое на основании тезисов тов. Сталина объединение в форме автономизации независимых Республик считать преждевременным».² То есть, там не писалось о принципиальном непризнании принципа

¹ Выписка из протокола № 7 заседания Пленума ЦК Азербайджанской Компартии (б). 11 сентября 1922 г. // Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с.195.

² Выписка из протокола заседания ЦК КП Грузии. 15 сентября 1922 г. //Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с. 196.

автономизации, а оно оценивалось лишь как преждевременное. В то же время, хотя руководители грузинской компартии ратовали за сохранение всех атрибутов независимости, однако признавали необходимым объединение в хозяйственной области и общей политики. По всей вероятности, под общей политикой разумелась не только внешняя, но и внутренняя политика.

Что же касается отношения руководства Армении, то, прежде всего, сохранилась телеграмма, направленная Г. Орджоникидзе 15 сентября 1922 г. секретарю ЦК компартии Армении С. Л. Лукашину. В ней сообщалось об одобрении ЦК Азербайджанской компартии известных тезисов и далее следовала следующая фраза: *«Здесь ЦК, по-видимому, будет брыкаться. Необходима поддержка ЦК Армении»*. Орджоникидзе далее рекомендовал в том случае, если пленум нельзя будет созвать, то необходимо хотя бы решение президиума и ответственных товарищей.¹ Получается, что Орджоникидзе не очень был уверен в полной поддержке армянского ЦК и рекомендовал провести соответствующую работу. Однако уже 16-го сентября за подписью С.Лукашина пришла в Закавказский краевой комитет РКП (б) телеграмма из Армении. В ней сообщалось о единогласной поддержке тезисов по вопросу о политико-экономических взаимоотношениях советских республик не только пленумом ЦК компартии Армении, но и ее Эриванским комитетом.² То есть опасения Орджоникидзе, в данном случае не подтвердились.

22 сентября Сталин непосредственно обращается с

¹ Телеграмма Г. К. Орджоникидзе секретарю ЦК Компартии Армении С. Л. Лукашину. Не ранее 15 сентября 1922 г.// Москва: Известия ЦК КПСС.1989, № 9, с. 196.

² Телеграмма секретаря ЦК Компартии Армении С. Л. Лукашина в Закавказский краевой комитет РКП(б). 16 сентября 1922 г. // Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с.197.

письмом к Ленину, в котором излагает свой взгляд на взаимоотношения Москвы с республиками.¹ Прежде всего письмо показывает, что Сталин исходил из представления о глубоком кризисе существующих отношений между центром и национальными республиками. Он характеризовал их как «полный хаос» и подчёркивал, что формальная независимость республик не соответствует реальному положению дел. По его мнению, такая ситуация подрывала единое хозяйственное пространство, тормозила управление и порождала постоянные конфликты между Москвой и республиканскими органами власти.

Ключевая идея письма — жёсткая постановка альтернативы. Сталин утверждал, что возможны только два логически последовательных варианта: либо подлинная независимость республик с полным невмешательством центра и равноправными договорными отношениями, либо реальное объединение в единое государственно-хозяйственное целое. Промежуточный вариант, при котором провозглашается независимость, но фактически сохраняется подчинение центру, он считал фикцией и источником всех проблем. Раскрывая далее свой план, Сталин писал, что вопрос о Бухаре, Хиве и ДВР предполагается пока оставить открытым, в отношении же пяти остальных республик, то есть Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана и Армении он признавал целесообразным автономизацию, причем таким образом, чтобы они добровольно изъявили свое желание о вступлении в более тесные хозяйственные отношения с Москвой на началах автономии. При этом Сталин ссылаясь на заявления азербайджанского и армянского ЦК партии о желательности автономизации и заявление грузинского ЦК компартии о желательности сохранения формальной независимости. По словам Сталина

¹Письмо И. В. Сталина В. И. Ленину. 22 сентября 1922 г. // Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с.198–200.

большинство членов комиссии ратовало за автономизацию.

Таким образом, Сталин последовательно доказывал, что формальная независимость республик опасна. Он указывал на юридическую неразбериху (необязательность решений центральных органов), на административную волокиту, на рост раздражения среди местных коммунистов и беспартийных. Особенно важно его признание того, что за годы Гражданской войны сама политика партии способствовала формированию среди национальных кадров «социал-независимцев», которые воспринимали лозунги независимости буквально и требовали их реального воплощения. Тем самым Сталин фактически признавал, что национальный вопрос вышел из-под простого идеологического контроля.

В письме ярко проявлялся страх перед возможным политическим расколом. Сталин рассматривал национальное движение не как временное недоразумение, а как «стихию», которая при сохранении формальной независимости может привести к ослаблению центра и даже к расколу партии. Пример с разрешением открытия в Тифлисе отделения оттоманского банка использовался Сталиным как аргумент в пользу того, что независимость республик создаёт угрозу внешнеэкономического и политического влияния извне. Поэтому Сталин предлагал включение основных советских республик в состав РСФСР на правах автономий, то есть ликвидацию их международно-правовой и государственной самостоятельности при сохранении культурной и административной специфики. При этом он подчёркивал, что автономизация должна выглядеть как добровольное решение самих республик, принятое их ЦИКаами, что говорит о важности внешней легитимации процесса.

В целом письмо отражало государственно-централистское мышление Сталина. Для него приоритетом являлось единство власти, управляемость и хозяйственная эффективность, даже ценой ограничения формального

суверенитета республик. Таким образом, письмо являлось ключевым источником для понимания сталинской концепции автономизации, её мотивов и логики, а также тех противоречий, которые позже приведут к спору с Лениным и выбору иной формы союзного государства.

На основе предложений Сталина и поступивших с мест решений комиссия Оргбюро РКП(б) 24 сентября 1922 года приняла специальную резолюцию, в первом пункте которого отмечалось: *«Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее»*.¹

25 сентября 1922 года материалы Комиссии, а среди них были проект Сталина, резолюция и протоколы заседаний Комиссии, резолюции Центральных Комитетов Азербайджана, Армении и Грузии были направлены в Горки, где тогда находился Ленин. Изучив эти материалы, Ленин пригласил Сталина на беседу, по итогам которой в тот же день Ленин написал письмо членам Политбюро, где высказался против идеи Сталина об «автономизации» самостоятельных национальных Республик и предложил: *«Вместо «вступления» в РСФСР предлагается написать: «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии». Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик*

¹ Резолюция о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками в окончательной редакции, принятая комиссией Оргбюро ЦК РКП(б). 24 сентября 1922 г.// Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с.203–205.

Европы и Азии».¹ Ленин предлагал создать Союз Советских Республик Европы и Азии не случайно и не как формальный вариант названия, а исходя из своих политических, идеологических и национальных взглядов на будущее советского государства. Причины этого предложения можно объяснить тем, что Ленин стремился принципиально отойти от идеи «великорусского государства». После распада Российской империи у нерусских народов сохранялось сильное недоверие к центру. Название «Россия» ассоциировалось у них с прежним имперским гнётом. Ленин хотел юридически закрепить равноправие республик. В отличие от сталинского плана автономизации, где республики фактически включались в состав РСФСР, ленинский проект предполагал союз формально равных государств. Само слово «Союз» означало добровольное объединение, а не подчинение центру. В то же время упоминание Европы и Азии подчёркивало многонациональный и межконтинентальный характер этого объединения, как часть мирового революционного процесса. Данное название показывало, что речь идёт не только о бывших территориях Российской империи, но о более широком пространстве, потенциально открытом для присоединения других советских республик, возникающих в результате мировой революции. Такое название отражало геополитическое видение Ленина. Он видел Советское государство как мост между Европой и Азией, как новую форму цивилизационного и политического пространства, противопоставленного капиталистическому миру. Это подчёркивало претензию большевиков вписать новое государство в контекст мировой революции.

После реакции Ленина не ранее 26 сентября 1922 г. новый проект об отношениях РСФСР с независимыми

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 45. Москва, 1970, с. 211–213.

советскими социалистическими республиками за подписью членов комиссии ЦК-Сталина, Орджоникидзе, Мясникова и Молотова был разослан всем членам и кандидатам ЦК РКП (б). В нем прямо писалось о внесении в ЦК *«несколько измененной, более точной формулировки решения Комиссии ЦК»*. Там же говорилось о необходимости заключения договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об их объединении в Союз Советских Социалистических Республик с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава Союза, и далее сообщалось об органах Союза и республик.¹ Получилась, однако, не «несколько измененная», а принципиально переработанная под прямым влиянием Ленина резолюция.

Тем временем работа над проектом союза продолжалась. Ленин уже 27 сентября встретился с Мдивани, который был противником автономизации, а на следующий день с Орджоникидзе, который был его сторонником. 29 сентября Ленин встретился с противниками автономизации, членами ЦК Компартии Грузии М. С. Окуджавой, Л. Е. Думбадзе, К. М. Цинцадзе. Встретился он в тот же день и с председателем армянского Совнаркома А. Ф. Мясниковым, разделявшим идею автономизации.² Ленин, таким образом, постарался выслушать доводы и тех и других представителей республик и попытаться выработать оптимальную конструкцию.

Новый проект резолюции был подготовлен к началу октября, точнее до 6 октября и уже в первом его пункте было записано: *«Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских*

¹ Всем членам и кандидатам ЦК РКП(б) (проект об отношениях РСФСР с независимыми Советскими Социалистическими Республиками). Не ранее 26 сентября 1922 г.// Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с. 205–206.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 45, с. 687.

Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза». Это был первый и важнейших пункт проекта постановления комиссии, предложившей, таким образом, и новое название будущего государства – Союз Советских Социалистических республик. Далее следовали предложения по организации государственных органов. Проект этой резолюции подписали члены комиссии ЦК Сталин, Орджоникидзе, Мясников, Молотов.¹

6 октября 1922 г. Пленум ЦК РКП (б) принял и специальное постановление «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми Советскими Социалистическими Республиками». Это постановление дословно повторило проект резолюции комиссии начала октября того же года. С целью выработки соответствующего советского законопроекта на основе директивы Пленума и последующего его проведения через съезд Советов, но с предварительным внесением его на утверждение ЦК, было решено создать новую комиссию. В нее делегировали И. В. Сталина, Л. Б. Каменева, Г. Л. Пятакова, А. И. Рыкова, Г. В. Чичерина, М. И. Калинина и представителей Украины, Грузии, Азербайджана, Армении и Белоруссии. На эту же комиссию была возложена задача подготовки и проведения соответствующих постановлений через ЦИКи республик.²

Решения Пленума ЦК РКП (б) от 6 октября 1922 г. были разосланы по всем республиканским компартиям, были там обсуждены и, в основном, поддержаны. Исключением были грузинские коммунисты. 19 октября 1922 г. на расширенном пленуме Тифлисского комитета партии члены ЦК компартии

¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов, с. 299–300.

² Из протокола № 7 заседания Пленума ЦК РКП(б). 6 октября 1922 г. // Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 9, с. 214–215.

Грузии К.Цинцадзе, Ш.Окуджава, С.Кавтарадзе и Ф. Махарадзе выступили с заявлениями, в которых приветствовали решения пленума ЦК РКП(б) от 6 октября 1922 г. об образовании СССР, но одновременно объявили, что будут ходатайствовать о ликвидации Закавказской Федерации и самостоятельном вхождении закавказских республик в СССР.^{1*} Этот проект будет реализован лишь в

¹Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. Сборник документов, с.266.

* В своем докладе о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 года Сталин изложил собственную версию того, почему грузинские большевики выступали против вступления Грузии в СССР через Закавказскую федерацию : *«У нас была и остается одна группа грузин-коммунистов, которая не возражает против того, чтобы Грузия объединилась с Союзом Республик, но возражает против того, чтобы это объединение прошло через Закавказскую федерацию. Им, видите ли, хочется поближе к Союзу, дескать, не нужно этого средостения между нами, грузинами, и Союзом Республик в виде Закавказской федерации. Дело в том, что узлы федерации Закавказья лишают Грузию той доли привилегированного положения, которое она могла бы занять по своему географическому положению. Судите сами. Грузия имеет свой порт – Батум, откуда притекают товары с Запада, Грузия имеет такой железнодорожный узел, как Тифлис, которого не минуют армяне, не минует Азербайджан, получающий свои товары из Батума. Если бы Грузия была отдельной республикой, если бы она не входила в Закавказскую федерацию, она могла бы некоторый маленький ультиматум поставить и Армении, которая без Тифлиса не может обойтись, и Азербайджану, который без Батума не может обойтись. Тут были бы некоторые выгоды для Грузии..... Затем, тут есть еще и другая причина. Тифлис – столица Грузии, но в нем грузин не более 30 %, армян не менее 35 %, затем идут все остальные национальности. Вот вам и столица Грузии. Ежели бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать*

1936 г., когда Закавказская Федерация будет упразднена, и Грузия наряду с другими республиками войдет в состав СССР уже напрямую. Однако грузинские большевики хотели этого еще в 1922 г. Во-первых, грузинские большевики исходили из ленинской концепции национального вопроса, согласно которой бывшие угнетённые нации должны входить в Союз как формально равноправные республики, а не через промежуточные наднациональные образования. Прямое вхождение в СССР давало бы Грузии собственный голос в союзных органах, прямые связи с центром, более высокий статус в партийной иерархии. То есть речь шла не о выходе из Союза, а о борьбе за максимальный институциональный статус внутри него. В этом смысле их позиция была ближе к ленинскому федерализму, чем к сталинскому унитарному курсу. Закфедерация же воспринималась ими как шаг назад — как восстановление регионального «надгосударства», напоминающего старые имперские формы управления Кавказом. Во-вторых, грузинские большевики опасались, что Закфедерация станет инструментом в руках Орджоникидзе, который будет управлять ею как своей вотчиной. Эти опасения были не абстрактными и нашли свое многократное подтверждение в будущем. В-третьих, важную роль играл опыт грузинской государственности 1918–1921 годов. Даже будучи противниками меньшевистской Демократической Республики Грузия, грузинские большевики унаследовали от этого периода представление о

некоторое перемещение населения, – например, армянского из Тифлиса.....и, таким образом, превратить Тифлис в настоящую грузинскую столицу.Вот эти выгоды в географическом отношении, которые грузинские уклонисты терять не хотят, и невыгодное положение грузин в самом Тифлисе, где грузин меньше, чем армян, и заставляют наших уклонистов бороться против федерации». (Сталин И.В. Сочинения, Том 5, с.253-254)

Грузии как о самостоятельном политическом субъекте. Поэтому требование прямого союзного статуса воспринималось ими как логическое продолжение существования Грузии как отдельной республики.

21 октября 1922 года по прямому проводу К. Цинцадзе, С. Годрия, В. Думбадзе, Ш. Элиава, Ф. Махарадзе, С. Кавтарадзе, П. Сабашвили, отправили почти в три часа ночи с приглашением к телеграфному аппарату Каменева, Бухарина и Енукидзе резкую записку с последующей передачей ее текста Ленину. Особое место в записке занимало грубое поведение Орджоникидзе в отношении членов ЦК КП Грузии: *«Ввиду особых политических условий это послужило поводом для самых недопустимых выступлений Орджоникидзе против ЦК КПГ и старых работников [с] площадной руганью и угрозами беспощадных репрессий. Сегодня, 20 октября Заккрайком, во главе с Орджоникидзе приступил уже к разгрому, начиная с ЦК КПГ. Авторитетнейший т. Окуджава снят с поста секретаря ЦК и угнан из Президиума его. То же самое грозит всем, согласно громогласному заявлению Орджоникидзе, на заседании Заккрайкома, что он разгромит всю партию и создаст новую из молодых. Мы поставлены в положение, когда ответственность уже не в состоянии нести. Поэтому, не находя другого выхода, решили завтра, 21-го, на пленуме ЦК КПГ заявить об этом..... Ответственные товарищи, возглавляющие комиссариаты, заявляют о невозможности их дальнейшей работы. Словом, Советская власть в Грузии никогда не находилась в таком угрожающем положении, как в данный момент..... Все это создано Орджоникидзе, для которого травля и интриги — главные орудия против товарищей, нелакеествующих перед ними. Стало уже невозможно жить и работать при его держимордовском режиме. Неужели мы не заслужили лучшего руководителя в смысле марксистском и товарищеском и обречены быть объектом*

*самодурства Орджоникидзе. Просим убедительно уведомить нас ответом».*¹ Интересно, что такую же оценку поведению Орджоникидзе в 1922 году в письме Сталину даст Нариманов: *«Тов. Серго стал кричать на каждого наркома, принимая позу какого-то генерал-губернатора.....если т. Серго смотрит на нас всех как на подчиненных, то необходимо раскрыть карту и сказать: Есть особо уполномоченный на Кавказе, которому необходимо и подчиниться. Этого не надо скрывать, а прямо сказать: Я начальник, а вы подчиненные, не смей критиковать, молчать и слушать».*²

Руководители грузинского ЦК тогда поддержки от центра не получили. 21 октября Ленин отреагировал на записку грузинского партийного руководства соответствующей телеграммой, выразив удивление ее неприличным тоном. Ленин писал, что был убежден в исчерпывании разногласий резолюциями пленума ЦК и, среди прочего, осуждал брань против Орджоникидзе. Далее Ленин передал разбор этого конфликта на разрешение Секретариата ЦК РКП.³ В данном случае Ленин открыто поддержал Орджоникидзе. Сталин же в своей телеграмме Орджоникидзе 22 октября, среди прочего, даже писал: *«Мы намерены покончить со склокой в Грузии и основательно наказать Грузинский Цек».*⁴

В тот же день, 21 октября 1922 года ЦК КП Грузии принимает решение по докладу Котэ Цинцадзе о результатах

¹ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?, с.126-127.

²Письмо Н.Нариманова И.Сталину.1922 г. // РГАСПИ, фонд 588, опись 2, дело 176, листы 42-43.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 54. Москва, 1975, с. 299–300.

⁴ Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924 гг.). Москва, 2007, с.96.

поездки специальной комиссии в Москву: «1. Доклад в целом принять к сведению. 2. Постановление Пленума ЦК РКП о федерации Советских республик полностью принять к сведению и неуклонному исполнению. 3. Ходатайствовать перед ЦК РКП о непосредственном вхождении Грузии в Союз Социалистических Советских республик. 4. В случае удовлетворения со стороны ЦК РКП ходатайства ЦК КП Гр. о непосредственном вхождении Грузии в Союз Сов. Республик существование Закавказского Союзного Совета считать излишним».¹ Данное решение шло вразрез с постановлением Пленума ЦК РКП (б) от 6 октября. В этих условиях 22 октября ЦК КП(б) Грузии принял предложение президиума ЦК и предпочел уйти в отставку, чтобы вновь привлечь внимание Ленина. Об этом говорит мотивировка отставки — расхождение линии ЦК КП(б) Грузии и Заккрайкома в течение почти всей работы в вопросах подхода к местным условиям, руководства партийно-советской и хозяйственно профсоюзной работой и т. д. В тот же день, 22 октября, Президиум Заккрайкома ЦК РКП(б) с участием Махарадзе принял к сведению телеграмму Ленина и, ознакомившись с постановлением пленума ЦК КП (б) Грузии о сложении ЦК своих полномочий, принял отставку ЦК КП(б) Грузии и предложил новому секретарю ЦК КП(б) Грузии В. Ломинадзе немедленно приступить к работе в секретариате ЦК. 25 октября состоялся пленум нового состава ЦК КП(б) Грузин, который, заслушав информационное сообщение Орджоникидзе о постановлении ЦК РКП(б), принял его к сведению и неуклонному исполнению, избрал Президиум ЦК (Цхакая, Орахелашвили, Ломинадзе, Кахиани, Элиава, Курулова, Гегечкори, кандидатом В. Стура), поручив ему составить обращение к парторганизациям Грузии по поводу отставки

¹ Лаврентий Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, с.243-244.

бывшего ЦК и подготовить вопрос о персональных изменениях в составе руководящих советских работников, счел вопрос о разногласиях внутри КП(б) Грузии и между бывшим ЦК и ЗКК исчерпанным решениями ЦК РКП(б) и постановил не допускать по этим вопросам никаких дискуссий в партии, тем более апелляции к партийным организациям.¹

Та же группа уже бывших руководителей ЦК Компартии Грузии, которые обращались к Ленину 21 октября, направили ему 25 октября еще одну телеграмму, где извинялись за резкий тон первой телеграммы, подтвердили свое согласие с постановлением Пленума РКП (б) от 6 октября, но вновь настаивали на вхождении Грузии в состав СССР не через Закавказскую Федерацию, а напрямую. В той же телеграмме его авторы подтвердили, что ввиду создавшегося положения ЦК КПГ фактически лишен возможности вести работу и поэтому постановил сложить полномочия и просить санкцию Заккрайкома, что и было удовлетворено в тот же день.² Хотя состав ЦК КП Грузии после этого обновился, но конфликт на этом не исчерпался.

9 ноября 1922 года последовало новое обращение бывших членов ЦК КП Грузии в ЦК РКП (б), в котором они пытались склонить кремлевское руководство на свою сторону, вновь пытались доказать свою правоту и переложить вину исключительно на Г.Орджоникидзе. Не скрывая своего полного неприятия к федерации трех закавказских республик, бывшие члены ЦК КП Грузии пытались обосновать это тем, что *«...создание посредствующего органа, помимо лишней волокиты, лишнего бюрократического препятствия, потребует*

¹ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.353-356.

² Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?, с.130-131.

*громадных средств на свое содержание и громадного штата людей....Заифедерация отнюдь не является еще оформившейся государственной единицей, в то время как Закавказские республики уже представляют более или менее оформившиеся живые государственные единицы».*¹ Как видим грузинские большевики, еще в 1922 году предвидели те проблемы, которые в конечном итоге приведут к ликвидации Закавказской Федерации в 1936 году. Но тогда они оказались в меньшинстве перед мощным давлением партийного руководства Закавказья во главе с Г.Орджоникидзе.

Таким образом, борьба продолжалась, и дело дошло до рукоприкладства. На одной из встреч Орджоникидзе нанес удар старому члену компартии Акакию Кабахидзе, который оскорбил его. Данный конфликт стал поводом для направления в Грузию специальной комиссии, утвержденной на заседании Политбюро ЦК РКП (б) 24 ноября 1922 г. в составе Ф. Э. Дзержинского, Л.Н. Сосновского (затем его сменил Д.З. Мануильский), В. С. Мицкявичуса-Капсукаса, которая обязана была рассмотреть заявления, поданные ушедшими в отставку членами ЦК Грузии старого состава (Ф.Махарадзе и др.), и наметить меры, необходимые для установления прочного мира в компартии Грузии.² В своем заключении от 20 декабря 1922 года комиссия полностью оправдала линию поведения Орджоникидзе, отвергла все обвинения старого состава ЦК КП Грузии в его адрес. И в целом, старый состав был обвинен в национализме, в нахождении под идейным руководством меньшевизма, с чем и были связаны, по мнению членов комиссии, противодействия созданию Закавказской

¹ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?, с.136.

² Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?, с.140.

Федерации и целый ряд конфликтов ЦК КПГ старого состава с Кавбюро ЦК РКП и Заккрайкомом.¹ Комиссия Ф. Э. Дзержинского 21 декабря 1922 г. сделала доклад на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), которое постановило: «1) Одобрить заключение Комиссии ЦК, поручив окончательное редактирование резолюции ЦК РКП по докладу Комиссии Секретариату ЦК совместно с тов. Дзержинским. 2) Признать нецелесообразным оставление т. Ф. Махарадзе, Мдивани, Кавтарадзе и Цинцадзе в Грузии и отозвать их в распоряжение ЦК РКП. 3) Вопрос внести на утверждение Политбюро». Отредактированное заключение комиссии было утверждено на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 13 января 1923 г. и внесено в Политбюро ЦК РКП(б). 18 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) отложило обсуждение заключения комиссии на неделю, предоставив П. Г. Мдивани и С. И. Кавтарадзе возможность ознакомиться с материалами комиссии.²

12 декабря 1922 г. В. И. Ленин беседовал с Дзержинским, вернувшимся из Грузии, и был недоволен выводами комиссии.³ В своей статье «К вопросу о национальностях или об «автономизации», написанной 30 декабря 1922 года, в день образования СССР, Ленин выразил свое недовольство выводами комиссии Дзержинского: «Я думаю, что никакой провокацией, никаким даже оскорблением нельзя оправдать этого русского рукоприкладства и что товарищ Дзержинский неоправдимо виноват в том, что отнесся к этому рукоприкладству легкомысленно».⁴

¹ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?, с.140-142.

² Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 18 января 1923 г. //Москва: Известия ЦК КПСС. 1990, № 9, с.148.

³ Известия ЦК КПСС. 1990, № 9, с.148.

⁴ Ленин В.И. о Закавказье, с.439.

В начале января 1923 г. в ЦК РКП(б) поступило письмо от группы грузинских коммунистов (копия предназначалась для Ленина). Его подписали 426 человек (147 из них имели дореволюционный партийный стаж, в том числе 107 человек работали в партии с 1896-1905 гг., остальные 279 - с 1917 г.). Авторы письма открыто поставили под сомнение не только итоги работы пресловутой комиссии Дзержинского, расследовавшей «антипартийную» позицию ЦК Компартии Грузии, но и поспешно проведенное под сталинским нажимом объединение закавказских республик в ЗСФСР.¹ Письмо так и не дошло до Ленина (здоровья его к этому времени резко ухудшилось) и не стало предметом обсуждения в руководящих институтах партии большевиков.

В целом, точку в «грузинском деле» положило решение Политбюро ЦК РКП(б) от 25 января 1923 г., где писалось: *«Смену состава ЦК Компартии и советских учреждений в Грузии как вызванную обстановкой на Кавказе и ходом борьбы в грузинской партии утвердить. Равным образом и решения Оргбюро от 21 декабря о переводе на работу вне Грузии тт. Цинцадзе, Мдивани, Махарадзе и Кавтарадзе».*² 5 февраля 1923 г. по распоряжению И. В. Сталина для разъяснения в губкомы и обкомы партии было решено направить специальное письмо «О конфликте в Компартии Грузии». Естественно, что в нем нашли отражение лишь сталинские оценки и его понимание дела. •

¹ Ненароков А. П. Семьдесят лет назад: национальный вопрос на XII Съезде РКП(б) // Отечественная история. 1993. № 6, с.113.

² Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 25 января 1923 г. // Москва: Известия ЦК КПСС. 1990, № 9, с.148.

• 24 января 1923 г. В. И. Ленин создал свою комиссию в составе Л. А. Фотиевой, Н. П. Горбунова и М. И. Гляссер, поручил Л. А. Фотиевой запросить материалы комиссии Ф. Э. Дзержинского и дал своей комиссии три недели для подготовки заключения. 1 февраля 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о выдаче

ленинской комиссии материалов. 3 марта 1923 года ленинская комиссия передала В. И. Ленину свое заключение, озаглавленное «Краткое изложение конфликта в Грузинской Компартии». 5 марта Ленин писал Л.Троцкому и просил его взять на себя защиту грузинское дело. В тот же Троцкий дал свое согласие и просил прислать материалы для ознакомления. 6 марта Ленин отправил П.Мдивани, Ф.Махарадзе и др. короткое письмо: *«Уважаемые товарищи! Всей душой слежу за вашим делом. Возмущен грубостью Орджоникидзе и потачками Сталина и Дзержинского. Готовлю для вас записки и речь»*. Однако, В. И. Ленин не смог подготовить письмо и речь по «грузинскому вопросу». 10 марта 1923 года в состоянии его здоровья произошло резкое ухудшение. Узнав о письме Ленина грузинским большевикам, Сталин 7 марта 1923 года писал Орджоникидзе: *«Я узнал от т. Каменева, что Ильич посылает тт. Махарадзе и другим письмецо, где он солидаризируется с уклонистами и ругает тебя, т. Дзержинского и меня. Видимо имеется цель надавить на волю съезда Компартии Грузии в пользу уклонистов. Нечего и говорить, что уклонисты, получив это письмецо, используют его всю против Закрайкома, особенно против тебя и т. Мясникова. Мой совет: 1. Никакого давления не делать Закрайкому на волю большинства Компартии Грузии, дать этой воле, наконец, полностью проявиться, какова бы она ни была. 2. Добиться компромисса, но такого компромисса, который может быть проведен без грубого воздействия на большинство ответственных работников Грузии, т. е. компромисса естественного, добровольного.....»*.

После ознакомления с материалами грузинского дела, 28 марта 1923 года Троцкий отправил в секретариат ЦК РКП (б) свои выводы: *«1) констатировать, что Закавказская федерация в нынешнем своем виде представляет собою искажение советской идеи федерации в смысле чрезмерного централизма; 2) признать, что товарищи, представляющие меньшинство в Грузинской компартии, не представляют собою «уклона» от партийной линии в национальном во просе; их политика в этом вопросе имела оборонительный характер — против неправильной политики т. Орджоникидзе»*. Поэтому Троцкий предлагал отозвать

Тем временем работа по выработке основных документов будущего СССР продолжалась. Важную роль в этом отношении сыграло заседание Комиссии Пленума ЦК РКП (б) от 21 ноября 1922 г., на котором председательствовал Сталин. Общая повестка дня звучала следующим образом: *«О порядке проведения вопроса об объединении советских республик в Союз республик»*. То есть уже сама постановка вопроса давала ответ. Речь шла об объединении, а не о включении или слиянии. И в постановлении отмечалось, прежде всего, выработать «основы Конституции Союза Советских Социалистических Республик», а также текст Конституции о Союзе республик. Термин «Союз Советских Социалистических Республик» уже получил право на существование, и он употреблялся как само собой разумеющийся. Далее ЦК компартий независимых республик было предложено на предстоящих съездах Советов Закавказья, Украины, Белоруссии провести Основы Конституции Союза республик и затем уже в качестве директивы специальные полномочные делегации от этих республик должны были выехать в Москву на съезд Советов для заключения соответствующего договора. При этом предусматривались специальные постановления съездов Советов указанных республик, по которым договор, заключенный в Москве подлежал ратификации соответствующих ЦИКов республик на первой же их сессии после съезда. Специальным пунктом Заккрайкому и ЦК компартий Азербайджана, Армении и Грузии предлагалось оформить в государственном порядке Закавказскую Федерацию с целью создания на предстоящем Съезде

Орджоникидзе из Заккрайкома. Однако 31 марта 1923 года Пленум ЦК РКП(б) принял решение *«предложение тов. Троцкого об отзыве тов. Орджоникидзе отклонить (большинство против 2-х)»*. (Известия ЦК КПСС.1990, № 9, с.148-154)

Советов Закавказья Закавказского ЦИКа и Закавказского Совнаркома как исполнительного органа Закавказского ЦИК.¹

Параллельно шла работа по подготовке I Закавказского съезда Советов и выработке Конституции Закавказской Федерации. 14 ноября 1922 г. на совещании представителей исполнительных комитетов кавказских республик была отмечена жизнеспособность Закавказской Федерации и необходимость более тесной связи между народами Закавказья и другими советскими республиками. С этой целью было решено созвать 10 декабря в г. Баку Закавказский съезд Советов. Была предусмотрена норма представительства и то, что Нахчыван, Аджаристан и Южно-Осетинская область могут делегировать своих представителей непосредственно. Уже тогда была разработана и повестка дня этого съезда и соответствующий оргкомитет. Постановление подписали председатели ЦИК трех закавказских республик С. Агамалыоглу, С. Амбарцумян и Ф. Махарадзе.²

27 ноября 1922 г. в Тифлисе состоялось первое заседание Комиссии Закрайкома по выработке Конституции Закавказской Федерации. Присутствовали члены Комиссии – Ломинадзе, Михайлов, Мясников, Нариманов, Орахелашвили и Элиава. Прежде всего, были обсуждены вопросы общего характера Конституции, выработки ее текста, а также о различных органах Закавказской Федерации. В тот же день было поручено Элиаве и Михайлову в шестидневный срок выработать текст Конституции и представить его на рассмотрение Комиссии.³

¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов с. 304-305.

² Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов с. 334-335.

³ На пути к «социалистическому унитаризму» (Из новых

10 декабря открылся I Закавказский съезд Советов, работавший в Баку до 13 декабря. На съезде присутствовало 582 делегата, из которых 503 были членами компартии, 2 федералиста и 64 беспартийных. По национальному составу раскладка была следующей: 175 азербайджанцев, 131 армянин, 160 грузин, 83 русских, 12 евреев и 21 один представитель других национальностей. Само присутствие на кавказском съезде разных национальностей, когда еще недавно между ними были острейшие конфликты, было явлением знаменательным и иначе как заслугой правильной советской политики его не объяснишь.

Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской Федерации сделал С. М. Киров. С докладом о Союзе Советских Республик выступил Орджоникидзе. Он акцентировал внимание на экономической и политической целесообразности, а также жизненной необходимости объединения советских республик в союзное государство. Особое место он уделил полемике со своими грузинскими оппонентами, что свидетельствовало о неурегулированности «грузинского дела» и продолжавшихся дискуссиях.

Доклад о Союзе ССР был сделан Г. К. Орджоникидзе, доказывавший экономическую и политическую целесообразность и жизненную необходимость объединения советских республик в союзное государство. Как и Киров, Орджоникидзе подверг резкой критике вредную в тех условиях позицию грузинских «национал-уклонистов», выступавших против существования Закавказской Федерации, за непосредственное вхождение в СССР отдельно каждой из Закавказских республик. В принятой резолюции съезд Советов признал своевременным и необходимым образование Союза Советских Социалистических Республик и определил основания, на

документов 1922 г. по истории образования СССР) // Москва: Отечественная история. 1992, № 4, с.107.

которых должно было произойти объединение РСФСР, Украины, Белоруссии и ЗСФСР в одно союзное государство — СССР.¹

Закавказский съезд принял Конституцию (Основной закон) Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. На основании этой Конституции в состав Закавказского Центрального Исполнительного Комитета было избрано 150 человек и 50 кандидатов, а в закавказскую делегацию на I Всесоюзный Съезд Советов было избрано 75 членов и 10 кандидатов.

После создания Закавказской Федерации Москва взяла курс на окончательную ликвидацию формальной независимости советских республик. Это осуществилось путем объединения их в конце декабря 1922 года в составе СССР. Южный Кавказа вошел в союз в форме федеративной республики.

Создание ЗСФСР имело для Кремля политическое, экономическое, военно-стратегическое и идеологическое значение. После установления советской власти в Закавказье (1920–1921 гг.) регион оставался нестабильным, продолжались межэтнические конфликты на территориальной почве, прежде всего между Арменией и Азербайджаном. Поэтому объединение республик в единую федерацию рассматривалось как способ минимизации территориальных споров. Москва стремилась к централизации управления регионами, а создание ЗСФСР позволяло упростить контроль над Закавказьем. Для крепкой политической привязки Закавказья к Москве регион нуждался в экономической интеграции. Экономическая интеграция (единая валюта, планирование хозяйства) должна была способствовать развитию промышленности,

¹ Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов в 3-х томах. 1917-1936. Том 2. 1917-1922. Москва, 1960, с. 473–475.

транспорта и сельского хозяйства. Объединение позволило бы более эффективно использовать нефть и хлопок Азербайджана, морские порты Грузии и сельскохозяйственную продукцию Армении. Закавказье имело ключевое геополитическое значение, так как находилось на границе с Турцией, Ираном и вблизи британских владений на Ближнем Востоке. Создание федерации упрощало оборону региона. Наконец, создание ЗСФСР полностью соответствовало принципу «интернационализма» большевиков, ленинской идее о многонациональных объединениях как переходной форме к мировой революции.

СССР стал государством ленинским по форме (союз равноправных республик) и сталинским по содержанию (республики с автономными правами). Национально-государственная структура СССР оказалась неоднородной — в него вошли две федерации (РСФСР и ЗСФСР) и две унитарные республики (Белорусская ССР и Украинская ССР). В то же время РСФСР и Закавказская СФСР занимали принципиально разное место, несмотря на формальное равенство союзных республик. Эти различия касались происхождения, внутреннего устройства, отношений с союзным центром и политической функции.

РСФСР оформилась как советское государство ещё до создания СССР. При образовании Союза она не была специально сконструирована под новую федерацию, а фактически стала её территориальной и институциональной основой. По размерам, населению и экономическому потенциалу РСФСР резко превосходила все остальные республики, что делало её доминирующим, но при этом слабо оформленным субъектом Союза. Внутренне РСФСР представляла собой асимметричную федерацию, включавшую автономные республики, автономные области и округа, а также обширные территории без национального статуса, подчинённые центру напрямую. При этом «русская

республика» как отдельный национально-политический уровень создана не была. •

ЗСФСР, напротив, была образована в 1922 году

• В ходе подготовки тезисов о национальных моментах в партийном и государственном строительстве к XII съезду РКП (б) 4 февраля 1923 г. И.В. Сталин обратился к членам Политбюро ЦК (копия была направлена секретарю ЦИК СССР А.С. Енукидзе) с «совершенно секретной» запиской. Для составления тезисов Сталин просил членов Политбюро высказаться по трем ключевым вопросам. На 1-е место он поставил вопрос о праве вхождения автономий в состав СССР «как отдельных государств», а не через объединявшие их РСФСР и ЗСФСР, поскольку он «усиленно дебатировался среди восточных националов и отчасти среди грузин. По мнению Сталина, эта идея отвечала национальным стремлениям субъектов федерации и устраняла «среднюю ступеньку в строении союзного государства (федеральные образования) и вместо трех ступеней (национальная республика - федеральное образование - союз) создает две ступени (национальная республика - союз)». Существенные минусы он видел в том, что такой подход *«обязывает нас создать новую русскую республику, что сопряжено с большой организационной перестройкой»*. К тому же, *«оно вынуждает нас выделить русское население из состава автономных республик в состав русской республики, причем такие республики, как Башкирия, Киргизия, Татарская республика, Крым рискуют лишиться своих столиц (русские города) и, во всяком случае, вынуждены будут серьезно перекроить свои территории, что еще больше усложнит организационную перестройку. Я думаю, что тут плюсы явно превышаются минусами, не говоря уже о том, что минусы эти не могут быть оправданы, по крайней мере, в данный момент политической необходимостью. Поэтому вхождение республик в союзные государства через федеральные образования должно быть оставлено в силе»*, - делал вывод Сталин. (Советский национальный проект в 1920-1940-е годы: идеология и практика / Д.А. Аманжолова, К.С. Дроздов, Т.Ю. Красовицкая, В.В. Тихонов; Москва, 2021, с.272-273)

специально в процессе формирования СССР и по своему характеру являлась федерацией внутри федерации. В отличие от РСФСР, внутренняя структура ЗСФСР была более симметричной: входившие в неё республики считались формально равноправными, но не имели прямых отношений с союзным центром, так как взаимодействие с Москвой осуществлялось через закавказский федеральный уровень. В то же время в отличие от автономных субъектов РСФСР по конституциям 1927 года и 1931 года союзные республики имели право выхода из Закавказской Федерации.

Различия проявлялись и в характере связей с союзной властью. РСФСР была в значительной степени «растворена» в общесоюзных структурах: многие союзные органы фактически совпадали с российскими, а собственной республиканской компартии у РСФСР не существовало вплоть до конца советского периода. ЗСФСР, напротив, выступала как чётко оформленный субъект Союза с собственными органами власти, что делало её более институционально автономной по сравнению с РСФСР, несмотря на несоизмеримо меньшие масштабы.

С точки зрения национальной политики различие было ещё более показательным. В РСФСР титульная нация — русские — не имела собственной союзной республики, тогда как в ЗСФСР титульные нации имели свои республики. Таким образом, если РСФСР была основой Союза, но лишённой чётко выраженной национально-государственной формы, то ЗСФСР являлась надстроечным, управленческим образованием.

Итогом этих различий стала разная историческая судьба республик. Асимметричная и во многом нелогичная структура РСФСР сохранилась на протяжении всего существования СССР, хотя и сократилась в своих размерах в результате выделения из ее состава в 1924-1925 годах Туркменской ССР и Узбекской ССР, а в 1936 году - Казахской ССР и Киргизской ССР, которые вошли в состав

СССР на правах союзных республик. Симметричная же ЗСФСР была ликвидирована в 1936 году, когда Грузия, Армения и Азербайджан получили прямой союзный статус.

Создавая советские республики и объединяя их в союзную Федерацию, большевики изобрели уникальную в истории форму «национальной независимости» со всеми классическими атрибутами независимых государств: союзные республики имели свои конституции, свои парламенты, свои правительства, свои национальные флаги, свои государственные гербы и каждая из этих союзных республик якобы имела право свободного выхода из состава СССР. Однако это была видимость независимости, иначе говоря, фиктивная независимость, ибо этими республиками, как и РСФСР, руководил высший законодательный, исполнительный и контрольный орган в одном лице: Политбюро ЦК партии большевиков. Именно это давало большевикам возможность при формальном существовании федерализма как системы государственного устройства на деле осуществлять управление страной из единого центра. Без наличия такого не просто приводного ремня, а мощного и отлаженного механизма взаимодействия, нельзя было и мечтать о сохранении власти большевиков, и тем более о распространении ее на национальные окраины СССР. Конечно, и такая система не избавляла от возникновения разного рода разногласий и противостояний, принимавших подчас самые острые формы. Однако все противоречия и разногласия решались в рамках Политбюро ЦК партии, игравшего на деле роль сверхправительства.

II. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Политическое устройство. ЗСФСР была первым видом Советского союзного государства, основанного на договорных началах. 12 марта 1922 г., т.е. за девять месяцев до проведения первого съезда Советов Закавказья, на котором была принята Конституция ЗСФСР, между Грузией, Арменией и Азербайджаном был заключен договор о союзном государстве. 13 декабря 1922 года была принята первая Конституция Закавказской Федерации.

Союзный договор и Конституция об образовании Закавказской Федерации имели ряд общих, характерных особенностей, поскольку отражали одну и ту же политическую задачу — создание централизованной советской системы управления в Закавказье при сохранении формальной федеративной формы.

Прежде всего, для обоих документов было характерно сочетание декларативного суверенитета с реальным ограничением самостоятельности республик. Общей чертой была высокая степень политической централизации. И договор, и Конституция закрепляли ведущую роль союзных органов, которым передавались важнейшие полномочия — управление армией, финансами, внешней политикой и экономикой. Это означало, что республики лишались возможности самостоятельно решать стратегические вопросы, а их роль сводилась к исполнению решений центра. Ещё одной важной общей особенностью являлась экономическая унификация. Оба документа предусматривали создание единого хозяйственного механизма, основанном на централизованном планировании. Сходство проявлялось и в институциональной структуре власти. И договор, и Конституция закрепляли примат надреспубликанских органов управления над

республиканскими, которые давали обязательные для республик указания. И, наконец, оба документа отражали общую тенденцию формирования федерации с унитарными чертами.

Таким образом, основными общими особенностями обоих документов являлись формальный федерализм при реальной централизации, ограничение суверенитета республик, создание единой экономической системы и подчинение регионов надреспубликанским органам власти.

Различия между Союзным договором и Конституцией об образовании Закавказской Федерации были связаны, прежде всего, с их юридической природой, степенью проработанности и функциями в системе власти.

Так, в первой Конституции ЗСФСР ни о Декларации, ни о Договоре об образовании Закавказской Федерации ничего не говорилось. III Закавказский съезд Советов 14 апреля 1925 г. утвердил вторую Конституцию ЗСФСР, в которой первый раздел начинался с Декларации, а второй раздел - с Договора об образовании Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики

Союзный договор носил учредительный, политико-договорной характер и представлял собой соглашение между Азербайджаном, Арменией и Грузией о создании единого союза. Конституция же имела значительно более широкий и системный характер: она оформляла уже сложившееся государство как единое целое, закрепляла его политическую систему, структуру органов власти, принципы их функционирования и взаимоотношения между различными уровнями управления.

Отличие проявлялось и в степени юридической детализации. Договор задавал лишь общие рамки и основные направления централизации, тогда как Конституция детализировала эти положения, превращая их в устойчивую правовую систему. В Конституции более чётко прописывались полномочия органов власти, процедуры их

формирования, подчинённость и механизмы контроля. Таким образом, если договор можно было рассматривать как политическое соглашение о создании союза, то Конституцию — как полноценный основной закон, закрепляющий и развивающий эти принципы.

Существенные различия касались и роли республик. В договоре ещё сохранялись элементы договорной федерации, где республики формально выступали как стороны соглашения, обладавшие определённой субъектностью. Конституция же в большей степени отражала уже сложившуюся централизованную модель: в ней республики были представлены не как равноправные договаривающиеся стороны, а как составные части единого государства с чётко ограниченными полномочиями.

Существенные изменения произошли и в системе органов власти. В Союзном договоре высшим органом власти выступала Полномочная конференция представителей республик. Это название подчёркивало договорный характер объединения: республики как бы направляли своих представителей для совместного решения вопросов. В Конституции же этот орган был заменён на более типичный для советской системы — Съезд Советов ЗСФСР. Такое изменение означало отход от договорной логики к советской модели власти, где источником власти формально выступали советы, а не соглашение между республиками.

В договоре не было статьи о создании отдельного высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа. В Конституции эти функции перешли к Центральному исполнительному комитету (ЦИК) ЗСФСР, который выступал высшим органом власти в период между съездами Советов. В рамках дальнейшей детализации законодательной власти Конституция закрепила ещё один уровень — Президиум ЦИК, который действовал постоянно и осуществлял руководство в промежутках между сессиями

ЦИК. Что же касается исполнительной власти в договоре он назывался Союзный Советом. В договоре не было чётко оформленного правительства в классическом виде, хотя существовали народные комиссары при Союзном Совете. В Конституции же окончательно оформляется Совет народных комиссаров (СНК) ЗСФСР как исполнительный орган. Это свидетельствовало о завершении формирования полноценной системы исполнительной власти.

Экономические органы также претерпели изменения. В договоре ключевым органом был Высший экономический совет, действующий как комиссия при Союзном Совете. В Конституции же его статус был более чётко вписан в общую систему органов исполнительной власти.

Наконец, отличалась и историческая роль этих документов. Союзный договор выступал как переходный акт, отражающий процесс объединения и компромисс между формальным суверенитетом и необходимостью централизации. Конституция же закрепляла результаты этого процесса, окончательно оформляя централизованную систему и снижая значение договорного принципа. В этом смысле договор можно рассматривать как начальный этап формирования федерации, а Конституцию — как завершение этого процесса и переход к более стабильной, но менее гибкой модели государственного устройства, которая впоследствии была воспроизведена в рамках СССР.

В целом же, советский федерализм не вписывался в западную модель федерации, основанной на демократии и либеральных ценностях. Демократический централизм в большевистской партии с самого начала рассматривался как серьёзное препятствие для существования подлинной территориальной автономии. В советской системе право носило инструментальный характер и подчинялось политическим целям партии, что исключало его роль как независимого регулятора федеративных отношений. Инструментальное понимание права, исключало чёткое

разграничение полномочий, поскольку центральные органы могли регулярно изменять это распределение, почти не считаясь с такими принципами, как иерархия норм или верховенство конституции.

Некоторые советские авторы считали, что поскольку в союзных республиках с автономными включениями фактически имели место федеративные отношения между союзной республикой и входящей в нее автономной республикой и областью, то союзные республики в этих случаях являлись федеративными, хотя официально и не назывались таковыми. Это были федерации особого рода, юридическая природа которых заключалась во внутренних федеративных отношениях между республиками и находящимися на их территории автономными образованиями. То обстоятельство, что конституции советских республик, включавших автономные субъекты, не именовали их федеративными, не должно было, по мнению этих авторов, служить основанием для отнесения этих республик к унитарным.¹ Исходя из данной логики Грузинская ССР, в состав которой входили Абхазская ССР, Аджарская ССР и Юго-Осетинская Автономная область, Азербайджанская ССР, в состав которой входили Нахчыванская АССР и Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО) являлись федеративными республиками. Однако одним из главных критериев федеративного начала являлось наличие договорных отношений между субъектами

¹ Ананов И.Н. Система органов государственного управления в советской социалистической федерации. Москва, 1951, с.126; Леви И.Д. Советская федерация- государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР, с.240 // В книге: Вопросы Советского государства и права. 1917-1957 гг. (сборник статей). Москва,1957; Лепешкин А.И. Многообразие видов советской федерации // Ленинград: Известия высших учебных заведений. Правоведение-1975. №5,с.18-21.

федерации, основанными на волеизъявлении местного населения.

В примечание Конституции ССР Грузии 1922 года отмечалось, что *«в состав социалистической советской республики Грузии входят на основе добровольного самоопределения автономная социалистическая советская республика Аджарии, автономная область Южной Осетии и социалистическая советская республика Абхазии, которые объединяются с социалистической советской республикой Грузии на основе особого союзного между этими республиками договора»*.¹ Таким образом, ССР Грузия этого периода являлась своеобразной федеративной республикой, в состав которой входили не только автономные образования, но и ССР Абхазия (до 1931 г.). Федеративный характер ССР Грузии нашел свое отражение также в Конституции Грузии 1927 г. (ст.2), где говорилось, что *«республика Грузия есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, строящееся на основе федерации национальных Советских республик»*.²

В отличие от Грузии, Азербайджанская ССР не имела двусторонних договоров со своими автономными субъектами. Так, Нахчыванская АССР, население которой при её образовании на 90% состояло из азербайджанцев, то есть титульной для Азербайджанской ССР национальности, получила автономный статус согласно международным Московскому и Карсскому договорам 1921 года, поскольку, в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, оказалась в положение эксклава и была отделена от Азербайджанской ССР западным Зангезуром - территорией Азербайджана,

¹ История Советской Конституции. 1917-1956 (в документах), с.339.

² Съезды Советов в документах, 1917—1937. Том 6. Москва, 1964, с.498.

переданной Армянской ССР в ноябре 1920 года.¹ Таким образом, сложился уникальный случай, когда азербайджанцы имели две республики - Азербайджанскую ССР и входившую в ее состав Нахчыванскую АССР. Что же касается Автономной Области Нагорного Карабаха (АОНК), то данное искусственное автономное образование фактически было навязано Азербайджанской ССР решением Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года.

Таким образом Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика, входила в состав СССР в качестве сложного государственного образования, имеющая в своем составе федеративные образования также состоявшие из различных республик и автономных образований.

Согласно второй Конституции ЗСФСР, принятой на III съезде Советов Закавказья 14 апреля 1925 года, Закавказская Федерация не признавала, в отличие от СССР², за входящими в ее состав республиками право одностороннего выхода из федерации. Пункт «б» 1 главы Конституции ЗСФСР относил право решения вопроса о выходе республик из федерации к компетенции съезда Советов и Центрального Исполнительного Комитета ЗСФСР.³ Однако согласно статье 3 первой главы Конституций Азербайджанской ССР, утвержденных V Всеазербайджанским Съездом Советов 26 марта 1927 года и VII Всеазербайджанским Съездом Советов 14 февраля 1931 года, входя в ЗСФСР, как договорная республика, Азербайджанская ССР сохраняла за собой право

¹Протокол совместного заседания Политбюро и Организационного бюро ЦК АКП(б). 30 ноября 1920 г.// АОПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 24, лист 51.

² История Советской Конституции. 1917-1956, с.460,462.

³ История Советской Конституции.1917-1956, с.502.

свободного выхода из Закавказской Федерации.¹ Такие поправки были внесены также в конституции ССР Армении и ССР Грузии. Наличие взаимно исключаящих конституционных норм указывало на правовой дуализм и иерархическую неопределённость. Расхождения между Конституцией ЗСФСР и республиканскими конституциями свидетельствовало об отсутствии чётко закреплённого механизма конституционного контроля и о приоритете политической целесообразности над правовой согласованностью. С другой стороны, по логике большевиков если национальные республики создают Союз на добровольных началах, как это отмечалось в Конституции СССР², Конституции ЗСФСР³ и конституциях союзных республик, то вопрос о выходе из союза отпадал сам по себе и постановка его не была логичной. Однако большевики оставляя данную статью в конституции преследовали несколько целей, направленных прежде всего на внешнюю аудиторию : 1. Право выхода должно было доказать, что СССР является федерацией равноправных республик, а не централизованной империей; 2. Наличие в конституции права выхода служило идеологическим аргументом того, что СССР, в отличие от колониальных держав, якобы уважает право народов на самоопределение вплоть до государственного отделения. Это усиливало влияние СССР в колониальном мире и поддерживало национально-освободительные движения.

Несмотря на наличие формального права выхода

¹Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1927 год. Баку, 1927, с.666.; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1931 год. Баку, 1931, с.1349.

² История Советской Конституции.1917-1956, с.460.

³ История Советской Конституции.1917-1956, с.501.

республик из союза, большевики понимали, что в условиях, когда центр контролирует республики через находившиеся у власти местные коммунистические партии, а все ключевые решения принимаются в Центральном Комитете в Москве, данная норма носила декларативный характер и не представляла реальной угрозы единству государства. Тем более, что в конституциях СССР и республик не был прописан четкий механизм выхода из союза, что делало данную правовую норму фактически символической.

На 15 августа 1935 года общая площадь ЗСФСР составляла 186 тысяч км². В её состав, кроме 3-х союзных республик, входили 3 автономные республики, 2 автономные области, 146 районов, 50 городов, 2619 сельских советов.¹ По предварительным данным Всесоюзной переписи населения, проведенной 6 января 1937 года, результаты которой вскоре были забракованы Сталиным, общая численность населения Закавказья составляла 7.467.500 человек.² Закавказская Федерация не была союзной республикой по национальному признаку. Три доминирующие национальности — грузины, армяне и азербайджанцы — не были сосредоточены исключительно в пределах своих республик, что представляло собой яркий пример «этнической чересполосицы». В этом понимании федерация выступала не как национальная единица, а как политическая структура, предназначенная для сдерживания национальных страстей и внедрения коммунистических ценностей. Хотя по площади территории в составе федерации самой большой республикой была Азербайджанская ССР-86,6 тысяч км², однако по численности населения на январь 1937 года самой

¹ Административно-территориальное деление Союза ССР. Краткий справочник на 1 сентября 1935 года. Москва, 1935, с.240.

² Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов и материалов. Москва, 2007, с.30-32.

крупной была Грузинская ССР-3.320.300 человек.¹ Различие между размерами территории и численностью населения союзных республик Закавказья указывало на неравномерность социально-экономического и демографического развития региона.

Высшие партийные органы. После создания Закавказской Федерации и вхождения её в декабре 1922 года в состав СССР была создана лестница надреспубликанских структур власти, которым передавались полномочия для контроля над партийными и всеми важнейшими отраслями (внешней политики и торговли, вооруженных сил, транспорта, связи и др.) жизнедеятельности советских республик Южного Кавказа. Формально на первый план выдвигались представительные органы власти ЗСФСР, которые фактически находились под полным контролем Закавказского краевого комитета партии большевиков. В условиях наличия однопартийной политической системы происходило сращивание партийного и государственного аппарата. На всех ступенях законодательной и исполнительной ветвей власти ЗСФСР сидели члены одной единственной партии, которая таким образом превратилась в структурный элемент государственной власти.

Партийное подчинение в рамках Закавказской Федерации напоминало модель царского времени: над Кавказом был поставлен Закавказский краевой комитет ЦК РКП (б), который в свою очередь был подотчетен Политбюро ЦК РКП (б). Национальные компартии в крае подчинялись не прямо ЦК в Москве, а его филиалу в лице Заккрайкома с центром в Тифлисе. Во главе партийной организации Южного Кавказа стоял наместник Москвы в лице секретаря Заккрайкома, которому были подчинены центральные комитеты компартий Азербайджана, Грузии и Армении.

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов и материалов, с.30-32.

Заккрайком координировал политическую и экономическую деятельность республик, распространял директивы центра и непосредственно вмешивался в политические вопросы, когда местные должностные лица проявляли слабость и нерешительность при их выполнении. Личное взаимодействие было основным средством, с помощью которого Заккрайком старался распространить на республики власть Кремля. От местных руководителей требовалось периодическое присутствие на заседаниях Заккрайкома, чтобы отчитываться о местных делах и получать новые указания.

В руководстве партийно-государственными органами власти Закавказья существовало негласное разделение полномочий по этническому признаку. Так, если на протяжении всего существования Закавказской Федерации азербайджанские и армянские коммунисты обычно выдвигались на высокие посты в представительных органах власти федерации, занимая должности председателей ЦИК, Совнаркома, наркомов, руководителей различных хозяйственных структур, то во главе краевой партийной организации, как правило, стояли грузинские коммунисты – Г.Орджоникидзе (1924-1926), М.Орахелашвили (1926-1929; 1931-1932), В.Ломинадзе (1930), Л.Картвелишвили (1930-1931), Л.Берия (1932-1937). Здесь большую роль сыграл тот фактор, что лидеры грузинских коммунистов считались более авторитетными по сравнению с партийными лидерами Азербайджана и Армении с точки зрения опыта участия в революционном движении, в борьбе за установление советской власти на Южном Кавказе. Немалую роль в этом имело также патронирование своих земляков со стороны Орджоникидзе и Сталина. Центральные органы Заккрайкома находились в Тифлисе, что также имело определяющее значение в том, кто будет руководить партийной организацией федерации.

На основе постановления Центрального Комитета

партии «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» в феврале 1930 года структура партийного аппарата Заккрайкома была перестроена. Деятельность Заккрайкома стала строиться по функциональному признаку. Были ликвидированы отделы по работе в деревне и отдел по работе среди работниц и крестьянок. Вопросы партийного руководства в деревне и работы среди женщин стали составной частью деятельности всех отделов. Вместо организационно-распределительного отдела были созданы организационно-инструкторский отдел и отдел распределения: первый руководил всей партийно-организационной работой, обобщал опыт партийного строительства на местах, а второй ведал подбором, подготовкой и расстановкой административно-хозяйственных и профсоюзных кадров. Вместо отдела агитации, пропаганды и печати было создано два самостоятельных отдела- отдел культуры и пропаганды, отдел агитации и массовых кампаний. Первый отдел занимался вопросами культурного строительства, пропаганды марксизма и ленинизма, идейно- политического воспитания коммунистов, печати, подбора и расстановки идеологических кадров. Второй отдел занимался вопросами перевыборов советских, профсоюзных и кооперативных органов, организации социалистических соревнований, сельскохозяйственных кампаний и т.д. Соответствующие меры по реорганизации партийного аппарата были приняты центральными комитетами, обкомами, горкомами и райкомами коммунистических партий республик Закавказья.¹

15-18 января 1934 года в Тифлисе прошел последний VII съезд коммунистических организаций Закавказья.² Решением съезда структура Заккрайкома и местных

¹ Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. В 2-х частях. Часть 2, 1921-1937 гг., с.182.

² Там же, с.241.

компартий вновь подверглась реформированию. Как показал опыт, функциональная структура партийных аппаратов в условиях активного экономического и политического развития (особенно в свете индустриализации и коллективизации) стала неэффективной. Множество мелких отделов затрудняло оперативное руководство, а также создавало возможность для административных излишеств и задержек в принятии решений. Поэтому на основе решений XVII съезда ВКП(б) бюро Закавказского крайкома партии 28 февраля 1934 года приняло решение «О структуре аппаратов ЗКК ВКП(б), ЦК Республик, Бакинского, Тифлисского, Эриванского комитетов, райкомов и о перестройке низовых звеньев партийных организаций». В соответствии с этим решением функциональное построение партийных комитетов как ослаблявшие оперативное руководство было упразднено. В Закрайкоме ВКП (б) функциональные отделы были ликвидированы и вместо них созданы целостные производственно-отраслевые отделы. По новой структуре аппарат краевого комитета включал двух секретарей краевого комитета, 5 отделов- руководящих парторганов, культуры и пропаганды ленинизма, промышленно-транспортный, сельскохозяйственный, советско-торговый и особый сектор. Отраслевые отделы были организованы только в Тифлисском и Бакинском горкоме партии. В Аджарском, Абхазском, Юго-Осетинском, Нахчыванском, Нагорно-Карабахском обкомах, Эриванском, Гянджинском, Кутаисском, Ленинанском, Потийском, Нухинском горкомах, в ряде крупнейших сельских райкомах Закавказья были сохранены отелы культуры и пропаганды ленинизма.¹ Переход к производственно-отраслевому принципу организации структуры аппарата позволил сосредоточиться на ключевых

¹ Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. В 2-х частях. Часть 2, 1921-1937 гг., с.247.

областях экономики, таких как промышленность, сельское хозяйство, транспорт, что должно было повысить оперативность и координацию работы партийных органов в этих сферах. В условиях проведения партийных чисток и борьбы с различными оппозициями внутри партии отдел по культуре и пропаганде был ориентирован на улучшение идеологической работы.

В структуре закавказской партийной организации по данным на 1922 год самой крупной и многонациональной была партийная организация Азербайджана, которая объединяла в своих рядах представителей 40 национальностей.¹ Однако, все довоенные годы удельный вес азербайджанцев среди коммунистов республики так и не достиг половины. Если на 1 января 1930 года процент азербайджанских коммунистов в составе Компартии Азербайджана составлял 39,4%, то на 1 января 1937 года эта цифра составила 44 %.² Армяне и русские составляли в общей сложности половину членов Компартии Азербайджана. Формирование почти половины состава членов партии за счет членов Бакинской партийной организации (на 1 января 1930 года- 52,7 %³, на 1 января 1940 года - 44% всех членов Компартии Азербайджана)⁴, где наблюдалась высокая политическая активность русских и армян, медленный рост статуса азербайджанского языка, демографические изменения в составе населения были определяющими факторами, влиявшими на формирование национального состава Компартии Азербайджана. В отличие от Компартии Азербайджана, армяне и грузины в составе компартий Армении и Грузии имели большинство. Так, на

¹ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. Баку,1970, с.14.

² Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 44.

³ Национальная политика ВКП (б) в цифрах. Москва,1930, с.144.

⁴ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с.155-158.

1 января 1930 года в Армении из 12279 члена и кандидатов в члены партии 10941 (89,1%) составляли армянские коммунисты; в Грузии из 34705 членов и кандидатов в члены партии 22420 (64,6 %) составляли грузинские коммунисты.¹

Борьба с различными оппозициями в центральных партийных кругах в 1920-е годы оказала прямое и глубокое влияние на положение краевых партийных организаций, в том числе в Закавказье. Конфликты, которые на первый взгляд разворачивались на уровне Политбюро и центральных партийных дискуссий, на практике стали важнейшим инструментом перестройки всей системы партийного управления на местах.

В начале 1920-х годов краевые партийные организации, включая закавказские, ещё сохраняли определённую самостоятельность. Местные руководители могли апеллировать к региональной специфике, национальному вопросу, хозяйственным условиям и даже вступать в острые споры с центром. Закавказье особенно выделялось в этом отношении: здесь существовали сильные партийные элиты с опытом подпольной борьбы, гражданской войны и самостоятельного государственного строительства. Однако по мере развёртывания борьбы с оппозициями в центре подобная автономия всё больше воспринималась как потенциальная угроза партийной дисциплине.

С усилением борьбы с троцкизмом, а затем с «новой» и «объединённой» оппозицией, национальные республики постепенно превращались из субъекта политического обсуждения в объект контроля. Идеологическая борьба в центре трансформировалась в механизм кадровой и административной чистки на местах. Центральные партийные органы всё активнее использовали обвинения в оппозиционности, уклонах и местничестве для давления на региональные организации. В Закавказье это особенно

¹ Национальная политика ВКП (б) в цифрах, с.144.

проявилось в том, что любые попытки отстаивать интересы республик или подчёркивать национальную специфику стали трактоваться как признаки политической ненадёжности. Это подрывало позиции, прежде всего, старых закавказских большевиков и способствовало замене их более дисциплинированными и ориентированными на центр кадрами. Назначения из центра, деятельность инструкторов ЦК и надзор со стороны контрольных комиссий стали важнее местных партийных решений. Закавказские органы партии и власти всё в меньшей степени определяли политический курс региона и всё больше выполняли роль проводников директив Москвы. Постепенно Закавказье из региона с активной партийной жизнью и внутренними дискуссиями превратилось в жёстко управляемую административно-партийную территорию. Этот процесс стал важным этапом формирования командно-административной системы и создал предпосылки для дальнейших репрессивных кампаний 1930-х годов.

За период существования ЗСФСР ее партийные организации подвергались нескольким крупным чисткам. Первая такая чистка была проведена в условиях, когда Сталин сумел одержать победу над лидерами оппозиции и теперь предстояло очистить партийные ряды от остатков их сторонников и любых реальных или мнимых противников сталинского курса. Кроме этого, страна находилась накануне форсированной индустриализации и социальной революции в деревне, что требовало мобилизацию партийных рядов. Чистки начались по решению XVI Всесоюзной партийной конференции в июне-июле 1929 года. Для проведения данной кампании, которая осуществлялась во всесоюзном масштабе, была создана комиссия по чистке в составе представителя ЦКК ВКП(б) и двух членов ЦКК ВКП(б) из Закавказья. В результате чистки и проверки партийных рядов в Закавказье из партии было исключено 7620 человек, т.е. 9%

членов партийной организации.¹ В последующем данные потери были восполнены путем приема в партию новых молодых «сознательных» членов прежде всего из числа рабочих.

Следующей организационно-политической кампанией по укреплению рядов ВКП(б) стала проверка и обмен партийных документов, которая по Закавказью была проведена в мае-декабре 1935 года. В результате проверки из рядов Закавказской партийной организации было исключено 18,8 % ее членов. Как свидетельствуют документы НКВД ЗСФСР среди исключенных были выявлены члены бывшей оппозиции.* Итоги проверки партийных документов по парторганизациям Закавказья были подведены 2-4 февраля 1936 года на IV Пленуме ЗКК ВКП(б). После проверки

¹ Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Часть 2, 1921-1937 гг., с.180-181.

* В своем докладе в ЦК ВКП(б) Сталину 14 июля 1936 года первый секретарь Закрайкома ВКП(б) Л.Берия со ссылкой на сводки Наркомвнудел ЗСФСР сообщал, что с осени 1935 года до настоящего времени по Закавказью было изъято контрреволюционеров троцкистов: По Грузии -186, Азербайджану -256, Армении -142 человек. Всего- 584 человек. На заседании Бюро ЗКК ВКП(б) 9 июля 1936 г. специально обсуждалось сообщение Наркомвнудела ЗСФСР о работе контрреволюционных троцкистских организаций и групп по Закавказью. Бюро ЗКК ВКП(б) по сообщению НКВД ЗСФСР приняло решение: 1. Предложить ЦК республик еще больше усилить работу по дальнейшему выявлению и разоблачению контрреволюционных троцкистских и других элементов. 2. Поручить ЦК республик ознакомить руководящий партактив (членов ЗКК и ЦК республик, секретарей горкомов, обкомов и райкомов партии) с материалами НКВД о раскрытых контрреволюционных организациях и группах по Закавказью. (Совершенно секретный доклад Л.Берия И.Сталину. 14 июля 1936 г. (РГАСПИ, фонд 17, опись 171, дело 228, листы 98,107)

Закавказская партийная организация к началу 1936 года насчитывала 112,2 тысяч членов, в том числе Компартия Азербайджана 44,4 тысяч, Армения-18,3 тысяч, Грузии -38,6 тысяч членов.¹ Данная чистка стала прелюдией к большому террору 1937-1938 гг., в ходе которого большинство исключенных из партии были уничтожены физически.

Высшие представительные органы. По форме государственного правления Закавказская Федерация являлась республикой и имела следующую систему высших органов власти: Съезд Советов Закавказья, Центральный Исполнительный комитет и Совет Народных комиссаров ЗСФСР. Такая же система высших органов власти существовала в республиках. В этой триаде высшей государственной властью являлся Закавказский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Созывался Закавказский съезд Советов один раз в год Закавказским Центральным Исполнительным Комитетом (Закавказский ЦИК). Согласно первой Конституции ЗСФСР, принятой 13 декабря 1922 года, Съезд формировался из представителей городских Советов из расчета 1 депутат на 3000 избирателей и представителей уездных Советов из расчета 1 депутат на 15000 жителей.² В период 1922-1936 годов было создано семь Съездов Советов Закавказья (1922, 1924-1925, 1927, 1929, 1931 и 1935 годы).

В целом должностные лица, партийно-государственные работники занимали едва ли не около половины депутатских мест. Оставшиеся места предоставлялись представителям рабочих, крестьян и интеллигенции. При этом заранее программировался национальный состав делегатов, куда входили, прежде всего, представители титульных национальностей республик (азербайджанцы, армяне,

¹ Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Часть 2, 1921-1937 гг., с.127.

² История Советской Конституции. 1917-1956, с.376.

грузины), их автономных субъектов, а также русские. Национальный состав депутатов должен был демонстрировать подлинный интернационализм советской власти, равноправие всех трудящихся федерации независимо от национальной принадлежности.

В период между Закавказскими съездами Советов высшей властью в Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики был Закавказский Центральный Исполнительный Комитет. Он являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом. По первой Конституции ЗСФСР ЗакЦИК избирался непосредственно на съезде в числе 150 членов и 50 кандидатов к ним, был полностью ему подчинен.¹ В принятой 14 апреля 1925 года на III съезде Советов Закавказья второй Конституции ЗСФСР в состав ЗакЦИК избиралось 210 членов и 117 кандидатов. Закавказский Центральный Исполнительный Комитет избирал Президиум Закавказского Центрального Исполнительного Комитета. Если на I съезде Советов Закавказья Президиум ЗакЦИК состоял из 13 членов (3 председателей – по одному из каждой республик), одного секретаря и 6 кандидатов в члены Президиума², то согласно принятой на III съезде Советов Закавказья второй Конституции ЗСФСР число членов Президиума ЗакЦИК увеличилось и состояло из 23 членов (3 председателей – по одному из каждой республик), одного секретаря и 9 кандидатов в члены Президиума.³ Состав членов ЗакЦИК пополнялся из числа руководителей партийных, правительственных, хозяйственных, общественных учреждений союзных республик и их автономных субъектов. ЗакЦИК наделялся широкими правами. Он рассматривал и

¹ История Советской Конституции. 1917-1956, с.376.

² История Советской Конституции. 1917-1956, с.377.

³ История Советской Конституции. 1917-1956, с.505.

утверждал проекты декретов и иные предложения, вносимые Закавказским Советом Народных Комиссаров и отдельными государственными органами ЗСФСР, а также издавал собственные декреты и распоряжения. Среди чувствительных для республик экономических вопросов, в решение которых они зависели от высших органов власти ЗСФСР, были вопросы принятия в ее состав других государственных образований и разрешения выхода из нее отдельных ее частей, бюджета, заключения иностранных концессий, установления начал землеустройства и землепользования, пользования недрами на своей территории.¹

Закавказский ЦИК возглавлялся сопредседателями от 3-х республик. В 1923-1937 годы эту функцию от Азербайджанской ССР выполняли С.Агамалыоглу (1923-1929), Г.Мусабеков (1929-1931) и С.М. Эфендиев (1931-1937), от Грузинской ССР - М.Цхакая (1923-1931), Ф.Махарадзе (1931-1937), А.Енукидзе (1935), от Армянской ССР - С.Амбарцумян (1923-1925), С.Ханоян (1925-1927), С.Касьян (1927-1931) А.Ананян (1931-1934), С.Мартикян (1934-1937).

Для осуществления социально-экономической политики ЗСФСР Закавказским Центральным Исполнительным Комитетом был образован Закавказский Совет Народных Комиссаров (СНК ЗСФСР). В период 1923-1937 годов Председателями Совета Народных Комиссаров ЗСФСР были М.Орахелашвили (1923-1927; 1931-1932), Ш. Элиава (1927-1931) и Г.Мусабеков (1932-1937).

Правительство формировалось на сессиях ЗакЦИК. Согласно первой Конституции ЗСФСР в состав правительства ЗСФСР входили председатель и два его заместителя, народные комиссары иностранных дел, военно-морских дел, внешней торговли, путей сообщения,

¹ История Советской Конституции. 1917-1956, с.379-380.

продовольствия, финансов, рабоче-крестьянской инспекции, труда, почты и телеграфа. В состав Закавказского Совета Народных Комиссаров входил также с правом решающего голоса Председатель Закавказской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. Таким образом, в компетенции Совета Народных Комиссаров республик оставались народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия, здравоохранения и социального обеспечения.¹

21 марта 1923 года Сталин в письме Орджоникидзе выразил несогласие с тем, что закавказским республикам оставили только пять наркоматов. Он писал: *«Я узнал от Куйбышева и Каменева, что при организации Закреспублик ЗакСНК отобрал у национальных СНК почти все комиссариаты, кроме пяти или шести бытовых комиссариатов. Я считаю эту комбинацию вместе с Каменевым и Куйбышевым неправильной и незаконной. Федерацию Закреспублик надо оставить так, чтобы у национальных СНК остались кроме шести бытовых ещё пять хозяйственных вместе с РКИ. Нельзя ставить национальные республики Закавказья в худшее положение, чем Крымскую или Якутскую. Эту ошибку надо исправить обязательно и немедленно».*² Таким образом Сталин критиковал ЗакСНК за то, что он лишил национальные СНК почти всех ключевых хозяйственных комиссариатов, что означало, фактическое превращение этих республик в квазипровинции при федеративной надстройке. Требование оставить у республик РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция) — инструмент партийно-государственного контроля, прежде всего в финансовой сфере, означало оставить республикам не просто формальные права, а реальный управленческий

¹ История Советской Конституции. 1917-1956, с.378.

² ЦК РКП (б)-ВКП(б) и Национальный вопрос. Книга 1. 1918- 1933 гг., с.106.

статус. Сталина выступал в защиту высокого статуса республик. В этом отношении особо важно значение имело его сравнение: *«Нельзя ставить национальные республики Закавказья в худшее положение, чем Крымскую или Якутскую»*. Это указывало на осознание иерархии автономий и союзных республик, опасность дискриминации именно национальных республик. В целом письмо демонстрирует гибкость сталинской политики на раннем этапе становления советского государства, отражающий напряжение между централизацией и федерализмом, внутрипартийную борьбу, тактическую эволюцию сталинской позиции под давлением политических обстоятельств. Замечания Сталина возымели действия. Согласно второй Конституции Закавказской Федерации, принятой 14 апреля 1925 года, в составе Совета народных комиссаров всех трех республик Южного Кавказа были учреждены должности Народного комиссара финансов, Народного комиссара РКИ и Народного комиссара труда. Правда согласно 52 статье Конституции ЗСФСР 1925 года особо оговаривалось, что *«Народные Комиссариаты Труда, Рабоче-Крестьянской Инспекции и Финансов, подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Советам Народных Комиссаров Республик, входящих в состав ЗСФСР, осуществляют в своей деятельности директивы соответственных Народных Комиссариатов ЗСФСР»*.¹

Контроль Совнаркома ЗСФСР над правительствами республик осуществлялся через уполномоченных с правом совещательного голоса, которые назначались народными комиссарами ЗСФСР по соглашению с Центральным Исполнительным Комитетом республик, в которые они направлялись. Несмотря на то, что они обязаны были неоспоримо исполнять все директивы и распоряжения своего народного комиссара, который их назначил, данные

¹ История Советской Конституции. 1917-1956, с.510-511.

уполномоченные также в своей повседневной работе отчитывались перед Советом Народных Комиссаров соответствующей республики.¹

13 августа 1923 года ЗакЦИКом был издан декрет «О языке госучреждений ЗСФСР», согласно которому ЗакЦИК и Заксовнарком должны были публиковать свои законы, постановления и декреты на русском и государственном языках республик, входящих в состав ЗСФСР—грузинском, армянском и азербайджанском.² Таким образом, за всеми национальными республиками Южного Кавказа обеспечивалось право общения с центральной властью на родном языке.

Важным институтом, представлявшим интересы трех южнокавказских республик в Москве, был Постоянный представитель ЗСФСР при Совнаркоме СССР. Эту должность занимали С.М.Тер-Габриэлян (1923-1928), Я.И.Мамулия (1928-1932), Г.С. Вападзе (1932-1933), Г.С.Есяян (1933-1934) и А.П.Олин (1934-1936).

Постоянные представительства республик были ключевым, хотя и недостаточно изученным, элементом советского федерализма. Первый закавказский представитель при Совнаркоме СССР Саак Тер-Габриэлян до этого в 1921-1923 годы был Постоянным представителем Советской Армении в Москве.

Отчёты, регулярно направлявшиеся Постоянным представительством закавказскому правительству являются ценным источником для понимания того, каким образом формировались и отстаивались интересы ЗСФСР перед Кремлем. С целью выработки согласованных закавказских позиций в начале 1924 года Тер-Габриэлян добился принятия

¹ История Советской Конституции.1917-1956, с.381.

² И.И. Тамразова. Культурное строительство Закавказских республик в восстановительный период // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР, 1969, № 11, с.50.

декрета, предписывавшего, чтобы все официальные взаимодействия между государственными учреждениями Закавказья и Москвой осуществлялись через Представительство. Поскольку указания из Тифлиса поступали не регулярно, представительство вынуждено было импровизировать при формировании закавказских позиций. Постоянный представитель входил в состав общесоюзного правительства, Центрального Исполнительного Комитета и Совета труда и обороны (СТО), и поэтому мог участвовать в разработке всего центрального законодательства. В ежемесячных отчетах представительства подчеркивалась необходимость защиты закавказских интересов путем внесения поправок в законопроекты, подготовленные центральными органами. В сентябре 1926 года Тер-Габриэлян жаловался, что закавказские комиссариаты должны быстрее реагировать на запросы представительства, касающиеся законотворческих вопросов, поскольку в противном случае ЗСФСР оставалась бы бессильной перед законопроектами, которые могли идти вразрез с ее жизненно важными интересами. В своем отчете о деятельности Представительства за 1925–1926 годы он отмечал, что экономическое законодательство было особенно важным. Представительство вмешивалось в обсуждение законопроектов, касающихся кооперации, горнодобывающей промышленности, земельной собственности и землепользования, а также бюджетных прав, с целью сгладить отношения между республиками и общесоюзными учреждениями.¹

Таким образом Постоянное представительство выступало посредником и «буфером» между Москвой и

¹ Etienne Peyrat. Soviet Federalism at Work: Lessons from the History of the Transcaucasian Federation, 1922–1936// *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, т. 65 (2017), № 4, p. 536–539. <https://shs.hal.science/halshs-01783416/document>

республиками Южного Кавказа, адаптируя общесоюзные решения к региональной специфике. Эффективность представительства зависела от личности представителя, особенно в условиях слабой обратной связи с республиканскими органами власти. Экономическая сфера была ключевой зоной общения между федеративными и республиканскими интересами, что отражало общий характер советской политики 1920-1930-х годов. В то же время необходимость постоянно «вносить поправки» в решения, спускаемые из Кремля, указывало на то, что интересы Закавказья не всегда учитывались при их принятии.

Азербайджанские большевики во властных структурах Закавказской Федерации. Первым азербайджанским большевиком, занявшим высокий пост в Федерации, стал Нариман Нариманов, который в 1922 году был избран одним из председателей Закавказского Союзного Совета и одновременно членом Президиума Закрайкома. Тогда Нариманов высказал свои претензии в отношении формирования высших органов власти создаваемой Федерации. В частности, он вносил свои предложения по вопросу координации деятельности законодательной и исполнительной властей Федерации и республик, процедуре принятия федеральных законов, функций, которые отводились членам Союзного Совета. В январе 1923 года Политбюро отозвало Н. Нариманова из Тифлиса и под видом предоставления высшей должности в Москве назначило его на один из самых высоких, однако весьма не влиятельных по советским меркам государственных постов - председателя ЦИК СССР, в котором он представлял республики Южного Кавказа. Подобными шагами Москва пыталась изолировать Н.Нариманова от Азербайджана и разорвать любые узы связывающие его с родиной.

Можно привести имена и других известных советских партийных и государственных деятелей Азербайджана,

которые занимали высокие посты в структурах власти ЗСФСР. Так, Самед Агамалыоглу, один из ветеранов большевистской партии, в 1922 году был избран одним из Председателей ЦИК ЗСФСР. Одновременно он был председателем ЦИК Азербайджанской ССР. В последующем на этом посту его сменили Газанфар Мусабеков (1929-1931) и Султан Меджид Эфендиев (1931-1937), которые также были членами Президиума и одними из сопредседателей ЦИК ЗСФСР. Г. Мусабеков в 1932-1937 годы занимал пост председателя Совнаркома ЗСФСР. С января 1923 года по ноябрь 1929 года Мирза Давуд Гусейнов занимал пост заместителя председателя Совнаркома ЗСФСР. Кроме этого, М.Д.Гусейнов некоторое время был народным комиссаром иностранных дел и народным комиссаром финансов федерации. Среди наркомов ЗСФСР были Дадаш Буният-Заде-нарком земледелия, Эюб Ханбудагов – заместитель народного комиссара легкой промышленности, нарком внутренней торговли, Сеид Джафар Якубов- в 1922-1926 годы нарком труда, в 1926-1931 годы председатель Профсоюзов ЗСФСР и т.д. Все выше перечисленные деятели в разное время были также членами Президиума Закрайкома РКП(б)- ВКП(б).

Нередко, назначение на высокий пост во властных структурах ЗСФСР было обычной ссылкой или формой удаления из республик партийных лидеров, которые в глазах Кремля потеряли доверие. Так было с Наримановым, который в период 1920-1922 годов активно защищал интересы республики, считал, что Азербайджану должны быть предоставлены относительно широкие права, при осуществлении преобразований должны быть учтены местные условия, национальные обычаи и традиции, языковые и религиозные особенности, руководство республикой должны осуществлять коммунисты коренной национальности. После создания Закавказской Федерации из республики был удален также М.Д.Гусейнов, который в

ноябре 1921 года выступил (вместе с секретарем БК АКП(б) Р.Ахундовым) с докладом о национальном вопросе, в котором подверг критике национальный уклон Нариманова, считал преждевременным федерирование Закавказья ввиду наличия острых разногласий по этому вопросу в республиках, отсутствия опыта хозяйственного объединения, предложив Кавбюро направить все силы на его укрепление как фактора подготовки к политическому объединению.¹ Также обошлись с секретарем ЦК АКП(б) Эюбом Ханбудаговым, который в апреле 1924 года выступил на страницах газеты «Бакинский рабочий» со статьей «Национальный вопрос»², где обвинил азербайджанское руководство в том, что оно не осуществило и одной сотой доли из того, что было намечено в решениях XII съезда РКП(б) (апрель- май 1923 года) по национальному вопросу. Ханбудагов, прежде всего, ратовал за резкое увеличение числа азербайджанцев в среде промышленных рабочих, широкое вовлечение их в разрешение важнейших государственных задач, проведение индустриализации в уездах Азербайджана, расширение сферы применения азербайджанского языка. Снятый в декабре 1929 года с должности секретаря ЦК АКП (б) Алигейдар Караев, решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года был утвержден вторым секретарем Закрайкома ЦК ВКП(б).³

Однако, в целом, в отличие от армян и грузин, азербайджанцы были крайне слабо представлены в составе

¹ Политбюро ЦК РКП. Копия всем членам Политбюро. К докладам т.т. Гусейнова и Ахундова по азербайджанскому вопросу сделанным на заседании Политбюро 17 ноября 1921 г.// АОПДУДПАР, фонд 1, опись 44, дело 118, листы 71-74.

² Ханбудагов Э. Национальный вопрос // Бакинский рабочий.- 1924, 27 апреля.

³Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП (б). 5 января 1930 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 771, лист 11.

кадров советских и хозяйственных учреждений ЗСФСР. О слабом вовлечении азербайджанцев в госаппарат было отмечено в докладе секретаря Закавказского ЦИК Г.Султанова на заседании Президиума Зак.ЦИКа 13 октября 1931 г.: *«Если взять всё количество национальностей, которые живут в Закавказье, то около 40% составляют мусульмане, из них около 29% - турки, а сколько работают в наших государственных учреждениях тюрок? От 0,9 до 2,5 –максимально. Для того, чтобы ликвидировать это положение, должна быть помощь РКИ и Зак.ЦИКа, а также других организаций, во всяком случае, это положение надо по возможности ликвидировать в ближайшее время...»*.¹ Цифры, приведенные Г.Султановым в целом получили свое подтверждение в докладной записке о Закавказской парторганизации ответственного инструктора ЦК А.А.Френкеля, направленной 15 октября 1931 года в ЦК ВКП (б), где отмечалось, что в составе 110 закавказских хозяйственных, советских и кооперативных организаций было лишь 2,1% тюрков, а среди ответственных работников 4,2 %.²

19 октября 1931 года Закавказский крайком подготовил специальный доклад в ЦК ВКП(б) о работе и состоянии Закавказской партийной организации. Для изучения состояния коренизации аппарата крайком провел проверку 18 закавказских и работающих на территории ЗСФСР союзных органов, 13 краевых правлений профсоюзов и 10 научно-исследовательских институтов. В докладе отмечалось : *«Из проверки состава аппарата закавказских советских, профессиональных и научно-исследовательских*

¹ Нифталиев И.В. Кадровая политика в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е гг.: цели, основные направления и формы осуществления. Баку, 2018, с.194-195.

² ЦК РКП (б)-ВКП(б) и Национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.671.

организаций следует сделать прежде всего основной вывод — кадры работников из коренных национальностей расставлены чрезвычайно неравномерно; самым отсталым участком в деле коренизации аппарата является привлечение тюркских кадров. Хотя количество проверенных по республикам учреждений незначительно и эти материалы не могли дать полной картины, все же из них можно сделать такие выводы: прослойка тюрков в аппарате резко отстает от процентного соотношения отдельных национальностей среди населения республик (так, в Азербайджанской ССР среди населения тюрков — 63,5%, в общем составе работников проверенных учреждений — 34,1%; в ССР Грузии среди населения — 5,2%, в аппарате проверенных учреждений — 0,3%; в Армянской ССР среди населения — 8,7%, в аппарате по данным проверки 35 учреждений — 1,5%)».¹

Таким образом, политика коренизации на Южном Кавказе носила ограниченный и противоречивый характер. Несмотря на официальные установки о привлечение представителей коренных национальностей в органы власти, азербайджанцы были слабо представлены в партийно-государственном аппарате ЗСФСР, особенно на уровне надреспубликанских структур. Это свидетельствовало о разрыве между официальной национальной политикой и практикой кадрового управления, в основу которой было заложено негласное этнополитическое разделение функций.

¹ ЦК РКП (б)-ВКП(б) и Национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.680, 682.

III. ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ СТАЛИНСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ И КРИЗИСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Становление системы партийно-государственного управления ЗСФСР происходило в условиях последовательной концентрации власти в руках союзного центра. По мере укрепления сталинской политической системы Закавказская Федерация всё более интегрировалась в вертикаль централизованного управления, где ключевое значение приобретали механизмы политического контроля, кадрового регулирования и административного подчинения. Данный процесс сопровождался постоянным вмешательством союзного центра в деятельность закавказских органов власти, что находило отражение в кадровых перестановках, перераспределении полномочий и периодических кризисах управления. Союзный центр стремился предотвратить усиление региональных элит и обеспечить зависимость руководящих кадров от Москвы. В результате кадровая политика становилась одним из инструментов контроля над региональным руководством.

С началом политики индустриализации и коллективизации центральное руководство большевистской партии обращает особое внимание на роль руководства ЗСФСР. Еще в июле 1926 года был решен вопрос о переводе Г.Орджоникидзе в Москву и назначении его наркомом Рабоче-крестьянской инспекции СССР. Об этом свидетельствует шифровка Сталина Орджоникидзе 27 июля 1926 г.: *«Для Серго. Ввиду передвижения Куйбышева на ВСНХ в четверг ставим вопрос о твоём назначении наркомом РКИ и замом Рыкова. Вопрос о новом преде ЦКК по формальным причинам остается до съезда партии открытым с освобождением Куйбышева от предства на*

ближайшем пленуме ЦКК- Сообщая об этом просим не брыкаться, все равно ничего не выйдет».¹ В тот же день Орджоникидзе пишет две ответные шифровки Сталину, в первом из которых (12 ч.50 мин) резко возражает против своего назначения в Москву, а во втором (20 ч.10 мин.), видимо придя в себя после получения столь неожиданного предложения, пытается аргументировать свою непригодность на занятие столь высокой должности: «Подробно обдумав со всех сторон твою шифровку должен тебе со всей решительностью заявить, что твое предложение нецелесообразно и совершенно неприемлемо. Я для такой работы абсолютно не гожусь ибо человек я невероятно вспыльчивый, грубый и неграмотный -двух строк не могу написать. Таков из меня Нарком РКИ, Пред ЦКК и зампред СНК. С таким назначением и то и другой учреждение будут только дискредитированы. Не надо забывать, что мне за мордобой был вынесен выговор и опубликован в печати и я готов вести любую партийную - советскую работу только не такую, которая не подходяща мне. На таком посту я с треском провалюсь. А для чего это нужно. Я еще могу быть полезным партии. Прошу тебя как друга избавить меня от неизбежного скандала. Гораздо лучше меня справится с этим делом Рудзутак, Каганович, Андреев, одного из них я и предлагаю. Жду ответа».² 29 июля*

¹ Шифровка И.Сталина Г.Орджоникидзе. 27 июля 1926 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 777, лист 37.

* В своей шифротелеграмме И.Сталину от 27 июля 1926 года в 12 часов 50 минут Г.Орджоникидзе писал : «Решительно возражаю. Умоляю тебя не ставить этого вопроса. Прошу вопрос о моем переезде в Москву отложить до окончания моего отпуска. Еще раз прошу всех Вас не скандалить и не путать меня в свое дело». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 777, лист 38.)

² Шифровка Г.Орджоникидзе И.Сталину. 27 июля 1926 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 777, лист 39.

1926 г. Сталин вновь пишет : *«Предложение было не мое, а всех друзей и Рыкова с Молотовым. Вопрос отложили на несколько недель»*. Однако 30 августа 1926 года Политбюро ЦК ВКП(б) принимает предложение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) об отзыве Орджоникидзе из Закавказья и утверждении его первым секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) вместо А.Микояна, который переводился в Москву. 4 сентября Сталин, находившийся в отпуске на юге, писал В.Молотову по поводу этого решения: *«На днях был у меня Серго. Он взбешен формулировкой постановления ЦК об его отзыве. Формулировка об отзыве расценивается им как наказание, как щелчок, данный ЦК неизвестно за что. Фраза же о том, что Серго переводится в Ростов «вместо Микояна», рассматривается им как намек, что Микоян выше Серго, что Серго годится лишь в заместители Микояна и т. п.»*. 1 сентября 1926 года члены Заккрайкома обратились к Сталину с просьбой пересмотреть решение ЦК о переводе Орджоникидзе из Закавказья. Поэтому Сталин в том же письме Молотову от 4 сентября предложил новую формулировку постановления, в которой подчеркивалось: *«1) Уважить просьбу т. Орджоникидзе об освобождении его от обязанности первого секретаря Заккрайкома, отклонив требование закавказских организаций (национальных ЦК и Заккрайкома) об оставлении т. Орджоникидзе на старом посту; 2) Ввиду решительного отказа т. Орджоникидзе от немедленного переезда на работу в Москву вопрос о назначении т. Орджоникидзе наркомом РКИ СССР и замом предсовнаркома СССР отложить на несколько месяцев»*. 9 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) подтвердило свое решение о назначении

Орджоникидзе первым секретарем Северо-Кавказского крайкома, но на этот раз, используя формулировки, предложенные Сталиным.¹

Почему Орджоникидзе столь настойчиво требовал не переводить его в Москву? На это были свои объективные причины, некоторые из которых Орджоникидзе довольно четко сформулировал в своей второй шифротелеграмме Сталину 27 июля. А именно несовпадение его управленческого и психологического типа с функциями РКИ и ЦКК, которые в середине 1920-х гг. были карательно-контрольными органами, требовавшими юридической аккуратности, письменной работы и процедурности, а также предполагавшими постоянное разбирательство конфликтов внутри партии и госаппарата. Орджоникидзе же был типичным «полевым большевиком», человеком действия, отличался вспыльчивостью, прямолинейной грубостью, склонностью к силовым методам. С другой стороны, его последние слова в первой шифротелеграмме от 27 июля *«Еще раз прошу всех Вас не скандалить и не путать меня в свое дело»* указывали на то, что он опасался, что на новой должности мог стать удобной мишенью в условиях, когда внутри партии шла борьба с «объединённой оппозицией» (Троцкий, Зиновьев, Каменев). Орджоникидзе прекрасно понимал, что в этих условиях РКИ и ЦКК как контрольные органы находились бы в зоне максимального внутрипартийного напряжения и неизбежно становились инструментом репрессий и чисток. А в случае неблагоприятного стечения обстоятельств именно он, как глава РКИ-ЦКК, был бы принесён в жертву как «перегнувший палку». Поэтому Орджоникидзе ценил автономию, предпочитал остаться на Кавказе, где он был реальным хозяином территории, а не слепым исполнителем

¹ Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925-1936 гг. Сборник документов. Москва, 1995, с. 82-87.

аппаратной воли.

Особого внимания требует обращение 18 известных партийных деятелей Южного Кавказа* от 1 сентября 1926 года с просьбой об оставлении Орджоникидзе на должности первого секретаря Заккрайкома.* В обращении указывалось, что первым и наиболее существенным затруднением, которое неизбежно возникнет в случае ухода Орджоникидзе с Кавказа, станет усиление сил, распространяющих недоверие и национальную рознь среди народов Закавказья. Отмечалось, что его отъезд поколеблет взаимное доверие между этими народами, которое опиралось не только на политический курс высших партийных органов, но и на личность Орджоникидзе. Подчеркивалось, что он умел с непоколебимой твердостью, уверенно и без колебаний проводить эту линию в жизнь, не уклоняясь ни в сторону националистических притязаний республиканских урапатриотических кругов, ни в сторону пустого ультраинтернационалистического фразерства, против которого предостерегали и Ленин, и адресат письма Сталин.

Второе важное затруднение авторы усматривали в возможном усилении внутри партии тех элементов, которые до настоящего времени сдерживались авторитетом Орджоникидзе. С его уходом, как утверждалось, эти силы неизбежно развернут ожесточённую атаку на партийное

*1.Ф.Махарадзе. 2. С.Лукашин. 3. А.Назаретян. 4. Ш.Элиава. 5. Л.Картвелишвили. 6. А.Караев. 7. М.Д. Гусейнов. 8. Ю.Касимов. 9. Р.Ахундов. 10. А.Мравян. 11. В.Стуруа. 12. Асрибеков. 13. П.Иванов. 14. А.Гегечкори. 15. М.Д. Багиров. 16. Л.Мирзоян. 17. К.Румянцев. 18. М.Орахелашвили.

* Ранее, 9 августа 1926 года с таким же письмом обратились к Сталину лидеры грузинских большевиков Михаил Кахиани и Лаврентий Картвелишвили. (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 777, лист 41-42)

большинство и руководящие органы, используя платформу «новой оппозиции» и прикрываясь именами её лидеров. Подчеркивалось, что признаки подобной деятельности уже налицо и уход Орджоникидзе лишь развяжет эту стихию.

Третье затруднение связывалось со сложным характером взаимоотношений между тремя закавказскими республиками. Отмечалось, что авторитет Орджоникидзе во всех трёх республиках был исключительно высок и что не существовало ни одного уголка, где его имя было бы неизвестно. С его именем связывали не только освобождение от помещичье-дворянского господства и национально-культурное освобождение от великодержавной политики царизма, но и ощущение устойчивости политического положения республик и федерации в целом, а в ещё большей степени уверенность в прочности национального мира в Закавказье.

Четвёртое затруднение, по мнению авторов, заключалось в невозможности заменить Орджоникидзе другим деятелем, обладающим равным авторитетом и способным с той же энергией, чуткостью и объективностью решать сложные вопросы повседневной жизни и общей политики. Подчеркивалось, что национальный вопрос, даже будучи правильно решённым в теории, требует точного и осторожного практического осуществления, поскольку любое, даже незначительное отклонение немедленно вновь обостряет его. Указывалось, что распределение между республиками любых материальных ресурсов — средств, земли и прочего — сразу же порождает национальные противоречия, а все основные вопросы (земельные, пастбищные, водные и другие) неизбежно осложнены национальным фактором. В этих условиях, как считали авторы обращения, нераздельный авторитет Орджоникидзе во всех трёх республиках имел решающее значение и позволял разрешать подобные вопросы спокойно, эффективно и безболезненно.

В заключение обращения отмечалось, что приведённый перечень трудностей не является исчерпывающим и что в совокупности возможные осложнения способны создать крайне опасную обстановку в Закавказье. Авторы откровенно признавали, что не смогут справиться с работой столь же успешно, как это удавалось Орджоникидзе, и потому настаивали на необходимости учесть данные соображения при окончательном решении вопроса о его судьбе. В интересах всего Союза и особенно Закавказья и закавказских республик предлагалось воздержаться от предполагаемого решения о переводе Орджоникидзе в Москву.¹

Прямых доказательств того, что Орджоникидзе был инициатором письма, не существует, но косвенные данные позволяют говорить о его высокой вероятной причастности — по крайней мере, о его осведомлённости и негласном одобрении. С другой стороны, такая консолидация ключевых деятелей партийной элиты Южного Кавказа вокруг фигуры Орджоникидзе не могло возникнуть спонтанно и требовало морального сигнала от самого «центра притяжения». Поэтому, маловероятно, что столь важный шаг был сделан вопреки воле Орджоникидзе.

Аргументы приведенные авторами обращения в пользу Орджоникидзе фактически констатировали слабость партийно-государственных институтов на Южном Кавказе и зависимость их стабильности от харизматических лидеров. Обращение выявляет наличие скрытого, но острого конфликта внутри партии. Указывается на группы, которые сдерживались лишь авторитетом Орджоникидзе и были готовы использовать платформу «новой оппозиции» для атаки на партийное руководство. Это отражало слабую внутрипартийную консолидацию в регионе. Документ

¹ Письма И.В.Сталина В.М. Молотову.1925-1936. Сборник документов, с.84-86.

фиксирует также наличие двух крайностей: местного национализма («республиканские ура-патриоты») и догматического ультраинтернационализма, игнорирующего реальные национальные чувствительности. Обе тенденции рассматривались как одинаково опасные, что говорило о сложности поиска баланса в национальной политике. Как видно из обращения, социально-экономические противоречия (распределение земли, воды, пастбищ, финансов) в ЗСФСР были тесно переплетены с этническими и республиканскими интересами. Таким образом, федеративная форма существовала, но её устойчивость постоянно нуждалась в сильном ручном управлении.

Не слишком ли преувеличивали авторы роль Орджоникидзе? Может боялись брать на себя ответственность и им легче было прятаться за спиной Орджоникидзе? Безусловно, элементы преувеличения в обращении были, но сводить всё только к страху ответственности и желанию «спрятаться за спиной Орджоникидзе» было бы слишком упрощённо. Здесь сошлись реальные риски и политическая тактика. Региональные кадры действительно уступали Орджоникидзе по весу, связям и прямому доступу к Кремлю. Он служил своеобразным политическим щитом, который мог сглаживать конфликты без формального вмешательства Москвы, брал на себя решения, которые другим были опасны. Но скорее всего, это была системная проблема чем личная слабость авторов обращения. С самого начала ЗСФСР функционировала как «федерация под надзором сильной руки», а не как саморегулирующаяся структура.

Почему Сталин отклонил это письмо? Действительно ли он уже не доверял Орджоникидзе?• Источники и логика

• В письме В.Молотову 16 сентября 1926 года Сталин поделился своими впечатлениями о поведении Орджоникидзе при решении

политического поведения Сталина в 1926 г. позволяют говорить, что он отклонил письмо по совокупности причин, и при этом ключевой фактор — не недоверие к Орджоникидзе как таковому, а изменение самой модели управления. Безусловно, Орджоникидзе был для Сталина старым кавказским соратником, одним из немногих, кому Сталин позволял фамильярное обращение. Орджоникидзе был фактически главным политическим арбитром Закавказья, одним из архитекторов советской власти в регионе, обладал огромным личным авторитетом, часто превосходявшим формальные институты. Поэтому Сталин нуждался в Орджоникидзе, поскольку впереди предстояла индустриализация и требовались люди с волей, авторитетом и умением «ломать сопротивление». Но Сталин не мог допустить превращения Закавказья в персональную вотчину Орджоникидзе. Сталин считал, что институты власти важнее персоналий и удержание региона одним человеком — опасный прецедент. Поэтому он игнорировал аргумент авторов письма о «незаменимости» Орджоникидзе. С другой стороны, в обращении подписанном 18 видными закавказскими партийными руководителями, которые требовали пересмотра решения Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин увидел попытку региональной консолидации против

вопроса об его отзыве из Закавказья и возможном его приемнике на этом посту : *«Я не писал тебе в прошлый раз о Серго подробно. Но теперь должен сообщить, что и Серго и особенно, Назаретян произвели на меня в связи с инцидентом об «отзыве» из Закавказья тяжелое впечатление. Я разругался с Серго, назвал его мелочным и перестал встречаться с ним (он сейчас в Новом Афоне). Вопрос о составе секретариата Закрайкома придется обсудить особо. Назаретян в роли заменяющего Серго в секретариате не подойдет на данной стадии (мал он, не серьезен, не всегда правдив)».* (Письмо И.В.Сталина В.М. Молотову. 16 сентября 1926 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 5388, лист 38)

центра, некие зачатки «группового суверенитета». Такая ситуация была неприемлема для Сталина. В этом контексте важно и то, что Сталин не ответил и не вступил в дискуссию с авторами обращения. Поскольку ответ означал бы признание легитимности давления, проще было подтвердить решение и тем самым сломать коллективное сопротивление и продемонстрировать верховенство центра. В конечном итоге именно так и произошло. Однако после непродолжительного пребывания на посту первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) (сентябрь — ноябрь 1926 г.) Орджоникидзе был переведён в Москву, где в период с ноября 1926 по декабрь 1930 гг. возглавлял РКИ и ЦКК ВКП(б).

Обращает на себя внимание то, что смещение Орджоникидзе со своего поста в руководстве Заккрайкома по времени совпало со снятием Кирова с должности ответственного секретаря ЦК АКП(б) в январе 1926 г. и назначением его секретарем Ленинградской партийной организации. Назначение Кирова первым секретарём Ленинградского обкома имел двойную функцию. С одной стороны, оно имело целью окончательно вытеснить зиновьевско-каменевскую группу из второго по значению партийного центра страны, а, с другой, выводило Кирова из закавказского контекста, где он ассоциировался с поддержкой особого статуса региона. Не секрет, что Орджоникидзе и Киров, являвшиеся старыми соратниками по подпольной революционной работе и архитекторами советской власти в Закавказье, на протяжении долгих лет сформировали устойчивый управленческий тандем, обладали значительной самостоятельностью при решении кадровых и национальных вопросов, большой сетью личных связей в регионе, которые обеспечивали относительную устойчивость ЗСФСР в условиях постоянных межреспубликанских противоречий. Однако в условиях перехода от коллективного руководства к фактической

концентрации власти в партии в руках Сталина, перераспределения влияния внутри партийной элиты этот тандем плохо вписывался в усиливающуюся сталинскую модель централизации. Поэтому решение о синхронном переводе Орджоникидзе и Кирова в 1926 г. следует рассматривать как элемент целенаправленной стратегии Сталина, направленный на кадровый демонтаж региональных центров влияния и формирование централизованной партийно-государственной вертикали. С другой стороны, приближая к себе Орджоникидзе и Кирова, которые были бесспорно лояльны ему, Сталин хотел использовать их способности для укрепления собственной власти в центре.

После смещения Орджоникидзе его на посту руководителя партийной организации Закавказья сменил Мамия Орахелашвили, с которым у него установились неформальные отношения еще во время гражданской войны и на раннем этапе политико-административной работы. Орахелашвили также имел личные отношения с Кировым, с которым он работал в тесном контакте на Северном Кавказе в ходе установления там советской власти.¹ Однако в период руководства Орахелашвили межведомственная борьба в Закавказье обостряется. В письме В.М. Молотову 21 августа 1929 года Сталин писал: *«Закрайком не руководит национальными ЦК. Он не способен ими руководить. Его надо основательно подчистить и обновить».*² В директиве Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 года ЦК ВКП(б) отмечалось, что *«сложные задачи реконструктивного периода народного хозяйства, развертывание*

¹ Истер Дж.М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. Москва, 2010, с. 106.

² Письма И.В.Сталина В.М. Молотову.1925-1936. Сборник документов, с.146.

*промышленности, социалистическое переустройство сельского хозяйства настоятельно требуют решительного усиления руководящей роли партийных и советских органов Закавказской Федерации....В особенности ЦК подчеркивает необходимость улучшения руководства со стороны Закрайкома центральными комитетами нац. компартий и местными организациями с тем, чтобы ни в коем случае не допускать перенесения принципов федерализма в практику работы партийных организаций. В частности, ЦК предлагает укрепить все органы Закавказской Федерации рядом крупных работников, переведя с руководящей работы отдельных республик на руководящую работу в Закавказской Федерации с одновременным выдвижением вместо них новых работников, в особенности из передовых рабочих и крестьян».*¹

Из резолюции видно, что под предлогом укрепления руководства Закрайкома крупными работниками делалась попытка вытеснения авторитетных местных кадров, которые в силу участия в склоках, мешали осуществлению твердого курса, и замены их более лояльными, которые беспрекословно будут выполнять все распоряжения Москвы. Перевод руководящих работников из республик в органы Закавказской Федерации также мог способствовать дальнейшей централизации власти.

В тот же день, 30 октября 1929 года Политбюро удовлетворило просьбу Орахелашвили об освобождении его от обязанностей секретаря Закрайкома и определило секретариат Закрайкома из 5 человек. 5 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило новый состав секретариата Закрайкома в составе: 1) Криницкий А. И. – первый секретарь, Караев А. Г. -второй секретарь.

¹ Директива ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе Закрайкома. 30 октября 1929 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 765, листы 16-17.

3) Назаретян А. М. 4) Кахиани М. И. 5) Элиава Ш. З.¹

Таким образом впервые партийную организацию Южного Кавказа возглавил не грузин, не кавказский большевик, а эмиссар Москвы, белорусский коммунист Александр Криницкий, который до этого возглавлял агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП (б). Назначение Криницкого, скорее всего, было вызвано тем, что в условиях масштабных преобразований в сфере народного хозяйства партийная организация Южного Кавказа была насыщена внутрипартийными схватками. На тот момент Сталин был совершенно уверен, что Криницкий, как человек нейтральный и близко знакомый с директивами центра, мог бы быть использован в Закавказье для умирения данной ситуации. Об этом свидетельствует письмо, направленное Сталиным Молотову 23 августа 1929 года. Он рассуждал так: *«А что, если Криницкого сделать вторым секретарем Закрайкома (очистив предварительно Закрайком) от старого балласта с оставлением первым секретарем Орахелашвили (без последнего Криницкому будет трудно, т.к. не знает ни одного из местных языков)? Потом видно будет».*² Однако очередная ротационная чехарда в среде партийных и хозяйственных работников Закавказья не способствовала реализации установок Кремля, выполнению всех его плановых заданий. Одной из основных причин скорого смещения Криницкого со своего поста стало перегибы допущенные в ходе проведения коллективизации.

По иронии судьбы в день утверждения Криницкого на посту первого секретаря Закрайкома ЦК ВКП(б) 5 января 1930 года центр принял официальную директиву «О темпе коллективизации и мерах помощи со стороны государства

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 5 января 1930 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 771, лист 11.

² Письмо И.Сталина В.Молотову. 23 августа 1929 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 5388, лист 85.

колхозному строительству»¹, отражавшую более радикальную стратегию проведения в жизнь коллективизации. Документ требовал завершить коллективизацию в зерновых районах (Волга, Северный Кавказ) к 1931 году, а в остальных — к 1932 году, что привело к массовым репрессиям и «перегибам». На этом этапе у кампании появилась собственная динамика; она стала осуществляться бешеными темпами. Руководители местных партийных комитетов вносили в эту оголтелую кампанию такой же, а то и более значительный вклад. После принятой в январе резолюции региональные лидеры сомкнули ряды и стали поддерживать центральное руководство. Однако, уже 25 февраля 1930 года в постановлении ЦК ВКП (б) «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» особо отмечалось, что *«положение в ряде национальных республик, колхозное строительство которых в силу экономической отсталости не может не развиваться относительно замедленным темпом и требует особого учета своеобразия местной экономической и социально-политической обстановки. Между тем, поступившие в распоряжение ЦК данные показывают, что здесь нередко имеют место факты, свидетельствующие о том, что местные организации, не подготовив необходимых условий для действительной коллективизации, механически переносят мероприятия по борьбе с кулаком, применяемые в условиях сплошной коллективизации (Поволжье, Северный Кавказ) на свои районы и тем подменяют действительное движение масс*

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи со стороны государства колхозному строительству». 5 января 1930 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 771, листы 21-23.

администрированием, могущим лишь затормозить дело массовой коллективизации». Исходя из этого ЦК ВКП(б) предлагала парторганизациям нацреспублик и областей повести самую решительную борьбу с указанными недостатками, тормозящими дело социалистического переустройства сельского хозяйства и являющимися грубым извращением политики партии по ликвидации кулачества, как класса.¹ В то же время, согласно постановлению планировалась высылка из Закавказья 1200 семей кулаков (Грузия -500, Азербайджан-500, Армении-200).²

В начале марта 1930 года кампания коллективизации была внезапно остановлена. Сигналом к изменению политики стала статья Сталина в «Правде» от 2 марта 1930 года под названием «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения»³, в которой он признал, что коллективизация вышла из-под контроля. Сталин писал: *«Они, эти успехи, нередко пьют людей, причем у людей начинает кружиться голова от успехов, теряется чувство меры, теряется способность понимания действительности».* В статье назывались менее радикальные сроки осуществления коллективизации в районах, не являющихся зернопроизводящими, и осуждалось применение силы для ускорения этого процесса. В последующие недели многочисленные опубликованные постановления и секретные указания центра регионам подтвердили, что официальная политика стала более умеренной. Сталин оценил проведение коллективизации в Закавказье негативно. На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 19

¹ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930—1940. В 2-х книгах. Кн. 1. Москва, 2005, с.110-111.

² Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930—1940. В 2-х книгах. Кн. 1., с.119.

³ И. Сталин «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» // Правда.-1930, 2 марта.

октября 1931 года он говорил: *«Мне кажется, что они не поняли, как же надо это делать... Своей политикой они довели людей до того, что там восстания, не хотят Советской власти, срываются с мест и в лес уходят. Вот результат практической политики в крестьянском вопросе. Самые мирные крестьяне ушли в лес. Оригинальность ситуации заключается в том, что с ними ушли коммунисты. Началось повстанческое движение»*.¹

Наибольшие хлопоты руководству ЗСФСР доставляли мусульманские регионы. Антирелигиозная пропаганда, закрытие мечетей, снятие чадры*, насильственные методы проведения коллективизации привели к вооруженным выступлениям населения. Одним из очагов сопротивления являлся Азербайджан. В течение 1930 года наиболее крупные антисоветские выступления происходили в Шеки-Загатальском, Нахчыванском, Гянджинском и Карабахском районах. В восстаниях принимали участие не только значительная часть бедноты и середнячества, но и некоторые

¹ Выступление Сталина на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). 19 октября 1931 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 132, лист 93.
* 9 марта 1929 года Сталин писал первому секретарю Заккрайкома ЦК ВКП(б) М. Орахелашвили: *«Видимо Вы допустили ошибку, проводя снятие чадры насильственно или во всяком случае под сильным нажимом. Такая политика не есть наша политика, она ошибочна в корне. Предлагаю войск не пускать в ход, никакой стрельбы и расстрелов не учинять, пойти на переговоры с так называемыми восставшими и разъяснить им, что никаких насилий впредь не будет допущено в отношении религии и в частности снятия чадры. Если среди так называемых восставших имеются агенты наших врагов, их можно потом выловить в порядке работы ГПУ. Исполнение сообщите незамедлительно»*. (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 37, лист 30)

советские работники, партийцы и комсомольцы.¹ Последний факт подтверждался справкой Секретно-политического отдела ОГПУ в ЦК ВКП(б) от 15 октября 1931 года о перегибах и активизации антисоветских элементов в Закавказье. В нем отмечалось, что в ходе антисоветских восстаний в Гянджинском районе в 1930 году на стороне повстанцев активно участвовало 70 членов партии, 88 комсомольцев, 14 работников милиции.²

На серьезность ситуации указывала записка Председателя Закавказского ГПУ С.Ф. Реденса заместителю председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягоде по прямому проводу из Тифлиса 11 марта 1930 года с препроводительной ЦК членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б) и членам президиума ЦКК: *«В связи с общим положением на селе банды в Азербайджане перешли к активным действиям, вследствие чего в Гянджинский округ, Карабах и Нахкрай пришлось направить для операции войсковые группы. Положение серьезное. Если не будут приняты решительные меры, то к весне мы можем иметь серьезные осложнения, могущие вылиться в вооруженные выступления».*³

Одним из крупных было восстание в Нахчыванской ССР в 1930 году*, которое угрожало существованию советской

¹ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.673.

² ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.673.

³ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936. Под ред. акад. АН. Яковлева. Москва, 2003, с.230.

* Как пишет в марте 1930 года в своем письме Г.Орджоникидзе заместитель ОГПУ Закавказья Л.Берия *«волнения начались в селениях Шахбуз и Кечели, а оттуда перекинулись в соседние селения. В настоящее время в этом районе движением охвачено 6 сел, с общим количеством мужского населения в 2400 человек. По*

власти в регионе, граничившем с Турцией и Персией. Для предотвращения дальнейшего обострения ситуации в автономную республику направился Председатель ЦИК СССР и ЦИК Азербайджанской ССР Г.Мусабеков, который, приехав во второй половине марта 1930 года в Нахчыван, выступил с обращением к трудящимся автономной республики, где призывал их ликвидировать бандитские группировки, которые «являлись происками дашнакско-мусаватской авантюры».¹ Данное выступление Мусабекова вызвало крайнее недовольство Криницкого. Причиной особого раздражения первого секретаря Закавказской партийной организации было то, что под обращением к населению автономной республики Мусабеков указал свою должность как председателя не только ЦИК Азербайджанской ССР, но и ЦИК СССР, придав тем самым локальному восстанию общесоюзное значение. С точки зрения Криницкого подобные заявления допустимы были только после санкций ЦК ВКП(б) и региональные лидеры не имели право самостоятельно формулировать политическую оценку кризиса. Криницкий расценил обращение Мусабекова как признание слабости советской власти и публичную фиксацию масштабного кризиса. Поэтому в своем письме Мусабекову 26 марта 1930 года Криницкий рекомендовал ему подготовить новое обращение, в котором он должен был выступать от имени только ЦИК Азербайджана, сделать упор на успехи республики в социалистическом строительстве, убрать намёки на шаткость советской власти, отказаться от формулировок,

последнему сообщению А.Караева к восставшим присоединились еще 5 селений». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, лист 33)

¹ Обращение Председателя ЦИК СССР и ЦИК Азербайджанской ССР Г.Мусабекова ко всем рабочим и крестьянам Нахчыванского края. 26 марта 1930 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, листы 25-27.

придающих восстаниям политический характер и представить происходящее как одну из форм бандитизма, происки дашнаков и мусаватистов отметить как одну из форм борьбы кулачества, мешающей нормальной хозяйственной жизни бедняка и середняка.¹ В результате, большая часть обращения Мусабекова, выпущенная тиражом в 10 тыс. экземпляров, была изъята.² Поведение Криницкого в описанной ситуации можно рассматривать как типичный пример партийно-административного реагирования на кризис в условиях сталинской централизации власти конца 1920-х – начала 1930-х гг. Его действия были продиктованы не столько анализом реального положения на местах, сколько логикой сохранения политического контроля, идеологической корректности и внешнеполитического имиджа СССР. Однако обращение Мусабекова не имела ожидаемого эффекта. Восстание в Нахчыване продолжалось.*

¹ Письмо А.Криницкого Г.Мусабекову. 26 марта 1930 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, листы 28-30.

² Письмо А.Криницкого И.Сталину. 26 марта 1930 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, лист 24.

* В оперразведсводке № 124 ОО ОГПУ и КРО ОГПУ по борьбе с бандитизмом от 15 сентября 1930 г. сообщалось: «8 сентября для ликвидации банды в с. Кечелю (30 верстах северо-восточнее Нахичевани) были направлены из Нахичевани 3 отряда коммунаров и милиции. После часового боя один из отрядов занял с. Кечелю. Банда кечелинцев поднялась на окружающие высоты и, получив подкрепление, перешла в контрнаступление. После трехчасовой перестрелки отряды коммунаров в панике отступили по направлению села Шахбуз (10 верст западнее Кечелю) и Абракунис (25 верст южнее Кечелю). При отступлении попали в плен уполномоченный Нахкротдела ОГПУ т. Велиев и Начадмотдела т. Султанов. Банда заняла с. Келюсы (5 верст юго-западнее Кечелю), где провела митинг и расстреляла тт. Белиева и Султанова. Для ликвидации выступления из Тифлиса 11

Антисоветскими выступлениями были охвачены также тюркские села Армянской ССР и Грузинской ССР. В записке Председателя Закавказского ГПУ С.Ф. Реденса заместителю Председателю ОГПУ Г.Г. Ягоде по прямому проводу из

сентября направлен дивизион 8 полка войск ОГПУ в 140 штыков и выделяется один каввзвод Нахичеванской мангруппы при одной бронемашине с прикрытием. Общее командование возлагается на Начальника Нахичеванского Погранотряда т. Никишева с использованием Начальника Нахокрот дела ОГПУ т. Якубова с аппаратом для агентурно-оперативной работы». («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Москва, Том 8, 1930 г., часть 2, с.1433)

В книге Зия Бунятова «Красный террор» приводятся материалы следственного дела о восстании в Нахчыванской ССР, по результатам которого специально командированной в регион тройкой были привлечены к уголовной ответственности сотни человек, в основном бедных крестьян и середняков. Председателем тройки был Ибрагим Тагиев -член центральной оперативной группы, созданной в январе 1930 года под председательством М.Д. Багирова. Заместителями председателя был командир 41-го Нахчыванского пограничного отряда Никишев и руководитель Нахчыванского областного отделения ГПУ Азербайджанской ССР Ягубов. На всех заседаниях тройки принимали участие Председатель Совнаркома Нахчыванской ССР Бахадур Велибеков, Председатель ЦИК Азербайджанской ССР Газанфар Мусабеков и член Центральной Контрольной комиссии АКП(б) Агагусейн Расулзаде. Следствие было проведено с 22 сентября по 12 октября 1930 года. (Z.Bünyadov «Qırmızı terror». Bakı, 1993, s.21-31.)

Согласно оперразведсводке № 128 ОО ОГПУ по борьбе с бандитизмом от 25 октября 1930 г. «*всего за операцию в районе Кечелю было арестовано 135 человек контрреволюционного бандэлемента, из них по постановлению тройки расстреляно 27 человек*». («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Москва, Том 8, 1930 г., часть 2, с.1503.)

Тифлиса 11 марта 1930 года отмечалось: «Брожением охвачены Кахетия и ряд районов Тифлисского округа, некоторые селения Севанского округа и все Тюркские районы Армении. В перечисленных районах идет стремительный распад колхозов, сопровождающийся в ряде случаев разгромом Сельсоветов, избиением и изгнанием парткомсомольцев и соактива.... Особо напряженное положение создано в Тюркских районах. В Ведибасарском районе Эриванского округа ушло в горы вместе с семьями до 250 человек, из них вооруженных до 150 человек. Ушедшие повели широкую агитацию в окрестных селах и вербовку сторонников. Для ликвидации выступления, принявшего широкий характер, пришлось направить войсковую группу численностью до 30 штыков. Последующие переговоры не дали результатов, поэтому 11 марта начнутся оперативные действия. В остальных Тюркских районах Армении, а также в отдельных приграничных Тюркских селах Грузии отмечается сильное переселенческое движение - бегство в Турцию».¹

В Армянской ССР недовольство тюркского населения политикой коллективизации переплелось с ростом национального антагонизма с армянским населением и притеснением со стороны армянских властей. Так в оперативной сводке № 45 СПО ОГПУ за сентябрь 1931 года сообщалось: «Переселенческие настроения среди тюркского населения, главным образом, в Армении продолжают расширяться. Возникновение этих настроений является результатом усилившейся антисоветской агитации кулацкого и контрреволюционного элемента. Слабость работы местных организаций, допущенные при проведении х/н кампаний перегибы, продовольственные затруднения,

¹ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936, с.229- 230.

неурегулированность землепользования, национальный антагонизм с армянским населением значительно способствуют успешной кулацкой агитации. Наиболее пораженными переселенческими тенденциями являются Курдукулинский, Эчмиадзинский, Камарлинский и Азбабинский районы, причем, характерно, что переселенческими настроениями охвачен значительный процент бедноты и середнячества. Кроме переселившихся в июле месяце с.г. 160 человек, за последнее время выявлено еще 222 хозяйства, готовящихся к переселению в Турцию. Общее количество готовящихся к уходу в Турцию в этих районах достигает 500 хозяйств. Помимо переселений в Турцию среди тюрков, проживающих в Армении, наблюдается стремление переселиться в Нахичеванскую ССР. Объясняется это недостаточностью внимания в отношении тюрков со стороны работников-армян. Ответственных работников среди тюрков в Армении нет. Низовые же работники слабы. Это обстоятельство используется кулачеством для агитации за переселение в Турцию и для разжигания национальной розни. За июль и август месяцы из Курдукулинского, Эчмиадзинского и Камарлинского районов Армянской ССР переселилось в Нахичеванскую ССР 204 хозяйства, намерены переселиться еще 200 хозяйств. Имеются случаи переселения в Нахичевань почти половины населения, так, например: 1. Село Арбат: из имеющихся 50 переселилось 40 дворов. 2. Село Чобонкара: из 90 дворов переселилось 30. Обращает на себя внимание оседание переселенцев в пограничной с Персией полосе».¹ В докладной записке ответственного инструктора ЦК А.А. Френкеля в ЦК ВКП(б) от 15 октября 1931 года также подтверждались вышеперечисленные факты: «Особо следует подчеркнуть слабое внимание со

¹ «Совершенно секретно». Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Том 9. 1931 г. Москва, 2013, с.468-470.

*стороны ЦК Грузии и ЦК Армении к районам с тюркским населением. Положение в них настолько обострилось, что усилились переселенческие тенденции: с мая по август т.г. перешли границу около 1800 крестьян, часть с семьями, из них большинство середняки и бедняки. Из-за грубых перегибов и нечуткого отношения к национальным особенностям 113 тюркских крестьянских семейств переселились из Армении в Нахичевань».*¹

Республиканские лидеры начали перекладывать ответственность за неудачи на закавказское руководство, что фиксировалось в письмах, направляемых напрямую в Москву. В письме Г.Орджоникидзе 22 марта 1930 года Председатель ГПУ Грузинской ССР Л.Берия* подверг резкой критике линию поведения руководства Закрайкома в

¹ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.672.

* Накануне, 15 марта 1930 года Л.Берия получил письмо от Председателя ГПУ Азербайджанской ССР М.Д. Багирова, в котором последний жаловался на непоследовательную политику первого секретаря ЦК АКП(б) Н.Гикало в ходе проведения коллективизации в Азербайджане. Причиной конфликта было противоречие между решением Секретариата ЦК АКП(б) от 26 января 1930 года о «необходимости приступить к работе по ликвидации кулачества, как класса, на местах, в районах сплошной коллективизации и приграничных районах, не позже 15 февраля» и новой установкой ЦК, выраженной в шифровке от 12 марта 1930 года, отменяющей предыдущее решение и объявляющей выговор Президиуму Гянджинского Окружкома за перегибы в ходе проведения раскулачивания. Багиров считал, что причиной создания такого положения была поспешность при принятии решений, форсирование коллективизации без учёта реальных условий, игнорирование предупреждений о возможных кризисах, что вызвало дезориентацию на местах и способствовало обострению ситуации, вплоть до применения войск в ряде районов. (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, листы 17-21)

отношении острых процессов, охвативших регион: «Здесь в Тифлисе не чувствуется твердости. Идут совещание за совещанием, заседание за заседанием. Бесконечные разговоры и уговоры. Только по вопросу об Армении и Нахичевани за последние дни было до десяти многочасовых заседаний Секретариата. С большой тщательностью прорабатываются всякие резолюции, каждое слово дебатруется без конца. Но от этого положения отнюдь не улучшается.... Дорогой Серго! Я чувствую, что если так продолжится, то ничего хорошего не выйдет. Нужно наладить руководство, нужна твердая рука».¹ Вслед за Берия 23 марта 1930 г. с письмом к Орджоникидзе о сложившемся положении обращается первый секретарь ЦК КП Грузии Леван Гогоберидзе, который был знаком с содержанием письма Берии. Поэтому, обращая внимание Орджоникидзе на разгул антисоветских восстаний в Грузии, Армении и Азербайджане, Гогоберидзе также видел причину этого в отсутствие «твердой» руки: «Тут нужны Серго, какие то решительные меры, а главное нужен решительный человек с твердой рукой, авторитет которого признавался всеми. Такой человек нужен хотя бы на время -это тем более необходимо, что у нас в Заккрайкоме далеко неладно. По совести говоря единого Секретариата нет, все друг на друга дуются, друг друга не признают, даже больше того, друг друга ковыряют. Так дальше продолжаться не может.. Криницкий, несомненно, мал для Закавказья, не разбирается в нашей сложной обстановке все его руководство заключается в том, что он без конца безнадежно заседает и пишет целые кипы (буквально кипы) директив, которых никто не читает, а если читает то мало кто с ним считается. Но при всем этом Криницкий, конечно, мог бы работать в Закавказье, если бы вокруг него создавалась

¹ Письмо Л.Берия Г.Орджоникидзе. Март 1930 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, листы 35-37.

дружная поддерживающая группа. Ведь в конце концов кого бы вы не прислали к нам, если ему не поможет та группа, товарищей, которые руководят республиками в Закавказье в целом, ничего этот присланный сделать не сможет. Нужно быть откровенным и сказать, что такой поддержки у Криницкого нет. Может быть это объясняется тем, что он сам уж очень слабоват. Серго, я считаю категорически, абсолютно необходимым твой проезд сюда, хотя бы на месяц. Даю слово, что за этот срок мы сможем решительно выправить положение. Иначе, повторяю могут произойти такие осложнения, которые придется решать снарядами и штыками. Я настаиваю на твоём приезде только потому, что ты за короткий срок сможешь сделать тысячу раз больше, в силу знания обстановки и людей, чем десятки других».¹

Письма Л.Берия и Л.Гогоберидзе к Г.Орджоникидзе демонстрировали глубокий кризис управления в Закавказье. Критика была направлена не столько на содержание политики, сколько на стиль руководства — избыточную коллегиальность, бюрократизацию и неспособность к оперативному подавлению восстаний. Таким образом, в письмах прослеживалась установка на усиление централизованного, персонализированного контроля как средства стабилизации ситуации.

Важным элементом письма Гогоберидзе являлась критика Криницкого как слабого руководителя, неспособного консолидировать элиту. При этом Гогоберидзе подчёркивал, что проблема заключается не только в личности руководителя, но и в отсутствии поддерживающей группы, что указывало на наличие фракционных противоречий и скрытой борьбы за влияние. Следовательно, речь шла не просто о неэффективности администрирования,

¹ Письмо Л.Гогоберидзе Г.Орджоникидзе. 23 марта 1930 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, листы 44-46.

а о системном кризисе регионального партийного управления. Критика Криницкого могла служить также намеком на необходимость перераспределения власти внутри закавказской элиты. В то же время, Гогоберидзе, апеллируя к Орджоникидзе как к арбитру и неформальному лидеру региона, возможно стремился укрепить собственные позиции через поддержку влиятельного центра.

Особое внимание заслуживает риторика обоих писем. Категории «твёрдая рука», «решительный человек», «авторитет» отражали трансформацию внутривластной культуры в сторону персонализации власти и отхода от принципов коллективного руководства, декларированных в 1920-е годы. В условиях насильственной коллективизации и роста сопротивления на местах партийные функционеры апеллировали к необходимости чрезвычайных мер и концентрации полномочий. Характерно предупреждение о возможности решения проблем «снарядами и штыками», что свидетельствовало о восприятии политического кризиса как потенциально военного конфликта и о готовности к применению репрессивных инструментов. В контексте марта 1930 года данное предупреждение имело принципиальное значение: это был период острого обострения крестьянских выступлений в СССР, совпадающий с временной корректировкой курса после статьи Сталина в газете «Правда» от 2 марта 1930 года.

Не случайно, что и Берия, и Гогоберидзе обращались именно к Орджоникидзе, который будучи членом Политбюро ЦК ВКП(б) и обладая устойчивыми позициями в закавказском партийном поле, выступал неформальным куратором региона. Поэтому письма к нему имели значение как элемент внутривластной коммуникации и как канал доведения информации до центра через влиятельного посредника. Следовательно, поступающие к Орджоникидзе сигналы о «параличе руководства», отсутствии единства в Заккрайкоме и неспособности Криницкого справиться с

кризисом существенно повлияли на формирование негативной оценки его деятельности на уровне ЦК и привели к отстранению с поста первого секретаря ЦК Заккрайкома в апреле 1930 года.

В целом, в течение самого сложного периода первого пятилетнего плана (1928-1932 гг.) и коллективизации руководство Закавказского краевого комитета и партийной организации Азербайджана менялось почти ежегодно. В целом, в этот период существовало три категории персонала для массовой замены. В первую вошли чрезмерно ревностно выполнявшие свою работу должностные лица, из которых сделали козлов отпущения за перегибы и неразбериху начала кампании коллективизации. Однако эти смещения не имели немедленных серьёзных последствий для карьеры уволенных: они просто были переведены на аналогичные административные посты в других регионах. Примером тому является судьба первого секретаря Заккрайкома А.Криницкого, который после освобождения от своей должности в 1934-1937 гг. занимал пост первого секретаря Саратовского областного комитета ВКП(б).

Ко второй категории относились руководители, которые не справились со склоками, интригами, групповщиной, не сумели сплотить партийную организацию. Эти лица также переводились на новую руководящую работу за пределами республик. К этой категории относились, например, бывший секретарь ЦК АКП(б) Л.Мирзоян, который после смещения в 1929 году* с поста секретаря ЦК и БК АКП(б), в 1929-

* После отстранения в июле 1929 года от должности в Азербайджане Мирзоян, опасаясь репрессий, 3 сентября 1929 года обратился к Сталину с письмом, в котором просил его вмешаться в свое партийное дело и не допустить исключения из состава ЦК ВКП(б). В письме он признавал свои политические ошибки в бакинский период, но подчёркивал отсутствие злого умысла и корыстных мотивов. Он указывал, что комиссия ЦКК и Емельян

1933 г. был секретарем Пермского окружкома, затем вторым секретарем Уральского обкома ВКП(б), а в 1933-1938 гг.- первым секретарем ЦК КП Казахской ССР; Н.Гикало после снятия в 1930 году с должности первого секретаря ЦК АКП(б) в 1932-1937 годы возглавлял партийную организацию Белорусской ССР и т.д.

В третью категорию входили региональные руководители, которые публично критиковали социально-экономическое положение рабочих, пренебрежительное отношение к рабочим со стороны госаппарата и недостатки внутрипартийной демократии, силовые методы проведения политики коллективизации после катастрофического начала этой кампании зимой 1930 года. Весьма примечательна в этом плане судьба Виссариона Ломинадзе (Бесо), который в 1930 году всего семь месяцев занимал пост первого секретаря партийной организации Закавказья, сменив на этой должности А.Криницкого.

Роль детонатора для очередной кадровой чехарды сыграло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 октября

Ярославский добиваются его вывода из ЦК, что фактически равносильно политической гибели. Мирзоян, апеллируя к своему 14-летнему большевистскому стажу, заявлял о готовности исправить ошибки и просил Сталина поддержать его как преданного, но оступившегося партийного работника. (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 773, листы 109-110)

В письме В.Молотову от 6 сентября 1929 г. И.Сталин писал о Л.Мирзояне: *«Ты знаешь, что я не сторонник политики «попустительства» в отношении товарищей, допустивших грубые ошибки с точки зрения интересов партии. Должен, однако, сказать, что не в интересах партии добивать Мирзояна. Я думаю, что было бы недурно назначить Л.Мирзояна секретарем Пермского (Урал) окружкома, дав ему боевое задание – двинуть вперед дело нефти на Урале. Он хорошо знает дело нефти...».* (Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925-1936. Сборник документов, с.159)

1930 года о конфликте между Заккрайкомом и ЦК АКП(б), причиной которому стали некоторые неудачные формулировки в обращении Закавказского крайкома от 5 октября 1930 года ко всем партийным организациям Закавказья. А именно: 1. В обращении Заккрайкома имелась формулировка, которая ставила под сомнение наличие действительного повышения реальной зарплаты и общего повышения материального благосостояния рабочих масс; 2. Формулировка обращения Заккрайкома о том, что в госаппарате царит «барско-феодалное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян», давала повод изображать госаппарат в целом как антипролетарский; 3. В разделе о внутрипартийной жизни ставилась задача развертывания самокритики и борьбы с бюрократическим выхолащиванием самокритики, которая давала повод думать, что в Закавказских партийных организациях игнорируется принцип выборности. Однако Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление в поддержку обращения Заккрайкома, как отражавшего генеральную линию партии, решение XVI съезда и обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 года*. В то же время, ЦК считало, что эти отдельные формулировки, которые впоследствии были исправлены Заккрайкомом в передовой статье «Заря Востока» от 15 октября 1930 года*, не могли служить основанием для

* 3 сентября 1930 года газета «Правда» опубликовала обращение ЦК ВКП (б) ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям с призывом направить все свои силы на выполнение программы третьего, решающего года пятилетки, на широкое развитие социалистического соревнования и ударничества.

* На совместном заседании Политбюро ЦК ВКП (б) и Президиума ЦК ВКП(б) 4 ноября 1930 года, посвященной делу Сырцова - Ломинадзе, в своем выступлении Сталин отрицал данный факт: *«Ломинадзе уверял Секретариат ЦК, что ошибочные*

открытого выступления ЦК АКП и БК против обращения Заккрайкома и для приостановки его проработки в ячейках. ЦК считало грубой и недопустимой ошибкой решение бюро ЦК АКП и БК от 11 октября 1930 года,* приостановившее

формулировки исправлены в специальной статье, в органе Заккрайкома. ЦК поверил на слово тов. Ломинадзе. А по проверке оказалось, что никаких исправлений в обращение не внесено и старые ошибочные формулировки гуляют среди рабочих до сих пор». (Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 гг. В трех томах. Том 3. 1928-1938 гг. Москва, 2007, с.18)

* 11 октября 1930 года объединенное бюро Бакинского комитета и ЦК АКП (б) приняло следующее постановление, явившееся поводом конфликта между Заккрайкомом и ЦК АКП: «1. Считать, что настоящее обращение ЗКК, опубликованное в печати, отвлекает внимание парторганизации от основного документа - обращения ЦК ВКП(б) от 3 сентября и может быть истолковано как противопоставление этому обращению. 2. Констатировать, что обращение ЗКК содержит ряд неправильных и политически нечетких формулировок: а) в части о реальной зарплате противоречит решениям XVI съезда ВКП(б); б) данная в обращении ЗКК характеристика советского аппарата Закреспублик является неполной, односторонней, а потому политически неправильной и дающей, в условиях АССР, возможность ее использовать для дискредитации советского аппарата в целом; в) неверно истолковывает проведение внутрипартийной демократии; г) в разделе по национальному вопросу вносит неясность рядом нечетких формулировок. 3. Одобрить посылку т. Корсунова в Москву и постановку вопроса об обращении Заккрайкома в ЦК ВКП(б). 4. Отложить обсуждение и проработку обращения Заккрайкома в организации, т.е. на конференциях, в райкомах, партсобраниях и ячейках до решения ЦК ВКП(б). 5. Настоящее постановление внести на ближайшее внеочередное заседание бюро Заккрайкома, о чем просить Секретариат Заккрайкома. 6. Предложить всем руководителям райпарторганизаций под их личную

обсуждение и проработку обращения Заккрайкома в парторганизациях Азербайджана.¹

Постановление наглядно показывало, что ЦК ВКП(б) выступал высшей и безусловной инстанцией, арбитром в любых внутрипартийных конфликтах, даже формально «равноправных» партийных организаций союзных республик. Региональные органы (Заккрайком, ЦК АКП) не обладали автономией в трактовке «генеральной линии партии». В партии существовал строгий контроль над политическим языком. Риторика, не совпадавшая с партийной, наподобие характеристики госаппарата как «барско-феодального», могла быть признана опасной и истолкована как критика системы в целом.

В тот же день, 19 октября Сталин пишет письмо третьему секретарю ЦК АКП(б) Гусейну Рахманову, в котором ставит его в известность о принятом при полном согласии Ломинадзе и Полонского постановление Политбюро о конфликте, *«что отныне все споры прекращаются и силы организации должны быть переключены на разрешение очередных задач строительства. ЦК предупреждает, что виновные в проработке кого бы то ни было из членов ЦК АКП или Заккрайкома будут привлечены к строжайшей ответственности»*.²

ответственность пресечь в корне малейшие попытки использовать обращение для дискредитации Заккрайкома и усиления групповщины. 7. Настоящее постановление не рассылать, передать лишь в Заккрайком и ЦК ВКП(б)». (Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 п. В трех томах. Том 3. 1928-1938 гг., с. 149)

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О конфликте между Заккрайкомом и ЦК АКП». 19 октября 1930 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 801, листы 31-32.

² Письмо И.Сталина Г.Рахманову. 19 октября 1930 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 39, лист 97.

Однако уже через несколько дней, 22 октября 1930 года Сталин пишет шифротелеграмму в Закрайком ЦК ВКП(б), в котором требует немедленного вылета Ломинадзе в Москву.¹ 27 октября 1930 года Сталин направляет письмо в Закрайком ЦК ВКП(б), (копии ЦК КП Азербайджана, ЦК КП Армении и ЦК КП Грузии), в котором раскрывает причины отзыва Ломинадзе : *«В ЦК ВКП (б) получены материалы об антипартийной фракционной работе Сырцова, Ломинадзе и др. В связи с этим вопрос о возвращении Ломинадзе в Закавказье откладывается до выяснения дела. На днях состоится объединенное заседание Политбюро и Президиума ЦКК, где будет решен вопрос. ЦК предлагает воздержаться от каких бы то ни было шагов по этому вопросу до принятия решения в Москве».*² После отзыва Ломинадзе в Москву было сфабриковано т.н. дело Сырцова*-Ломинадзе, которым инкриминировали обвинения в попытках замедлить процесс коллективизации и промышленной модернизации, сузить фронт капитального строительства. Им также вменялось использование меньшевистских и клеветнических приёмов («очковтирательство», «Потемкинские деревни», «барско-феодалное отношение» к нуждам рабочих и крестьян), включая дискредитацию результатов индустриализации и очернение советского и партийного аппарата. Группу также обвиняли в раскрытие секретных партийных решений, двурушничестве по отношению к руководству партии. В совокупности эти действия квалифицировались как

¹ Шифротелеграмма Сталина в Закрайком. 22 октября 1930 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 39, лист 100.

² Письмо И. Сталина в Закрайком ЦК ВКП(б) (копии ЦК КП Азербайджана, ЦК КП Армении и ЦК КП Грузии) // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 39, лист 109.

* Сергей Сырцов - в 1929-1930 гг. председатель Совета Народных комиссаров РСФСР.

системная фракционная деятельность, подрывающая партийную дисциплину и руководство.¹

Вышеперечисленные обвинения были выдвинуты по итогам совместного заседания Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ЦКК ВКП(б) от 4 ноября 1930 г., специально посвященного делу Сырцова-Ломинадзе. Решением совместного заседания от 5 ноября 1930 года С.Сырцов и В.Ломинадзе были исключены из состава ЦК ВКП (б).² Несмотря на то, что противодействие Сырцова и Ломинадзе сталинской политике было слабым, идеи о корректировке политики, устранении авантюристических и бюрократических крайностей «большого скачка» безусловно отражали настроения достаточно широких слоев партийно-государственных функционеров.

К началу 1930-х годов система личных взаимоотношений в Закавказье имела обширный радиус действия независимо от региональных и официальных организационных структур. Что важно, переходя на новые официальные посты за пределами своих регионов, ведущие члены системы продолжали поддерживать свои неформальные связи. Личные связи обеспечивали членам этих систем неформальную социальную структуру, в рамках которой происходили обмен информацией и координация деятельности. В Закавказье личные связи оставались одним из основных средств, с помощью которых центр мог распространять в регионе информацию о приоритетах своей политики, а также собирать информацию о региональных делах. Так, несмотря на то, что Орджоникидзе и Киров в 1926 году покинули регион, фактически они продолжали

¹ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 гг. В трех томах. Том 3. 1928-1938 гг., с. 194-195.

² Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 гг. В трех томах. Том 3. 1928-1938 гг., с. 195.

руководить там кадровой политикой и посредничать в конфликтах, возникавших в ходе борьбы за власть. Являясь членами Политбюро ЦК ВКП(б), они посредством неформальных связей с недавними сослуживцами в лице Орахелашвили, Назаретяна и др. получали сведения о личных делах, о ситуации в регионе, и что еще более важно, вели взаимные консультации по политическим вопросам. В свою очередь руководителям региональных партийных комитетов присутствие в Политбюро ЦК Орджоникидзе и Кирова обеспечивало косвенный доступ к высшему в государстве органу по разработке политики и позволяло отстаивать свои интересы в процессе принятия государственных решений. Личные связи на уровне своих покровителей позволяли им в процессе проведения в жизнь политики Кремля получать доступ к ресурсам, распределяемым центром, которые, в свою очередь, использовались для укрепления их личной власти в регионах. Так, например, неформальными средствами Орджоникидзе направлял процесс реорганизации управления экономикой в Грузии в ожидании разработки пятилетнего плана. Посредством связи с другими системами Орджоникидзе по поручению центра наблюдал за политическими событиями в Грузии, Азербайджане и Армении, не официально контролировал региональное руководство, несмотря на то, что к тому времени уже работал в центральном аппарате руководства промышленностью, и региональные политические вопросы находились вне его компетенции. Киров аналогичным образом полагался на неформальные отношения с членами системы Азербайджана, для сбора информации о делах в регионе и передачи сведений о приоритетах политики центра. Например, в 1926 году, через шесть месяцев после своего перевода в Ленинград, он участвовал в урегулировании внутреннего конфликта между партийной организацией и аппаратом контроля в Азербайджане. В 1928 году, более чем

через два года после того, как он покинул этот регион, Киров использовал личные отношения с Картвелишвили в Грузии, чтобы потребовать от местных должностных лиц немедленного создания промышленных трестов.¹ Наконец достойным внимания примером с участием Кирова стала его командировка на Южный Кавказ в ноябре 1930 года после отставки закавказского партийного руководства во главе с Ломинадзе.

Перед Кировым была поставлена задача преодоления кризиса и мобилизации местных элит. Он пользовался полным доверием Сталина, хорошо знал регион и местные кадры. Поскольку Закавказье сочетало в себе стратегическое значение (нефть, хлопок, граница), сложные национальные и клановые связи, Сталину требовался человек, который, понимал не только партийную схему, но и реальную ткань региона. То есть Закавказье для Кирова была не абстрактная территория, а знакомое политическое пространство. Поэтому Киров подходил лучше, чем «московские» функционеры, не знавшие местной специфики. К тому же Киров не ассоциировался ни с «левой», ни с «правой» оппозицией, обладал репутацией партийца, который умел убеждать, а не только приказывать. Он был известен в партии как сильный оратор, человек, говорящий «по-большевистски просто», способный, объяснять жёсткие меры, смягчать их морально. Поездка Кирова была своеобразным тестом на лояльность местных региональных руководителей, механизмом выявления среди них потенциальных «сомневающихся».

19-20 ноября 1930 года Киров выступил на объединенном Пленуме Закавказского краевого комитета и Закавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б) и на

¹ Истер Дж.М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России, с. 106-107.

заседании Тифлисского актива совместно ЦК и ЦКК КП (б) Грузии. Кроме этого, 28 ноября 1930 года Киров, прибыв в Баку, выступил на объединенном Пленуме ЦК и БК АКП(б). В своем выступлении в Тифлисе Киров подробно разобрал конфликт Ломинадзе с бакинцами и фактически оправдал позицию Бакинской организации, которая «вовремя сигнализировала опасность», показала, что «рабочий нюх» оказался вернее крайкомовской логики: *«В частности драка с бакинцами по вопросу Закфедерации. Я только здесь, на месте, сумел досконально разобраться в этом. Ломинадзе построил всё очень хитро и изворотливо. Для того чтобы иметь свою арену в Баку, для того чтобы иметь на своей стороне Азербайджанский и Бакинский комитеты, — он понимал, что в лоб ему идти нельзя, — он решил обвинить бакинцев в том, что они якобы препятствуют укреплению Закфедерации, что они якобы делают всё, чтобы отмежеваться от Закавказского руководства, от других республик, входящих в Закфедерацию, и хотят обособиться на своём Апшеронском полуострове. На этом можно поймать, и очень легко. И не подлежит никакому сомнению, что многие на это поддались, и драка, которую вёл Ломинадзе с Бакинским комитетом (это тоже установлено), поддерживалась очень многими именно под флагом защиты и спасения Закфедерации. Если бы это дело продолжалось дальше, то, несомненно, назрела бы угроза федерации...»*.¹

Киров также выразил обеспокоенность Москвы недобором хлопка*, проблемами в нефтяной

¹ Киров С.М. Избранные статьи и речи. 1918-1934. Москва, 1944, с.133-134.

* В шифротелеграмме от 31 мая 1930 года в адрес первого секретаря ЦК АКП(б) Н.Гикало (копия Д.Буният-Заде) Сталин писал : *«Говорят, что план хлопковых посевов не будет у вас выполнен. Верно ли? Что думаете предпринять, чтобы снять с*

промышленности, слабым ходом коллективизации в Закавказье и фактически отсутствием советской власти в некоторых регионах, в том числе в Азербайджане: «У республик Закавказья имеется целый ряд недоимок в отношении выполнения плановых заданий. Текущие наши вопросы в Закавказье — нефть и хлопок. Особенно по хлопку Закавказская организация имеет большой долг перед ЦК ВКП(б).^{*} В начале доклада я говорил о перестройке на социалистических началах нашей деревни, в том числе и закавказской, правда, не в такой степени, как делается это в решающих зерновых районах. В этом отношении национальные районы отодвинуты, так сказать, на вторую очередь, но и то, что им полагается разрешить в эту вторую очередь, — позвольте вам засвидетельствовать, — для этого почва ещё не подготовлена. Да не только коллективизации ждёт закавказская деревня. Разрешите вам прямо сказать, что в некоторых районах, например в Гянджинском и Шамхорском, деревни ждут организации Советской власти. И это после тринадцати лет существования Советской власти! Там ждут и тоскуют по Советской власти, — а уж при таких обстоятельствах нечего говорить о действительных успехах коллективизации, о колхозном строительстве. С этим надо

себя этот позор?». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 39, лист 15)

^{*} Выступая на объединенном заседании Бюро ЦК и БК АКП(б) 11 декабря 1930 года первый секретарь ЦК АКП(б) В. Полонский особо остановился на вопросе о нефти и хлопке. По словам Полонского в 1930 году планировался объем добычи нефти на уровне 15 млн. тонн. Отмечая, что в Азербайджане под хлопок было занято 166 тысяч гектаров земли, Полонский считал основной целью превратить республику во вторую Фергану и тем самым внести весомый вклад в уменьшение зависимости Советского Союза от импорта хлопка из США. (АОПДУДПАР, фонд 1, опись 13, дело 39, лист 224)

возможно скорее покончить, а для этого в первую очередь надо восстановить во всех звеньях Закавказской организации генеральную линию нашей партии...».¹

Киров подробно остановился на межличностных отношениях, сложившихся в высших эшелонах власти, которые служили тормозом в осуществлении политики центра: *«Надо сказать, что наша работа в Закавказье вообще проходит не с той быстротой, не с той напористостью, какая сейчас нужна. Объясняется это теми самыми отношениями, которые всё ещё царят здесь. Я должен указать, что наряду с борьбой со всякого рода оппозиционными уклонами нам надо по возможности быстрее устранить те традиции, которые у нас ещё не изжиты, — это в отношении «дружбы» и т. д. Я за дружбу, но политика — прежде всего. Когда дружат люди, находящиеся на разных полюсах, и когда из-за дружбы они не желают прямо ставить друг перед другом отдельные политические вопросы, то это — вред для партии, и с этим злом мы будем всё чаще сталкиваться, если мы вовремя не сумеем устранить примат дружбы. Мы здесь, в особых условиях закавказской жизни, воспитаны так, что взаимное доверие, панибратство, дружба, землячество имеют чрезмерно большое значение. Нам препятствуют в усвоении всей глубины принципиальной борьбы наши земляческие, товарищеские и всякие групповые чувства, доводящие нас временами до политического бесчувствия..... А в политике должно быть как раз наоборот, и в особенности в данный, весьма ответственный и сложный период».²*

Таким образом, зафиксированные в выступлении Кирова конфликты, хозяйственные провалы и «неподготовленность» местных условий интерпретировались не как структурные противоречия

¹ Киров С.М. Избранные статьи и речи. 1918-1934, с.135-137.

² Киров С.М. Избранные статьи и речи. 1918-1934, с.134-135.

модернизационного проекта, а как следствие политической ненадёжности, местничества и личностных связей региональных элит. Поэтому Киров открыто атаковал традиционные формы социальной солидарности — землячество, личную дружбу, неформальное доверие, — рассматривая их как угрозу партийной дисциплине. Это позволяет сделать вывод, что сталинская модель управления целенаправленно разрушала горизонтальные связи в национальных регионах, подменяя их вертикалью персональной лояльности центру, что создавало предпосылки для номенклатурной ротации, чисток и репрессий 1930-х годов.

Речь Кирова свидетельствовало также о том, что к концу 1920-х - началу 1930-х годов советская власть в национальных республиках сохраняла во многом декларативный характер, особенно на уровне деревни (об этом свидетельствуют антисоветские восстания, в которых участвовали не только т.н. контрреволюционные элементы в лице кулаков, но и коммунисты, комсомольцы). Однако это не вело к пересмотру темпов и методов социалистических преобразований. Напротив, экономические трудности (нефть, хлопок, коллективизация) были сознательно встроены в политический дискурс вины и ответственности, превращаясь в инструмент кадрового давления и идеологической мобилизации. Тем самым формировалась логика, при которой объективные социально-экономические ограничения объявлялись субъективными политическими отклонениями.

В совокупности высказывания Кирова фиксировали момент качественного перелома: федеративные и национальные формы советской государственности окончательно утрачивали самостоятельное содержание и превращались в административную оболочку централизованного режима, в котором идеология, экономика и кадровая политика сливались в единый инструмент

политического контроля. Закавказье в этом процессе выступала не периферийным исключением, а лабораторией сталинской политики, на материале которой отрабатывались методы подчинения национальных элит, унификации управления и подавления альтернативных центров власти.

Хотя постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 октября 1930 года конфликт между Заккрайкомом и ЦК АКП(б) считался исчерпанным, однако произошла полная смена партийного руководства Заккрайкома. В ноябре 1930 года были сняты со своих должностей первый секретарь В.Ломинадзе, второй секретарь Н.Чаплин и третий секретарь Р.Ахундов. Новым первым секретарем Заккрайкома был избран Лаврентий Картвелишвили, у которого вторым был первый секретарь ЦК АКП(б) Владимир Полонский, а третьим- Александр Яковлев, который при прежнем руководстве являлся председателем Закавказской Краевой Контрольной Комиссии и председателем Рабочекрестьянской инспекции ЗСФСР. Выступая на объединенном заседании Бюро ЦК, БК и Президиума ЦКК АКП(б) 23 ноября 1930 года Полонский описывал как принималось решение о назначении Яковлева на пост третьего секретаря, какими соображениями и критериями руководствовались при этом: *«Относительно третьего секретаря мы думали очень долго и серьезно вместе с т. Кировым, Лаврентием (Картвелишвили-И.Н.) и т.д. и остановились на кандидатуре тов. Яковлева, считая, что ошибки, которые были допущены т. Яковлевым в свое время, они носят невольный характер. Обстановка привела к тому, что он был втянут в такое положение, когда никак иначе, очевидно, себя проявить не был он в состоянии. Тов. Яковлев за этот период ознакомился с положением Закавказской организации; тов. Яковлев, как деловой работник безупречен и никто абсолютно не сомневается и не сомневался в его позиции и тов. Яковлева нельзя причислять ни к каким группировкам, ни к каким уклонам; он человек, который*

*целиком стоит на генеральной линии партии, в его политической линии никто никогда не сомневался, несмотря на ряд допущенных ошибок. Я думаю, что Бюро ЦКК и ЦКК в целом поступило совершенно правильно, когда дают возможность тов. Яковлеву проявить себя и, с другой стороны, взвешивая наши обиды, считают необходимым его кандидатуру на пост третьего секретаря, который непосредственно работал бы в аппарате».*¹ Выступление Полонского отражало характерную для партийной системы практику принятия кадровых решений: закрытый, кулуарный механизм выработки решений, когда ключевые кадровые вопросы решались не широким партийным обсуждением, а ограниченным составом высших функционеров. При этом приоритетом был принцип идеологической верности, стремление к укреплению управленческого аппарата через проверенные и политически надежные кадры. Однако пребывание Яковлева на новой должности продолжалось всего несколько месяцев. Вскоре Сталин обвинит его в разжигании склок и отзовет из Южного Кавказа.²

Разумеется, кадровая нестабильность в руководстве ЗСФСР вносила нервозность и приводила к частым кадровым перестановкам в руководстве компартий республик. После отъезда С.Кирова из Азербайджана в начале 1926 года республика вступила в фазу междоусобных разборок между своими лидерами. В своем выступлении на Бакинском партийном активе летом 1929 года Багиров, таким образом характеризовал ситуацию сложившуюся в партийной организации Азербайджана и в целом Закавказья,

¹ Стенограмма объединенного заседания Бюро ЦК, БК и Президиума ЦКК АКП(б). 23 ноября 1930 г.// АОПДУДПАР, фонд 1, опись 13, дело 39 лист 33.

² Письмо И.Сталина в Закрайком ЦК ВКП(б). 28 апреля 1931 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 41, лист 28.

связывая это, прежде всего, отсутствием авторитетных партийных лидеров, таких как Киров и Орджоникидзе, отъезд которых, по его мнению, и создал условия для подобного кризисного состояния в управлении: «...система которая привела азербайджанскую бакинскую организацию к сегодняшнему состоянию, имеет свое начало после ухода тов. Кирова и форсируется в своем развитии после отъезда тов. Орджоникидзе из Закавказья. Товарищи, разве при Кирове, при Серго Орджоникидзе, заявив о том или ином безобразии мы имели бы попытки замазать это семейным порядком, разве при Кирове, при Серго Орджоникидзе бывали случаи, когда надували не только отдельных членов партии, не только руководящие парторганы, но и съезды партии и пленумы ЦК и Закавказский Съезд Советов?». ¹

Данное выступление М.Д. Багирова, как одного из ключевых представителей сталинской номенклатуры в Азербайджане, нельзя рассматривать как частное мнение. Это было высказывание партийного лидера, тесно встроенного в вертикаль сталинской власти и ориентированного на центр. Как видим, в глазах Багирова Киров и Орджоникидзе в закавказском контексте выступают как эталоны «правильного» большевистского управления, а их уход рассматривается как переломный момент, после которого началась деградация партийной практики. Ключевым словом в выступление Багирова является «система», т.е. утверждение о том, что кризис бакинской партийной организации не являлся следствием отдельных ошибок, а имел институциональные причины. Это важно, поскольку ответственность переносилась с отдельных лиц на управленческий механизм, что создавало основание для радикальной кадровой и организационной чистки. При этом риторические вопросы Багирова «Разве при Кирове... разве

¹ На имя Багирова, за подписью Багирова. Сборник архивных документов. Баку, 2016, с. 33.

при Серго Орджоникидзе...бывали случаи» типичный прием большевистской политической риторики, в которой прошлое идеализируется, а настоящее представляется как отклонение от «партийной нормы». Выражение Багирова «замазать это семейным порядком» несло сильную негативную нагрузку. В сталинском дискурсе «семейственность» означала клановость, национально-земляческие связи, подмену партийных норм личными отношениями. Таким образом, Багиров заранее маркировал своих оппонентов как антипартийный элемент, подводил их под потенциально репрессивную категорию. Особо важно было его утверждение *«надували не только отдельных членов партии, но и съезды партии и пленумы ЦК»*. Это было крайне сильное обвинение, поскольку съезд и ЦК были высшими органами партийного суверенитета и обман их был равносителен политическому преступлению. В логике сталинской системы это уже не «ошибка», а сознательная подрывная деятельность.

Выступление Багирова объективно выполняло несколько функций: оправдывало вмешательство центра в дела республиканской партийной организации, подготавливало почву для кадровых чисток. Таким образом, в условиях ужесточения партийного контроля конца 1920-х годов Багиров пытался продемонстрировать лояльность Сталину без прямого его упоминания, дистанцироваться от обвиняемой «системы», даже если он сам был ее частью.*

* В 1927 году М.Дж.Багиров был отстранен от руководства органами государственной безопасности Азербайджана и направлен в Тифлис, где был назначен начальником Закавказского управления водного хозяйства. После смены партийного руководства Азербайджана летом 1929 года Багиров вернулся и возглавил ГПУ республики. Большую роль в этом имела протекция со стороны Сталина, который в письме В.Молотову от 21 августа 1929 года писал: *«Багирова (несмотря*

Дело в том, что после ухода Кирова, Москва не смогла остановиться на конкретной кандидатуре и руководство партийной организацией Азербайджана было поручено трем секретарям ЦК АКП(б), как будто бы с равными полномочиями. В состав секретариата ЦК вводился Л.Мирзоян, занимавший также должность секретаря Бакинского комитета партии. Тем самым Мирзоян, армянин по национальности, приобретал по сравнению с другими двумя секретарями известные преимущества, что определяло его особую роль в решении важнейших вопросов жизни партийной организации. Двумя другими секретарями ЦК были назначены Алигейдар Караев и Гусейнбала Агавердиев. В 1927 году Г. Агавердиева на секретарском посту сменил Юсиф Касимов. Однако эксперимент с триумvirатом, который продолжился до июля 1929 года, не оправдал себя. В результате, в 1929-1930 годы Политбюро ЦК ВКП(б) дважды - 25 июля 1929 г. «О состоянии и работе Азербайджанской компартии» и 3 августа 1930 г. «Об азербайджанских делах», - принимало решение о ситуации в азербайджанской партийной организации. Оба документа в совокупности отражали ключевой перелом в политике ВКП(б) в отношении национальных партийных организаций на рубеже 1920–1930-х гг., в условиях усиления сталинской модели управления. Азербайджан, как стратегически важный регион (нефть, хлопководства), требовал максимальной управляемости, кадровой дисциплины и полного подчинения генеральной линии партии. Центральный Комитет, признавая определенные социально-

на его грехи в прошлом) придется утвердить предчека Азербайджана: сейчас он единственный человек, который сумеет справиться с поднявшими голову мусаватистами и иттихадистами в азербайджанской деревне. Дело это серьезное, и здесь шутить нельзя». (Письма И.В. Сталина В.М. Молотову.1925-1936. Сборник документов, с.145)

экономические и культурные достижения Азербайджана, одновременно фиксировал глубокие структурные изъяны в партийном и советском руководстве, связанные с бюрократизмом, слабой связью с массами, формальным характером самокритики и недостаточным выдвижением рабочих и местных национальных кадров. В то же время самокритика, выдвижение национальных кадров и массовая активность допускались лишь постольку, поскольку они служили задачам индустриализации, коллективизации и укрепления власти центра. В целом, оба документа фиксировали переход к жёстко централизованной системе партийного управления, в которой национальные организации сохраняли значение как инструменты социалистического строительства, но лишались политической автономии. Поэтому центральным элементом постановлений являлись кадровые меры: массовый отзыв руководящих работников из Азербайджана, персональное предупреждение за «групповщину», назначение нового руководства, рекомендованного ЦК. Универсальными причинами при этом являлись неспособность справиться с интригами и склоками внутри партии, провалы, допущенные в ходе осуществления линии партии по развитию сельского хозяйства и промышленности. Таким образом Кремль использовал кадровые ротации как инструмент подавления конфликтов и формирования управляемой элиты. В результате в 1929 году были сняты со своих должностей секретари ЦК АКП(б) Л.Мирзоян, Ю.Касимов, А.Караев, Р.Ахундов, в 1930 году первый секретарь ЦК АКП(б) Н. Гикало^{*}, председатель АзГПУ в М.Д. Багиров и др.

* В телеграмме В.Молотову от 13 августа 1930 года И.Сталин, рассматривая причины отстранения Н.Гикало от должности первого секретаря ЦК АКП(б), был крайне разочарован этим решением: *«Надо опубликовать полностью (в «Правде») резолюцию ЦК ВКП об Азербайджане. Закавказские хитрецы*

Объединенный пленум ЦК, БК и ЦКК АКП(б) своим решением от 4 августа 1930 года утвердил новый состав Секретариата ЦК АКП(б) в лице В.Полонского (первого секретаря), Музаффера Нариманова (второго секретаря), Усейна Рахманова (третьего секретаря).¹ Однако и данный состав просуществовал недолго. Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 октября 1930 года Музаффар Нариманов был освобожден от обязанностей второго секретаря ЦК АКП(б), которого на этом посту сменил Юсиф Касимов.² Пребывание Касимова на новой должности также было кратковременным.* 15 мая 1931 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) Касимов был снят с должности

изобразили дело в своей резолюции (она уже опубликована) таким образом, что Гикало оказался главным виновником (ибо он стоит во главе списка отзываемых), а главные виновники (Амаси др.) оказались второстепенными виновниками, чуть ли не учениками Гикало. Чтобы разбить эту хитрость (жульничество) надо опубликовать решение ЦК ВКП». (РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 5388, листы 118-119)

¹ Протокол заседания Бюро ЦК АКП (б) от 4 августа 1930 г. //АОПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 301, лист 77.

² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О конфликте между Закрайкомом и ЦК АКП». 19 октября 1930 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 801, листы 31-32.

* 28 апреля 1931 года И.Сталин писал в Закрайком ЦК ВКП(б): «В ЦК ВКП получены сведения о новой вспышки склоки между Касимовым и Полонским, причем инициатором склоки является, как видно, Касимов, сплывающий вокруг себя националов и желающий взять реванш. По тем же сведениям Секретариат Закрайкома, несмотря на всю недопустимость склоки, продолжает держаться нейтралитета, а один из членов Секретариата, Яковлев, не прочь даже оказывать поддержку реваншистам, разжигая тем самым склоку. ЦК ВКП предлагает дать объяснение и сообщить свое мнение о мерах немедленной ликвидации склоки». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 41, лист 28)

второго секретаря ЦК АКП(б) и отозван в распоряжение ЦК ВКП(б). Тем же постановлением было дано распоряжение Закрайкому и ЦК АКП (б) обеспечить полную ликвидацию имеющихся мест трений и добиться дружной работы, сосредоточив все внимание на успешном проведении очередных хозяйственных задач (нефть, хлопок, транспорт и т. д.).¹

Несмотря на постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1931 года в Москву продолжали поступать сигналы об острых трениях между руководителями местных партийных организаций Закавказья. 18 июля 1931 года подробный доклад в адрес Г.Орджоникидзе о ситуации сложившейся в партийной организации Грузии направил первый секретарь ЦК КП Грузии Самсон Мамулия. Мамулия был третьим за последний год первым секретарем грузинской партийной организации. Он был назначен на этот пост после смещения в 1930 году со своих постов М.Кахиани и Л.Гогоберидзе. Основным объектом критики Мамулия был председатель ГПУ Грузии Л.Берия, который был представлен в докладе как амбициозный и конфликтный руководитель, склонный к интригам и закулисной борьбе, злоупотребляющий властью. Берия обвинялся не просто в ошибках, а в подрыве самой модели советской власти, в попытке поставить ГПУ выше партийных органов. Поэтому Мамулия предлагал отстранить Берия от должности

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об освобождении т. Касимова от обязанностей секретаря ЦК АКП(б). 15 мая 1931 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 825, лист 13.

*Также острые трения были между первым секретарем Закрайкома Л.Картвелишвили и председателем ГПУ Грузинской ССР Л.Берия. Как следует из записки председателя Закавказского ГПУ С.Реденса в Москву Сталину и Председателю ОГПУ СССР В.Менжинскому от 14 ноября 1930 года Картвелишвили поставил перед ОГПУ СССР вопрос об отзыве Берия из Закавказья.

председателя ГПУ Грузии, тем более что он, являясь одновременно руководителем Закавказского ГПУ, был достаточно перегружен работой.¹ В том же докладе Мамулия дал высокую оценку деятельности первого секретаря Закрайкома Картвелишвили. В письме Картвелишвили представлен как сильный, дисциплинированный и компетентный руководитель, который проводил правильную линию ЦК, укреплял Закавказскую Федерацию и обеспечивал эффективное управление.² Орджоникидзе перенаправил доклад Мамулия Сталину, который, как видно из текста резолюции, поставленной на нем 31 июля 1931 года, не был доволен позицией первого секретаря ЦК КП Грузии, и прежде всего, его оценкой деятельности Берия: *«Посылаю тебе и тов.Кагановичу письмо тов. Мамулия. Никакого ответа давать тов.Мамулия я не собираюсь.Самое лучшее если бы ты или Каганович ему ответили, если вообще надо отвечать»*.³ В письме Л.Кагановичу 26 августа 1931 года, И.Сталин отмечал: *«Пишу о закавказских делах. На днях побывали у меня члены Закрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники*

Ставился даже вопрос о назначении Берия в Среднюю Азию. (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 801, лист 42-43). Лишь после вмешательства Сталина 13 ноября 1930 года данный вопрос был снят с повестки дня: *«До ЦК дошли сведения о предполагающемся переводе т. Берия в Туркестан. ЦК сообщает, что сведения эти не имеют ничего общего с действительностью»*. (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 39, лист 120)

¹ Письмо первого секретаря ЦК КП Грузии С.Мамулия Г.Орджоникидзе. 18 июля 1931 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 778, листы 88-90.

² Там же, листы 90-91.

³ Резолюция И.Сталина на письме первого секретаря ЦК КП Грузии С.Мамулия, отправленной 18 июля 1931 года Г.Орджоникидзе. 31 июля 1931 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 778, лист 78.

*Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она, видимо, не скоро у них кончится. По моим наблюдениям, затяжной характер склок и упорство склочников объясняется, между прочим, тем, что склочники уверены в безнаказанности своей антипартийной «работы». Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но ненадолго. Лгут и хитрят почти все....Не лгут Берия, Полонский, Орахелашвили. Но зато Полонский допускает ряд бестактностей, ошибок».*¹ Мысль Сталина о том, что «склока у них невероятная, и она, видимо, не скоро у них кончится», указывало на то, что он воспринимал конфликт не как случайный эпизод, а как устойчивое состояние региональной элиты. При этом Сталин трактовал конфликт не идеологически, а организационно-морально. Центральная мысль Сталина в письме «...склочники уверены в безнаказанности своей антипартийной «работы» показывает, что он считал причиной конфликта не различие взглядов, а отсутствие страха наказания. Следовательно устранение конфликта Сталин видел в усилении репрессивного и дисциплинарного контроля. Это был типичный для Сталина административный метод, который в 1930-е годы станет доминирующим. Используемая Сталиным в письме морально-психологическая лексика при оценке действий сторон конфликта таких, как «лгут», «хитрят», должен был оправдать действия центра выступать арбитром и карателем в данном конфликте. Фраза же Сталина «я их помирил кое-как» говорит о персоналистском характере власти, и роли отдельных авторитетов, как Сталин, над региональными элитами, мнению которых последние прислушивались. Из письма также видно, что Сталин относился с особым доверием к Берия, который хотя еще и не являлся деятелем всесоюзного масштаба, однако

¹ Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. Москва, 2001, с. 68-69.

становился восходящей фигурой, ориентированной лично на Сталина. Поэтому доклад Мамулия, в котором он подверг критике деятельность Берии, привел к утрате им занимаемой должности. Без сомнения, к этому приложил руку и Берия. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1931 года Мамулия был снят с должности первого секретаря ЦК КП Грузии. На этот пост был назначен первый секретарь Закрайкома Л.Картвелишвили, который теперь совмещал две должности.¹

Выступая на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) 19 октября 1931 года Сталин подверг критике политику подбора кадров по принципу лояльности, а не деловой компетентности. Сталин говорил: *«Люди группируются не вокруг позиции, а вокруг лиц... Людей выдвигают не с точки зрения его способности двинуть дело, а с точки зрения того, с кем он будет голосовать. Говорят, что в Баку сняли людей. Чтобы атаманину разбить, нужно снять десятки людей, иначе ее не разбить. Ломать будем там кости во всю, если атаманина не прекратится, если от атаманины не откажутся. И в Грузии, и в Азербайджане будем ломать кости, потому что изгнать атаманину и насадить партийность нельзя без того, чтобы не ломать ребра»*.²

Как видим, для руководителей Закавказья сталинская критика ничего хорошего не предвещала. Руководство ЗСФСР ждали новые кадровые перестановки. 31 октября 1931 года Политбюро ЦК ВКП (б) принимает постановление, в котором, в частности, говорилось о том, что *«среди руководящих кадров, как Закавказья, так и республик, имеет место беспринципная борьба отдельных лиц за влияние*

¹ Шифрограмма Л.Кагановича И.Сталину. 10 сентября 1931 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 42, лист 9.

² Речь И.Сталина на заседании Оргбюро по докладу Закавказского Крайкома ВКП (б). 19 октября 1931 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 132, листы 98-99.

*(элементы «атаманищины»), на почве чего подбор руководящих кадров и расстановка работников производится в ряде случаев не по партийным, деловым признакам, а по признаку примыкания к той или иной группировке».*¹ Хотя в документе остро ставился вопрос об ошибках в кадровой политике, в самом тексте постановления не содержалось прямого перечня конкретных отстранённых или снятых с должностей лиц. Постановление давало обобщённую оценку политической и хозяйственной работы закавказских партийных органов с критикой кадров и требованием улучшения работы. Однако, в тот же день, 31 октября, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло соответствующие кадровые решения. В своём докладе на XX съезде КПСС Н. С. Хрущёв отмечал: *«30.X.1931 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП состоялся доклад секретаря Заккрайкома Картвелишвили. Присутствовали все члены бюро крайкома, из которых я один — живой. На этом заседании И. В. Сталин в конце своего выступления внес предложение сформировать секретариат Заккрайкома в составе: 1-м секретарем Картвелишвили, 2-м-Берия (это впервые в истории партии фамилия Берия была названа, как кандидат на партийный пост), тут же Картвелишвили репликой заявил, что знает хорошо Берия и поэтому категорически отказывается с ним работать. Тогда И. В. Сталин предложил вопрос оставить открытым и решить его в рабочем порядке».*² В результате Л.Картвелишвили был освобожден от должности первого секретаря Заккрайкома и

¹ Постановление ЦК ВКП(б) по докладам Заккрайкома, ЦК Грузии, ЦК Азербайджана и ЦК Армении. 31 октября 1931 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 857, листы 12-19.

² Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС. 25 февраля 1956 г. // Москва: Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, с.155-156.

назначен вторым секретарем Западно-Сибирского крайкома. Первым секретарем Заккрайкома вновь был назначен председатель СНК ЗСФСР М.Орахелашвили, вторым секретарем - председатель ГПУ Закавказья Л.Берия, третьим секретарем - первый секретарь ЦК КП (б) Азербайджана В.Полонский.¹ Л.Берия по совместительству был назначен также первым секретарем ЦК КП(б) Грузии. В.Полонскому же удалось сохранить свой пост в республике и на уровне Заккрайкома. В шифротелеграмме И.Сталина от 2 января 1932 года на имя М.Орахелашвили и Л.Берия строго предписывалось подходить к подбору работников строго поделовому, не собирать вокруг ЦК Грузии всякую «шушеру», не привлекать к работе бывших уклонистов и троцкистов и выдвигать побольше крепких большевиков, незапятнанных борьбой против партии.²

Многочисленные трения в руководстве закавказской и республиканских партийных организаций, создавшие атмосферу склок и интриг, вскоре переполнили чашу терпения Москвы, которой, в условиях осуществления плановых пятилеток и коллективизации, требовалась сплоченная партийная организация на местах, способная адекватно реагировать на любые решения из центра. Новая кампания по массовой смене руководителей закавказских и региональных партийных организаций, которая берет старт во второй половине 1932 – в начале 1933 гг., была прямой реакцией центра на катастрофические неурожаи зерна, кризис с поставками сельскохозяйственной продукции. Из-за кризиса руководители региональных партийных комитетов стали выступать против позиции центра по вопросам, связанным с изъятием сельскохозяйственных ресурсов,

¹ Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП (б) 31 октября 1931 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 857, лист 9.

² Шифротелеграмма И.Сталина М.Орахелашвили и Л.Берия. 2 января 1932 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 42, лист 100.

добивались от Кремля сокращения квот на поставки, своего участия в процессе разработки стратегии коллективизации. Они считали, что имеют на это право благодаря своим нынешним позициям региональных руководителей, а также благодаря своей прежней работе как представителей партийной элиты — организаторов революционной борьбы. Руководители региональных партийных комитетов полагали, что если не дать им право определять оптимальные методы выполнения возложенных на них обязанностей, то не будут достигнуты и более масштабные политические цели государства. С их точки зрения, для успеха политики коллективизации необходимо было их участие в ее разработке на всех уровнях. Подобные смелые попытки региональных руководителей добиться влияния на методы проведения коллективизации вызывали недовольство у кремлевского руководства, которое воспринимало это как посягательство на их роль в структуре власти. Более того, Москва считала, что сопротивление региональных руководителей различным аспектам политики коллективизации в конечном счете наносит ущерб интересам государства.

23 июля 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поставило на вид Заккрайкому и ЦК компартии Грузии *«совершенно недопустимое самочинное действие, выразившееся в спуске в районы Грузии сниженного на 430 тыс. пудов хлебозаготовительного плана в сравнении с планом, утвержденным ЦК»*.¹ • В результате Орахелашвили подал

¹ Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг. Москва, 1999, с.189.

• После смещения Орахелашвили, заменивший его на посту первого секретаря Заккрайкома Берия получил 13 декабря 1932 года телеграмму от Сталина с требованием увеличить планы заготовок хлеба, хлопка и табака: *«ЦК ВКП(б) считает в корне неправильной практическую политику Заккрайкома,*

заявление об уходе со своего поста. Этому предшествовал его конфликт с Берия. Сталин тогда выступил верховным арбитром. В письме Кагановичу, Постышеву и Орджоникидзе 20 июня 1932 года он писал: *«Ну, дорогие друзья, опять склока. Я говорю о Берии и Орахелашвили, прилагая при сем два письма Орахелашвили: одно на мое имя, другое на имя Орджоникидзе. Мое мнение: при всей угловатости в «действиях» Берии — не прав в этом деле все же Орахелашвили. В просьбе Орахелашвили надо отказать. Если Орахелашвили не согласен с решением ЦК Грузии, он может апеллировать в Заккрайком, наконец — в ЦК ВКП. А уходить ему незачем. Боюсь, что у Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали «его» людей), а не интересы дела и положительной работы. Все говорят, что положительная работа идет в Грузии хорошо, настроение у крестьян стало хорошее. А это главное в работе»*.¹

В письме в адрес Г.Орджоникидзе 1 августа 1932 года первый секретарь ЦК Заккрайкома ВКП(б) Орахелашвили указывал на поведение Берия как «некого комиссара Лиги Наций в подмандатной стране», который в духе авторитаризма манипулировал различными фигурами и влиял на кадровые решения. Орахелашвили акцентировал внимание на ухудшающихся отношениях между

выразившуюся в систематическом снижении заготовок по всем линиям: по хлебу, по хлопку, по табакам. ЦК ВКП(б) не может пройти мимо того, что сокращенные планы хлебозаготовок и табакозаготовок не выполняются, а заготовка хлопка идет хуже прошлого года. ЦК ВКП(б) предупреждает, что он примет меры репрессий, если не будет организован в ближайшие 10 дней коренной перелом в заготовках вообще и прежде всего в заготовке табаков в Абхазии. ЦК ВКП(б) требует, чтобы Заккрайком немедленно выработал и провел практические меры нажима по линии заготовок и сообщил о них в ЦК ВКП и СНК».(РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 45, лист 82)

¹ Сталин и Каганович. Переписка. 1931 - 1936 гг., с.185.

Закавказским краевым комитетом и центральной властью в Грузии, считая это не вопросом личных отношений с Берия, а производным от вопроса об отношениях между Заккрайкомом и ЦК, между Закавказскими органами и республиканскими.¹ В конце письма Орахелашвили просил освободить его от занимаемой должности «как не добившегося обеспечения твердого режима в работе»². В письме Кагановичу 12 августа 1932 года Сталин писал: «Берия производит хорошее впечатление. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей Серго — неисправимый головотяп. Серго отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия. Я думаю, что Орахелашвили придется освободить (он настойчиво просит об этом). Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК, придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома. Полонский (его кандидатура) не подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков».³ Таким образом, Сталин поддержал сторону Берия, в лице которого он видел эффективного аппаратчика, который отвечал главному критерию сталинского управления-достижению результата любой ценой.

В результате вышеназванных разногласий осенью 1932 года происходит очередная смена партийного руководства Закавказья. 16 октября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) удовлетворило просьбу Орахелашвили* об освобождении его

¹ Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг., с.187-188.

² Там же, с.188.

³ Сталин и Каганович. Переписка. 1931 - 1936 гг., с.276

* Видимо отстранение М.Орахелашвили было связано не только с его конфликтом с Берией и поддержкой последнего Сталиным. В

от обязанностей первого секретаря Закавказского крайкома и назначило первым секретарем Берия с оставлением его первым секретарем ЦК компартии Грузии.¹ Берия совмещал эти должности вплоть до распада Закавказской Федерации. Таким образом Сталин окончательно поставил на Берию, который полностью соответствовал канонической формуле сталинского кадрового идеала: хороший организатор, деловой, способный работник. Хотя, при назначении Берия была нарушена формальная иерархия (он не был членом и даже кандидатом в члены ЦК ВКП(б) для Сталина данные формальные партийные правила были вторичны. Решающим являлось личное доверие, при котором кадры продвигались по воле вождя, а не по процедуре.

Берия не принадлежал к первому поколению

этом деле была замешана и его жена Мария Орахелашвили. 21 июня 1932 года заведующий Оргинструкторским отделом ЦК Ж.И.Меерзон направил секретарям ЦК Сталину, Кагановичу и Постышеву записку «О фактах групповщины в Закавказской парторганизации». В ней говорилось, что «10 июня 1932 г. Бюро ЦК компартии Грузии разбирало вопрос о групповой работе Марии Орахелашвили и других, которые путем распространения ложных слухов пытались противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности, тов. Берия)». Мария Орахелашвили получила выговор и была освобождена от занимаемой должности. (Сталин и Каганович. Переписка. 1931 - 1936 гг., с.190)

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б). 16 октября 1932 г./РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 903, лист 8.

• В 1932-1934 годы вторым секретарем Заккрайкома был Жан Исакович Меерзон, в 1934-1936 гг.- Сергей Александрович Кудрявцев.

В 1931-1933 гг. третьим секретарем Заккрайкома был В. Полонский, в 1933 году -Рубен Рубенов, в 1933-1934 гг. -М.Д. Багиров.

большевиков Кавказа, создававших федерацию, и не был связан с этим проектом как Орджоникидзе. Назначение Л.Берия положило конец длительной курации республик Южного Кавказа со стороны Г. Орджоникидзе. Неслучайно, что в письме от 12 августа 1932 года Сталин прямо пишет «...в деле подбора людей Серго — неисправимый головотяп». Это исключительно резкая формулировка для человека уровня Орджоникидзе указывало на утрату доверия к нему со стороны Сталина в кадровых вопросах, фиксировало перелом в отношениях, показывало, что «старые друзья» уже не имели иммунитета. Под руководством Берии члены прежней системы личных взаимоотношений Закавказья систематически смещались с постов, обеспечивавших им организационную власть в регионе. Этот подход к смене персонала в Закавказье отражал обдуманную политику центра с целью ликвидировать неформальные связи на основе систем личных взаимоотношений в официальных структурах власти.

В то же время приход Берии не привел к качественному усилению системы органов ЗСФСР. Напротив, в 1932-1936 гг. происходит постепенная передача ключевых экономических рычагов федерации на республиканский уровень. Берия ликвидировал ряд федеративных институтов, включая Верховный суд и прокуратуру ЗСФСР, что ещё больше ослабило федерацию.¹ Бюджет ЗСФСР сократился за счет роста бюджета закавказских республик. Таким образом, находясь на посту руководителя Закавказского краевого комитета ВКП(б) и Коммунистической партии Грузии, Берия выступил проводником интересов республик, способствуя медленному угасанию ЗСФСР. Видимо, в этой политике он

¹ Etienne Peyrat. Soviet Federalism at Work: Lessons from the History of the Transcaucasian Federation, 1922–1936// Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, т. 65 (2017), № 4, p. 548. <https://shs.hal.science/halshs-01783416/document>

опирался на согласие Сталина, который разочаровался в эффективности структур Закавказской Федерации, не способных обеспечить нужный экономический результат.¹

В феврале 1933 года происходит очередная смена партийного руководства Азербайджана. Вместо смещенного со своего поста В.Полонского первым секретарем ЦК АКП(б) был назначен армянин Рубен Рубенов. Никита Хрущев в своих воспоминаниях пишет, что в 1932 году, во время встречи с Л.Берией, который пришел к нему с М.Д. Багировым, «речь зашла о секретаре Фрунзенского райкома партии армянине Рубене. Разговор у нас был формальный, не я ведь решал вопрос о Рубене... Позже я узнал, что кандидатуру Рубена выдвигал Серго. Очевидно, что речь шла о выдвижении Рубена на должность первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана. Как видно, против этого выступали Берия и Багиров. Кандидатуру Рубена лоббировал Орджоникидзе и добился своего».² Однако Р.Рубенов недолго был первым лицом в Азербайджане. Не пробыв и года в этом качестве, в декабре 1933 года он был заменен М.Д.Багировым. Позже, в письме Орджоникидзе 28 февраля 1935 года (Орджоникидзе 3 марта переслал письмо Сталину с пометкой «прочти это маленькое письмо»), Рубенов, который к этому времени занимал должность уполномоченного Комитета Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) по Киевской области, остро переживал свое отстранение от руководства в Азербайджане: *«Дорогой Серго! Крепко жму твою руку. Раза два мне хотелось поговорить с тобой, но не удавалось. Год я работаю уполномоченным*

¹ Максим Лебский. Загадочная смерть Закавказской Федерации (1922-1936 гг.) р Загадочная смерть Закавказской федерации (1922-1936 гг.) | Вестник бури - Журнал тотальной социалистической пропаганды/wmersant.ru/doc/5734165

² Воспоминания Никиты Хрущева //Москва:Вопросы истории, 1990, № 4, с.81-82.

*Партийного Контроля, работаю, как всегда, энергично. Однако, меня, после ухода из Азербайджана, терзает одна мысль. Мне почему-то кажется, что в какой-то степени меня оклеветали перед Сталиным. Я пишу тебе; ибо ты хорошо знаешь мою преданность Сталину, за которую я в любую минуту пойду в огонь. И мне кажется только ты можешь рассеять, если какая-либо клевета действительно имела место. Целый год я в напряженном состоянии и год этот стоит мне десять лет. О своих переживаниях я хотел написать Сталину. Но что писать? Была ли клевета или нет — не знаю. Писать о том, что я предан ему со дня своей активной революционной работы (кстати ты, Серго, воспитал в нас эту преданность) и буду предан до последнего дня жизни — об этом вряд ли нужно писать. Тем не менее я убежден, что Сталину обо мне сказали какую-то неправду. Больше года давит меня этот тяжелый груз предположений. Я решил об этом написать тебе с полной уверенностью, что ты, хорошо меня зная, сможешь сбросить этот тяжелый груз».*¹ Письмо Рубенова к Орджоникидзе является характерным документом сталинской эпохи, иллюстрирующий психологическое состояние советской номенклатуры и особенности функционирования власти в преддверии массовых репрессий, отражающий атмосферу страха, недоверия и политической неуверенности, сложившуюся в СССР в 1930-х годах. Обращаясь не напрямую к Сталину, а к Орджоникидзе, автор демонстрировал значимость личных связей и неформальных каналов влияния в системе власти. Подчеркнутая декларация верности Сталину свидетельствовала о глубоко укоренившемся культе личности, при котором политическая лояльность становилась важнее объективных фактов.

¹ Письмо Р.Рубенова Г.Орджоникидзе. 28 февраля 1935 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 801, лист 64.

Выбор Багирова в качестве руководителя партийной организации Азербайджана был не случаен и обусловлен рядом причин. Первая из них связана с решением И.Сталина о том, что Азербайджан, наконец-то должен возглавить представитель коренной национальности. Бывший секретарь ЦК Компартии Азербайджана Мир Гасан Сеидов вспоминал: *«Как рассказывал сам Багиров на заседании Политбюро, на котором обсуждалась его кандидатура, шёл острый спор. Пара членов Политбюро упорно выступали против его кандидатуры. Причём, ни один из выступавших против его кандидатуры не называл другой кандидатуры из азербайджанских кадров... Видимо, кто-то из них вынашивал идею снова направить сюда своего человека из Центра. Однако Сталин настоял на своём. Давая ему напутствия во время приёма после заседания Политбюро, Сталин сказал: «Азербайджаном должны править азербайджанцы».*¹ В принятии такого решения, очевидно, важную роль сыграла также позиция Берия. Интересно, что Багиров возвращается в Азербайджан, откуда он был выслан в 1930 году, одновременно с приходом Л.Берии к руководству партийной организации Закавказья. Л.Берия с М.Д.Багировым связывали многолетние дружеские отношения, начало которым было положено совместной службой в органах государственной безопасности Азербайджана, когда М.Д.Багиров был председателем Азербайджанской Чрезвычайной комиссии (АзЧК), а Л.Берия в 1921-1922 годы был его заместителем и одновременно возглавлял секретно-оперативную часть АзЧК. В октябре 1932 года Багиров назначается Председателем Совета Народных комиссаров Азербайджана, а в декабре 1933 года возглавляет партийную организацию республики, занимая этот пост до апреля 1953 года, т.е.

¹ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953 гг. Баку, 2003, с.58-59.

дольше всех партийных руководителей Азербайджанской ССР.

Таким образом, в период, когда в стране происходили масштабные экономические преобразования, вызванные политикой индустриализации и коллективизации, Москве необходима была сильная власть в Закавказской Федерации и её республиках, которая обеспечивала бы беспрекословное выполнение спускаемых сверху решений. Специфика Закавказья — многонациональный состав населения, наличие сильных местных элит — вызывала у центрального руководства опасения проявлений «национального уклона» и автономистских тенденций. В этих условиях кадровая политика стала важнейшим инструментом борьбы с внутрипартийной оппозицией и обеспечения полной лояльности региональных руководителей. Л.Берия и М.Д.Багиров стали самыми подходящими фигурами для реализации данной политики. С их назначением был положен конец склокам и кадровой чехарде в партийных организациях Закавказских республик.

Уже после ликвидации Закавказской Федерации, в самый разгар большого террора в стране, выступая на Пленуме ЦК ВКП(б) 4 марта 1937 года, Л.Берия дал следующую оценку кадровой политике партийного руководства Закавказского крайкома ВКП(б) и ЦК КП Грузии в период после ухода из Закавказья Г.Орджоникидзе и С.Кирова в 1926 году и до своего назначения на пост первого секретаря ЦК КП Грузии и Закавказского крайкома ВКП (б) в 1931-1932 гг. В частности, он отмечал: *«После того, как решением ЦК ВКП(б) Сергей Миронович Киров и Серго Орджоникидзе были выдвинуты на руководящую работу в центр, в руководстве партийными организациями и в воспитании кадров в Закавказье были допущены большие извращения, большие перегибы. Если, например, взять руководство Орахелашвили, который с 1927 по 1929 г. был секретарем Закавказского крайкома, то Закавказским крайкомом тогда плохо руководил партийной работой, плохо занимался*

выдвижением кадров, усилением связи масс с руководством, что было записано в специальном решении ЦК ВКП(б) в 1929 году. Тов. Орахелашвили сменил Криницкий, т. Кахиани остался секретарем Грузии, который допустил целую серию перегибов в национальной политике, в особенности в национальной политике города и деревни. Руководство не сумело исправить допущенных им ошибок. Секретариат, состоящий тогда из пяти работников: Криницкий, Назаретян, Элиава, Кахиани, Караев, проявили беспринципное взаимное подсиживание, занимались интригами и склоками..... Возьмем период 1930 г., когда первым секретарем был Ломинадзе, а первым секретарем Грузии — Гогоберидзе, крайкомом руководили двурушники, они не воспитывали кадры, а развращали их, направляли клеветнические информации ЦК ВКП(б), учили обманывать партию, учили двурушничать. Дальше, после снятия Ломинадзе Закрайкомом руководил Х.[...], Лаврентий, Мамулия. (имеется ввиду Лаврентий Картвелишвили, Самсон Мамулия-И.Н.) В руководстве Лаврентия, Мамулия были также допущены серьезные ошибки, в особенности по крестьянскому вопросу. В целом имела место беспринципная борьба отдельных лиц за влияние на кадры, как республиканские, так и грузинские. Подбор руководящих кадров на этой почве, их расстановка в 1931 г. производились не по-деловому, не по принципу партийному, а от того, кто к какой группе примыкает, кто кого поддерживает. Поэтому контрреволюционные и никчемные люди, ничего из себя не представляющие как работники, как партийцы, легко находили доступ к руководству и партийному и советскому».¹

Противопоставляя себя «порочному периоду» 1926–1931 гг. и позиционируя своё назначение как разрыв с

¹ Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.// Москва: Вопросы истории, 1995, №5-6, с.9-10.

хаосом, интригами и ошибками, Берия пытался косвенно утверждать, что именно его приход к партийному руководству Южного Кавказа и Грузии восстановил «ленинско-сталинскую» партийность. Берия специально персонализировал ответственность, хотя реальные решения принимались коллегиально и под контролем Москвы. Это был типичный механизм перекалывания системных противоречий на «врагов». Таким образом главной функцией речи Берии было обоснование уже проводимых и предстоящих репрессий против видных большевиков, некогда своих соратников по работе в Закавказье. Хотя многие фигуры, обвиняемые Берией, действительно участвовали во внутрипартийной борьбе и допускали политические ошибки, однако явно не попадали под категорию «контрреволюционеров». Почти все упомянутые Берией лица (Орахелашвили, Кахиани, Гогоберидзе, Караев, Картвелишвили, Мамулия и др.) вскоре будут арестованы и расстреляны. Сам же Берия будет выполнять функцию руководителя и контролёра репрессивного аппарата в регионе.

IV. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КАРАБАХСКОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

До советизации Азербайджана территория Карабаха не была размежевана по этническому признаку. Название Нагорный Карабах впервые появился после распада Российской империи и с легкой руки армян приобрел политическое значение. Это нашло свое отражение в соглашении из 26 пунктов, заключенном 15 августа 1919 г. между карабахскими армянами и правительством АДР. Согласно данному соглашению Нагорная часть Карабаха – Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джераберт), населенная армянами, считала себя временно, до решения этого вопроса на Парижской мирной конференции, в пределах Азербайджанской Республики.¹ Это был первый документ, в котором термин Нагорный Карабах употреблялся в политическом значении и данная территория признавалась как часть территории Азербайджанской Демократической Республики. Кроме того, в документе дается конкретная география армянской части Нагорного Карабаха - Дизак, Хачен, Варанда и Джераберт. Однако Армения не признала данное соглашение. После падения Азербайджанской Демократической Республики и оккупации её территории Советской Россией в конце апреля 1920 года армянские сепаратисты в Нагорном Карабахе посчитали соглашение с Азербайджаном как утратившим свою силу и объявили о присоединении региона к Армении.²

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы. Баку, 1989, с.23-25.

² Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. В 2 томах. Том 1. Москва, 2008, с.425.

После оккупации весной 1920 года территории Азербайджанской Демократической Республики Красной Армией большевистской России проблема Нагорного Карабаха вновь была реанимирована. Однако теперь в процесс активно включилась Советская Россия, которая выступая в роли «миротворца», умело использовала территориальные притязания дашнакского правительства к Азербайджану для советизации Армении. Советизация Армении в конце ноября 1920 года положила конец кровопролитным столкновениям между армянами и азербайджанцами, столь частым в предшествующие годы. Решение партийного руководства Азербайджанской ССР от 30 ноября 1920 года о предоставлении Нагорному Карабаху право на самоопределение¹ показало, что азербайджанская сторона готова была рассмотреть вопрос об армянской автономии. Однако проведение в жизнь данной идеи рассматривалось армянским коммунистическим руководством как отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана и присоединение его к Армении. Для реализации данного плана руководство Армении намеренно пыталось исказить и по своему интерпретировать текст постановления Политбюро ЦК АКП(б) от 30 ноября 1920 года и заявление Председателя Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР Наримана Нариманова на заседании Баксовета 1 декабря 1920 года о Нагорном Карабахе.² В результате 3 июня 1921 года Кавбюро ЦК РКП(б) в своем секретном постановлении разрешает правительству Армении принять специальную декларацию о

¹ Протокол совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) 30 ноября 1920 г.// АОПДУДПАР, фонд1, опись 1, дело 24, лист 51-51 (об).

² Стенограмма заседания Бакинского Совета. 01 декабря 1920 г.// АОПДУДПАР, фонд 276, опись 3, дело 87, листы 224-225.

принадлежности ей Нагорного Карабаха.¹ 21 июня 1921 года в газете «Коммунист» (Баку) со ссылкой на Эриван был опубликован декрет Совнаркома Армянской ССР от 12 июня 1921 года за подписью Председателя Совнаркома Армении А.Мясникова о том, что *«на основании декларации ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительством Советских Социалистических республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах отныне является неотъемлемой частью Советской Республики Армении».*² Налицо было искажение текста решения партийного руководства Азербайджана от 30 ноября 1920 года, которое было представлено даже как соглашение между правительствами двух советских республик. Однако вскоре данный факт подлога был разоблачен главой советского правительства Азербайджана Наримановым. 27 июня 1921 года Нариманов решительно возразил против искажения текста его выступления на торжественном заседании Баксовета 1 декабря 1920 года: *«Если они ссылаются на мою декларацию, то в Декларации буквально сказано следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения. Вопрос должен быть решен только в этой плоскости, иначе Совнарком слагает с себя ответственность, ибо, если Советская Армения этим актом (декрет от 12 июня о воссоединении Нагорного Карабаха к Армении-И.Н.) желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про то обстоятельство, что тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же*

¹ Постановление Кавбюро ЦК РКП(б). 3 июня 1921 г.// РГАСПИ, фонд 64, опись 1, дело 1, лист 77.

² Коммунист. - 1921, 21 июня.

*антисоветские группы, как дашнаки».*¹ Именно данное заявление Нариманова вынудило руководство Кавказского бюро РКП(б) созвать специальное заседание для рассмотрения вопроса о Нагорном Карабахе. 4 июля 1921 г. на заседании Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) с участием восьми членов Кавбюро (Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманова, Мясникова, Кирова, Назаретяна, Орахелашвили и Фигатнера), члена ЦК РКП (б) Сталина, секретаря Кавбюро комсомола Брейтмана и трех членов ЦК КП Грузии при обсуждении Карабахского вопроса выявились две точки зрения. Они были поставлены на голосование. При этом голосовали только члены Кавбюро - из восьми-7. При голосовании по вопросу о Карабахе Орахелашвили отсутствовал. Сталин в голосовании не участвовал. За оставление Карабаха в пределах Азербайджана и плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман –голосовали за- Нариманов, Махарадзе, Назаретян; против-Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров; плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т.е. среди армян –голосовали за :Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян. Таким образом, Пленум постановил : *«Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе»*. Однако данное решение не было окончательным. Там же в документе читаем, что поскольку вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считало необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП.² Однако уже на следующий день, на заседании Пленума Кавбюро ЦК РКП (б) 5 июля 1921 г. т.т. Г.Орджоникидзе и А.Назаретян

¹ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: Сборник документов и материалов, с.645.

² Постановление Кавбюро ЦК РКП(б). 4 июля 1921 г.// РГАСПИ, фонд 64,опись 1, дело 1, лист 114.

возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего пленума о Карабахе. В результате участники пленума (на этом заседании принимает участие также нарком иностранных дел Азербайджанской ССР Мирза Давуд Гусейнов) принимают следующее постановление: *«Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящим в состав автономной области».* Кто, как персонально голосовал в протоколе не указывалось, но сообщалось, что «за» проголосовали четверо, воздержались трое. Ни одного голоса «против».¹ Как видим постановление от 5 июля 1921 года более аргументированная с правовой точки зрения - тесные экономические связи Нижнего и Верхнего Карабаха с Азербайджаном и сохранение национального мира между армянами и азербайджанцами. В постановлении от 5 июля указан также конкретный статус Нагорного Карабаха - автономная область в составе Азербайджанской ССР. В то же время в постановлении Кавбюро РКП(б) от 5 июля не указывалась этническая принадлежность будущей автономии. Не было ясно почему административным центром автономии был выбран город Шуша, сплошь состоявший из азербайджанцев. Выходило так, что автономия предоставлялась в целом территории, а не конкретной этнической группе. Несмотря на постановление Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года об автономии Нагорного Карабаха проведение его в жизнь затянулось до лета 1923 г. За этот период стали выдвигаться новые проекты и предложения о пересмотре решения Кавбюро РКП(б) от 5

¹ Постановление Кавбюро ЦК РКП(б). 5 июля 1921 г.// РГАСПИ, фонд 64, опись 1, дело 1, листы 122-123.

июля 1921 года.

Так, на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) 26 сентября 1921 года было принято постановление: *«Просить Кавбюро пересмотреть свое решение о выделении Нагорного Карабаха в автономную единицу; впредь до этого автономии не объявлять»*.¹ 21 октября 1921 г. на конференции ответственных работников Карабаха (Шушинского, Джеванширского, Карягинского и Губадлинского уездов) совместно с членами Оргбюро ЦК АКП(б) была принята резолюция, согласно которой конференция карабахских работников считала нецелесообразной выделение Нагорного Карабаха в отдельную автономную область.² Таким образом, в самом Карабахе некоторые члены партийной организации были против создания искусственной автономии и его расчленения. Однако, вскоре инициативу взяло на себя партийное руководство Закавказья, которое видимо решила завершить начатое своим предшественником дело. Вопрос об автономии Нагорного Карабаха был рассмотрен на заседании Пленума Заккрайкома РКП (б) 14 декабря 1922 г., который в соответствии с постановлением от 5 июля 1921 г. Кавбюро ЦК РКП (б), принял решение образовать при Совнарком Азербайджанской ССР специальный комитет по делам Нагорного Карабаха во главе А.Каракозовым с правом непосредственного вхождения в ЦК АКП (б).³ Постановлением Президиума ЦК АКП(б) от 15 декабря 1922

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.97.

² К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.101.

³ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: Сборник документов и материалов, с.662.

г. была создана Центральная комиссия по делам Нагорного Карабаха при Совнаркомех АССР в составе Кирова, Мирзабекяна и Каракозова.¹

Заключение этой комиссии, представленное в ЦК АКП (б) под названием «Проект разрешения Карабахского вопроса», изобиловало домыслами и преувеличениями. Так, во 2-м пункте говорилось: *«Несмотря на экономико-хозяйственную общность, равнина населена азербайджанскими тюрками с незначительным процентом грамотности, часто с кочевым и полукочевым образом жизни; Карабахское же нагорье на 30% населено по преимуществу армянами с процентом грамотных выше 50, среди них большое количество рабочих высокой квалификации»*. Далее, в пункте 3а говорилось, что *«до разгрома отрядом АзЧК карабахских бандитов армяне Нагорного Карабаха не имели возможности свободно передвигаться по равнине»*. В справке указывалось, что Карабах в мирное время (даже при Мусавате) имел 4 средних учебных заведения, где обучалось свыше 90% армян, а теперь нет ни одной школы 2-й ступени; что обучение сирот-армян в Тертерском и Шушинском районах ведется на тюркском языке. В специальном пункте (б) содержалось требование *«немедленно восстановить неправильно исключенных в Нагорном Карабахе членов партии»*. Таким образом, составители доклада исподволь проводили мысль о том, что армян в Карабахе притесняют, что они как более культурные, оседлые, должны быть отделены от мусульман-кочевников. Одним из любимых аргументов в пользу выделения Нагорного Карабаха в особую административную единицу, которая муссировалась армянами, была якобы оторванность его от центра как географически, так и

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.132-133.

экономически. Об этом также говорилось в проекте. В соответствии с этим предлагалось укрупнить 4 уезда, создав административные единицы- укрупненные уезды: Нагорный с Курдистаном с центрами Шуша и Ханкенди и равнинный с центром в Агдаме.¹

Указанный проект был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КП(б) Азербайджана под председательством Кирова 20 июня 1923 г. и было решено: «а) Считать необходимым выделить Карабах, как нагорный, так и низменный в одну административную единицу; б) Поручить комиссии в составе Караева, Багирова, Довлатова, Мирзояна, Ханбудагова под председательством Караева в 3-х дневный срок внести проект в Президиум ЦК; в) Предложить Каракозову и Шадунцу выехать на пленум Закавказского Краевого Комитета РКП(б) для участия в обсуждении карабахского вопроса».² Таким образом, новым предложением было выделение всего Карабаха в отдельную административную единицу без разделения его на нагорную и низменную части. В таком случае с некоторыми территориальными ограничениями фактически был бы возврат к границам бывшего генерал-губернаторства, при котором армянское население оказалось бы в меньшинстве.

Накануне пленума в телеграмме от 18 июня 1923 г., отправленной Г.Орджоникидзе, очередное предложение выдвинул один из членов Заккрайкома С. Шадунц. В нем говорилось: «Ныне, говоря о восстановлении Карабаха, нельзя, по-моему закрыть глаза на вымирание другого,

¹ Заключение Центральной комиссии по делам Нагорного Карабаха при Совнаркомом АССР в составе С.Кирова, Т.Мирзабекяна и А.Каракозова // АОПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 132, листы 113-114.

² Постановление Президиума ЦК АКП(б). 20 июня 1923 г. // АОПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 132, листы 110-113.

соседнего с ним богатейшего края. Зангезур связан с Карабахом, и оба вопроса должны быть разрешены вместе. В экономическом отношении он составляет одну единицу с Карабахом. Я нахожу, что для правильного разрешения национального вопроса, как в Карабахе, так и в Зангезуре и для экономического возрождения этой страны (Карабаха и Зангезура) необходимо выделить Нагорную часть Карабаха вместе с Зангезуром в одну автономную единицу и автономная область должна быть связана непосредственно с Заксовнаркомом». Для обоснования своих предложений Шадунц обвинял советское правительство Азербайджана в продолжении в отношении армян политики «мусаватского правительства»: «Еще в 1920 г. при мусаватистском правительстве на беспартийном съезде крестьян Карабаха наша фракция говорила, что нагорная часть Карабаха является неотъемлемой частью Азербайджана, но окончательное присоединение этого края к Азербайджану будет зависеть от той политики, которую ведет мусаватистское правительство. К сожалению, то же самое приходится повторить теперь. Приведенные факты в проекте Комитета (избиение армян в Шуше, обезоружение Зангезурского комотряда в Шуше, полное игнорирование интересов Нагорной полосы) достаточно наглядно говорят, что оставить эту страну в пределах Азербайджана при том отношении, какое было до сих пор, нельзя, потому я полагаю, что эта автономная область должна и быть связана непосредственно с Заксовнаркомом».¹ Таким образом Шадунц предлагал объединить Нагорный Карабах и Зангезур (здесь речь идет о его восточной части, где проживало мусульманское население и которое входило в состав Губадлинского уезда Азербайджанской ССР-И.Н.) в отдельную автономную

¹ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: Сборник документов и материалов, с.667-668.

единицу, вывести её из состава Азербайджанской ССР и подчинить непосредственно Закавказскому руководству. При этом армянские коммунисты преследовали несколько целей: 1. В случае объединения Нагорного Карабаха и восточного Зангезура (отделявшего Нагорный Карабах от Армянской ССР) в составе единой автономной области последняя получала непосредственную границу с Армянской ССР; 2. Предлагая выделить Нагорный Карабах и восточный Зангезур в особую автономную область и подчинить его напрямую центральному Закавказскому правительству, армянские большевики надеялись в будущем при благоприятных условиях добиться присоединения данной автономной единицы к Армении. Письмо Шадунца лишней раз доказывало наличие серьёзных разногласий внутри закавказского руководства по карабахскому вопросу и отражало одну из альтернативных концепций решения карабахско-зангезурского вопроса, которая в итоге не была реализована. Письмо также иллюстрировало, что территориальные конфликты решались большевиками не столько на основе волеизъявления населения, сколько в рамках партийно-государственных интересов и соображений управляемости региона.

27 июня 1923 г. Пленум Заккрайкома РКП (б), обсудив доклад Карабахского Комитета, поручил ЦК АКП в месячный срок выделить Нагорный Карабах в автономную область ¹

7 июля 1923 года АзЦИК издал декрет о образовании из армянской части Нагорного Карабаха автономной области с центром в местечке Ханкенди. Если сравнить постановление Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года и Декрет АзЦИК от 7 июля 1923 года, то можно выделить несколько

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.149.

важных отличий: 1) Постановление 5 июля 1921 г. принималось партийным органом, а не органом государственной власти, являлось внутривнутрипартийным политическим решением, а не государственно-правовым актом, не имело силы закона и носило директивный характер; Декрет 7 июля 1923 г. был нормативно-правовым актом высшего органа государственной власти Азербайджанской ССР, обладал юридической обязательностью и вводил автономию в правовое поле, закреплял административно-территориальные изменения де-юре; 2) Постановление 5 июля 1921 г. содержало общую установку о предоставлении широкой автономии, но не определяло форму автономии, не устанавливало границы, не описывало систему управления; Декрет 7 июля 1923 г. конкретизировал административный статус АОНК, этнические границы (из армянской части Нагорного Карабаха), органы управления автономии, регулировал практическую реализацию автономии, а не просто принцип; 3) В постановлении от 5 июля 1921 г. центром был избран Шуша, где подавляющую часть населения составляли азербайджанцы, а в Декрете 7 июля 1923 г. - Ханкенди, видимо, потому, что в новом варианте Шуша вообще не должна была войти в состав АОНК; 4) Первоначальное название данной автономии - Автономная Область Нагорного Карабаха (АОНК)-, которое продержалось до 1936 года, более соответствовало действительности, поскольку автономия была предоставлена не всей территории Нагорного Карабаха, а только ее армянской части. В целом же, в декрете от 7 июля 1923 г. давалось подробное обоснование решения о создании автономии: *«Уничтожение национального угнетения и неравенства - в какой бы форме оно не проявилось, - замена национальной вражды и ненависти интернациональной солидарностью трудящихся; братским сотрудничеством народов в едином государственном союзе является одной из основных задач*

*рабоче - крестьянской революции и Советской власти».*¹ Согласно постановлению Карабахского обкома от 18 сентября 1923 года центр автономии -город Ханкенди был переименован в Степанакерт (в честь армянского большевика Степана Шаумяна).² Таким образом в автономной области был дан официальный старт кампании по переименованию азербайджанских топонимов на армянские.

К сожалению, в самом руководстве Советского Азербайджана находились политически близорукие коммунисты – азербайджанцы, подобные Габиду Джабиеву, которые, не понимая всей глубины политической подоплеки вопроса, шли на поводу у армянских националистов. Так, 21 ноября 1923 г. в газете «Бакинский рабочий» была опубликована обширная статья Г.Джабиева под названием «Карабахский вопрос и очередные задачи нашей партии». • В ней автор рассматривал корни армяно-азербайджанского антагонизма в Закавказье как «бесспорный результат хозяйственной конкуренции тюркских и армянских имущих классов». Он пишет: *«Декрет Азревкома об автономии*

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.152-153.

² К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.188.

• 17 декабря 1923 года Г.Джабиев написал письмо И.Сталину, в котором поставил его в известность о том, что *«ввиду некоторой неясности Карабахско-Армянского вопроса для наших уездных работников и трудящихся наших уездов -я взял на себя смелость написать работу по этому вопросу, и вообще по вопросу о причинах армяно-тюркского антагонизма в Закавказье»*. Джабиев просил Сталина перед сдачей книги в печать просмотреть ее и дать свое «учительское мнение». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 727, лист 5)

Карабах является только вступительной частью разрешения Карабахского вопроса. В настоящую эпоху задача нашей партии и революционных крестьян и рабочих Азербайджана заключается в том, чтобы, территориально расширив автономию на смежные с Карабахом армянские районы Гянджинского и др. уездов, подвести прочный материальный фундамент под эту автономию. Для этого азербайджанские крестьяне, последовательно продолжая свою братскую помощь по отношению к угнетаемым в продолжение веков ... армянским крестьянским массам, должны, хотя бы даже из своего скудного земельного фонда выделить для Нагорного Карабаха определенную часть». Наивно полагалось, что «только при этом условии все армянское крестьянство отвернется от эсеров и дашнаков, раз на всегда вольется в ряды азербайджанских трудящихся и не только будет чувствовать себя частью Советского Азербайджана, но будет больше чем даже некоторые азербайджанцы защищать Советский Азербайджан, как свою родину от внешних и внутренних врагов».¹ Интересно, что в апреле 1924 года на заседании XIII Общебакинской партийной конференции Г.Джабиев во время своего выступления вновь жаловался на нерешенность земельного вопроса в Нагорном Карабахе и малоземелье крестьян – армян.²

После издания декрета об образовании АОНК границы будущей автономии были определены лишь особым положением от 26 ноября 1924 года.³ Это было связано с тем,

¹ Г.Джабиев. Карабахский вопрос и очередные задачи нашей партии// Бакинский рабочий.-1923, 21 ноябрь.

² XIII общебакинская партийная конференция. Стенографический отчет. Баку, 1924, с.47.

³ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с. 268-270.

что армянские селения в Нагорном Карабахе были вкраплены между мусульманскими селениями и четко очертить армянские границы будущей автономии было невозможно. Таким образом, создавалась автономия с искусственно очерченными границами. Не случайно, что в составе АОНК оказались не только селения с преобладающим армянским населением, однако носившие в основном тюркские названия, но и с азербайджанским населением.*

Как следует из положения от 26 ноября, автономной области были предоставлены права, граничавшие с правами даже Азербайджанской ССР. А именно высшей властью автономной области являлся Съезд Советов, который созывался не реже одного раза в год. В период между съездами вся полнота власти переходила к Центральному

* В июле 1923 года состоялось заседание комиссии по выработке положения об Автономной Области Нагорного Карабаха и определения границ между Низменным и Нагорным Карабахом, а также АОНК и Курдистаном. Решением данной комиссии в состав АОНК было передано в общей сложности 169 селений Джеванширского, Шушинского и Губадлинского уездов, причем не только с преобладающим армянским населением, но и со сплошным тюркским, как Шуша. (К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, 164-166)

26 ноября 1924 года было издано «Положение об Автономной Области Нагорного Карабаха». Согласно этому «Положению», из Шушинского уезда в АОНК были переданы г. Шуша и Ханкенди, 115 селений, из Джеванширского уезда – 52 селения, из Карягинского – 30 селений, а из Губадлинского уезда – селение Каладараси. (К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.268-270) Таким образом, по сравнению с положением от июля 1923 года, число переданных Нагорному Карабаху селений с 169 возросло до 198 .

Исполнительному Комитету Советов. Для проведения в жизнь постановлений Съезда Советов и Центрального Исполнительного Комитета автономной области ЦИК избирал Совнарком, который, сосредоточивая у себя все дело управления области, наделялся правами Президиума ЦИКа. Для заведования отдельными отраслями управления областью учреждались Народные Комиссариаты Внутренних Дел, Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Земледелия, ЦСУ, СНХ. Народные Комиссариаты Внутренних Дел, Юстиции, Просвещения, Здравоохранения и Земледелия были автономны в своих действиях и ответственны перед ЦИКом АОНК. Военными делами области ведал Военный Комиссариат, организуемый на общем основании. Военный Комиссар области назначался Военным Комиссаром АССР по соглашению с Совнаркомом АОНК. Непосредственное руководство промышленностью АОНК принадлежало Совету Народного Хозяйства АОНК. Совнархоз АОНК в своей деятельности руководствовался произведенными планами, представляемыми им в Высший Совет Народного Хозяйства АССР, для согласования с общегосударственным хозяйственным планом.¹ Фактически организация структуры власти в АОНК приравнивалась к структуре власти автономных республик СССР, а правовые отношения между Азербайджанской ССР и автономной областью были очень сходны с отношениями между Азербайджанской ССР и структурами ЗСФСР. При таких широких правах, у местных армянских руководителей появилось желание поднять политический статус области до республиканского уровня. Тем более, что Кремль своими непродуманными решениями давал им такие надежды.

Так, накануне подготовки новой Конституции

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с. 269-270.

Азербайджанской ССР, принятой в марте 1927 года, в целях введения единообразия в структуре высших органов власти автономных областей и устранения неравноправного проведения их в Союзе ССР, циркуляром от 27 ноября 1925 года Президиум ЦИК Союза ССР предложил ЦИКам Союзных республик (РСФСР и ЗСФСР) реорганизовать центральные органы власти в автономных областях (Чеченской, Калмыцкой, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской (РСФСР), Нагорного Карабаха и Юго-Осетинской (ЗСФСР), в которых высшим органом власти являлся Центральный Исполнительный Комитет, приравнивавший перечисленные автономные области к автономным республикам вопреки Конституции и основным актам об их образовании. Постановлением Президиума ЗакЦИКа от 30 марта 1926 года ЦИК Азербайджанской ССР и Грузинской ССР было предложено перейти к реорганизации высших органов власти в автономных областях -Нагорном Карабахе и Южной Осетии, предварительно разработав и представив утверждению Президиума ЗакЦИКа соответствующие проекты положений об исполнительных органах власти в указанных автономных областях. В виду данного постановления ЗакЦИКа Президиум АзЦИК 10 апреля 1926 года принял постановление об организации Совнаркомом Азербайджанской ССР специальной комиссии для рассмотрения проекта Положения об АОНК в составе Г.Мусабекова (председатель), Г.Касумова (зампредседателя) С.М.Эфендиева, Т.Шахбази, А.Каракозова и И.Довлатова. Постановлением этой комиссии от 25 мая 1926 года было признано необходимым преобразовать автономную область Нагорного Карабаха в автономную республику. Т.Шахбази и А.Каракозову было поручено подготовить проект положения об Автономной Республике Нагорного Карабаха, приняв за основу фактически существующее положение об области. Разработанный на этом основании проект постановления по

реорганизации АОНК в республику 29 мая 1926 года был представлен председателю комиссии по рассмотрению проекта Положения об АОНК Г.Мусабекову. Ввиду неоднократных подтверждений ЗакЦИКа об исполнении постановления от 26 марта 1926 года о реорганизации высших органов власти в автономных областях и запросов АзЦИКа, заместитель председателя Совнаркома Азербайджанской ССР Д.Буният-Заде своим письмом от 24 октября 1926 года сообщил, что вопрос о выработке положения об автономной области Нагорного Карабаха передан на заключение высшего органа, т.е. Комиссии Совнаркома. В своем письме от 22 декабря 1926 года председатель Комиссии Г.Мусабеков сообщил, что, по его мнению, положение об АОНК должно быть построено на принципе признания Нагорного Карабаха Автономной областью с сохранением за ней бюджетных прав.¹ Таким образом, мнение комиссии Мусабекова стало ключевым в определении статуса АОНК, оставив его без изменений (т.е. автономной областью) в рамках Положения от 26 ноября 1924 года. Статус АОНК, основанный на Положении от 26 ноября 1924 года, был утвержден Конституцией Азербайджанской ССР, принятой 26 марта 1927 года на V Всеазербайджанском съезде Советов.²

Архивные документы 1920-1930-х годов свидетельствуют, что после создания АОНК среди армянского населения области наблюдались отдельные случаи всплеска национализма по отношению к азербайджанскому меньшинству. В документах того периода можно встретить указывающие на это факты. В докладной

¹ Доклад секретаря АзЦИК в ЦК АКП(б) Г. Агавердиеву. 26 января 1927 г. // АОПДУДПАР, фонд 1, опись 10, дело 6, листы 41-42.

²Собрание распоряжений и узаконений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1927 год. Баку,1927, с.676.

записке Закавказского крайкома в ЦК ВКП(б) о работе и состоянии Закавказской партийной организации от 19 октября 1931 года отмечалось, что «Уклоны в сторону местного национализма нашли наиболее яркое проявление в противопоставлении интересов отдельных автономных областей общегосударственным интересам (в автономной области Нагорного Карабаха)... Местный наступательный шовинизм наиболее ярко выявился в игнорировании работы среди национальных меньшинств при районировании (Галльский и Кодорский районы Абхазии, Шушинский и Степанакертский районы в автономной области Нагорного Карабаха, Басаргечарский район ССРА и др.), при развертывании сети школ и др. культурно-просветительных учреждений (обслуживание национальных меньшинств не на родном языке), при выдвижении кадров и укомплектовании аппарата в районах с преобладающим населением из наименьшинств (низкий процент работников из национальных меньшинств)».¹

С принятием Конституции СССР 1936 года и ликвидацией Закавказской Федерации, согласно новой Конституции Азербайджанской ССР, утвержденной в марте 1937 года на IX Всеазербайджанском съезде Советов, Автономная область Нагорного Карабаха была переименована в Нагорно-Карабахскую Автономную Область (НКАО), что, по сути своей, не одно и то же. Если в первом варианте речь шла лишь о части Нагорного Карабаха, выделенной в автономию, то в новом - подразумевался весь Нагорный Карабах, как область. Изменение аббревиатуры АОНК → НКАО отражало не просто перестановку слов, а эволюцию советской национально-государственной политики и унификацию конституционно-правовой терминологии после Конституции СССР 1936 года. То есть,

¹ ЦК РКП (б)-ВКП(б) и Национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.682.

Конституция 1936 года закрепила единый принцип наименования автономных образований: территориальное название + тип автономии. Данный принцип был применен не только ко всем автономным образованиям СССР, в том числе Южного Кавказа (АССР Аджария-Аджарская АССР, АССР Абхазия -Абхазская АССР, Автономная область Южной Осетии-Юго-Осетинская Автономная область), но и союзным республикам (ССР Грузии-Грузинская ССР, ССР Армении-Армянская ССР). Изменение формулировки названия (ССР Грузия → Грузинская ССР, ССР Армения → Армянская ССР) связано также с советским принципом национально-территориального устройства, где союзная республика понималась как государственность «титულიной» нации. Таким образом, например, название «Грузинская ССР» означало не просто территорию «Грузии», а государственность грузинской нации в составе СССР.

В связи с названием НКАО необходимо также отметить, что если официальные названия почти всех составлявших СССР союзных и автономных республик, автономных областей и автономных округов включали титульный этноним, то созданная в 1923 году в составе Азербайджанской ССР «АОНК» стала в этом плане исключением, т.е. в её названии не было указания на этнос, которому была предоставлена автономия. В то же время с образованием АОНК-НКАО армяне получили исключительное право иметь в составе СССР, наряду с Армянской ССР, второе национально-территориальное образование.

Согласно Конституции Азербайджанской ССР 1937 года были внесены изменения в систему управления автономной области, которое было приведено в полное соответствие с её статусом. А именно, были ликвидированы ЦИК и Совнарком НКАО и связанные с ней наркоматы. Высшим органом государственной власти Нагорно-Карабахской автономной области становился Совет депутатов трудящихся Нагорно-

Карабахской автономной области, который мог принимать решения и давать распоряжения в пределах прав, предоставленных ему законами СССР и Азербайджанской ССР. Исполнительным и распорядительным органом Совета депутатов трудящихся Нагорно-Карабахской автономной области отныне являлся Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Нагорно-Карабахской автономной области. Для руководства отдельными отраслями государственного управления Совет депутатов трудящихся Нагорно-Карабахской автономной области, с утверждения Совета Министров Азербайджанской ССР, образовывал отделы и управления исполнительного комитета, которые в своей деятельности подчинялись не только Совету депутатов трудящихся Нагорно-Карабахской автономной области и его исполнительному комитету, но и соответствующим наркоматам Азербайджанской ССР.¹ Данные изменения еще крепче привязали автономную область к Азербайджанской ССР в правовом отношении.

¹Конституция Азербайджанской ССР 1937 года;
https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf

V. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАХЧЫВАНА: ОТ ПРОТЕКТОРАТА К АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Причиной автономизации Нахчывана стал территориальный конфликт между Арменией и Азербайджаном с целью контроля над данным регионом, начавшийся с момента провозглашения ими своей независимости в мае 1918 года. На момент установления советской власти в Азербайджане в апреле 1920 года азербайджанцы составляли подавляющую часть населения Нахчывана и прилегающих территорий. Однако своеобразие географического положения Нахчывана, а именно отделение данного района от остальной части Азербайджана западным Зангезуром, населенным в основном армянами и контролируемым армянскими вооруженными формированиями, делали его с точки зрения безопасности уязвимым.

До советизации Армении, в ходе дипломатических переписок, которые велись летом и осенью 1920 года, с одной стороны, между Советской Россией и дашнакской Арменией, а с другой, советским руководством Азербайджана в лице ставленника Кремля Г.Орджоникидзе и Советской Россией в лице наркома иностранных дел Г.Чичерина, Нахчыван и прилегающие к ней территории рассматривались как районы, от которых азербайджанская сторона должна была отказаться в пользу Армении. 28 октября 1920 года в Эриване даже был заключен протокол между полномочным представителем Советской России Борисом Лиганом и дашнакским правительством Армении, по которому стороны пришли к согласию о передаче

Нахчывана и Зангезура Армении.¹ Это соглашение вкупе с заявлениями Сталина в Баку в ноябре 1920 года о намерении передать Нахчыван и Зангезур в будущем Советской Армении², не оставляли сомнения в том, что большевики решат вопрос именно в данном ключе. Единственным барьером на этом пути, и как показали дальнейшие события самым существенным, оказались присутствовавшие в регионе начиная с лета 1920 года турецкие войска. Эти войска оставались в регионе даже после вступления в Нахчыван в конце июля того же года частей Красной Армии и создания здесь советских органов власти.

Советизация Армении в конце ноября 1920 года стала развязкой в продолжавшейся на протяжении двух лет кровавого территориального конфликта между двумя республиками. 30 ноября 1920 года Политбюро ЦК АКП (б) принимает решение о передачи Нахчывана и Зангезура Армении.³ Согласно особому пункту данного постановления Председатель Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР Нариман Нариманов огласил данное решение на торжественном заседании Бакинского Совета 1 декабря 1920 года.⁴ 2 декабря 1920 года Советская Армения заключила договор с Советской Россией. Согласно 3 статье договора Советская Россия признала за Советской Арменией

¹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии. Том 2, часть 1. Москва, 2008, с.200.

² Протокол объединенного заседания ЦК АКП, БК АКП, Кавбюро ЦК РКП, Азревкома, Бакисполкома, Наркомов и президиумов районных исполкомов и комитетов АКП. 9 ноября 1920 г. // АОПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 14, лист 19.

³ Протокол совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 30 ноября 1920 г.// АОПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 24, лист 51.

⁴ Стенограмма заседания Бакинского Совета. 1 декабря 1920 г. // АОПДУДПАР, фонд 276, опись 3, дело 87, листы 224-225.

все уезды бывшей Эриванской губернии (в т.ч. Нахчыван, Шарур-Даралагез, которые фактически не контролировались Арменией), часть Карсской области, Зангезурский уезд, часть Газахского уезда, а также те части Тифлисской губернии, которые находились в подчинение дашнакского правительства Армении до 23 октября 1920 года.¹ Данный договор был подписан через день после известной декларации Бакинского Совета от 1 декабря 1920 года и в территориальном вопросе ссылался на её положения о передачи Нахчывана (как составной части Эриванской губернии) и Зангезура Армении. Согласно 2 пункту Гюмринского (Александропольского) договора, заключенного 2 декабря 1920 года между бывшим дашнакским правительством и Анкарским правительством Турции, часть территорий Эриванской губернии, а именно Нахчыван, Шарур и Шахтагты, которые находились под контролем турецких войск, переходили под протекторат Турции и на этих территориях посредством плебисцита устанавливалась особая администрация с условием, что Армения лишалась права вмешиваться в дела этой администрации, независимо от того, какую форму она примет.² Хотя, позже Советская Армения не признала Гюмринский договор, однако вынуждена была считаться со сложившимся статус-кво.

Таким образом, в вопросе принадлежности Нахчыванского района положения российско-армянского и турецко-армянского договоров противоречили друг другу. Именно это противоречие и стало причиной того, что стороны вновь вернулись к решению вопроса о Нахчыване на конференции в Москве в марте 1921 года.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов, с.441.

² Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, с.408-411.

Надо сказать, что проблема будущего статуса Нахчывана, являвшегося составной частью пресловутого «армянского вопроса», стала одним из барьеров в создании прочного союза между Анкарским правительством Турции и Советской Россией. У большевистского руководства имелось некоторое недоверие в отношении политики турецкого правительства. В начале 1921 г. Г.Орджоникидзе и С.Киров писали в ЦК РКП(б): *«При существующем положении турки легко могут создать свой буфер в Макино-Нахичеванском районе, где они намерены создать особое ханство, в руках которого будет железная дорога на Тебриз, что отрезает нас от Персии и расчленит Армению»*.¹

Таким образом, Г.Орджоникидзе, обвиняя Турцию в попытках овладеть Нахчываном, фактически раскрывал будущие военно-стратегические планы большевиков по экспорту революции на мусульманский Восток. В этой политике Нахчыван рассматривался как важнейший плацдарм для вторжения Красной Армии не только в Персидский Азербайджан, но и в Турцию в случае её сближения со странами Антанты.

Результаты Московской конференции, которая прошла с 26 февраля по 16 марта 1921 года, сыграли важную роль, как в вопросе укрепления российско-турецких отношений, так и для решения злободневного для Азербайджана вопроса статуса Нахчывана. О том, как сложно проходили переговоры в Москве, свидетельствуют протоколы заседаний политической комиссии от 10, 12 марта 1921 г. по выработке текста будущего советско-турецкого договора. В итоге, после долгих дискуссий, по настоянию турецкой делегации была принята предложенная ими формулировка о том, что Нахчыванская область *«образует автономную территорию под покровительством Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит*

¹ Письмо Г.Орджоникидзе и С.Кирова всем членам ЦК РКП. 2 января 1921 г. // АОПДУДПАР, фонд 1, оп 44, дело 118, лист 43.

этого протектората никакому третьему государству».¹ Данная формулировка нашла отражение в третьей статье договора и обезопасила Нахчыван от возможной переуступки его Армении в будущем.

Надо отметить, что накануне конференции, как мы видели выше, по Гюмринскому договору Нахчыван и прилегающие ему территории переходили под протекторат Анкарского правительства, войска которого фактически контролировали этот район. То есть, турецкая сторона имела все возможности добиться признания со стороны Советской России сложившегося статус-кво и окончательно присоединить эти территории к Турции. Однако в этом случае Турция получила бы сплошную границу с Арменией и лишилась бы границы с Азербайджаном. Поэтому, в условиях контроля Армении над западным Зангезуром, оставив Нахчыван Азербайджану, Турция получила возможность иметь, хотя и сильно усеченную, границу с Азербайджанской ССР через Нахчыван. Последующие события показали правильность подобного шага. Таким образом, лишь благодаря настойчивости турецкой стороны вопрос о статусе Нахчывана был решен в пользу Азербайджанской ССР.

Московский советско-турецкий договор, подписанный 16 марта 1921 года и не имеющий срока действия, фактически предопределил будущие границы между Турцией и тремя советскими республиками Южного Кавказа. Договор окончательно оформил раздел территории бывшей Эриванской губернии между Турцией, Азербайджаном и Арменией.

После подписания Московского договора, в апреле 1921 г. Турция вывела свои войска из Нахчывана, которые находились там с июня 1920 г. Московский договор вступил

¹ Нифталиев И.В. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века), с.161.

в силу после его ратификации 20 марта 1921 г. ЦИК РСФСР и ВНСТ Турции 21 июля 1921 г.¹

С целью проведения в жизнь положений советско-турецкого Московского договора от 16 марта 1921 года и урегулирования отношений Турции с тремя советскими республиками Южного Кавказа возникла потребность в созыве новой конференции. В результате активной дипломатической переписки между Москвой и Анкарой местом проведения данной конференции был выбран Карс.

Накануне Карсской конференции Советская Россия добивалась подписания единого договора между закавказскими республиками и Турцией. Кремль, прежде всего, был обеспокоен возможным установлением тесных отношений между Турцией и Азербайджаном. Об этом в своем письме в Политбюро ЦК РКП (б) 1 апреля 1921 г. писал нарком иностранных дел Советской России Г.Чичерин: *«Между тем можно опасаться, что в этом отношении не все будет благополучно и, в частности, со стороны Азербайджана. Если мы не примем мер, чтобы не допустить никаких нежелательных уклонов, таковы легко могут произойти»*. На письме В.Ленин написал свое мнение: *«По-моему, это бесспорно»*.²

Поэтому 7 мая 1921 г. на совместном заседании представителей республик Южного Кавказа в Тифлисе было принято решение по поводу внесения закавказскими республиками предложения о подписании ими единого договора с Турцией. Согласно данному решению основу будущих переговоров и договора должен был составить

¹ Нифталиев И.В. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века), с.167.

² Галоян А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье: 1900-1922 гг. Ереван, 1969, с.425-426

российско-турецкий договор от 16 марта 1921 г.¹

Постановлением Политбюро ЦК АКП (б) от 26 августа 1921 г. Б.Шахтагинский был назначен полномочным представителем Азербайджанской ССР на конференции. Карсская конференция проходила с 26 сентября по 13 октября 1921 г. Анализ стенографических отчетов и протоколов заседаний конференции показывает, что переговоры здесь отличались своей принципиальностью и острыми дискуссиями. Предложение Турции подписать двухсторонние договора с тремя советскими республиками Южного Кавказа в очередной раз натолкнулось на сопротивление представителей Советской России, участвовавших на конференции в роли посредников и являвшихся сторонниками единого договора Закавказских республик и Турции.

Такую же позицию занял представитель Азербайджана Б.Шахтагинский, который 30 сентября 1921 года на заседании конференции заявил: *«...я от имени Азербайджанской республики настаиваю на том, чтобы договор был единым и чтобы особых глав в этом договоре не было».*² Данное заявление азербайджанской делегации фактически обезоружило турецкую сторону.

После длительных обсуждений 13 октября 1921 г. был подписан Карсский договор, состоявший из 20 статей и 3 приложений. Согласно 2 пункту договора стороны соглашались не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых

¹ Заседание представителей республик Южного Кавказа в Тифлисе о заключение будущего договора с Турцией// ГААР, фонд 28, опись 2, дело 27, лист 30.

² Заявление полномочного представителя Азербайджанской ССР на Карсской конференции Б.Шахтагинского. 30 сентября 1921 г.// ГААР, фонд 28, опись 1, дело 81, лист 30.

принуждалась бы силой одна из них.¹ Согласно 5-му пункту договора *«Правительство Турции и Правительства Советских Армении и Азербайджана были согласны, что Нахчыванская область в границах, указанных в приложении III настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана».*² И еще одним немаловажным фактором являлось то, что в Карсском договоре, под которым стояла подпись Армении, ничего не говорилось о сроке его действия,

Карсский договор вступил в силу после того, как в течение 1922 года был ратифицирован высшими законодательными органами государств подписавших его. 11 сентября 1922 г. в Эривани состоялся обмен ратификационными грамотами между представителями Азербайджана и Армении.³ Итоги Карсской конференции получили далеко неоднозначную оценку со стороны закавказского руководства. Г.Орджоникидзе в своем выступлении 11 декабря 1922 года на I Закавказском съезде Советов говорил: *«Им (турецкой делегации) было дано понять ..., что прежний мусульманин, уже не тот мусульманин, которого они знали, а советский мусульманин. С момента Карсского договора нет отдельных наркоминделов в трех республиках, нет отдельных несогласованных выступлений».*⁴

Сравнительный анализ текста 3 статьи Московского договора и 5 статьи Карсского договора позволяет выявить между ними несколько принципиальных различий, лежащих в юридической, а не политической плоскости. По

¹ Документы внешней политики СССР. Т.IV. Москва, 1960, с.421.

² Документы внешней политики СССР. Т.IV, с.423.

³ Нифталиев И.В. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века), с.175-176.

⁴ Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. 2-х томник. Том 1. Москва, 1956, с.256-257.

Московскому договору статус Нахчывана закреплялся без прямого участия Азербайджана. В договоре используется термин «протекторат», нетипичный для советского конституционного права. В классическом международном праве протекторат означает сохранение внутреннего самоуправления территории, отсутствие международной правосубъектности у протекторатной территории, передача внешних сношений государству-покровителю, неотчуждаемость территории без согласия покровителя. В Московском договоре термин «протекторат» использован в гарантийно-территориальном значении. Гарантия дана через обязательство Азербайджана не передавать Нахчыван третьему государству, т.е. Армении, который также, как и Азербайджан, не принимал прямого участия в заключение Московского договора, хотя и являлся адресатом ограничения.

Карсский договор обладал более высокой легитимностью применительно к Нахчывану, поскольку статус территории был закреплён с прямым участием и согласием всех вовлечённых сторон. Армения сама подписывала договор и таким образом ее отказ от претензий на Нахчыван имел прямую договорную силу. В результате отпала надобность в отдельном фиксировании в договоре формулировки о запрете передачи Нахчывана третьему государству, который был в Московском договоре. В Карсском договоре вместо термина «протекторат» используется термин «покровительство». С точки зрения права это означало полный суверенитет Азербайджана над территорией, наличие внутренней автономии Нахчывана, отсутствие каких-либо международных прав у автономии, признание статуса всеми соседними государствами (включая Армению). В целом, использование терминов «протекторат» в Московском договоре и «покровительство» в Карсском договоре отражали переходный этап формирования советской модели автономий, юридически фиксировали

автономию Нахчывана в составе Азербайджана, а не создавали отдельный или спорный международный статус данной территории.

Несмотря на положения Московского и Карсского договоров, в которых четко были оговорены условия статуса Нахчывана и его границы в составе Азербайджанской ССР, позже закавказскими партийными органами принимаются решения, противоречащие условиям данных межгосударственных договоров. Так, 18 января 1923 года Президиум Закавказского краевого комитета РКП(б) предложил ЦК АКП(б) превратить Нахчыван в автономную область; Нахчыванский Совет народных комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет превратить в Исполком Нахчыванского края. Обсудив эти предложения, 21 января 1923 года ЦК АКП(б) принял решение о ликвидации Нахчыванского ЦИК и Совнаркома и создании Исполнительного комитета Нахчыванского края. Нахчыванский краевой комитет АКП(б) был переименован в Комитет АКП(б) Нахчыванского края. 16 июня 1923 года третья сессия Азербайджанского ЦИК утвердила ходатайство Нахчыванского съезда Советов о вхождении Нахчыванского края в состав Азербайджанской ССР как её автономной части.¹ Эти действия советских партийных органов вызвали справедливое беспокойство у правительства Турции, которая опасалась, что в условиях советского режима ущемление статуса Нахчывана может привести к потере для Азербайджана данной территории. Поэтому турецкое правительство квалифицировало решение ЦИК Азербайджана от 16 июня 1923 года о присоединении Нахчывана к Азербайджану как прямое нарушение соответствующих статей действующих договоров. В ноте МИД Турции от 25 июня 1923 г., в частности, говорилось:

¹ Гулиев Дж.Б. К истории образования второй республики Азербайджана, с.129-130.

*«Это постановление Центрального Исполнительного Комитета Азербайджана является прямым нарушением 3-й ст. Московско-Турецко-Русского договора о дружбе от 16 марта 1921 г. и 5-й ст. договора от 13 октября 1921 г., подписанного также Россией. По указанию моего правительства я уполномочен довести до сведения правительства РСФСР, что Турция считает это присоединение недействительным вследствие того, что эта аннексия является явным нарушением вышеуказанных договоров, и что Турция решительным образом протестует против факта безоговорочного присоединения этой территории».*¹

Нота правительства Турции была обсуждена 17 августа 1923 года на коллегии наркомата иностранных дел СССР, по итогам которого была принята специальная инструкция для уполномоченного наркомата иностранных дел по Южному Кавказу. Эта инструкция с небольшими изменениями была утверждена 23 августа 1923 года в Политбюро ЦК РКП(б).² 21 августа 1923 года, в письме Сталину и другим членам Политбюро нарком иностранных дел СССР Г.Чичерин подтвердил справедливость протеста турецкой стороны об изменениях в статусе Нахчывана без получения согласия на то сторон, подписавших договора. В то же время Чичерин считал, что даже в случае объявления автономии Нахчывана его статус не будет сильно отличаться по своей сути от

¹ Справка «Нахичеванская АССР в советско-турецких договорах», подготовленная МИД СССР для ЦК КПСС. 31 мая 1966 г.// Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии. Том 2, часть 1, с.633.

² Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. II :Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920–1939). Москва, 2013, с. 491.

уезда.¹ После этого письма по представлению Чичерина и Нариманова вопрос «О Нахичевани» был вынесен на обсуждение Политбюро ЦК РКП(б) 23 августа 1923 года. Судя по принятому решению, отмеченные выше предложения Чичерина были учтены и секретариату ЦК было поручено «урегулировать нахичеванский вопрос с Закавказским крайкомом».²

В результате, 8 января 1924 года ЦИК Азербайджанской ССР, заслушав доклад председателя Совнаркома Г.Мусабекова, провозгласил Нахчыванский край Нахчыванской ССР. Вновь был восстановлен Совнарком и ЦИК автономной республики. Президиум АзЦИК Советов вынужден был пересмотреть свое решение и 9 февраля 1924 г. принял постановление о преобразование Нахчыванского края в Нахчыванскую Социалистическую Советскую Республику под протекторатом Азербайджанской ССР.³ В апреле 1924 года ЦИК Азербайджанской ССР утвердил новое положение о Нахчыванской ССР. Хотя покровительство в контексте Карсского договора обозначало, что Азербайджан имел более суверенную политическую и административную связь с Нахчываном чем протекторат, однако, видимо после недовольства выраженного турецкой стороной в июне 1923 года, большевики вновь вернулись к данному термину. Не случайно, что в декрете об образовании Нахчыванской ССР от 9 февраля 1924 года⁴ и в статье 52. конституций Азербайджанской ССР от 1927 года и 1931 года указывается

¹ Письмо Г.Чичерина И.Сталину. 21 августа 1923 г.// РГАСПИ, фонд 17 опись 3, дело 375, лист 12.

² Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б). 23 августа 1923 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 375, лист 2.

³ Бакинский рабочий.-1924, 15 февраля.

⁴ Бакинский рабочий. -1924, 15 февраля.

на протекторат Азербайджана над НССР.¹

Что же касается официального наименования Нахчывана, то вплоть до принятия Конституции Азербайджанской ССР 1937 года, в конституциях Азербайджанской ССР 1927 и 1931 годов оно обозначалось как Нахчыванская ССР.² Вместе с тем в различных документах, статистических сборниках и литературе того времени периода параллельно употреблялось и наименование «Нахчыванская АССР». Такое положение объясняется тем, что в этот период автономные республики ещё не получили четкого конституционного института в рамках СССР. Широко используемый термин «ССР» в отношении Нахчывана был скорее формальным, отражающим особое «защитное/протекторатное» положение его внутри Азербайджанской ССР, установленное Московским и Карским соглашениями и решениями партийных органов, а не как самостоятельного субъекта СССР.

С принятием Конституции СССР 1936 года число союзных республик достигло одиннадцати. Это произошло за счет совершенствования уже имевшихся форм национальной государственности. Оно шло по пути преобразования некоторых автономных республик, входивших в состав РСФСР (Казахская АССР и Киргизская АССР), в союзные республики. Конституция также дала чёткие категории и правовой статус автономных республик, краёв и областей в

¹ Собрание распоряжений и узаконений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1927 год. Баку, 1927, с.676; Собрание распоряжений и узаконений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1931 год. Баку, 1931, с.1362.

² Собрание распоряжений и узаконений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1927 год, с.676; Собрание распоряжений и узаконений Рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР за 1931 год, с.1362.

составе союзных республик. Согласно Конституциям Азербайджанской ССР и Нахчыванской АССР, принятых в 1937 году, Нахчыванская ССР была преобразована в Нахчыванскую АССР и она на правах автономной республики входила в состав Азербайджанской ССР.¹ Появилось ясное правовое определение автономной республики, с прописанными полномочиями и отношением к Азербайджанской ССР. Здесь имели место унификация формы национальной государственности, приведение правового положения автономной республики в соответствие с ее фактическим положением.

Нахчыванская Автономная ССР была единственной автономией в составе СССР, статус которой изначально был определен не только внутренними советскими законодательными актами, но и двумя международными договорами. Нахчыванская АССР была единственной автономией в составе СССР, которая одновременно граничила с двумя иностранными государствами – Ираном и Турцией, и в то же время не имела общей границы с Азербайджанской ССР, в состав которой входила.* То есть

¹ Конституция (основной закон) Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики. Баку, 1947, с.5.

* В своем выступлении на Чрезвычайном VIII съезде Советов 25 сентября 1936 года, на котором обсуждались статьи новой Конституции СССР, Сталин выступил против предложения включить в Конституцию статью, по которой автономные республики могли бы становиться союзными при достижении определённого уровня хозяйственного и культурного развития. Он считал, что это предложение неверно как по содержанию, так и по мотивам, поскольку хозяйственная или культурная зрелость не может быть критерием для изменения статуса республики. Далее Сталин разъяснял: *«Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик? Их, этих признаков, - три. Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон*

Нахчыванская АССР оказалась в положении эксклава. Это создавало дополнительные сложности в плане уязвимости региона в случае внешнеполитической напряженности. Поскольку Нахчыванская АССР была отрезана от основной территории Азербайджанской ССР территорией западного Зангезура Армянской ССР, она имела ограниченные возможности для прямых экономических связей с Баку. Это вносило определённые трудности в организацию местного

территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку..... Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство....В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам. Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик». (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 1202, листы 475-477)

управления и взаимодействия со структурами власти
Азербайджана.

VI. УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ ГРАНИЦ И ВНУТРЕННЕЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИК ЮЖНОГО КАВКАЗА

Установление межреспубликанских границ. После советизации Южного Кавказа границы между советскими республиками стали иметь значение не разделительных линий между государствами, а относились к вопросу о союзно-административном делении. После образования в 1922 году Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики начались новые административно-территориальные преобразования на Южном Кавказе, которые были вызваны, прежде всего, несоответствием существующего административно-территориального деления новым политическим и экономическим потребностям Москвы и имели целью создать в регионе комплексные экономические районы, искусственно уравнивать экономические возможности республик. При этом признавались следующие принципы административно-территориального деления: 1) Сосредоточение промышленности; 2) Сосредоточения культур; 3) Тяготение населения к промышленно-распределительным пунктам; 4) Направление и характер путей сообщения; 5) Численность населения; 6) Национальный состав населения. Как видим, на первом месте стояли экономические интересы, на последнем – национальные. Абсурдность ситуации заключалась в том, что одновременно в общественное сознание внедрялась идея о приоритете национальных интересов и о том, что государство именно так заботится об экономическом расцвете братских народов.¹

¹ Архипова Е. Границы между Азербайджаном, Грузией и Россией: Советское наследие // Журнал «Центральная Азия и Кавказ», 2005, № 6, с.40.

В июне 1921 года Пленум Кавбюро РКП(б) вынес решение о свободном доступе кочевников к пастбищам в республиках Закавказья.¹ В результате крестьяне трех республик Южного Кавказа получили свободу передвижения в пределах его границ. Данное решение стало причиной раздоров, недоразумений и столкновений между уездами трех Закавказских республик на хозяйственной почве, по вопросам о праве пользования пастбищами, водными источниками.

На протяжении существования ЗСФСР местные власти разрешали территориальные споры в рамках федерации без вмешательства центральных органов. Этот был политический компромисс Москвы, к которой закавказская элита быстро привыкла. Для разрешения этих споров в декабре 1922 г. была создана специальная комиссия Заккрайкома РКП(б) во главе с Наримановым, Мясниковым и Орджоникидзе.² Постановлением Президиума ЗакЦИК от 5 февраля 1923 года для разрешения споров по земле-лесо-водопользованию была создана так называемая специальная Земельная комиссия по установлению границ уездов в составе: Председатель-С.Касьян, зам.председателя – Я.Кочетков, члены – В.Стуруа, С.Якубов, К.Хомерики. Данная комиссия действовала с выездом на места в приграничные уезды Армении и Азербайджана для урегулирования тяжб и споров между крестьянами из-за сопредельных пашен, лугов, вод и т.д. Согласно постановлению Президиума ЗакЦИКа от 30 января 1924 года, комиссия стала называться «Комиссией по разрешению споров по земле-лесо-водопользованию между

¹ Хармандарян С.В. Сплочение народов в строительстве социализма (опыт ЗСФСР). с.30.

² К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы, с.128.

республиками, входящими в состав ЗСФСР». В состав комиссии входили председатель, четыре члена, все из числа ЗакЦИКа. При комиссии находились консультанты, специалисты землеустроители и чертежники. Кроме того, постановлением данной комиссии ЗакЦИК создавались местные комиссии, куда входили председатель, назначаемый ЗакЦИК и по одному представителю от каждой заинтересованной республики. Материалы, подготовленные данными местными комиссиями, поступали в Комиссию ЗакЦИК по земле-лесо-водопользованию, а через неё в Президиум ЗакЦИК, решение которого являлось окончательным.¹ В июне 1927 года данная комиссия была переименована в Комиссию по разрешению земельных споров между республиками Закавказья (вопросы водопользования отошли к «Закводхозу»)² Любопытную оценку работе комиссии дает армянский историк С.Хармандарян: *«На первый взгляд кажется непонятным постоянный характер Земельной комиссии ЗакЦИК. Земельные, водные, лесные и иные споры между крестьянами приграничных уездов советских республик ЗСФСР были в основном уже урегулированы. Но забота Советской власти о национальном мире и согласии, её дальновидность заключалась именно в том, что, приняв решение, удовлетворившее трудящихся в данный момент, она могла и пересмотреть его. На практике так и было не однажды»*.³ На самом деле непоследовательные шаги

¹ Положение о комиссии по разрешению земельных, лесных и водных споров между республиками Закавказья и по урегулированию пастбищного вопроса на её территории// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, листы 21-22.

² Хармандарян С.В. Сплочение народов в строительстве социализма (опыт ЗСФСР), с.78.

³ Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской федерации 1921-1923 гг., с.79.

данной комиссии, то, что Хармандарян считает «заботой Советской власти о национальном мире», фактически ещё больше обострили вопрос о границах между республиками.

В справке, подготовленной Народным Комиссариатом земледелия в секретариат Наркомата Иностраннных дел АССР от 25 октября 1922 г. сообщалось: «Вся территория Азербайджанской ССР составляла 7989105 десятин^{*} (87081,24 кв.км. -И.Н). Из указанной общей площади на основе соглашений между Азербайджаном, Арменией и Грузией а) от бывшего Газахского уезда отошло к Армении 379984 десятин (4141,8 кв.км.-И.Н.) б) от бывшего Зангезурского уезда отошло к Армении 405000 десятин (4414,5 кв.км-И.Н) в) от Тифлисского уезда к Азербайджану 79600 десятин (867,64 кв.км-И.Н.). Таким образом, территория Азербайджанской ССР в настоящее время составляет 7283721 десятин.¹ (79392,56 кв.км-И.Н.) Но в данном документе не учитывался Нахчыванский автономный край, имевший особый статус в составе Азербайджанской ССР, площадь территории которого по данным статистических источников на 1923 год составляла 5255,8 кв. верст^{*2} или 5981,1 кв.км. С учетом этого и всех выше приведенных цифровых показателей общая площадь территории Азербайджанской ССР к началу 1923 года по сравнению с 1920 годом сократилась на 7688,66 кв.км и составила 85373,66 кв.км. В дальнейшем данная цифра, хоть и незначительно, неоднократно менялась вследствие территориальных разграничений, которые особенно часто

* 1 десятина= 0,0109 кв.км

¹ Информация управления землеустройства при Наркомате земледелия Азербайджанской ССР в секретариат Наркомата по иностранным делам. 25 октября 1922 г.// ГААР, фонд 28, опись 1, дело 155, листы 19-20.

* 1 квадратная верста= 1.138 кв.км.

² Все Закавказье. Баку, 1923, с.5.

происходили между тремя республиками Южного Кавказа в 1920-1930-е годы.*

12 декабря 1925 года для решения пограничных споров Азербайджанской ССР с Армянской ССР и Грузинской ССР постановлением Большого Президиума АзЦИК была создана специальная тройка при АзЦИК в составе Д.Буният-Заде (председатель), М.Д.Багирова и Т.Шахбази, которой предоставлялись исключительные права выступления в ЗакЦИКе по пограничным спорным делам совместно, или персонально без права замены кем либо этих товарищей.¹ В постановлении особо отмечалось, что благодаря случайному составу представителей Азербайджана в ЗакЦИКе до сих пор наблюдалось неудовлетворительное разрешение земельных споров. Поэтому согласно постановлению, АзЦИК поручалось возбудить перед Закавказским ЦИК вопрос о пересмотре всех ранних пограничных споров, за исключением тех, по которым состоялось согласие представителей Азербайджанской Республики.²

Принятию постановления от 12 декабря, по которому была создана столь авторитетная комиссия по земельным вопросам, предшествовало заседание комиссии по спорным

* По данным на 1 января 1926 года площадь Азербайджанской ССР составляла 85417 км² (Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926 года. Москва, 1926, с.22); По данным на 15 июля 1934 года площадь Азербайджанской ССР составляла 86 тысяч км². (Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 года. Москва, 1934, с.234); По данным на 1 мая 1940 года площадь Азербайджанской ССР составляла 85,5 тысяч км². (СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года. Москва, 1940, с.236)

¹ Постановление Большого Президиума АзЦИК. 12 декабря 1925 г.// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, с.92.

² Постановление Большого Президиума АзЦИК. 12 декабря 1925 г.// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, с.92.

земельным вопросам Азербайджанской ССР, в ходе которой были вскрыты грубейшие нарушения при разрешении земельных споров с Армянской ССР. Так, 30 ноября 1925 года на заседании комиссии по спорным земельным вопросам выступил М.Д.Багиров, который дал негативную оценку деятельности местных земельных комиссий, решавших земельные споры между различными уездами республик за счет одних в ущерб другим: *«Мало того, что посылаемые работники пристрастно относились к разрешению этих вопросов, но они даже чисто экономические, земельные и пастбищные вопросы превратили в вопросы якобы уголовного характера, а бандитизм со стороны наших уездов в глазах Закавказских органов создали такое впечатление, что необходимо принять самые репрессивные меры по отношению к уездам Азербайджана, вплоть до отправки вооруженных сил, ибо там одни бандиты, вся власть из бандитов и т.д.»*¹ В заключение своей речи Багиров привел документ, который наиболее ярко демонстрировал, как решали товарищи, выезжающие со стороны ЗакЦИКа, вопросы, касающиеся земельных споров между Азербайджаном и Арменией. Данный документ под грифом «совершенно секретно» датировался августом 1923 года и был направлен делопроизводителем пастбищного отдела Земельной Комиссии ЗакЦИК Назарьянцем из г. Дилижана к некоему Оганезову, который являлся землемером в ходе определения границ между Дилижанским уездом ССРА и Газахским уездом АССР. В документе Назарьянц пишет: *«По предложению Заведующего пастбищным отделом сообщаю Вам, что как видно из представленных Вами проектов, Вы совершенно не знакомы с Аграрной политикой Наркомзема*

¹ Выступление М.Д.Багирова на заседании комиссии по спорным земельным вопросам. 30 ноября 1925 г. // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, лист 57.

Армении и не удовлетворяете местное население (армян-И.Н.) распаиками и сенокосными землями. Вы стараетесь сохранять пастбища для пришлых кочевников (азербайджанцев-И.Н.). Из этого усматривается, что Вы действуете в разрез интересам трудового крестьянства, что недопустимо при внешнем малоземельном положении наших бедных крестьян. Нужно считаться с экономическим положением крестьян и выделять иногда самостоятельно больше, чем пишется в протоколах».¹

Вплоть до конца 1920-х годов пограничные споры наиболее остро шли, с одной стороны, между Газахским, Курдистанским, Джебраильским уездами Азербайджанской ССР и, с другой стороны, Дилижанским, Ново-Баязетским, Даралагезским уездами ССР Армении. Архивные документы показывают, что пограничные споры, происходившие между отдельными уездами Азербайджанской ССР и Армянской ССР в большинстве случаев решались в пользу армянской стороны. Вот лишь некоторые факты:

Участок Чомча, площадью 940 десятин, спорный между селением Кульп Дилижанского уезда ССР Армении и селением Шихлы II Газахского уезда Азербайджанской ССР постановлением особой местной Земкомиссии ЗакЦИК от 27 октября 1924 года (протокол № 19) был передан селению Кульп ССР Армении.

Участок Аджи, площадью 1002 десятин, спорный между селением Бараны Дилижанского уезда ССРА и селением Коймахлы Газахского уезда Азербайджанской ССР постановлением Земкомиссии от 31 октября 1924 года был разделен, северо-восточная его часть, площадью 612 десятин, была предоставлена селению Коймахлы Азербайджанской ССР, а юго-западная часть, площадью 390

¹ Выступление М.Д.Багирова на заседании комиссии по спорным земельным вопросам. 30 ноября 1925 г. //ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, листы 59-60.

десятин, селению Бараны ССР Армении.¹

Участок Карачал, площадью 700 десятин, спорный между селением Котканд Дилижанского уезда ССРА и селением Дашсалахлы Газахского уезда АССР, решением Земкомиссии ЗакЦИК от 1926 года передана селению Котканд ССР Армении.

Участок Багманчала, площадью около 300 десятин, спорный между селениями Довех Дилижанского уезда ССРА и селением Камарлы Газахского уезда АССР, вначале постановлением комиссии от 28 сентября 1923 года подлежал оставлению в составе селения Камарлы АССР. Однако, в дальнейшем, постановлением ЗакЦИК от 1925 года участок был разделен пополам между вышеупомянутыми селениями.²

Участок, площадью 69 десятин, спорный между селением Лалакенд Дилижанского уезда ССРА и селением Чахмалы Газахского уезда АССР, постановлением особой местной комиссии Земкомиссии ЗакЦИК от 8 ноября 1924 года оставлен за селением Лалакенд Дилижанского уезда.

Участок Гюнеш, площадью 753 десятин, спорный между селениями Норашен, Мосескенд и Нижний Кизил Булаг Дилижанского уезда ССРА и селением Гаджали и Алибекли Газахского уезда АССР, решением Земкомиссии ЗакЦИК от 1925 года разделен, из которых часть участка, площадью 186,5 десятин, переходила селению Гаджалы и Алибекли Газахского уезда АССР, а остальная- площадью 566,5 десятин - передавалась селениям Норашен и Мосескенд Дилижанского уезда ССРА. Данное решение было окончательно утверждено постановлением Закавказского

¹ Доклад о пограничных спорах АССР с соседними республиками Закфедерации // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 84.

² Доклад о пограничных спорах АССР с соседними республиками Закфедерации // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 84.

ЦИК от 18 февраля 1929 года.¹

Оккупация и присоединение западной части Зангезура к Армянской ССР в июле 1921 года, административные изменения, происходившие в Карабахе с целью определения границ искусственной армянской автономии в Нагорном Карабахе, обострили ситуацию с определением границ между Зангезурским уездом Армянской ССР и отдельными уездами Карабаха Азербайджанской ССР. Как показывает анализ архивных материалов, эти территориальные споры разрешались явно не в пользу Азербайджана. Так, согласно докладу заведующего земотдела Шушинского уезда Рогозинского в Наркомат земледелия АССР от 26 июля 1923 года, в ходе разрешения пограничного спора между кочевниками Зангезурского и Шушинского уездов, 20 летних участков были переданы Зангезурскому уезду для того, чтобы не дошло до вооруженной схватки. Как отмечалось в докладе : *«Этот случай был более чем ненормальным, так как благодаря неулаживанию пограничного вопроса, темные элементы ловят рыбу в мутной воде и подстрекают население, чем вызывают национальную вражду между армянами и мусульманами».*²

На заседании ЦК АКП (б) 25 декабря 1924 г. был заслушан доклад М.Б.Касумова о пограничных спорах между Курдистанским уездом АССР и Зангезурским уездом ССРА. Докладчик довел до сведения присутствующих жалобы крестьян 13 мусульманских селений: Шахвердияр, Агбулаг, Ширнух, Шамсус, Курткалах, Фариджан, Алмалух,

¹ Выписка из протокола заседания Президиума ЗакЦИК от 18 февраля 1929 г.// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 98.

² Доклад заведующего земельного отдела Шушинского уезда Рогозинского в Наркомат земледелия АССР о ходе разрешения пограничного спора между кочевниками Зангезурского и Шушинского уездов от 26 июля 1923 г.// АОПДУДПАР, фонд 89, опись 1, дело 8, листы 65-66.

Зар, Тахын, Гойял, Гаджикурбанлы, Фиридунбейли, Аткыз, недовольных проведенной комиссией ЗакЦИК границей между уездами, в результате чего ряд их территорий оказались в составе Зангезурского уезда Армянской ССР. Однако, постановлением Президиума ЦК АКП(б) требование крестьян было отклонено и решено провести в жизнь постановление ЗакЦИК.¹

Летние пастбища Алагель или Алагелляр расположенные вокруг озера Алагель, площадью около 12 тысяч десятин, на границе Курдистанского уезда АССР с Даралагезским и Ново-Баязетским уездами ССРА, также были объектами притязания Армянской ССР, которая в 1923 году подняла вопрос о включении их в состав Ново-Баязетского уезда. Так, ЦИК ССР Армении в своей телеграмме от 23 июня 1926 года Председателю АзЦИКа утверждал, что ещё в 1921 году пастбищный участок Алагелляр, площадью 13170 десятин, был отнесен Даралагезскому уезду. В ответ секретариат Президиума АзЦИКа 5 июля 1926 года просил секретариат АрмЦИК сообщить, когда состоялось постановление ЗакЦИК об отнесении пастбищ участка Алагелляр к Даралагезскому уезду, на которое делается ссылка армянской стороной в телеграмме от 23 июня 1926 года. Подобный запрос был повторен секретариатом АзЦИК 25 декабря 1926 года, однако никаких ответов со стороны секретариата АрмЦИК не последовало. В то же время, председателем Земкомиссии ЗакЦИК 9 октября 1926 года был направлен запрос Наркомзему АССР с просьбой сообщить, какие сельские общества республики пользовались участками Алагель. В ответ Наркомзем АССР, не сносившийся непосредственно с

¹ Доклад М.Б.Касумова на заседании ЦК АКП (б) о пограничных спорах между Курдистанским уездом АССР и Зангезурским уездом ССРА и принятое по докладу постановление. 25 декабря 1924 г. // АОПДУДПАР, фонд 1, опись 5, дело 54, лист 125,131.

Земкомиссией ЗакЦИКа, в своей телеграмме от 18 декабря 1926 года сообщил просимые Земкомиссией сведения АзЦИКу. Согласно этим сведениям, участок Алагель в 1925-1926 гг., как и ранее находился в пользовании кочевников общества селения Кабирли Агдамского уезда АССР.¹ Наконец, постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 года всю спорную территорию участка летних пастбищ Алагелляр было решено оставить Курдистанскому уезду АССР.²

По границе Курдистанского уезда АССР и Зангезурского уезда ССРА возникли споры по 9 участкам Дыгского района, площадью 1065,25 десятин. Единогласным постановлением Малого Президиума ЗакЦИК от 7 ноября 1928 года из состава спорных участков Зангезурскому уезду отошло 361,3 десятин, а к Курдистанскому уезду 703,95 десятин земли.³

Постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 года селения Ньюеди, Ейнадзор и Тугут Джебраильского уезда АССР окончательно были переданы в административное управление Мегринскому уезду ССР Армении.* Тем же постановлением попытки властей

¹ Доклад о пограничных спорах АССР с соседними республиками Закавказья // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 86.

² Выписка из протокола заседания Президиума ЗакЦИК от 18 февраля 1929 г. // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 97.

³ Доклад о пограничных спорах АССР с соседними республиками Закавказья // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 87.

*11 января 1927 года Президиум ЗакЦИКа принял постановление передать селения Ньюеди, Ейнадзор и Тугут Джебраильского уезда Азербайджанской ССР в Мегринский уезд ССР Армении. (ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 9, лист 303) В обзоре политического состояния СССР за апрель 1927 года (по данным Объединенного государственного политического управления) отмечалось: «В связи с постановлением ЗакЦИКа о присоединении селений Ньюеди, Эйназур и Тугут к Мегринскому району, кулаки-тюрки означенных селений насильно произвели сбор по 3 руб. с

Зангезурского уезда ССР Армении о передаче им 21 селений с тюркским населением Джебраильского уезда были отклонены и эти селения были оставлены в составе Азербайджана.¹

Хотя, Армянская ССР официально признала по Карсскому договору автономию Нахчывана в составе Азербайджанской ССР, однако не отказалась от намерений присоединить его к себе в будущем. Чуть позже Армения добилась отделения и присоединения к своей территории части земель Нахчыванской АССР. Как мы видели выше по состоянию на 1923 год общая площадь Нахчыванского автономного края составляла 5255,8 кв. верст² или 5981,1 кв.км. В телеграмме за № 7480 от 29 декабря 1923 года Наркомземом Азербайджанской ССР перед Советом Народных Комиссаров Азербайджанской ССР был возбужден вопрос о границах между Арменией и Нахкраем, которые были утверждены Карским договором между Закавказскими Республиками и правительством Турции. В телеграмме отмечалось, что селения Гурдгулаг, Горадиз, Хачик, Агбин, Агхач, Алмалы, Дагалмалы, Итгыран, Султанбей и прилегающие к ним пастбища вплоть до водораздельного хребта и селение Горчеван Нахчыванской ССР «заняты по настоящее время Арменией». В 1926 году

дома, после чего выделили 8 делегатов для поездки в Баку с составленным ими мирским приговором о нежелании тюрок присоединиться к Армении; агитацию ведут секретарь сельсовета (кулак) и другие кулаки, говоря, что армяне будут притеснять мусульман, лишать их зимовок, что может вызвать вражду и резню. Бедняки верят этой агитации и большинство из них перешло на сторону агитирующих». («Совершенно секретно»). Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Том 5. 1927 г. Москва, 2003, с.352)

¹ Выписка из протокола заседания Президиума ЗакЦИК от 18 февраля 1929 г.// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 98.

² Все Закавказье, с.5.

ЗакЦИК запросил АзЦИК: «Были ли ранее и путем какого соглашения установлены административно-хозяйственные границы между республиками Армения и Нахкряя». На запрос по этому поводу АзЦИК 4 декабря 1926 года и Наркомзем АССР 29 декабря 1926 года сообщили, что границы между названными республиками установлены Карским договором. На своем заседании 12 марта 1927 года АзЦИК постановил «просить распоряжения ЗакЦИК об установлении твердой границы между ССР Армении и НахССР, согласно 5 пункту и примечания III договора между АССР, ССРА и ССРГ и Турцией».¹ Однако, постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 года, без каких-либо оснований, участия и согласия со стороны Турции, как гаранта статуса Нахчывана, его границы были изменены и указанные выше 9 селений, а также часть земель между селением Килит Нахчыванской АССР и селением Горчеван Мегринского уезда были переданы Армянской ССР.² В результате, по данным на 1 января 1933 года общая площадь территории Нахчыванской АССР составила 5329,6 км².³ Все эти шаги являлись грубым нарушением условий Московского и Карского договоров о статусе и границах Нахчыванской АССР.

Что же касается земельных споров с Грузинской ССР, то в результате решений, принятых в середине и во второй половине 1920-х годов, более 63 тысяч гектаров азербайджанской территории были переданы Грузии. При этом значительная часть земель, которые в начале 1920-х годов были возвращены Азербайджану, либо по которым

¹ Доклад о пограничных спорах АССР с соседними республиками Закавказья // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 87.

² Выписка из протокола заседания Президиума ЗакЦИК от 18 февраля 1929 г. // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 99.

³ Социалистическое строительство АССР. Статистический сборник. Баку, 1935, с.9.

были признаны его объективные права, под различными предложениями также была уступлена Грузии.¹

Анклавы в Азербайджанской ССР и Армянской ССР. В советский период на территории Южного Кавказа сформировалось несколько анклавов. Эти территориальные образования стали результатом специфики национальной политики СССР, сложной этнической структуры региона, а также хозяйственных и исторических факторов. При проведении границ между республиками большевики стремились учитывать не только земельные, хозяйственные и инфраструктурные мотивы (расположения пастбищ, хозяйственных артелей, ирригационных систем, экономических связей, горных дорог), но и этнический состав конкретных населённых пунктов. Если, например село было полностью армянским или азербайджанским, его часто закрепляли за соответствующей республикой, даже если оно географически находилась далеко от основной территории. Это приводило к образованию мелких «островков», которые назывались анклавами.

Азербайджанскими анклавами в составе Армянской ССР были селения Газахского уезда Софлу, Бархударлу и Верхнее Аскипара с общей площадью 3104 десятин, с числом 577 душ, оказавшихся внутри Дилижанского уезда.² Эти селения, которые входили в административные границы Газахского уезда АССР (Гянджинский округ), оказались отделенными от него чересполосицей. На заседании местной комиссии ЗакЦИК от 19-20 июля 1929 года было принято решение, что единственно возможной и целесообразной формой ликвидации чересполосности считать передачу всех

¹ Rəhmanzadə Şamil. Azərbaycan – Gürcüstan münasibətləri tarixindən (XIX – XX əsrin 30-cu illərinin əvvəlləri). Bakı, 2024, s.62.

² Докладная записка землемера Земкомиссии ЗакЦИК Левицкого// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 134.

трех селений Дилижанскому уезду Армянской ССР.¹ Этим же постановлением селение Хейрумлы Газахского уезда ввиду малочисленности его населения (26 дворов) по сравнению с селением Кунен-Хейрумлы (100 дворов) Дилижанского уезда было объединено с последним и передано в управление Дилижанского уезда Армянской ССР.² Согласно письму, направленному 3 мая 1938 года заместителем наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гариним в ЦИК Азербайджанской ССР, смежные села Софулу и Бархударлы были утверждены как анклав Азербайджанской ССР на территории Армянской ССР. В документе указывалось также, что эти села были подчинены Газахскому району Азербайджанской ССР и расположены на территории Армянской ССР в 3-4 км от границ Азербайджанской ССР.³ Экономически они были связаны с Газахским районом, оба села были расположены на автомобильной дороге Агстафа – Дилижан. Согласно письму, направленному 3 мая 1938 года заместителем наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гариним в ЦИК Азербайджанской ССР, село Верхняя Аскипара также было утверждено в качестве анклава Азербайджанской ССР на территории Армянской ССР. В документе указывается, что это село было подчинено Газахскому району Азербайджанской ССР и расположено на территории Армянской ССР в 9-10 км от границ Азербайджанской ССР.

¹ Протокол заседания местной комиссии ЗакЦИК по разрешению лесных и земельных споров между Гянджинским округом АССР и Дилижанским уездом ССРА. 19-20 июля 1929 г.// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 138.

² Там же, лист 137.

³ Письмо заместителя наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гарина в Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР. 3 мая 1938 г.// ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, лист 11.

Территория Армении, разделяющая Азербайджан и село Верхняя Аскипара, состояло из лесополос шириной 3-5 км. Население состояло исключительно из азербайджанцев. Село Верхняя Аскипара, экономически связанное с Газахским районом, было расположено вдали от автомобильной дороги Агстафа – Дилижан.¹

Армянским анклавом в составе Азербайджанской ССР было село Башкенд. В образовании данного анклава важную роль сыграл спор о землях и лесах Шиних-Айрумского района между Газахским уездом АССР и Дилижанским уездом ССРА. Вся площадь данного района составляла 11659 десятин. В пределах этой площади находилось 14 селений и отселков с тюркским населением в 4124 душ. Согласно границам, установленным 28 апреля 1923 года комиссией по разграничению уездов при ЗакЦИК, кроме вышеупомянутых 14 селений и отселков в состав площади этого района входило 48 зимовок (построек для содержания скота в зимнее время), из числа которых 30 принадлежали тюркскому населению Азербайджанской ССР, 18 зимовок, по сведениям Наркомзема Армении, гражданам этой республики.² В сентябре 1925 года специальная комиссия Земкомиссии ЗакЦИК, проведя обследование данного района, пришла к выводу, что все недоразумения и споры в Шиних-Айрумском районе происходят, главным образом из-за того, что границы, установленные комиссией ЗакЦИК от 28 апреля 1923 года, не были закреплены в натуре. Вместе с тем, Комиссия в докладной записке отмечала, что, так как по

¹Письмо заместителя наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гарина в Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР. 3 мая 1938 г.// ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, лист 11.

² Справка Скибицкого по спору между Дилижанским уездом ССРА и Газахским уездом АССР о землях и лесах в Шиних-Айрумском районе// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 90.

протоколу 28 апреля 1923 года в Шиних-Айрумском районе участок территории Азербайджана внедряется в территорию Армении и наоборот, то Армения предлагает означенный участок, площадью 4000 десятин, предоставить ей, взамен чего она соглашается дать равновеликий как по площади, так и по населенности участок Башкендского общества, внедряющийся в Азербайджан. По мнению комиссии, в случае осуществления этого предложения армянской стороны будет достигнуто возможное упорядочение административного управления. Однако, в той же докладной записке была помещена такая оговорка: *«Тюркское население Шиних-Айрумского района и армянское население Башкендского района настойчиво отказывается перейти в соседнюю республику, как-то усматривается из прилагаемых заявлений»*.¹

Надо сказать, что результаты работы данной комиссии стали объектом обсуждения на заседании Земельной Комиссии АССР. Во время своего выступления на заседании Земельной комиссии 30 ноября 1925 года Д.Буният-Заде сказал: *«Я сам прочитал протокол комиссии, где около 4000 десятин леса действительно входит немного в Армению и столько же в Азербайджан. Тот лес, который от Азербайджана идет внутрь Армении, населяют мусульмане. В этом районе лес очень хороший, а в другом районе, где живут армяне, и где лес входит внутрь Азербайджана леса там плохие. Комиссия привезла с собой готовый проект о том, чтобы лучший район присоединить к Армении, а плохой район присоединить к Азербайджану, и этим создать для нас и для армян скандал, потому, что при опросе армянского населения –желают ли они соединиться с Азербайджаном, они ответили, что не хотят. То же самое и тюрки не*

¹ Справка Скибицкого по спору между Дилижанским уездом ССРА и Газахским уездом АССР о землях и лесах в Шиних-Айрумском районе// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 91.

*желают соединиться с Арменией. Тут кому то нужно было создать провокацию, создать условия, чтобы потом эти национальности враждовали между собой. Я думаю и для Армении и для Азербайджана это не нужно. А что маленькие куски входят в Азербайджан и в Армению –это ничего не значит. Пусть так и останется, но эта комиссия, которую возглавлял Онанов, которого многие товарищи называют дашнаком, и по моему тут нечего скрывать, я думаю, имела исключительно провокационную цель, желая создать какой-то скандал между армянами и мусульманами».*¹ В заключение своей речи Багиров привел документ, который наиболее ярко демонстрировал, как решали товарищи, выезжающие со стороны ЗакЦИКа, вопросы, касающиеся земельных споров между Азербайджаном и Арменией. Данный документ под грифом «совершенно секретно» датировался 3 августом 1923 года и был направлен делопроизводителем пастбищного отдела Земельной Комиссии ЗакЦИК Назарьянцом из г. Дилижана к некоему Оганезову, который являлся землемером в ходе определения границ между Дилижанским уездом ССРА и Газахским уездом АССР. В документе Назарьянц пишет: *«По предложению Заведующего пастбищным отделом сообщая Вам, что как видно из представленных Вами проектов, Вы совершенно не знакомы с Аграрной политикой Наркомзема Армении и не удовлетворяете местное население (армян – И.Н.) распашиками и сенокосными землями. Вы стараетесь сохранять пастбища для пришлых кочевников (азербайджанцев – И.Н.). Из этого усматривается, что Вы действуете в разрез интересам трудового крестьянства, что недопустимо при внешнем малоземельном положении наших бедных крестьян. Нужно считаться с экономическим*

¹ Выступление Д.Буният-Заде на заседании комиссии по спорным земельным вопросам. 30 ноября 1925 г. // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, листы 71-72.

положением крестьян и выделять иногда самостоятельно больше, чем пишется в протоколах».¹

Резко отрицательную позицию в отношении работы комиссии Онанова высказал на том же заседании Мухтар Гаджиев: *«Тов.Онанов, который ЗакЦИК командирован в Дилижан для выяснения спора, он в Аксибаринском ущелье обследовал 17 селений и говорил: то что вклинивается в пределы Армении-нужно передать в распоряжение Армении. Выходит так, что как будто Азербайджан сирота и необходимо над ним назначить опекуна, которым может быть только Советская Армения. Если мы леса дадим Армении, то эти леса будут уничтожены и Азербайджан останется без воды. Они основываются на том, что у Армении 7 %, а у нас 12 % леса и поэтому нужно дать Армении. Они говорят, лучше бы вашу азербайджанскую нефть бросить в Армению, чтобы и там была нефть».²*

Несмотря на эти негативные факты в работе земельной комиссии, изложенные азербайджанской стороной, на заседании земельной Комиссия ЗакЦИК 11 января 1927 года под председательством С.Касьяна между народными комиссарами земледелия Армянской ССР А.Ерзиканом и Азербайджанской ССР Д.Буният-Заде было достигнуто соглашение, которое отражало предложения правительства Армении, выдвинутые комиссии по обследованию Шиних-Айрумского района Газахского уезда в сентябре 1925 года. Данное соглашение было утверждено постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 года. Согласно ему,

¹ Выступление Д.Буният-Заде на заседании комиссии по спорным земельным вопросам. 30 ноября 1925 г. // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, листы 59-60.

² Выступление М.Гаджиева на заседании комиссии по спорным земельным вопросам. 30 ноября 1925 г. // ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 20, листы 75-76.

Дилижанскому уезду Армянской ССР был передан участок, площадью в 4000 десятин Шиних-Айрумского района Газахского уезда Азербайджанской ССР. В качестве «компенсации» Азербайджанской ССР передавалась армянское селение Башкенд (3485 десятин)¹, но с условием, что за счет южной части площади Шиних-Айрумского района АССР для селения Башкенд будет выделена полоса земли (летних пастбищ), которая территориально должна была связать это селение с Дилижанским уездом Армянской ССР. Таким образом, армянскому населению селения Башкенд предоставлялся коридор, который вновь должен был их соединить с Армянской ССР. Одновременно, в постановлении указывалась необходимость дополнительно обеспечить жителей селения Башкенд за счет земель Шиних-Айрумского района Газахского уезда Азербайджанской ССР.² В документе от 13 апреля 1938 года, адресованном Исполняющим обязанности секретаря ЦИК Армянской ССР Г. Галустяном в Секретариат Президиума ЦИК Азербайджанской ССР, отмечалось, что Башкенд, население которого состояло исключительно из армян (4398 человек), был расположен на территории Кедабекского района Азербайджанской ССР, но административно подчинялся Красносельскому району Армянской ССР.³ Факт передачи Башкенда (в документе он идет как старый Башкенд) Армянской ССР в феврале 1929 года был подтвержден письмом, направленным 3 мая 1938 года заместителем

¹ Докладная записка землемера Земкомиссии ЗакЦИК Левицкого// ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 134.

² Выписка из протокола заседания Президиума ЗакЦИК от 18 февраля 1929 г.//ГААР, фонд 2502, опись 2, дело 26, лист 97.

³ Письмо исполняющего обязанности секретаря ЦИК Армянской ССР Г.Галустяна в Секретариат Президиума ЦИК Азербайджанской ССР. 13 апреля 1938 г. // ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, лист 10.

наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гариним в Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР. В то же время в документе отмечалось, что в своей практической жизни и экономически Башкенд примыкает к Азербайджанской ССР.¹ Попытки передачи в 1925-1928 годы села Азербайджанской ССР ввиду отказа армянского населения были безуспешными.²

В результате передачи Армянской ССР в 1929 году ряда сел Нахчыванской ССР село Карки Норашенского района (ныне Шарурского-И.Н.) автономной республики оказалось в положении азербайджанского анклава внутри Армянской ССР. Данный новый статус села Карки был юридически оформлен решением Закавказского ЦИКа от 5 марта 1938 года. Кроме этого, в документе от 13 апреля 1938 года, адресованном Исполняющим обязанности секретаря ЦИК Армянской ССР Г. Галустяном в Секретариат Президиума ЦИК Азербайджанской ССР, отмечалось, что, несмотря на то, что село Карки находилось на территории Армянской ССР, в административном отношении оно было подчинено Нахчыванской АССР.³ Этот вопрос вновь находит свое подтверждение в документе от 3 мая 1938 года, адресованном в ЦИК Азербайджана: *“село Карки находится в пределах Вединского района Армении, но входит в*

¹. Письмо заместителя наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гарина в Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР. 3 мая 1938 г.// ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, лист 11.

² Письмо заместителя наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гарина в Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР. 3 мая 1938 г.// // ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, листы 11.

³Письмо исполняющего обязанности секретаря ЦИК Армянской ССР Г. Галустяна в Секретариат Президиума ЦИК Азербайджанской ССР. 13 апреля 1938 г. // ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, лист 10.

Нораиенский район Нахичеванской ССР.”¹

В целом, в составе СССР анклавны не считались проблемой, потому что границы между республиками были административными, а не международными; свободное перемещение в пределах Союза делало анклавны незначимыми; отсутствовали таможны, пограничники, блокпосты. Поэтому власти не видели смысла перераспределять земельные куски или переселять людей ради упрощения границ. Когда же СССР распался, административные линии резко превратились в международные границы, и то, что раньше было безобидной особенностью карты, стало причиной блокад, этнополитических конфликтов, транспортной изоляции.

Таким образом система межреспубликанского разграничения на Южном Кавказе в 1920–1930-е гг. носила затяжной, противоречивый и нередко конфронтационный характер.

Создание и последующая деятельность многочисленных комиссий (ЗакЦИК, Земельная комиссия, местные комиссии и др.) свидетельствовало о том, что советская власть не обладала чётким, устойчивым механизмом определения административных границ. Постоянное изменение полномочий комиссий и переименования структур отражали институциональную нестабильность и отсутствие единой нормативной базы.

Формально декларируемые задачи по обеспечению «национального мира» и «социальной справедливости» часто вступали в противоречие с реальными практиками разграничения. Анализ решений показывает, что под предлогом удовлетворения нужд «местного трудящегося

¹Письмо заместителя наркома земледелия Азербайджанской ССР Е.Г. Гарина в Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР. 3 мая 1938 г.// ГААР, фонд 379, опись 3, дело 2830, лист 11.

населения» осуществлялось перераспределение территорий преимущественно в пользу Армянской ССР. Это сопровождалось односторонними шагами, зачастую игнорирующими интересы азербайджанского населения и рекомендации технических специалистов.

Пограничные решения отличались непоследовательностью и ситуативностью и формировались не только по хозяйственным, но и по политическим соображениям. Примеры работы комиссий, давление со стороны ведомств, секретные указания исполнителям на местах и признанные самими участниками «провокационные» предложения указывают на наличие субъективного фактора, влияющего на итоговые решения. В ряде случаев комиссии не фиксировали границы «в натуре», что создавало условия для новых конфликтов.

Межреспубликанские территориальные корректировки значительно затронули Азербайджанскую ССР. Как выше было указано в 1920–1922 гг. её территория значительно сократилась, а дальнейшие решения продолжили негативную динамику. Приведённые документальные данные подтверждают значимые территориальные уступки: части Газахского, Зангезурского, Джебраильского, Курдистанского уездов и др. Передачи земель сопровождалась перемещением населения, созданием чересполосицы и формированием анклавов, что усложняло административное управление.

Армянская сторона имела преимущества при рассмотрении спорных территорий, что подтверждается статистикой решений комиссий. Большинство зафиксированных случаев (Чомча, Карачал, Багманчала, Гюнеш, вопросы Шиних–Айрума, споры в Зангезуре и др.) разрешались в пользу Армянской ССР, иногда после первоначального вынесения противоположных постановлений. Это свидетельствовало о наличии институционального перекаса, отражённого и в жалобах

азербайджанских представителей.

Факты сопротивления местного населения передаче территорий свидетельствуют о том, что решения носили административно-принудительный характер и не соответствовали этнографической и хозяйственной реальности. Как армянское, так и азербайджанское население неоднократно заявляло о нежелании переходить под юрисдикцию соседней республики, что показывает искусственность многих решений и их несоответствие логике реального расселения и хозяйственного уклада.

Изменение границ Нахчыванской ССР в 1929 году являлось отклонением от норм международного права, установленного Московским и Карским договорами. Передача Армянской ССР по решению ЗакЦИКА от 18 февраля 1929 года некоторых сел Нахчыванской ССР и создание азербайджанского анклава Карки были осуществлены без участия Турции — гаранта договора, что представляет собой нарушение международно-правовых обязательств и демонстрировали политическое доминирование ЗакЦИКа над договорными нормами.

Возникновение анклавов (Софулу, Бархударлы, Верхняя Аскипара, Карки) стало прямым следствием неправильной земельно-административной политики 1920–1930-х гг. Это обусловило дальнейшие сложности в советский и постсоветский период, поскольку подобные анклавные образования являлись источником хронической нестабильности, административных трудностей и этнополитических конфликтов.

Таким образом административно-территориальный состав Южного Кавказа в 1920–1930-х годах был подвижным, что порождало сложности с определением точной площади союзных и автономных республик, а также автономных областей. В этом отношении исследователи

сталкиваются с заметными расхождениями.* Наряду с особенностями административно-территориального устройства республик, разночтения в разных статистических источниках информации о площадях административных границ республик и входящих в них автономных образований были связаны также с проблемами в картографии и методами измерения площади. В 1920–1930-е годы геодезические работы, точность карт и картографические методы были далеко несовершенными, поэтому не всегда обеспечивали точные, общепризнанные границы. Особенно это касалось горных, труднодоступных, слабо картографированных

* По данным на 1 января 1925 года общая площадь АОНК составляла 4159 км². (Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1925 года. Москва, 1925, с.204); в статистическом сборнике, изданном в 1934 году — 4160 км². (Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 года. Москва, 1934, с.240) А, уже по данным на 1 мая 1940 года площадь автономной области составляло 4400 км². (СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года. Москва, 1940, с.241). Такая же ситуация, однако в сторону уменьшения площади территории, наблюдалась в отношении Нахчыванской ССР. В сборнике «Всё Закавказье», изданной в 1923 году, площадь Нахчыванского края указана как 5255,8 верст² или 5981,1 км². (Все Закавказье, с.5); в статистическом сборнике на 1 января 1925 года — 5979 км². (Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1925 года, с.204) ; в статистическом сборнике, изданном в 1934 году — 5400 км².(Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 года, с.238) ; в сборнике, опубликованном в 1940 году, — 5,1 тыс. км². (СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1940 года, с.240). Как видим, ни одна из этих цифр не соответствовало современной площади Нахчыванской Автономной Республики (5502,75 км²).

территорий Южного Кавказа.

Отдельное измерение площади озёр, рек, зоны пастбищ, лесов, непригодных для хозяйства территорий, в зависимости от методологии (включать эти территории в площадь республики или нет) давали результаты в различной вариации.

Административно-территориальные изменения не всегда сопровождались своевременным и чётким документальным оформлением. Различные статистические издания могли использовать карты разной точности, разные исходные данные, и, соответственно, при вычислении площади разных единиц давать разные результаты.

Статистические сборники могли готовиться по данным на разные годы. Между моментом сбора информации и её публикацией мог пройти год или более — а за это время административные границы могли измениться.

В результате изменения границ могли отражаться в статистике выборочно, неравномерно, или с задержкой. В эпоху активного «конструирования» советских национальных границ и автономий административно-политические границы Южного Кавказа постоянно «штормило» — иногда решения принимались, без учёта этнографических, географических реалий, что приводило к последующим корректировкам и, как следствие, к изменениям в статистике.

Само статистическое администрирование (геодезия, учёт территории, составление справочников) в раннем СССР часто сталкивалось с нехваткой кадров, особенно на окраинах, в горных и сельских районах. Как результат — разная полнота и качество исходных данных.

Административно-территориальные преобразования внутри республик. Внутри республик Южного Кавказа корректировка границ происходило в результате образования автономий, создания новых, укрупнения или дробления уже существующих административных единиц

(сельсоветов, уездов, округов, районов).

Процесс формирования новой административно-территориальной системы внутри советских республиках происходил поэтапно. Первый этап, который охватывал период 1920-1925 годов характеризуется уменьшением числа уездов. Для Азербайджана этот процесс был тесно связан с созданием на его территории автономных образований в Карабахе и Нахчыване, которые поглотили в свой состав ряд уездов, ранее представлявших собой самостоятельные административные единицы. В то же время в результате территориальных размежеваний в Карабахе и Восточном Зангезуре в 1923 году образовался Курдистанский уезд, в котором курдское население составляло меньшинство по отношению к тюркскому. Создание уезда под таким названием могло иметь несколько целей : 1. Стереть с административной карты Азербайджана название Зангезур, поскольку в составе Армянской ССР уже имелся уезд по таким названием; 2. Лишить АОНК прямой границы с Арменией, для того чтобы снизить риски территориальных претензий со стороны Армянской ССР и сепаратизма карабахских армян. 3. Возможно, создание курдского уезда первоначально соответствовало линии большевиков по поддержке национальных меньшинств, предоставлению им культурной и частично административной автономии, которую они проводили в 1920-х годов в рамках политики коренизации. Уезд был создан в пограничной с Ираном зоне, где проживало курдское население, и мог стать привлекательной альтернативой для курдов по обе стороны границы и продемонстрировать «советскую модель» решения курдского вопроса. Однако по мере роста курдского сепаратизма в соседней Турции и Иране Курдистанский уезд стал восприниматься Москвой как возможная точка нестабильности в Азербайджане. В результате, в 1929 году уезд был преобразован в одноименный округ, а в 1930 году

ликвидирован и разделен на районы.

Второй этап административно-территориальных преобразований начался во второй половине 1920-х годов и осуществлялся в духе общесоюзной политики укрупнения. В результате на 1 января 1926 года в Азербайджанская ССР имелось 15 уездов (ранее было 17 уездов), 131 округов и 1451 сельсоветов (не считая автономии).¹ В 1926 году в Азербайджанской ССР были упразднены еще 2 уезда (Агдаш и Шамхор) и таким образом, количество уездов сократилось с 15 до 13. Накануне ликвидации уездной системы деления на 1 января 1929 года в Азербайджанской ССР имелось 13 уездов, 112 округов, 1101 селений (не считая округов и сельсоветов входящих в состав в АОНК и Нахчыванской ССР).²

На 1 января 1926 года территория Армянской ССР была разделена на 9 уездов, 36 округов и 827 сельсоветов.³ Из 9 уездов только Мегринский уезд, который был самым малочисленным, не делился на округа. Азербайджанское население не составляло большинство ни в одном из уездов. Однако, самые высокие показатели удельного веса азербайджанцев были в уездах Армянской ССР, граничивших с Азербайджанской ССР. Таковыми были Мегринский уезд, который образовался после раздела Зангезурского уезда, Дилижанский уезд, образовавшийся из нагорной части Газахского уезда, а также Даралагезский уезд, образовавшийся в результате раздела некогда единого Шарур-Даралагезского уезда. В результате подобных переделов азербайджанское население, некогда

¹ Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926. Москва, 1926, с.21.

² Административно-территориальное Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. Москва, 1929, с.26.

³ Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926, с.21.

преобладавшее в едином Зангезурском, Шаруро-Даралагезском и Газахском уездах, теперь оказалось в меньшинстве в составе новых административно-территориальных единиц Армянской ССР. На 1 января 1929 года территория Армянской ССР делилась на 9 уездов, 38 округов и 816 сельсоветов.¹

На 1 января 1926 года территория Грузинской ССР была разделена на 26 уездов (включая 5 уездов Абхазской АССР и 5 уездов Аджарской АССР), 507 округов и 65 сельсоветов.² На 1 января 1929 года территория Грузинской ССР делилась на 27 уездов (включая 5 уездов Абхазской АССР и 5 уездов Аджарской АССР), 520 сельсоветов.³

Уезды были слишком огромными по территории, что затрудняло проведение реформ, контроль над сельскими районами, противоречило идее централизованного партийного контроля и управления. Советская власть требовала управляемости «снизу», вовлечённости населения в советы и эффективной системы партийного контроля. Однако уезды не позволяли обеспечить оперативную связь центра с периферией, контролировать выполнение экономических планов. Кроме того, в уездах отсутствовало единообразие в хозяйственном развитии: они включали как горные районы с низкой плотностью населения, так и процветающие долины. Уездное деление существенно затрудняло обеспечение кадрами на местах. Большинство квалифицированных служащих находилось в уездных центрах, в глубинке же наблюдался дефицит. Отдалённые сёла оставались практически неуправляемыми. В результате

¹ Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926, с.21.

² Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926, с.21.

³ Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов, с.26.

уездная администрация формировалась из узкого круга представителей городских сословий. Крестьяне же почти не попадали в уездное управление, что усиливало социальную дистанцию и недоверие к администрации. Таким образом, уездная система не имела механизма продвижения кадров из низов, что не соответствовало политике коренизации, проводимой в этот период большевиками. Разделение на уезды с огромными территориями не учитывало также сложный этнический состав регионов. Например, в Азербайджанской ССР азербайджанские и армянские села располагались разрозненно в одном уезде, что приводило к конфликтам. Поэтому власти стремились к созданию новых единиц, учитывающих этнический состав, географию и хозяйственные связи.

В период НЭПа с ее рыночными элементами экономического развития административно-территориальная политика государства в значительной степени соответствовала линии децентрализации, которая предполагала перенос значительной части функций принятия решений и управления из центра на места. Однако, начавшаяся в конце 1920-х гг. политика коллективизации, привело к свертыванию рыночных отношений, предоставленных политикой НЭПа, и переходу к административно-командным методам управления и пересмотру курса на децентрализацию. Это проявилось в замене уездов на округа, с последующим дроблением последних на районы. Таким образом, большевики стремились избавиться от старой, многоуровневой системы деления на уезды, унаследованной от Российской империи, где власть была сосредоточена на местном уровне, что создавало лишние уровни бюрократии.

Решение о переходе от уездного к окружному административно-территориальному делению в Азербайджанской ССР было принято на основе специальной резолюции VI Всеазербайджанского съезда Советов от 8

апреля 1929 года. Вместо прежних 13 уездов первоначально были созданы 8 округов* (Бакинский, Гянджинский, Карабахский*, Ширванский, Кубинский, Муганский (Сальянский), Ленкоранский, Закатало-Нухинский).¹ Постановлением Президиума ЦИК Азербайджанской ССР от 25 мая 1930 года Закатало-Нухинский округ был преобразован в 2 самостоятельных округа-Нухинский и Закатальский, а из состава Карабахского округа был выделен отдельный Курдистанский округ в границах бывшего Курдистанского уезда с центром в городе Лачин.²

Согласно постановлению ЦИК ССР Армении от 26 июля 1929 года «О районировании территории ССР Армении» прежнее деление на уезды было ликвидировано и территория Армении была разделена на 5 округов, 31 район и 2 города (Эриван и Ленинакан). Эриванский округ делился на 10 районов, Ленинаканский – на 7 районов, Лорийский округ – на 5 районов, Севанский округ- на 6 районов, Зангезурский округ- на 3 района. Территория Мегринского и Даралагезского уездов в качестве районов вошли в состав Эриванского округа. Территории бассейна озера Гейча теперь входили в состав Севанского округа. Зангезурский

* Здесь необходимо проводить разницу между округами (дайра), на которые до 1929 года делились уезды, и округами, которые образовались в 1929 году. Вновь созданные округа были больше по своей территории, поскольку включали в свой состав территории бывших уездных округов (дайра), которые по новой административной реформе фактически были преобразованы в районы. Однако следуя тексту документов мы оставили название новой административной единицы как округ.

* АОНК было предложено войти в состав Карабахского округа с условием сохранения автономного статуса, что не было сделано.

¹ Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.). Баку, 1961, с.124.

² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства АССР. Баку, 1930, с.971.

округ был разделен на Сисианский, Герусский и Кафанский районы. Районы в свою очередь делились на сельсоветы, которых насчитывалось 725.¹

Согласно постановлению Грузинской ССР от 11 июля 1929 года были частично ликвидированы уезды и на их основе было создано 4 округа (Горийский, Кахетинский, Кутаисский, Тифлисский) и 5 уездов (Ахалцихский, Ахалкалакский, Зугдидский, Озургетский и Сенакский). В это деление не вошли автономные образования Грузии. Как видим, хотя в 1929 году в Грузинской ССР было принято решение о ликвидации уездов и замене их округами, однако на практике часть уездов продолжала существовать в переходный период. Это было связано с процессом перераспределения учреждений, утверждением новых бюджетов, формированием новых органов управления округов, изменением подчинённости сельсоветов, продолжением использования уездного деления в статистике и ведомственной отчётности. До завершения этих процедур старое деление продолжало оставаться.

Округа стали центрами координации коллективизации, развития инфраструктуры, организации сельских советов, управления промышленными объектами. Они использовались для тестирования моделей будущего районирования, оценки эффективности управления различными типами территорий, устранения ошибок, характерных для уездов. Однако, переход от системы уездного управления к окружной системе вызвал ряд осложнений. Ликвидация уездов значительно отдала созданные районы от окружных центров. Округа (как, и прежде уезды) как административно-территориальные единицы отличалась большим географическим размахом.

¹ Валесян Л.А. К вопросу административно-территориального деления Армянской ССР// Ереван: Известия Академии наук Армянской ССР, 1962. № 6, с.39.

Являясь главным административным звеном между центром и периферией, окружные руководители на практике были гораздо ближе к центру, чем к деревне. В административно-территориальной структуре управления окружные лидеры были на несколько уровней удалены от пунктов сельскохозяйственного производства. Более того, из-за слабо развитой инфраструктуры транспорта и связи, деревни оказывались вне пределов досягаемости окружных руководителей. В условиях малочисленности партийных и советских кадров и их слабой подготовки кадровый вопрос для районов не только не решался, но и огромные окружные аппараты поглощали резерв руководящих работников, образовавшийся в ходе ликвидации уездов. После выполнения своих функций округа стали избыточным уровнем управления, поскольку мешали прямому управлению районами. Все это также ставило в число важных задач проведение нового административного деления. Таким образом округа играли роль «лаборатории» для выработки оптимальной системы деления.

В условиях проведения массовой коллективизации и промышленных пятилеток требовалась жесткая централизация власти на местах. Решение о ликвидации округов в масштабе всей страны было принято в июне-июле 1930 г. По инициативе И.В. Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июня 1930 года было принято принципиальное решение о ликвидации округов в масштабе всей страны. В постановлении говорилось: *«В целях, с одной стороны, максимального приближения партийно-советского, хозяйственно-кооперативного и профсоюзного аппарата к району и селу и, с другой стороны, в целях укрепления областных органов (крайкомов, национальных ЦК) и превращения их в действительных руководителей хозяйственного строительства на местах, — признать необходимым упразднение округов и максимальное усиление районных организаций за счет освободившихся работников*

*окружных организаций с установлением непосредственной связи обкомов (крайкомов, национальных ЦК) с районными организациями. Это решение внести на утверждение XVI съезда».*¹

27 июня 1930 г. данный вопрос был поднят на XVI съезде ВКП(б).² 15 июля 1930 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации округов». В нем подчеркивалась цель ликвидации округов – приближение аппаратов к району, селу. Обкомам и облисполкомам предписывалось немедленно «перейти к непосредственной связи с районами». Процесс ликвидации округов на территории страны сразу был поставлен под особый контроль Политбюро ЦК ВКП(б), который обязывал ЦК нацкомпартий, краевые, и областные комитеты систематически, один раз в декаду, сообщать в ЦК ВКП(б) о ходе работы по ликвидации округов.³

Таким образом, решения Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июня и 15 июля 1930 г. положили начало новой реформе административно-территориального деления СССР. Главными направлениями деятельности региональных органов власти в ходе ликвидации округов являлись: кадровый вопрос (распределение окружных работников в районные и областные органы власти) и налаживание непосредственной связи региональных центров с районами.

8 августа 1930 года постановлением Президиума ЦИК и СНК Азербайджанской ССР округа были упразднены. Новым постановлением Президиума ЦИК и СНК Азербайджанской ССР от 30 августа 1930 года территория

¹ Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП (б). 15 июня 1930 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 787, лист 3.

² XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Москва-Ленинград, 1930, с.45.

³ Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП (б). 15 июля 1930 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 789, листы 10-11.

Азербайджанской ССР была разделена на 63 района (включая АОНК и Нахчыванскую ССР).¹ К началу 1932 года в результате укрупнения и изменения границ некоторых районов их число сократилось до 47 (без АОНК и Нахчыванской ССР).² Эти изменения были сделаны с целью экономии средств и укрепления кадрами местного аппарата управления в условиях проведения коллективизации. Важным принципом нового районирования стала специализация районов по тем или иным видам хозяйства или сельскохозяйственным культурам. В результате районы Азербайджана были разделены на хлопководческие, полеводческие, садоводческие и животноводческие.

Постановлением ЦИК и СНК Армянской ССР от 5 августа и 9 сентября 1930 году округа были ликвидированы и из их состава были выделены районы. Территория Армении была разделена на районы, число которых сократилось с 31 до 26, а сельсоветов- с 725 до 696.³ В 1930 году с ликвидацией округов название Зангезур как административная единица исчезла с политической карты Армянской ССР. Вместо него были созданы Кафанский, Герусский и Сисианский районы.

В качестве основного принципа нового районирования выступало специализация районов по тому или иному хозяйственному растению или роду занятий. В результате в Армянской ССР районы делились по категориям виноградарства, плодоводства, технических культур и животноводства.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства АССР, с.1188-1193.

² Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, с.473.

³ Валесян Л.А. К вопросу административно-территориального деления Армянской ССР//Ереван: Известия Академии наук Армянской ССР,1962. № 6, с.39.

23 июля 1930 года Постановлением ЦИК в Грузинской ССР также окончательно были ликвидированы округа и уезды, которые были преобразованы в 59 районов (с учетом трех автономных образований), которые делились на 758 сельсоветов.¹

Политика административного дробления в форме районов, которые были малы по территории чем уезды и округа, позволяло осуществлять эффективное управление на местах и обеспечивать выполнение плана. Район строился вокруг экономического центра (села или города), что повышало логистику, распределение ресурсов и сельскохозяйственное управление, т.е. полностью соответствовало плановой экономике. Районирование стало не только административной реформой, но и кардинальным изменением механизма формирования, подготовки и распределения управленческих кадров. Именно район как новая базовая единица управления обеспечил создание советской кадровой модели на местах. В каждом районе создавались районный комитет партии (райком), районный исполнительный комитет (райисполком), районные отделы наркоматов, отделы НКВД, финансовые, земельные, образовательные и сельскохозяйственные структуры. Эти органы обеспечивали подбор, учёт и распределение кадров, контроль за их квалификацией, партийную селекцию и выдвижение, политическую оценку работников. То есть впервые была создана чёткая кадровая вертикаль, отсутствовавшая в уездной системе. Районная система дала возможность выдвигать местных жителей на административные должности, формировать национальные группы кадров в сельской местности, развивать локальные центры подготовки кадров: курсы ликбеза для будущих работников аппарата, школы советского и партийного

¹ Административно-территориальное деление Союза ССР (районы и города СССР). Москва, 1931, с.238-243.

актива, структуры по ускоренной подготовке секретарей, счетоводов, статистов, агрономов. Таким образом районная система обеспечивала социальные лифты, которых уезды не имели.

Одним из важных аспектов реформ было усиление роли местных советов. Районы, как административные единицы, лучше подходили для создания системы советов, в которых рабочие и крестьяне могли иметь более прямое участие в управлении. Районы были более удобными для создания центров местной власти, которые находились ближе к населению, чем уездные центры. Это позволяло лучше координировать работу местных советов и властей, а также эффективнее реализовывать спускаемые сверху решения.

Сложившаяся в 1930 году административно-территориальное деление в республиках Южного Кавказа в целом, с некоторыми изменениями, сохранилось до распада СССР. По мере углубления хозяйственной специализации районов, с целью повышения их управленческой и экономической эффективности, развития промышленных центров на местах, в республиках происходило объединение сельсоветов, создание новых районов, изменение состава существующих районов.

VII. УПРАЗДНЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на формально федеративное устройство СССР реальные полномочия союзных республик были значительно ограничены. Документы раскрывают особенности экономической политики Москвы в отношении республик Южного Кавказа в период ЗСФСР, показывают наличие противоречий в сфере контроля над доходами и распределениями ресурсов. Здесь сталкивались две управленческие модели: централизованная, ориентированная на жёсткое подчинение союзным органам, и региональная, стремившаяся учитывать местные экономические и социальные условия. Неспособность согласовать эти подходы приводила к регулярным конфликтам, снижала эффективность управления и усиливала напряжённость в отношениях между центром и регионами.

Так, в письме Сталину в 1923 году председатель ЦИК СССР от ЗСФСР Нариманов писал: *«Я целый год воевал с тов. Серебровским по поводу процентного отчисления нефтяных продуктов в пользу Азербайджана, дело довел до Политбюро, которое постановлением обязало тов. Серебровского делать это отчисление. Почему тов. Серебровский не выполняет этого так до сих пор, как следует?»*.¹ Поэтому в шифротелеграмме от 21 марта 1923 года Сталин дал председателю «Азнефти» А. Серебровскому следующее указание: *«Цека обязывает вас аккуратно выполнять решение Политбюро о выдаче Азсовнаркому причитающейся доли добычи нефти, принятое на основании состоявшегося соглашения между Наримановым и*

¹ Нариманов Н.Н. К истории нашей революции на окраинах. Баку, 1990, с.67.

*Серебровским. Об исполнении сообщении».*¹ Однако, как следует из письма Председателя Совнаркома Азербайджанской ССР Г. Мусабекова Сталину в 1925 году, размеры отчислений из нефтяного фонда на нужды республики оставались низкими: *«Перехожу теперь к вопросу о котором я с Вами хотел переговорить — это относительно нашего нефтяного фонда. Дело в том, что наш нефтяной фонд в этом году разрешился на половину, т.е. из всего фонда в размере 3.400 тыс. рублей, согласно постановления союзного СНК нам отпустили только 1.200 тыс. рублей на промышленность, другая часть фонда в размере 1.500 тыс. рублей осталась не разрешенным. Между тем, согласно постановлению Политбюро мы уже шестой год получаем этот маленький фонд, который к валовой добычи нефти составляет всего около 2%. Фонд этот служил нам большой подмогой в наших тяжелых малокультурных Азербайджанских условиях, где грамотность едва достигает 10%. На эти средства мы строим школы, больницы и пр. Мне кажется Вы прекрасно знаете положение Азербайджана, его культурную отсталость. Кроме всего этого отнятие этого фонда может создать большую провокацию со стороны наших недоброжелателей. Исходя из всего сказанного, я и хотел попросить Вашего содействия, дабы ускорить благоприятное для нас разрешение этого вопроса».*² Эти письма свидетельствуют о высокой степени централизации управления нефтяной промышленностью. Несмотря на то,

¹Шифротелеграмма И.Сталина председателю «Азнефти» А. Серебровскому. 21 марта 1923 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 31, лист 38.

²Письмо Председателя Совета Народных комиссаров Азербайджанской ССР Г.Мусабекова И.Сталину. 1925 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 775, лист 31.

что добыча нефти осуществлялась на территории Азербайджана, он был лишен возможности самостоятельного распоряжения своим важнейшим ресурсом и выделение республике определённой доли нефтяной продукции требовало рассмотрения ее на уровне Политбюро в Москве. При этом экономические интересы республики учитывались лишь частично, что выражалось в крайне ограниченных отчислениях от нефтяных доходов, которые являлись важнейшим источником финансирования социальных и культурных проектов.

Существовавший в 1922–1923 годах в составе Закавказского правительства комиссариат внешней торговли создавал определённую дистанцию от Москвы и обеспечивал автономию местным экономическим субъектам, которые при его содействии могли обходить многие ограничения государственной монополии внешней торговли. Однако после принятия Конституции СССР в 1924 году и второй Конституции ЗСФСР в 1925 году данный комиссариат был упразднен, а его заменил с правом совещательного или решающего голоса по решению Закавказского Центрального Исполнительного Комитета Уполномоченный Народного Комиссариата внешней торговли Союза ССР. Советское руководство проводило курс на жесткую централизацию внешнеэкономической деятельности Закавказской Федерации. Тем самым подчеркивался приоритет союзной власти над региональными органами. В частности, в телеграмме, направленной Сталиным 27 июля 1924 года в Тифлис, сообщалось о жалобе Народного комиссариата внешней торговли на действия уполномоченного НКВТ СССР при Совнаркоме ЗСФСР Арама Иваняна. Центральные органы обвиняли его в самоуправных действиях, выражавшихся в допущении беспошлинного ввоза товаров, вмешательстве в распределение таможенных поступлений и принятии решений без согласования с центральными органами. В

письме Сталина подчёркивалось, что подобные действия, которые, по его мнению, осуществлялись при явном или скрытом содействии Заксовнаркома, рассматриваются как нарушение установленного порядка управления внешней торговлей, и Иваняну предлагалось дать срочные объяснения. При этом Центральный комитет РКП(б) предупреждал о возможности его немедленного отстранения от должности.¹

В ответном письме, направленном 31 июля наркому внешней торговли СССР Леониду Красину (копия И.Сталину), Иванян категорически отрицал факты перечисленные в письме Сталина. Он заявлял, что за весь период его работы в системе Внешторга подобных распоряжений не отдавалось.² На защиту Иваняна встал председатель Закавказского Совета Народных комиссаров Орахелашвили, который в своей телеграмме Сталину 4 августа писал: *«Заксовнарком в недоумении по поводу жалоб Внешторга на т. Иваняна. Нам неизвестен ни один случай самоуправства его в безошлинном выпуске товаров или захвата таможенных поступлений. Заксовнарком, сам строжайше руководствующийся конституцией и положениями единых комиссариатов, ни разу не получал протеста или указаний от руководителей Внешторга...Для исчерпывающего выяснения вопроса в порядке внутреннего следствия прошу жалобу Внешторга прислать Заксовнаркому».*³

¹ Телеграмма И.Сталина в Заккрайком РКП(б). 27 июля 1924 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 2630, лист 1.

² Телеграмма уполномоченного НКВТ СССР при Совнаркоме ЗСФСР А.Иваняна наркому Внешней торговли СССР Л.Красину. 31 июля 1924 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 2630, листы 2-3.

³ Телеграмма председателя Закавказского Совета Народных комиссаров М. Орахелашвили И. Сталину. 4 августа 1924 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 2630, лист 8.

Особое значение для понимания рассматриваемой ситуации имело письмо заместителя наркома внешней торговли СССР Варлаама Аванесова от 2 августа 1924 года. В нем содержалась критика деятельности закавказских органов власти, которым ставилось в вину нарушение принципа единства внешнеторговой политики советского государства. В документе подчёркивалось, что центральные органы наркомата должны были осуществлять руководство внешней торговлей от имени всего Союза, а не отдельных регионов. При этом отмечалось, что органы Закавказской СФСР допускали самостоятельное изменение торговых правил, игнорирование директив центра, вели полемику с центральными ведомствами. Подобная практика рассматривалась как недопустимая и противоречащая принципам централизованного управления внешней торговлей. В письме приводились ряд конкретных фактов, которые, по мнению центральных органов, свидетельствовали о нарушении действующего законодательства. К числу таких эпизодов относились: 1. В Тифлисской таможне был разрешён выпуск 1000 пудов какао без уплаты пошлины и акциза; 2. По распоряжению местных органов был снят арест с грузов компании «Азнефть», ранее наложенный из-за задолженностей; 3. Задержанная контрабанда на сумму около 500 тыс. рублей была передана хозяйственным структурам по распоряжению местных органов власти; 4. В Закавказье был введён новый порядок регулирования торговли без согласования с центральными органами. По мнению Аванесова, перечисленные действия свидетельствовали о систематическом нарушении союзных директив.¹

Представленный выше комплекс документов являлся

¹Письмо заместителя наркома внешней торговли СССР В.Аванесова уполномоченному НКВТ СССР при Совнаркомех ЗСФСР А.Иваняну. 2 августа 1924 г. // РГАСПИ, фонд 558, опись 1, дело 2630, листы 5-7.

ярким примером наличия серьёзных конфликтов между центральными и закавказскими органами управления на почве стремления руководящих структур Закавказской СФСР сохранить определённую степень самостоятельности в решении хозяйственных вопросов, что вступало в противоречие с курсом Москвы на административную централизацию.

Внутрипартийные конфликты конца 1920-х гг. также являлись важным индикатором кризиса федеративной модели управления. Так, в своем выступлении на XVII Общебакинской партийной конференции 30 октября 1927 года армянский коммунист Вагаршак Тер-Ваганян обвинил секретаря Заккрайкома А. Назаретяна во фракционной деятельности и отнес эту деятельность всему руководящему кадру Закавказской организации. Он считал, что данная фракционность носила не идейный характер, а возникла на почве бюрократической борьбы за власть. В качестве примера Тер-Ваганян указывал на действия Назаретяна, который сидя в Тифлисе рассылал своих эмиссаров в Армению, руководил фракционной борьбой здесь, разложил армянскую партийную организацию и вел борьбу против руководящего кадра ЦК Армении.¹ Выступление Тер-Ваганяна показывало, что внутри закавказской партийной элиты росло недовольство централизованным управлением из Тифлиса. Обвинения в адрес центрального закавказского руководства (вмешательство во внутренние дела республик) отражали ключевую проблему: федерация воспринималась не как равноправное объединение, а как инструмент контроля центра над республиками.

В защиту федерации и упреком в адрес Тер-Ваганяна на том же заседании выступил Председатель Совета Народных

¹ XVII общебакинская партийная конференция АКП(б). 28 октября - 6 ноября 1927 г. Стенографический отчет. Баку, 1927, с.103-104.

Комиссаров Азербайджанской ССР Газанфар Мусабеков, По мнению Мусабекова Тер-Ваганян хотел *«проверить опыт работы Закавказской федерации с точки зрения ее соответствия интересам хозяйственного и культурного развития национальностей Закавказья»*. Отвечая на обвинения своего оппонента, Мусабеков пытался обосновать необходимость существования Закавказской Федерации тем, что *« даже наши враги, даже мусаватисты, дашнаки, меньшевики в эмиграции, заключили между собой соглашение о создании Закавказской федерации; правда они говорят о создании Закавказской конфедерации...даже наши враги признают, что мирное сожительство национальностей Закавказья невозможно при раздельном существовании Закавказских республик, что необходимо какое-то объединение..»*.¹ Таким образом Мусабеков, пытаясь защитить существующую модель управления регионом, использовал в качестве аргумента не цитаты из Ленина или Сталина, а позицию политических противников советской власти (мусаватистов, дашнаков, меньшевиков) как доказательство правильности проводимой политики. Однако такой приём одновременно свидетельствовал о слабости собственных идеологических обоснований.

Слышались также голоса о необходимости перенесения центра федерации в Баку. Об этом в своем выступлении на бакинском партийном активе летом 1929 года, где обсуждались ошибки допущенные при прежнем руководстве Бакинской партийной организации республики, говорил М.Д.Багиров: *«И вот от горя руководителей такой славной нашей организации на заседаниях Краевого Комитета мы слышали такие заявления, что это мол было тогда, а сейчас надо мол говорить о двух центрах, о формальном и фактическом. Формальным центром пусть остается*

¹ XVII общебакинская партийная конференция АКП(б). 28 октября -6 ноября 1927 г. Стенографический отчет, с.111-112.

*Тифлис, а фактическим центром все-таки должен быть Баку. Это ли не есть подрыв основ Закавказской Федерации, это-ли не есть попытка может быть и не сознательная к поощрению контрреволюционной болтовни мусаватистов, дашнаков и меньшевиков о не жизнеспособности Закавказской Федерации? Товарищи, это заявляли не рядовые члены Президиума Закавказского Комитета, а заявлял член Президиума ЗКК, одновременно кандидат в члены ЦК ВКП(б) - тов. Мусабеков».*¹ Хотя в выступление Багирова сильно проскальзывало стремление свести счеты с прежним партийным руководством Азербайджана, однако оно красноречиво доказывало, что внутри партийной элиты, как в Азербайджане, так и на уровне руководства Закавказья, имелись серьезные разногласия по вопросу управления и власти, демонстрировало напряжение в принятии решений.

В начале 1930-х гг. антифедеративные настроения в республиках Южного Кавказа продолжали усиливаться. Работники с антифедеративными настроениями всячески сопротивлялись установлению единого плана хозяйственного строительства федерации, чрезмерной её централизации и игнорированию мнения местных республиканских органов со стороны Закавказских организаций. В докладной записке от 15 октября 1931 года ответственный инструктор ЦК А.А. Френкель писал: *«Работники с антифедеративными настроениями всячески сопротивляются установлению единого плана хозяйственного строительства федерации, тормозят отъезд из республик необходимых работников для укрепления закучерждений, обычно прикрываясь мотивом “защиты самостоятельности республик”. С другой стороны, у ряда закучерждений заметны перегибы в чрезмерной централизации, недостаточно внимательный учет мнения местных организаций».* Френкель

¹ На имя Багирова, за подписью Багирова. Сборник архивных документов. с. 35-36.

констатировал, что спустя почти 10 лет после объединения закавказских республик между федеративными и республиканскими органами не было проведено точного разграничения функций и полномочий: *«Надо также отметить, что вследствие отсутствия точного разграничения функций между зак. и республиканскими учреждениями между ними слишком много недоговоренности и споров и, с другой стороны, районные учреждения дергаются множественностью руководства»*.¹

По мере осуществления экономических преобразований в стране органы Закавказской Федерации, игравшие в первый период по преимуществу политическую роль, *«обеспечившие успешное укрепление диктатуры пролетариата и упрочение национального мира - должны были сосредоточить свои усилия на хозяйственном социалистическом строительстве в национальных республиках, их индустриализации, технической и социальной перестройке сельского хозяйства»*.² Однако иной раз своими противоречивыми решениями Кремль во многом вносил путаницу, нежели разъяснял ситуацию. Так, согласно директиве ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 года необходимо было осуществить действительное руководство всем хозяйственным строительством Закавказья, укрепить ВСНХ Закавказья с приданием ему контрольно-оперативных функций в отношении важнейших отраслей промышленности и руководства ВСНХ республик, реорганизовать систему плановых органов Закавказья таким образом, чтобы основные отрасли народного хозяйства планировались Госпланом ЗСФСР, соответственно изменить роль ЦСУ Закавказья и создать Наркомзем Федерации для

¹ ЦК РКП (б)-ВКП(б) и Национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг., с.671.

² Директивы ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе Заккрайкома. 30 октября 1929 г.// РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 765, листы 16-17.

руководства всеми основными мероприятиями по переустройству сельского хозяйства. Однако, согласно директиве, это усиление руководящей роли органов Закавказской Федерации в отношении национальных республик должно было протекать при одновременном развертывании широкой самодеятельности и хозяйственной инициативы национальных республик, входящих в Закавказскую Федерацию.¹

Тезис об усилении хозяйственной самостоятельности республик также нашел выражение в постановлении ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 года «По докладам Заккрайкома, ЦК Грузии, ЦК Азербайджана и ЦК Армении». В своем постановлении ЦК ВКП(б), констатировав определенные успехи Закавказской партийной организации в руководстве хозяйственным строительством, в частности индустриализацией Закавказья, в то же время отмечал, что *«Заккрайком, добившись известных успехов в хозяйственно-политическом укреплении Закфедерации, не обеспечил в соответствии с директивами ЦК развертывания широкой самостоятельности и хозяйственной инициативы национальных республик, входящих в Закавказскую федерацию. Заккрайком допустил чрезмерную централизацию в руководстве хозяйственным и культурным строительством Закфедерации, что привело в ряде отраслей к обезличиванию республиканских органов».*²

Изначальная противоречивость директив ЦК ВКП (б) – усиление роли органов ЗСФСР при одновременной активизации самодеятельности национальных республик –

¹ Директива ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе Заккрайкома. 30 октября 1929 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 765, листы 16-17.

² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по докладам Заккрайкома, ЦК Грузии, ЦК Азербайджана и ЦК Армении. 31 октября 1931 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 857, листы 12-14.

ставила серьезные проблемы для администраторов Закавказской Федерации. Подобная двойкость, отсутствие четкого распределения полномочий между федеральным центром и республиками создавала почву для конфликтов, что отрицательно сказывалось на своевременной и оперативной реализации решений спускаемых сверху. Поэтому ЦК ВКП(б) приходилось постоянно вмешиваться в закавказские дела. Сталин стал свидетелем подобной несогласованности в разделе полномочий между Заккрайкомом и республиками в ходе поездки в Грузию летом 1931 года. На заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) 19 октября 1931 года Сталин делаясь своими впечатлениями о поездке в Грузию отмечал, что чрезмерная хозяйственная централизация привела к изъятию у республиканских совнаркомов почти всех основных хозяйственных функций: *«Заккрайком нагружает себя десятками тысяч всяких вопросов; конечно, без помощи республик овладеть всеми этими вопросами он не может, а республики превращены в простые исполнительные органы. Не годится! Они так работать не будут и это дело нужно в резолюции отметить – надо, чтобы разделить труд, чтобы Заккрайком и Зак. Совнарком с одной стороны и национальные ЦК и совнаркомы с другой, так разделили бы работу, чтобы последним оставалось достаточным работы, чтобы между ними были взаимоотношения основанные на разделении труда, тогда у нас дело пойдет».*¹

Федеративные и республиканские учреждения тяготились множественностью руководства. Ярким тому примером являются факты изложенные в письме первого секретаря ЦК Заккрайкома ВКП(б) М.Орахелашвили 1 августа 1932 года, направленной Г.Орджоникидзе, который

¹ Речь И.Сталина на заседании Оргбюро по докладу Закавказского Крайкома ЦК ВКП (б). 19 октября 1931 г.// РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 132, листы 94-95.

к тому времени занимал пост наркома тяжелой промышленности СССР. В нем отмечалось: «Дорогой Серго!...Сегодня я узнал, что 17/VII на коллегии НКТяжпрома СССР принято «Положение» об уполномоченных наркомата. Таких уполномоченных по республикам, краям и областям Союза несколько десятков и по Положению все они «уравнительно» признаются уполномоченными наркомата. Таким образом уполномоченный при ЗакСНК и аналогичные работники при СНК республик Закавказья должны быть представителями центрального слитного наркомата. Особое положение Закфедерации при этом, конечно, выпадает. Не мне объяснять тебе, что это не только формальный момент — на деле роль Закавказского уполномоченного сведется почти к нулю, или у него будут обязанности перед наркоматом без соответствующих прав в отношении республиканских уполномоченных (которые и теперь, в связи с наличием у некоторых тоже вождей тенденции к полной самостоятельности «своих» республик, рассматривают себя зачастую непосредственно подчиненными «Москве»). При реорганизации ЗакВСНХ* от вас нам был прислан проект (кажется, выработанный комиссией т. Гроссмана),

* В январе 1926 года выездная сессия ЗакЦИКа, проходившая в Эривани, приняла решение о создании Высшего Совета Народного Хозяйства Закфедерации. Целью его создания была координация деятельности республик по выполнению пятилетних планов. Постановлением Заккрайкома ЦК ВКП(б) от 17 января 1932 года ВСНХ ЗСФСР был реорганизован и на его основе были образованы Закавказский комиссариат легкой промышленности с директивными функциями, Управление уполномоченного наркомата тяжелой промышленности СССР при СНК ЗСФСР, управление уполномоченного комиссариата лесной промышленности СССР при СНК ЗСФСР. (Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Часть 2, 1921-1937 гг., с.128, 212)

согласно которому в Закавказских республиках должны были быть «помощники» уполномоченного Тяжпрома при ЗакСНК. Мы считали, что это неподходяще, что в республиках должны быть уполномоченные уполномоченного по Закавказью — как это имеется по другим слитным наркоматам (Внешторг, Наркоминдел). А последний проект Положения поворачивает круто в противоположную сторону. Если это будет осуществлено, то не может быть и речи о контрольно-оперативных и директивных функциях Закавказского органа, что было принято ЦК ВКП в ноябре 1929 г. А по-моему Закавказское звено вообще сделается излишним, если республиканские уполномоченные будут непосредственными уполномоченными наркомата. Опять-таки, не мне тебе объяснять, что это будет означать для федеративной смычки Закреспублик. Тем более теперь, когда порой кажется, что у нас здесь не 1932 год, а 1922-й. Только один пример из многих: бюро ЦК Грузии 5 июля выносит постановление о том, чтобы заготавливаемые в Грузии дрова обратить «исключительно на удовлетворение потребностей организаций, предприятий и рабочего снабжения по Грузии». С тех пор, как существует Закавказская железная дорога, Армения и Нахичеванский край свой дефицит в дровах покрывали ввозом из Грузии (Потийские леса и др.). Теперь же, в середине лета 32 г., объявляется: дрова Грузии — только для Грузии. А Армении — неосновательность претензий которой на грузинские дрова особо подчеркивается в постановлении — рекомендуется самой заготавливать себе дрова в неосвоенном районе — где нет дорог, нет рабочей силы, откуда до железной дороги 50-60 верст!».¹

Как видим, на примере «Положения» об уполномоченных наркомата, принятого НКТяжпрома СССР,

¹ Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг., с.186-187.

Орахелашвили выражал тревогу о том, что действия Центральных властей приводили к ослаблению федеративных связей между республиками Закавказья, и при реализации новых положений республиканские уполномоченные фактически должны были работать независимо от федерального центра в лице ЗСФСР. Действуя через голову Закрайкома в своих отношениях с республиками, Москва тем самым сама провоцировала конфликтную ситуацию, что в свою очередь постепенно привело к распаду централизованной системы управления в Закавказье и ухудшению отношений между республиками. Действия руководства Грузии, о которых писал в своем письме Орахелашвили, являлось ярким выражением сильного тяготения отдельных республик от прежних форм отношений в рамках федерации и усиления в них автономных тенденций.

Другим примером конфликтной ситуации в вопросе разделения полномочий являлось положение с представительством ЗСФСР в Москве. Являвшийся в 1928-1932 годах полномочным представителем ЗСФСР в Москве Яков Мамулия настаивал на том, что роль представительства, оказавшегося зажатым между общесоюзными институтами, стремившимися усилить контроль за выполнением центральных решений в Закавказье, и закавказскими учреждениями, не желавшими сотрудничать, становилась всё более трудновыполнимой.¹ Сменивший Мамулию на посту Постоянного представителя Г. Вашадзе в октябре 1932 года сетовал на это равнодушие в письме, где описывал плачевное состояние своего учреждения, всё менее способного обеспечивать

¹ Etienne Peyrat. Soviet Federalism at Work: Lessons from the History of the Transcaucasian Federation, 1922–1936// *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, т. 65 (2017), № 4, p. 544. <https://shs.hal.science/halshs-01783416/document>

посредничество между Закавказьем и центральными государственными органами. Представительство всё больше ограничивалось второстепенными задачами, такими как надзор за закавказскими студентами в Москве и Ленинграде.¹

К началу 1930-х годов, когда требовались значительные финансовые средства для осуществления масштабных экономических проектов в промышленности и сельском хозяйстве, содержание аппарата ЗСФСР становилось чрезмерно затратной. Это частично объяснялось тем, что по сравнению с республиканскими администрациями федеральный аппарат был непропорционально насыщен руководящими и высшими должностями, поскольку на федеральном уровне основное внимание уделялось координации, планированию и законотворчеству. Кроме того, большой региональный аппарат чиновников, который финансировался из центра, позволял руководителям раздавать должности «своим людям», укреплять личные связи и влияние, использовать власть неформально, как личный ресурс.

Уже в июле 1929 года Председатель Совнаркома Азербайджанской ССР Г. Мусабеков признал «дороговизну аппарата» Федерации. В директиве ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе Заккрайкома, утвержденной Политбюро ЦК ВКП(б) 30 октября 1929 года отмечалось: *«ЦК поручает принять ряд мер по упорядочению и удешевлению государственного и партийного аппарата Закавказской Федерации, сократить разбухшие штаты, реорганизовать органы управления в автономных областях и республиках, разработать вопрос о возможности объединения совнаркомов и ЦИКов в областях*

¹ Etienne Peyrat. Soviet Federalism at Work: Lessons from the History of the Transcaucasian Federation, 1922–1936// Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, т. 65 (2017), № 4, p. 548. <https://shs.hal.science/halshs-01783416/document>

*и республиках в один общий орган и слияния ряда наркоматов».*¹ В докладе А.Френкеля в ЦК ВКП(б) в октябре 1931 года указывалось, что административные расходы в ЗСФСР составляли 18 % против 16 % в России, 15 % на Украине и 12 % в Белоруссии. Хотя эту разницу нельзя считать чрезмерной, в ноябре 1931 года была создана специальная комиссия для сокращения административных расходов в Федерации. Когда Берия взял на себя региональное руководство, эта тенденция эволюционировала в полноценный демонтаж закавказских институтов. В ноябре 1932 года комиссия Заккрайкома по сокращению административных расходов приняла жёсткие меры: были закрыты несколько учреждений закавказского аппарата, а многие другие существенно сокращены. Секретариат закавказского правительства потерял 10 % персонала, ЦИК — 20 %, а наркомат труда — до 75 %, при этом ряд административных структур был полностью упразднен. Шесть важнейших промышленных трестов Закавказья были ликвидированы, а их активы переданы республикам. Тенденция продолжилась в начале 1933 года, когда РКИ и Закавказская партийная контрольная комиссия завершили обследование фондов заработной платы в закавказских учреждениях: из 764 проверенных в регионе учреждений 173 были закрыты, а численность и фонд оплаты труда оставшихся 591 были сокращены. Показательным примером стал Закавказский наркомат лёгкой промышленности, который лишился 55 из 70 сотрудников: нарком жаловался, что его учреждение более не в состоянии выполнять свои обязанности, однако он получил мало поддержки со стороны закавказского правительства, в которое он обращался. В период с 1931 по 1933 годы доля

¹ Директива ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе Заккрайкома. 30 октября 1929 г. // РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 765, листы 16-17.

государственного бюджета в Закавказье, находившаяся в ведении Федерации, сократилась со 128 до 85 млрд рублей, тогда как доля республик возросла со 161 до 292 млрд рублей.¹

Таким образом, будучи промежуточными звеньями, закавказские административные органы всё чаще оказывались зажатыми между центральными плановыми органами и теми, кто непосредственно отвечал за выполнение плана в республиках. Становилось все яснее, что существующая в Закавказье форма государственного устройства, создание которой изначально было рассчитано на решение актуальных на то время государственных задач, уже не удовлетворяла возросшие потребности национальных республик, входивших в ее состав. Существование федеративных органов Закавказья для руководства республиканскими органами постепенно становились тормозом на пути развития последних.

Курс на дальнейшее разграничение обязанностей между центральными и местными органами, между федеративной властью и республиканскими государственными органами, который ущемлял права учреждений Закавказской Федерации, нашел свое отражение в решениях XVII съезда ВКП(б), проходившей в феврале 1934 года. В 10-м пункте постановления по организационному вопросу особо подчеркивалось необходимость *«установить более четкое и строгое распределение обязанностей между центральными и местными органами наркоматов, повысить роль и обязанности местных областных, краевых и республиканских органов власти, в особенности в деле развития местной промышленности и сельского хозяйства,*

¹ Etienne Peyrat. Soviet Federalism at Work: Lessons from the History of the Transcaucasian Federation, 1922–1936// Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, т. 65 (2017), № 4, p. 548–550. <https://shs.hal.science/halshs-01783416/document>

*сосредоточив в главных управлениях наркоматов руководство только предприятиями действительно союзного значения».*¹ Реализуя решения XVII съезда, правительство Союза ССР передало все предприятия республиканского значения соответствующим органам союзных республик, входящих в состав СССР. В Закавказской Федерации такие предприятия были переданы не закавказским федеративным органам, а непосредственно союзным республикам. Федеративная власть осуществляла только общее руководство государственными органами отдельных национальных республик. Тем самым был сделан очередной шаг, доказывающий, что ЗСФСР постепенно шел к своему финалу.

В проекте Советской Конституции 1936 года, который был опубликован для всенародного обсуждения 12 июня того же года, ЗСФСР ни разу не упоминалась, а речь шла об отдельных советских республиках Закавказья, словно они существовали в таком виде с 1922 года. Возможно, данный парадокс объяснялся тем, что к этому времени ЗСФСР был уже приговорен к упразднению. Точное время принятия данного решения определить сложно. Однако некоторые прямые и косвенные указания на это имелись в выступлениях и переписках тогдашних первых лиц Закавказской Федерации и союзного руководства. Так, 25 февраля 1936 года в газете «Правда» была опубликована статья первого секретаря Заккрайкома ВКП(б) и ЦК КП Грузии Л.Берия *«Победа ленинско-сталинской национальной политики»*, посвященная 15-летию годовщины установления советской власти в Грузии. Ни в одном месте статьи Берия не упоминает Закавказскую Федерацию, делая акцент на

¹ XVII съезд ВКП(б). 26 января - 10 февраля 1934 года. Стенографический отчет. Москва, 1934, с.673.

успехах Грузии как национальной республики.¹ 12 июня в газете «Правда» была опубликована статья Л.Берия «Новая Конституция СССР и Закавказская Федерация». В ней первый секретарь Заккрайкома отмечал: «Проект новой Конституции СССР, одобренный Пленумом ЦК ВКП(б) и Президиумом ЦИК СССР, предусматривает ликвидацию Закавказской Федерации и вхождение республик Закавказья-Грузии Азербайджана и Армении - непосредственно в СССР».² В статье Берия даже указывал точную дату начала данного процесса- постановление ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 года: «Выполнение этих указаний ВКП(б) о развитии самостоятельности и хозяйственной инициативы национальных республик подготовило условия к постановке вопроса о ликвидации Закавказской Федерации».³ Указание Берии на постановление ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 года как на начало процесса упразднения Закавказской Федерации имело под собой основания. Хотя в документе прямо не говорилось, что ЗСФСР нужно ликвидировать, но это читалось через критику и логику постановления. Так, во многих пунктах постановления задачи ставились не только Заккрайкому, но и непосредственно республиканским ЦК. Это свидетельствовало о том, что Москва уже выстраивала каналы управления в обход Заккрайкома, пытаясь тем самым усилить значение республик в качестве непосредственных исполнителей политики центра. Одновременно в документе подвергалась критике чрезмерная централизация управления в руках Заккрайкома и подчёркивалась необходимость развития инициативы республик, что также ослабляло

¹ Л.Берия. «Победа ленинско-сталинской национальной политики» // Правда.-1936, 25 февраля.

²Лаврентий Берия. Новая Конституция СССР и Закавказская Федерация. Тбилиси, 1936, с.4.

³ Лаврентий Берия. Новая Конституция СССР и Закавказская Федерация, с.13-14.

значение промежуточного уровня власти. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в постановлении от 31 октября прослеживалась тенденция к признанию Москвой органов Закавказской Федерации избыточным звеном в системе власти, роль которых должна быть постепенно сведена к минимуму.

Есть и более поздние свидетельства постановки данного вопроса. Так, 2 сентября 1936 года народный комиссар путей сообщения СССР Л.Каганович и нарком внутренних дел СССР Н.Ежов отправили шифровку Сталину, в которой говорилось: *«Первым секретарем Харьковского обкома намечаем нынешнего второго секретаря Закрайкома Кудрявцева, которого из Закавказья, по нашему, можно сейчас взять ввиду того, что Закрайком в связи с новой конституцией будет упразднен»*.¹ Сталин ответил согласием на это предложение. 17 октября 1936 года Сталин написал в письме Кагановичу и Молотову: *«Ваш проект о создании наркоматов в союзных республиках вызывает возражения у закавказцев, например, у Берии. Формально следовало бы упомянуть в списке союзных республик также и ЗСФСР, но через 2 месяца ЗСФСР уже не будет, а создавать наркоматы в ЗСФСР, чтобы через два месяца ликвидировать их, конечно, не стоит. С другой стороны отсутствие в списке союзных республик ЗСФСР может вызвать недоумение. Поэтому, может быть, следовало бы подождать с опубликованием до аннулирования ЗСФСР и создания там союзных республик Грузии, Армении, Азербайджана»*.² Из данного письма можно заключить, что Сталин стремился избежать каких-либо слухов об упразднении ЗСФСР и хотел провести всю операцию быстро

¹ Шифротелеграмма Л.Кагановича и Н. Ежова в Сочи И. Сталину. 2 сентября 1936 г. // РГАСПИ, фонд 558. опись 11, дело 94, листы 5-6.

² Сталин и Каганович. Переписка. 1931 - 1936 гг., с. 704-705.

и без лишнего шума.

В целом же, если обобщить причины упразднения ЗСФСР, то их было несколько: 1. Отсутствие четкого разграничения полномочий и обязанностей между республиканскими и федеративными органами, что часто приводило к дублированию ими функций друг друга; 2. Несмотря на формальное объединение, каждая республика сохраняла свои национальные интересы, что приводило к скрытому соперничеству. В федеративном управлении доминировали грузинские кадры, столица находилась в Тифлисе. Крайне неравномерное представительство титульных национальностей союзных республик в государственных структурах ЗСФСР, особенно азербайджанцев, вызывало справедливое недоверие к декларируемым большевиками лозунгам об интернационализме и дружбе народов; 3. Развитие местных национальных элит в условиях проводимой в 1920-х годах политики коренизации вело к конфликтам не только внутри республик, но и в отношениях с федеральным руководством в Тифлисе. В условиях напряжения всех экономических и людских ресурсов в период индустриализации и коллективизации региональные лидеры постоянно пытались размыть собственную ответственность за допущенные ошибки, перекладывать ее на администраторов Закавказской Федерации, а те в свою очередь на руководителей республик. Внутрипартийная борьба в 1920-х- в первой половине 1930-х годов, которая нередко провоцировалась излишним вмешательством федерального руководства в деятельность республиканских партийных органов, привела к тому, что региональные лидеры предпочитали подчиняться напрямую Москве, минуя федеративные структуры; 4. Несмотря на создание федерации и политическое давление Москвы, конфликты прошлых лет между республиками и составляющими их титульными нациями давали о себе знать на бытовом, хозяйственном и административно-

территориальном уровне. 5. В условиях проведения Кремлем таких масштабных экономических реформ, как индустриализация и коллективизация, множественность надреспубликанских федеративных органов руководства с их бюрократическими препонами и крайне неэффективными действиями, мешала республикам своевременно выполнять поставленные перед ними союзным руководством задачи и взятые обязательства, становились лишней ступенью государственной лестницы, препятствовавшие прямому выходу республик со своими проблемами на союзный уровень и развитию непосредственных хозяйственных связей не только между республиками Южного Кавказа, но и с другими областями и республиками страны. Это положение подтверждается тем, что для защиты тех или других своих хозяйственных интересов или в целях согласования с центральными наркоматами определенных мероприятий и по иным многообразным поводам республиканские учреждения и хозорганы часто посылали в Москву своих представителей, которые в большинстве случаев не только вступали в непосредственные сношения с соответствующими союзными учреждениями, помимо представительства ЗСФСР в Москве, но и даже не ставили означенное представительство в известность относительно цели своего приезда; 6. Разный уровень экономических возможностей республик, а именно Азербайджана с его мощной нефтяной промышленностью и хлопководческим хозяйством, Грузии - развитой сетью морского и железнодорожного транспорта, марганцевыми и горнорудными отраслями, и Армении - в основном развитым аграрным сектором, вызывало дисбаланс в экономических отношениях. В этих условиях экономическая интеграция не давала ожидаемых результатов, так как каждая республика продолжала действовать в первую очередь в своих интересах.

Принятая в декабре 1936 года на VIII Всесоюзном съезде

Советов Конституция СССР упразднила Закавказскую Федерацию и предоставила Грузии, Азербайджану и Армении право непосредственного вхождения в состав СССР. К моменту роспуска федерации вся полнота власти уже была сосредоточена в союзном центре и партийной вертикали. Поэтому упразднение ЗСФСР означало не расширение автономии республик, а устранение промежуточного уровня, который стал рассматриваться как угроза управляемости.

С ликвидацией промежуточного административно-территориального управления, каким являлся партийно-государственный аппарат ЗСФСР, произошли изменения и в кадровой политике. Центр начал расформирование команды прежних региональных руководителей. Целью новой политики было поставить на властные посты в регионах технически компетентных и политически надежных новых людей. Таким образом, Москва стала реализовывать стратегию создания коалиции с более молодым поколением региональных администраторов. Тем самым сталинское руководство стремилось подорвать репутацию региональных руководителей, статус которых отчасти определялся их официальным положением, а отчасти — неформальным самосознанием как элиты. Для элитарного самосознания этих руководителей главным была их деятельность в имевшей историческое значение борьбе партии большевиков, особенно в подполье, во время революции и гражданской войны. Таким образом Сталин хотел отделить системы личных, неформальных взаимоотношений от официальной организационной структуры. У когорты региональных руководителей, занявших свои посты после «чисток», не было таких неформальных ресурсов власти, как у прежних элит. В частности, претерпели изменения источники статуса элиты. В то время как раньше этот статус связывался с услугами, оказанными партии в героические времена ее продвижения к

власти, теперь он не был первоочередным предварительным условием для занятия официального поста. Отныне власть распределялась в зависимости от того, к кому благоволили при сталинском дворе.

В феврале-марте 1937 года Чрезвычайные съезды Советов Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР единогласно приняли решение о ликвидации федерации Закавказских республик. Таким образом, история создания и ликвидации ЗСФСР позволяет проследить путь от ранней советской системы управления с промежуточным уровнем между союзным центром и национальными республиками, способной учитывать национальные, социальные и экономические особенности региона, обеспечивающей координацию, сглаживание конфликтов и предотвращение межнациональных кризисов в одном из самых сложных регионов бывшей советской империи к сталинской системе как централизованной машины управления. К началу 1930-х годов фактические функции ЗСФСР были существенно урезаны, реальные рычаги управления переместились либо непосредственно в Москву, либо в союзные наркоматы, а федеративные органы всё чаще дублировали решения центра. В результате федерация перестала быть пространством согласования и стала административной надстройкой без самостоятельного политического веса. В итоге, Закавказская Федерация, задуманная как инструмент учёта и балансировки национальных интересов, была сначала функционально опустошена, а затем институционально ликвидирована — не потому, что стала ненужной, а потому, что стала несовместимой с логикой сталинского государства 1930-х годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, можно выделить следующие ключевые положения:

-Идея объединения закавказских республик выдвигалась и реализовывалась большевиками в условиях послереволюционного хаоса, в которых вопросы безопасности, централизованного управления и нейтрализации националистических тенденций выступали первоочередными.

- Создание ЗСФСР не была лишь формой «уважения» к национальным предпочтениям, а была прежде всего инструментом централизации советской власти на Южном Кавказе, служила укреплению связи региона с РСФСР, обеспечению единого экономического пространства, контролю за ключевыми коммуникациями, внешней торговлей и обороной.

- ЗСФСР была не столько федерацией в классическом смысле (равных субъектов, самостоятельных в значительной мере), сколько административно-партийным конструктором, с помощью которого централизованная советская власть находила выход в национальном многообразии региона. Присутствие трёх республик в составе ЗСФСР означало, что федеративный уровень был значимым плацдармом реализации централизованных задач, но с национальным фасадом.

- Схема управления ЗСФСР отражала типичный советский подход: местная власть существовала, но рамки и ключевые направления определялись на союзно-федеративном уровне. Таким образом, создавался органический, но одновременно и принудительный механизм в лице Заккрайкома, через который московский центр, партийный аппарат и местные элиты взаимодействовали. Наличие представителей всех трех республик в руководящих органах ЗСФСР

свидетельствовало о признании значимости региональных партаппаратов и их интеграцию в общую советскую систему. Однако при внешнем соблюдении принципов равноправия, они фактически функционировали в условиях централизованного управления и неравномерного распределения политического и кадрового влияния, что особенно негативно отразилось на положении азербайджанских кадров.

- К началу 1930-х гг. Закавказская Федерация находилась в состоянии нарастающего управленческого и политического напряжения, обусловленного конкуренцией элит и отсутствием устойчивой модели взаимоотношений между центром и республиками. Частая смена закавказского руководства и республиканских партийных лидеров стали характерной чертой данного периода и были отражением борьбы за влияние и внешнего вмешательства, логики централизации, требующей лояльности к центральным властям. Отсутствие устойчивого и авторитетного арбитра на региональном уровне приводило к затяжному характеру противостояний, что делало управление федерацией малопродуктивным и конфликтным.

Поэтому Кремль воспринимал ситуацию в Закавказье прежде всего как угрозу управляемости в условиях форсированной индустриализации, коллективизации и выполнения пятилетних планов. В оценках И. В. Сталина конфликты трактовались не как идейные расхождения, а как следствие «атаманщины», клановости и уверенности региональных элит в собственной безнаказанности. Это обусловило переход к административно-репрессивной модели разрешения противоречий, основанной на жестком кадровом вмешательстве, персональной ответственности и прямом арбитраже со стороны вождя. Ключевым переломным моментом стало выдвижение Л. П. Берии, которого Сталин рассматривал как эффективного и результативного аппаратчика, отвечавшего его кадровому

идеалу. Одновременно с этим назначение М. Д. Багирова сначала главой правительства Азербайджанской ССР, а затем первым секретарем ЦК АКП(б) стало результатом сочетания нескольких факторов: стремления Сталина опереться на представителя коренной национальности, личного доверия и поддержки со стороны Берии, а также потребности центра в жестком и лояльном руководителе. В итоге Багиров превратился в ключевую фигуру сталинской системы власти в Азербайджане, обеспечив длительную политическую стабильность ценой концентрации власти и подавления альтернативных элит.

-Вопрос создания автономных образований внутри союзных республик представлял собой пример того, как национально-территориальные и правовые вопросы интегрировались в рационализированный советский административно-территориальный проект. Наряду с признанием прав национальных меньшинств и автономий, практика демонстрировала, что такие автономии становились скорее инструментами внутреннего регулирования. Правовая база автономии формировалась под контролем центра, с четко определённым местом в структуре республики и федерации.

Пожалуй исключением в этом ряду был правовой статус Нахчыванской АССР, который был оформлен под влиянием внешних факторов.

-Изменения в границах между республиками в составе ЗСФСР свидетельствовали о важности территориального вопроса как элемента национальной, административной и партийной политики. Механизмы корректировки границ часто осуществлялись не столько с учётом этнических принципов, сколько в интересах централизованного управления, оптимизации экономических и инфраструктурных связей. Подобный подход позже стал отправной точкой для межнациональных конфликтов.

- Решение о ликвидации ЗСФСР в 1936 г. и переход к

прямому вхождению республик в состав СССР свидетельствовало о смене модели — от региональной федерации к союзной республике. Это отражало и изменение стратегии советского центра: необходимость большей интеграции, контроля, унификации административно-партийных механизмов. Конституция 1936 года заложила основу для одного из ключевых советских постулатов, подчёркивающего что союзные республики по своей сути являлись национальными образованиями.

В целом, можно подчеркнуть, что изучение опыта ЗСФСР и её составляющих республик позволяет глубже понять логику советского национально-территориального и административно-партийного строительства на Южном Кавказе. Именно там, на пересечении партийной централизации, национальной политики и территориальных преобразований, формировалась специфическая модель, в которой союзные национальные республики имея фактически в составе СССР автономный статус, были преобразованы в единое советское целое. Этот опыт важен не только для истории СССР, но и для понимания современного национального и территориального устройства Южного Кавказа.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Доклад Председателя Совета Народного хозяйства Азербайджанской ССР Николая Соловьева «Наша политика в Азербайджане за два месяца (май–июнь) после переворота», направленный В. Ленину. Сентябрь 1920 г.¹

Пометка Владимира Ильича:
т. Сталину и т. Зиновьеву.

До переворота в Азербайджане было сравнительно сильное тяготение к сближению с Советской Россией. Не говоря о рабочих массах и националистически настроенной русской интеллигенции и русских крестьянах, это тяготение наблюдалось также среди значительной части мусульманской интеллигенции, которая: 1. признавала жизненную необходимость для Советской России бакинской нефти со всеми вытекающими отсюда последствиями, и 2. видя в Советской России наиболее сильного и непримиримого врага империализма, надеялась, что Азербайджан, опираясь на Советскую Россию, явится передовым отрядом в деле освобождения мусульманского востока от порабощения со стороны европейского капитала.

Неизбежная при советской власти национализация промышленности мало кого беспокоила: в нефтяной промышленности участвуют почти исключительно иностранные (английский, голландский, немецкий) и очень мало местных мусульманские капиталы, все же другие отрасли промышленности, если не считать рыбных промыслов, в значительной мере разрушены и за отсутствием сбыта очень слабо работают, — находятся в зачаточном состоянии; отобрание же земли у частных владельцев и наделение ею крестьян входило в той или иной

¹ РГАСПИ. фонд 324, опись 2, дело 17, листы 37-39.

мере в программу всех мусульманских партий. Таким образом, от большевизма большой беды не ждали.

Благодаря такому настроению, власть Мусаватским Правительством была сдана без боя, по соглашению (письменному). Побаивались Красной Армии, но явившиеся после переворота отряды Красной Армии (особенно низшие чины) поразили всех своей корректностью.

Новое правительство (Ревком) состояло сплошь из мусульман. Это было хорошо, но ни для кого не было секретом, что над Ревкомом стоит Ц.К. Аз.К.П., в котором руководящая роль принадлежит грузино-армянской группе. Это было плохо, ввиду того недоверия, которое существует у мусульман по отношению не только к армянам, но и к грузинам.

Со времени образования республик Грузинской, Армянской, Азербайджанской, политика Грузии заключалась в том, чтобы провоцировать борьбу между Арменией и Азербайджаном, выступая в подходящие моменты в выгодной роли беспристрастного посредника и примирителя, конечная же цель Грузии состоит в том, чтобы из названных республик, с присоединением к ним горских областей (Дагестана, Осетин, Ингушетии и пр.) образовать или одно союзное государство или же союз кавказских республик под гегемонией Грузии. Говоря кратко, вопрос перед кавказцами ставится так: или с Грузией, или с Советской Россией. Грузия действует очень умело и особенно успешно пользуется провокацией. В самой Грузии провокация совершенно парализовала деятельность местных коммунистов.

Ц.К. Аз.К.П. совершенно правильно полагал, что происшедший в Азербайджане переворот еще не революция, но его основной ошибкой было то, что он полагал возможным “сделать революцию” или, по крайней мере, “уничтожить контрреволюцию”, опираясь только на армию.

За отсутствием промышленной буржуазии рабочим не с

кем было воевать; базой для революции должно было служить крестьянство. Ничего не сделав для того, чтобы вызвать крестьянское революционное движение, Ц.К. решил обезглавить контрреволюцию при посредстве ЧК.

Начались массовые аресты и расстрелы в качестве предохранительной против контрреволюции меры, авансом.

В результате не “революция была развязана”, а наоборот, усилилось контрреволюционное националистическое настроение.

Интеллигенция и буржуазия арестовывалась и расстреливалась почти исключительно мусульманская, другой (в сколько-нибудь заметном количестве) взяты были нигде (слишком мало ее в Азербайджане, да и не казалась она опасной).

Проводимые по улицам толпы мусульман вызывали явное злорадование армян; в 18 году мусульмане при большевиках были перерезаны армянами, после, при турках, наоборот, армяне мусульманами. Получалось впечатление, что теперь (при большевиках) очередь опять за мусульманами и что начинает оправдываться предсказание мусульманских националистов (мусаватистов), предупреждавших, что торжество советской власти значит торжество врагов мусульманства, общенациональное бедствие.

Вспыхнувшее под руководством бежавших из Баку главарей мусавата, восстание в Гяндже (Елизаветполь) было подавлено Красной Армией при участии армян (город состоит из двух частей мусульманской и армянской), справедливо полагававших, что в случае успехов повстанцев, армяне будут вырезаны заодно с красноармейцами. Оказанная Гянджинскими армянами помощь вызвала у красноармейцев доверие к армянам вообще. Этим воспользовались армянские националисты и просто негодяи, начавшиеся успехом провоцировать красноармейцев на грабежи и всякого рода насилия над мусульманами.

В том же направлении действовали некоторые отряды Опродкомарм XI, в районах расположения армии заготавливавшие продовольствие по методу завоевателей.*

Наиболее удручающее впечатление производило отобраение оружия у мусульман в пограничных с Арменией мусульманских селениях, что означало обречение мусульман на истребление армянами / при образовании Армянской республики в ее пределах было 250 мусульманских селений, все они были в свое время “ликвидированы”, теперь там нет ни одного мусульманина / и прием армян в состав Красной Армии для охраны железных дорог.

В некоторых мусульманских селениях некому было убирать урожай. Бросив посев, сельчане ушли в горы.

При таких условиях декрет Ревкома о передаче земли крестьянам не имел желательных последствий, ибо беки и ханы на протяжении всей истории национальной борьбы были защитниками и руководителями мусульманской массы.

Пришлось отправлять агитаторов склонять крестьян к захвату земли. Ц.К. не остановился даже перед такой героической мерой, как посылка мулл для разъяснения сущности Советской власти, но из этой затеи получилась одна юмористика: муллы объяснили все гневом Аллаха.

В самом Баку национальное чувство мусульман раздражалось беспорядочными реквизициями, уплотнением, выселением и переселением. За два месяца состав “жилищных комиссий” менялся три раза. Один мусульманин пароходовладелец отнесся совершенно спокойно к потере

* На объединенном заседании представителей Совета Профсоюза, Совнархоза, Продкома, Ревкома, Ц.К. и Реввоенсовета XI было постановлено просить Опродкомарм XI не вмешиваться в хозяйственную деятельность Совнархоза (ловля рыбы) и Продкома (заготовка продовольствия), но представитель Реввоенсовета отверг это постановление. На заседании не было Орджоникидзе.

своих судов при национализации флота / “для государства... для общей пользы”/, но когда у него в доме реквизировали умывальник, он заплакал... Политика была национально беспристрастной, но больше и больше всего ударяла по мусульманству.

Председатель Ревкома Нариманов ежедневно осаждался толпами плачущих мусульманских женщин, но его попытка изменить взятый ЦК курс привела к тому, что его стали третировать как националиста и слишком правого революционера.

Была надежда на Москву. Но мирные договоры с Грузией и Арменией, передавшие этим республикам часть Азербайджанской территории с мусульманским населением, поколебали, если не совсем убили эту надежду: по заключению мусульманской массы, Москва не только завладела Азербайджаном, но за его счет наделяет Грузию и Армению. Казалось издевательством, что в составе делегаций со стороны Азербайджана при переговорах с Грузией принимали участие грузины, с Арменией — армяне. Мусульмане недоумевают: почему же со стороны Грузии были только грузины, со стороны Армении только армяне, без участия мусульман.

Особенно тяжелое впечатление произвел договор с Арменией, по которому отдана часть Азербайджанской территории с исключительно мусульманским населением, отдана имевшая громадное стратегическое и экономическое значение железная дорога, уничтожен единственный коридор, непосредственно соединяющий Азербайджан с Турцией.

Что говорить о рядовом мусульманстве, когда некоторые члены Аз.К.П. объясняли такой договор тем, что он составлен по указанию влиятельных в центре армян, называющих себя коммунистами, в действительности же являющихся сознательными или бессознательными националистами.

Это, конечно, вздор. Но в насыщенной национальной ненавистью и подозрительностью атмосфере Азербайджана всякая мелочь, при других условиях незаметная, привлекает общее внимание и приобретает большое значение. Является, например, молодой человек с мандатом за подписью т. Аванесова инспектировать Азербайджан и “берет за жабры” Председателя Азревкома Нариманова... Впечатление скандальное. Или предоставленный Азербайджанской миссии пароход задерживается т. Каспаряном (ЧК), несмотря на разъяснения присутствовавших при проходах миссии Нариманова и др. членов Азербайджанского правительства. На все резоны властей т. Каспарян отвечает: “я от РСФСР.”*

Какое значение при такой практике центра приобретает расклеенная в Баку телеграмма т. Ленина, заканчивающаяся словами “Да здравствует независимый Азербайджан”.

На политике Аз.Ц.К. по отношению к торговле внутренней (почти вся в руках мусульман), а также внешней, я не останавливаюсь. Достаточно сказать, что А.И. Рыков в свое кратковременное пребывание в Баку охарактеризовал ее, как “издевательство над здравым смыслом”.

Но особенно плохо то, что в этой области некоторые факты “издеательства”, имеющие характер государственного озорства, приписываются интригам грузин или армян, в зависимости от того, кому они обязаны своим происхождением.

Национализм в Азербайджане растет, а вместе с ним растет недовольство Советской властью. Характерный факт: при переговорах с Грузией о границах, представители Грузии предложили опросить население Закатальского округа, на присоединение которого они претендовали,

* По полученным уже здесь в Москве сведениям на другой же день при обыске у Каспаряна нашли деньги, мануфактуру, галантерею, и он был расстрелян.

желает ли оно присоединиться к Грузии, или же остаться в составе Азербайджана. Наши не согласились на такое предложение, несмотря на то, что мусульмане составляют подавляющее большинство населения Закатальского округа. Я уверен, что весь мусульманский Азербайджан (за исключением нефтяных промыслов) в настоящее время присоединился бы к Грузии, если бы ему можно было самоопределиться.

Антисоветское настроение народных масс в Азербайджане находит отклик в Персии и Турции, а пожалуй, также и в Грузии и Армении, правительства которых очень умело пользуются нашими ошибками.

Таковы результаты нашей политики в Закавказье.

На Северном Кавказе я не был. Но и там положение не лучше, судя по поступающим оттуда сведениям. Там наша политика осложняется внутрипартийной борьбой, возникшей еще в 18 году, вследствие принципиальных разногласий (как отзвук борьбы между горцами и казачеством из-за земли и, с другой стороны, между Осетией и Грузией) и затем получившей националистическую окраску, борьбой двух групп: Северо-Кавказской (основным ядром ее является горская коммунистическая организация) и грузинской (пестрая по национальному составу, грузинской же называется по стоящим до главе ее руководителям).

Борьбу между этими группами мне приходилось наблюдать еще до бакинского переворота, как в Грузии, так и в Азербайджане, в настоящее же время эта борьба на Сев. Кавказе грозит выйти из узко-партийных рамок и (если в нее будут вовлечены хотя бы наиболее близко стоящие к партийным организациям слои населения) превратиться в племенную борьбу горцев за улучшение своего положения и за независимость от Советской России.

Пока же горские организации шлют в Москву одну за другой делегации с жалобами на своих политических противников. И здесь обостренная борьбой

подозрительность горцев заставляет видеть злой умысел ("грузинскую интригу") там, где ее, наверное, нет, например, в назначениях на ответственные посты неподходящих лиц. Так, Кверкели, назначенный Председателем Исполкома Терской области, пропустил 40 тыс. овец в Грузию, он же назначил начальником милиции Терской обл. некоего Асеева, оказавшегося агентом Грузинского Правительства, провокатором (был одним из "руководителей" октябрьского восстания в Грузии). Мариозавили, назначенный командиром Горской кавказской дивизии, оказался также агентом Грузинского Правительства и т.п.

По российскому масштабу такого рода факты представляются малозначащей мелочью, в условиях же Кавказа, с его множеством обособленных друг от друга племен, занимающих небольшие территории и только начинающих жить политической жизнью, подобные факты чрезвычайно волнуют не только местных вождей и партийные группы, но и широкие массы.

Мое предложение:

- 1.- Командировать двух авторитетных товарищей, из русских, поляков, латышей, из кого угодно, но отнюдь не из кавказцев, исключительно для общего руководства политической и партийной работой на местах, одного в Азербайджан, другого на Северный Кавказ.
- 2.- Командировать несколько толковых чекистов, поручив им регулярно информировать центр о том, что, как и с какими результатами делается на Кавказе (информаторы должны стоять в стороне от внутрипартийной борьбы и не принимать никакого участия в местной работе).

Н.И. Соловьев.

Во избежание недоразумений: главные партийные работники в Азербайджане (Микоян, Саркис, Нанейшвили и др.) менее всего могут быть заподозрены в каких-либо национальных пристрастиях.

№ 2

Письмо И.Сталина В. Ленину о докладе Н.Соловьева. 17 сентября 1920 г.¹

Тов. Ленин! Возвращаю доклад т. Соловьева о “нашей политике” в Азербайджане. Т. Соловьева я знаю с 1903-го года, он знаток бакинской промышленности, имеет связи с интеллигентскими слоями Азербайджана, человек он вдумчивый, ему можно верить. Его критика в общем (по моему) правильна. По многим причинам грузины и армяне стали, очевидно, одиозными (я говорю о работниках), их нужно заменить работниками других национальностей, а последним дать директиву о бережном отношении не только к интересам, но и к предрассудкам татар (в Азербайджане) и горцев (на Сев. Кавказе). Лавирование между национальными группами теперь уже не годится, нужно определенно опереться на татар и горцев преимущественно перед остальными национальными группами. Этот момент я подчеркиваю в виду податливости некоторых русских работников (Белобородов) к воплям русских (главным образом казачьих) элементов... Тов. Зиновьева нет в Москве, ввиду чего доклад т. Соловьева не мог быть послан ему.

№ 3

Письмо Н. Нариманова В. Ленину «Итоги советского строительства в Азербайджане». 15 сентября 1921 г.²

В стране, где один пролетарский центр с 80-ю тысячами рабочих и миллион с лишним крестьян, где националистам, религиозным сектам дано было достаточное время проявить себя, свои инстинкты, где капиталисты, в лице Съезда

¹ РГАСПИ. фонд 558, опись 1, дело 1970, лист 1.

² РГАСПИ, фонд 5, опись 1, дело 1219, листы 2-12

Советов Нефтепромышленников имели довольно солидную, имеющую свою историю организацию, где вследствие ограниченности ремесленных и, вообще, технических школ, большинство населения занималось торговлей, необходимо было создать, укрепить и углубить Советскую власть. Учитывая все эти объективные условия, необходимо было также внимательно изучить и кратковременную жизнь Советской Власти в Азербайджане в 18-м году. Это последнее необходимо было для того, чтобы не повторять прошлых ошибок. А эти ошибки настолько были велики, что игнорирование их означало окончательный крах Советской власти не только в Азербайджане, но и на всем Кавказе; это было равносильно тому, чтобы отказаться от всякого влияния на Восток и тем дать последний на полное съедение нашим врагам.

Первой задачей было дать почувствовать трудящейся массе-рабочему классу и крестьянству, что в их жизни действительно произошла революция — перемена, если первое время к лучшему не в экономическом, то хотя бы в духовном отношении. Мы вполне сознательно шли на это. Мы знали, какое разрушенное наследие достается нам от мусаватского правительства.

Окруженные меньшевистской Грузинской и Дашнакской Республиками, где прятались и во всю действовали наши непримиримые враги, мы, держа живейшую связь с Советской Россией, не особенно рассчитывали и на помощь последней, так как знали, что она сама в безвыходном положении. Напротив, с первых же дней, мы бросили лозунг: "Помощь Советской России керосином и нефтью."

Мы знали, что контрреволюция не добита, она поднимает голову, а потому принуждены были просить Красную Армию не покидать нас. Мы знали, что содержание Красной Армии идет за счет крестьян, а разорение крестьян создает в стране продовольственный кризис и следовательно

лишение рабочих необходимых продовольственных продуктов, но мы все же шли на это, рассчитывая на революционный дух рабочих и крестьян.

Мы не ошиблись. Национализировав крупную промышленность, мы сразу дали чувствовать рабочим, что над ними нет больше хозяина, что давно желанный 8-ми часовой рабочий день наступил, что рабочий отныне не только работает на заводе, но имеет и время заниматься самообразованием. Тут одновременно необходимо было дать чувствовать и другой, более крупной части трудящегося класса, — крестьянству, что вековое позорное ярмо бека, хана, сброшено с его шеи, крестьянство и только оно является хозяином земли.

Если, при существовании Ревкомов, напуганное, забитое беднейшее трудовое крестьянство недоверчиво относилось ко всему происходящему, то Комбедовский период со всеми его последствиями, окончательно убедил его в торжестве труда над насилием и дармоедством.

Параллельно с постепенным развитием сознания трудящейся массы рабочих и крестьян о своей победе, общее положение их ухудшилось, разорение крестьянских хозяйств, голод, истощение рабочего организма от недоедания, вследствие чего нефтяная промышленность заметно падала.

Эти две главные силы Советского Азербайджана, рабочие и крестьяне, страдая каждая в отдельности, не могли ясно себе представить день ото-дня ухудшающегося их положения. Необходимо было свести эти две силы, поближе ознакомиться с положением друг друга, поставить общий вопрос об улучшении положения, обсудить его под одной кровлей и найти ответ на него.

С этой целью созван был Всеазербайджанский Съезд Советов.

Здесь, на этом Съезде, эти две силы, почувствовав себя действительными хозяевами, законодателями земли

Советского Азербайджана, нашли на поставленный вопрос вполне достойный честного, трудового класса ответ: "Крепкий рабоче-крестьянский союз и помощь друг другу." Рабочий, узнав, о расстройстве крестьянского хозяйства, устраивает неделю крестьянина, идет в деревню, исправляет соху, топор, колеса. Крестьянин воодушевляется, берется за исправленную соху, пашет, в поте лица, чтобы кормить возродившимся хлебом рабочего и его маленьких, малокровных, больных детей.

Может быть это так пишется на бумаге, а на самом деле это не так.

Тогда как объяснить такие заявления и картины: крестьяне Бакинского уезда приглашают меня к себе и говорят: крестьяне хлебородных мест собирают по чанаху с души для рабочих, Ты знаешь, что у нас нет хлеба, а есть овощи и фрукты, позволь нам пятую часть нашего производства отдать рабочим. И уже отдали и продолжают отдавать. Такое же заявление сделано было мне во время моей поездки по Ленкоранскому уезду крестьянами, которые ожидают прекрасный урожай риса.

Проезжая из Сальян вверх по Куре, на обоих берегах стоят сотнями крестьяне со своими женами и детьми, кивают красными флагами и кричат: "чанах для рабочих готов, идите и возьмите."

Уже закат, темнеет лес, берега не видать, и вдруг раздается голос: "Кто на пароходе, если тов. Нариманов, то скажите ему, что чанах для рабочих готов".

Представители крестьян Сальянского уезда просят меня избавить их от спекулянтов, так как они мешают им работать. Сейчас по всей Республике работают Народные Комиссары, которые пишут: сбор чанаха идет весьма успешно. Есть крестьяне, которые вместо одного, дают по пяти и больше.

Сколько соберем, я не берусь сейчас сказать, но сколько энергии придаст рабочему классу такое отношение крестьян к нему, я могу сказать вперед. Рабочие уже сейчас

организуют силы для переброски в деревни, чтобы мануфактура Азсоюза равномерно распределялась между крестьянской беднотой, так как она почти голая.

В Азербайджане с первых же дней создания Советской власти поставлен был вопрос о сближении, о взаимном понимании друг друга двух сил. Цель достигнута и за дальнейшее беспокоиться не приходится, так как Рабоче-Крестьянская власть лучше всех понимает свои нужды и скорее всех примется за уничтожение их

Было бы большой ошибкой, если бы Советский Азербайджан ограничился только этим. Перед Советским Азербайджаном стояла и другая задача. Положить конец мерзкой братоубийственной резне на прекрасном Кавказе, и это возможно было только сближением трудящихся масс всего Кавказа, а это сближение возможно было при создании Советского строительства в Меншевистской Грузии и в Дашнакской Армении. Советский Азербайджан не жалел средств и людей для того, чтобы в этих Республиках власть перешла в руки рабочих и крестьян. Этого мало, Советский Азербайджан объявил все достояние свое достоянием всех Советских Республик, доказал и продолжает доказывать на деле.

Это, безусловно, лучше тысячи красивых слов действует на умы и сердца всей рабоче-крестьянской массы на Кавказе. Оно сплачивает всю эту массу, воспитывает ее в интернациональном духе

Обезличенные трудовые массы Турции и Персии все это видят, слышат, чуткие их сердца с нами, они стремятся к нам, в наши объятия, чтобы объединенной силой восстанавливать новую жизнь на седом Востоке.

Если глубже, вдумчивее отнестись ко всем шагам Советского Азербайджана за это время, то можно смело сказать, что он выполнил полностью ту задачу, которая была задана ему старшей сестрой его — Советской Россией.

Но здесь не можем не отметить одного: тем, которым

дорого было укрепление Советской власти в Азербайджане и не безразлично было будущее Востока, приходилось вести отчаянную борьбу с теми, которые не хотели считаться со всеми вышеупомянутыми условиями и событиями, действовали по общему Российскому шаблону.

Мы этого не можем не отметить, так как и по ныне существуют и работают эти люди.

Если итоги советского строительства в Азербайджане не дали желательные результаты, то необходимо поставить теперь вопрос: можно ли далее терпеть преступную похему со стороны безответственных лиц?

Некоторые эсеры и меньшевики, дашнаки, мусаваты, выступавшие против нас в 18-м году в Баку, за полтора года существования правительства мусавата прекрасно учили ход событий, им очевидны были крах мусаватского правительства, поражения Деникина и вновь восстановление советской власти в Баку. Что оставалось делать? Переменить шкуру и войти в подпольную организацию нашу, чтобы после переворота в Баку сыграть известную роль.

Так именно и случилось: после переворота, в силу известных политических соображений портфели правительства распределены были между старыми коммунистами-мусульманами, которые являлись ответственными перед населением Азербайджана.

Необходимо было подчеркнуть, что Азербайджаном правили коммунисты мусульмане, известные населению не только с 18-го года, но и с 1905 года. Новая тяжелая ответственная работа в революционный период в общереспубликанском масштабе заставило коммунистов большую часть своего времени уделять уездам, т.к. задание было: скорее связать рабочих с крестьянами.

Тем временем рабочие районы оставались в руках молодых коммунистов, которые до 19-го года находились во враждебных для нас партиях. Вся бакинская организация очутилась в их руках и, естественно, в Бакинский Комитет

избраны были главари бывшие эсеры, меньшевики и т.д. Бывший дашнак-студент, а впоследствии яркий коммунист Микоян, до тошноты выступал против дашнаков, чтобы только снискать доверие и сыграть роль покойного Шаумяна / тов. Серго раз заметил это: противно, когда знаешь, что этот человек не так уже безчеловечно настроен к дашнакам/. Еще в 18-м году выступавший против нас с пеной у рта секретарь мусаватской партии Мирза Давуд Гусейнов, написавший донос тов. Чичерину о том, что он занимает левое крыло, а Нариманов правое, нашел в лице Микояна самого надежного защитника.

Микоян говорил: не следует бояться влияния Нариманова, т.к. рабочие будут в наших руках, а он будет только для вида.

Мирза Давуд Гусейнов все же беспокоился, так как, несмотря на его письменные и устные доносы, Москва поддерживала правого Нариманова.

С этой целью Москва прислала тов. Сталина, который на заседании Центрального Комитета довольно ясно, определенно определил линию центра, вполне совпадающую с линией Нариманова.

Микояна центр отозвал, но он оставил после себя надежного наследника Саркиса, который выдвинулся исключительно своей преступной демагогией.

Никто так не развратил бакинского рабочего, как этот "крепкий" коммунист, воспитанник Эчмиадзинской дашнакской семинарии.

Он, а главным образом его партийные агенты, Шатуновские, Агамировы, говорили рабочим: товарищи рабочие, комиссары катаются на автомобилях, одеваются хорошо, едят еще лучше, а вы голодны и раздеты. Мы хотим вас одеть, обогатить имуществом буржуев, а вот Азревком, в лице Нариманова, не позволяет. А Нариманов требовал делать обыски только по определенным адресам буржуев, будучи против повального обыска. Я предвидел все те

безобразия, которые именно происходили во время этих обысков.

В результате этих обысков в большинстве случаев, пострадавшими оказались бедняки, партийные товарищи.

Эти повальные обыски история нашей революции оценит достойным образом. Эта же история, вероятно отметит, что эти обыски имели громадное влияние на ход событий в Персии в отрицательном для революции смысле.

По Саркису, главному вдохновителю, плевать было на все это, лишь бы показать рабочим, что он заботится о них. И что же получилось в результате.

Антагонизм между рабочими, т.к. одни получили, а другие нет.

Наконец целое дело против Саркиса с компанией, потому, что большинство похищенных вещей, распределено было между "сотрудниками" Саркиса.

Я неоднократно заявлял, что Бакинский Комитет, в лице Саркиса с компанией развращает рабочих, разлагает партию, но тов. Серго обратил на это внимание только тогда, когда Бакинская конференция, чуть ли не устроила ему кошачий концерт.

Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны Кавбюро и в отдельности тов. Серго не поднимать вопроса об отзыве Саркиса, а исполнить решение Верховного Партийного Органа беспрекословно, сотрудники Саркиса все же после неоднократных обсуждений по ячейкам, поднимают вопрос и на конференции. Стоило только тов. Серго заикнуться о том, что необходимо исполнить беспрекословно и без разговора, на конференции поднялся шум. Конференция отвергает предложение обратиться за разъяснением к тов. Сталину, в скрытой форме выразив недоверие к нему, постановляет просить Р.К.П. прислать особую комиссию для разбора недоразумения.

Товарищу Серго все это было очевидно, но что же он

сделал.

По его предложению Кавбюро сняло из Бакинской организации еще трех: Гутина, Шатуновскую с мужем Агамировым. Чтобы показать, что Кавбюро, мол, снимает и с противоположной стороны, предложено было выехать из Азербайджана самому лучшему Советскому работнику Каминскому и члену Совнаркома Султанову Г., имя которого во всяком случае связано с переворотом в Азербайджане.

Что Бакинский Комитет еще больше стал свирепствовать это показывает его постановление относительно отзыва Гутина и Шатуновской по адресу Кавбюро.

Это ли есть партийная дисциплина?

Кому дорога Советская власть в Азербайджане, должен серьезно ознакомиться со всем этим материалом, чтобы выяснить физиономию Бакинской организации и тогда естественно будет поставлен вопрос: можно ли далее терпеть в партийной нашей жизни подобные безобразия вообще и в Азербайджанских условиях в особенности.

Я несколько раз обращал внимание кого следует на состав городских районных комитетов. Я несколько раз говорил тов. Серго, что мусульмане рабочие заявляют: почему нас подпольных работников удалили из партии, а вместо нас сидят молодые, вчерашние эсеры и спекулянты мальчишки, евреи и армяне. Об этом мусульмане рабочие кричат на всех собраниях, об этом заявлено было на партийной конференции товарищами рабочими мусульманами, а тов. Саркис замял это дело.

На самом деле есть ли сейчас в Азербайджане Азербайджанская коммунистическая партия, партия, которая бы действительно разумно разбиралась бы в жизни рабочего-крестьянского Азербайджана и строила бы ее.

Я категорически заявляю, в Азербайджане нет такой партии.

И неудивительно поэтому, если сейчас в мусульманской

массе говорят: "Азербайджаном правят чужие".

Я так же категорически заявляю: в скором времени, если так продолжится, уйдут из партии самые ответственные работники, мусульмане, чтобы не быть игрушкой в руках безответственных лиц, которые буквально ничем не связаны с будущностью Азербайджана. Когда тов. Серго заявляет: в настоящее время не мыслит Азербайджан без Нариманова и в тоже время не принимает необходимых мер против развала партии, я становлюсь в тупик. Я не думаю, чтобы тов. Серго думал об этом, но все говорит за то, чтобы систематически обезличивать меня и потом безболезненно снять меня с работы, т.е. действовать по предписанному Микояном.

Я не думаю, чтобы мой уход поколебал основу Советской власти в Азербайджане, но знаю, что Микоянам не управлять Азербайджаном.

Я еще раз заявляю: я выполнил все, что возложено было на меня Советской Россией, путем упорных трудов. Советская Россия может быть спокойной за Советский Азербайджан, он твердо усвоил, что нефть Азербайджана принадлежит Советской России. Это не создает провокации, а провокацию создает то, что тот, кому верит Азербайджан все более и более обезличивается и что будет далее — Азербайджанская масса в недоумении.

Я уже не говорю о влиянии такого положения на Восточную нашу политику. Увлекаясь маленьким, пролетарским центром, Микоян, Саркис с презрением относились к Восточной политике, но я спрашиваю: кто из них был вождем бакинских рабочих. Или скажут: тов. тов. Шаумян, Джапаридзе были вождями. Нет и нет. Их печальная участь — свидетельница этому.

Как бы мы не увлекались надеждой на социальную революцию на Западе, Советской России не отделаться от Востока, даже в случае вспышки революции на Западе. Пока есть крестьянский Восток, пока в этот крестьянский Восток входит Татарстан, Киргизстан, Башкортостан, Туркестан,

Дагестан, Бухара Хива, а там дальше Персия, Афганистан, Индия, я повторяю, не отделаться Советской России от Восточной политики.

Еще вопрос: обще-Европейская социальная революция в первые годы обеспечит ли Советскую Россию так, чтобы она игнорировала Восток.

И так:

Советский Азербайджан во всех отношениях играет и будет играть важную роль в жизни Советской России, а потому необходимо, наконец, обратить внимание на то, что сейчас происходит в нем и что ведет к неизбежной гибели нашего общего дела.

Я исполняю долг перед Коммунистической партией, перед Революцией и перед Советской Россией, предупредив обо всем этом тех, кого это интересует и кому дорого приобретенное кровью трудящейся массы.

Предупредив, я далее не желаю быть соучастником в преступлении против Революции. А настоящее положение в Азербайджане ведет именно к этому, к событиям 18-го года.

Пусть продолжат те, которые вместо хлеба кормили и кормят рабочих красивыми революционными фразами.

Баку

15/IX-21г.

Н. Нариманов

№ 4

В Политбюро ЦК РКП¹

Разногласие между Бакинской организацией и т. Наримановым заключается не в том, что Бакинская организация и большинство ЦК АКП (13 из 25) не согласна с восточной политикой т. Нариманова, а наоборот в том, что т.

¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 44, дело 118, листы 63-74.

Нариманов и его фракция стараются обходить партийные постановления и задались целью разгромить единственную образцовую организацию на Кавказе – Бакинскую путем хирургических вырываний через посредство Кавбюро ЦК РКП всех наиболее активных работников Бакорганизации: т.т. Микояна, Ломинадзе, Саркиса, Кахияни, Егорова и много других. Разногласия выявлялись главным образом в следующих основных вопросах:

1. Работа среди мусульман.
2. Экспроприация буржуазии.
3. Понимание новой экономической политики.
4. Чистка и привлечение в партию.
5. Руководство работой.
6. Фракционная борьба.
7. Националистический уклон и т.д.

Работа среди мусульман

Бакинской организации инкриминируется сознательное недопущение мусульман в партию, к ответственной работе, игнорирование тюркского языка и сознательное недопущение союза между рабочими и крестьянами в Азербайджане. Факты же говорят за то, что мусульмане наоборот, в ударном порядке выдвигаются Бакорганизацией. Там, где это невозможно, ввиду отсталости мусульман-рабочих, они выдвигают на эти посты в качестве практикантов, с целью подготовить их к самостоятельной ответственной работе. Состав райкомов и Бакинского комитета и его Президиума самые правдивые свидетели в этом. Директивы ЦК РКП по этому вопросу проводятся в жизнь, еще до получения их в Баку, УП-ой Бакпартконференцией, где мусульмане-рабочие поставлены в льготные условия как в смысле привлечения в партию, так и вообще.

Тюркский язык был объявлен государственным языком, немедленно и без всякой системы проводилась национализация учреждений (в смысле делопроизводства).

Мы находили, что это с одной стороны является обморочиванием турецких трудящихся, с другой – своей бессистемностью вызывает националистические тенденции в нетурецких массах, ибо учреждения национализировались при отсутствии общей терминологии, одно и то же слово каждым учреждением переводилось по-своему (напр. национализированное несколькими учреждениями слово «заведующий» при переводе на русский язык выходило «директор», «управляющий», «смотритель» и.. «шантажист»). Некоторые учреждения за незнанием турецкого языка русские слова писали турецким шрифтом. Мы требовали раньше проделать подготовительную работу, выработать терминологию и т.п. и потом уже приступить к осуществлению национализации. Нас за это называли антиазербайджанцами. Но с работой все же невозможно было справиться, и национализация провалилась, проглотив миллионы.

Что же касается союза между рабочими и крестьянам, то мы очень желали бы в этом отношении всем уездам равняться по Баку. При кампании «Чанаха» - (добровольный сбор хлеба вместо продналога) голодный Бакинский уезд, всегда кормящийся городским хлебом, дал по предварительным сведениям больше, чем какой-либо другой уезд. Кроме того, крестьянская конференция в Баку постановила ввести в уезде 5% добровольное самообложение урожая овощей и ягод в пользу Бакинских рабочих. Во время недели «Помощи голодающим Поволжья и Курдистана» (Азербайджан) бакинские крестьяне оказались самыми отзывчивыми (одно селение дало 140 миллионов руб. и десятки пудов продовольствия).

Экспроприация буржуазии.

Тов. Нариманов обвиняет нас в несоблюдении местных азербайджанских условий, считая экспроприацию актом, подрывающим престиж Советской власти. Но мы заявляем, во-первых, эта работа проделана согласно письму ЦК РКП к

южным организациям, во-вторых, при экспроприации нетактичностью даже со стороны рабочих не было допущено, или если неизбежно допущено, то в редчайших случаях, в-третьих, экспроприации предшествовала большая двухнедельная предварительная работа, благодаря чему средний класс остался не задетым, удары были направлены на крупную буржуазию. Мусульманское население, в частности, не поддавалось панике, ибо во всех отрядах было достаточное количество мусульман -рабочих, которые объясняли причину обыска.

Новая экономическая политика.

Поворот в экономической политике и последовавшие за этим письмо т. Ленина к коммунистам Кавказа, вызвало бурю разногласий. Для выяснения, насколько правильно понята была новая экономполитика фракций т. Нариманова, достаточно обратить внимание на речь одного из видных членов фракции, Наркомзема т. Эфендиева, который, развивая марксистскую теорию, указывал, что т. Ленин при новой ситуации предлагает нам сделать экономическую уступку крестьянству, а по Марксу экономика тесно связана с политикой, отсюда прямо вывод – необходимо сделать уступку и политическую. Бакинская организация и большинство ЦК АКП считали такой подход ликвидаторством, паническим отступлением от всех наших принципов. С другой стороны, другой видный член той же фракции Представитель Совнархоза т. Талыбов, через голову Бакинского Совета издавал декреты о национализации кустарных штемпельных мастерских в г. Баку.

Чистка партии.

В связи с новой экономической политикой вставал вопрос о партии. Ясно было, что слишком слабая организация неспособна была установить новую политику и к тому же в медовый период «бескровного переворота» и отсутствии пролетариата в уездах, в партию присосались совсем чуждые, мещанские и мелко буржуазные, даже

бандитские элементы. Мы предвосхитили грандиозную работу РКП по очистке партии и в связи с письмом т. Ленина ставили и этот вопрос, но фракция т. Нариманова требовала наоборот привлечения в партию новых членов. Это значило – загрязнить окончательно партию и дать ей форму кемалистской, во всяком случае, некоммунистической и по содержанию, и по идеологии партии.

Руководство работой.

В этом вопросе возникали разногласия в двух направлениях: 1) о взаимоотношениях между наркоматами и бакинским советом, 2) между партией и Совнаркомом (с т. Наримановым).

На словах Бакинский Совет признается авангардом и вдохновителем Советского Азербайджана, фактически же чувствуется сильная тенденция свести его роль до роли шор короля без страны. Ежедневные столкновения различных наркоматов с отделами Баксовета, распоряжения через голову последнего, совершенно ненужные вмешательства в мелочи работы – связывают Баксовет по рукам и ногам и мешают вести плодотворную работу (взаимоотношения между Совнархозом и Коммунхозом), НКВД, ЧК и Отделом Управления и т.д.

Что же касается до руководства работой в Азербайджане, то тут чувствуется тенденция не в Совнаркоме создать большинство, обеспечивающее проведение в жизнь линию ЦК партии, а наоборот, т. Нариманов упорно требует обеспечивать ему большинство в ЦК и в Политбюро. Сам он не раз заявлял, что в Азербайджане он «должен быть в нашем кругу маленьким диктатором» и при неприятии его предложений он неизменно подает в отставку. Тоже он сделал на последнем Пленуме ЦК АКП, когда выборы в Политбюро не дали ему «большинство»; пришлось постановлением большинства Пленума отметить, чтобы ему «обеспечить Политбюро». Следует отметить, что были случаи, что т. Нариманов назначил на ответственные

советские посты, вплоть до заместителя наркома, товарищей без ведома ЦК партии.

Фракционная борьба.

Из-за погони за «большинством» возникает фракционная борьба, в особенности во время съезда, когда «ответственные работники» из разных уездов собираются во главе с т. Наримановым для обсуждения способа борьбы за фракции I съезда Советов отводились даже кандидатуры членов ЦК АКП в АзЦИК, якобы антиазербайджанцев, интриганов и т.д. Вопросы, вызывающие разногласия в органах ЦК партии, обсуждаются во фракции т. Нариманова в присутствии лиц не только не членов ЦК, но и никакого отношения к ЦК не имеющих, даже не состоящих членами райкомов, которые все это, в свою очередь, вносят на беспартийную массу. В районах не редки случаи выступления с их же стороны против Бакинского комитета и т.д. Все это до крайности равняет престиж высших партийных органов, деморализует партийную массу и вызывает возмущение в сознательной ее части, создает склоку и др. ненормальные явления.

Необходимо быстро и неуклонно провести в жизнь постановление ЦК РКП о фракционной работе в Азербайджане и беспощадно вычищать партию от разлагающих ее элементов.

Националистический уклон в Азербайджане и вообще в ЭКВ.

Существование националистического уклона в партийных организациях Кавказа, вопрос не новый и теперь только поднимается нами перед Политбюро ЦК РКП. Еще июльское Кавказское партсовещание, в присутствии т. Сталина, в своей революции констатировало, что в партийных организациях Кавказа замечается уклон в сторону национализма, в меньшей степени в Азербайджане и в большей степени в Грузии и Армении.

Националистический уклон в Азербайджане

Уклон в сторону национализма в Азербайджане

проявляется в большинстве вышеуказанных вопросов (I-У1), но большинство всего в вопросе о работе среди мусульман. Большинство идеологов уклona составляют товарищи, стоящие во главе ответственных работ, мещанско и мелкобуржуазно настроенные интеллигенты мусульмане. Бакинский комитет всеми силами старался связать их массами, чтобы вытравить их мелкобуржуазный, националистический дух и чтобы подготовить из рядовых тюрок коммунистов квалифицированных партийных, советских и профессиональных работников. Но по сведениям центральной мусульманской коллегии при агитотделе Бакинского комитета, эти товарищи очень неаккуратно выполняют свою работу или вовсе не являются в районы.

Националистический уклон проявляется в том методе «выравнивания», который выдвигается вышеназванным т. Эфендиевым: «мусульмане-рабочие должны выравняться с товарищами немусульманами, должны догнать их, но как не усилить работу среди мусульман, остальных они не обгонят, ибо не мусульмане, знающие больше, все продолжают идти вперед, следовательно, необходимо или поставить мусульман на работу, будь это даже в ущерб делу, или приостановить воспитание немусульман, пока мусульмане не обгонят их».

Уклон нагляднее всего явствует на самого существования в Азербайджане фракции т. Нариманова, в которой нет ни одного немусульманина. Далее уклон замечается в методе разгрома Бакинской организации. В то время, когда за политику Бакинской организации отвечают работники, в числе которых масса ответственных тюрок (т. т. Кулиев М., Джабиев, Гусейнов, Караев, Ханбудагов, Ахундов и др.), т. Нариманов добился снятия работников исключительно немусульман. Этот уклон разжигает страсти и создает недоверие между различными национальностями в единой пролетарской массе, он же усиливает тенденцию

недоверия IS года (армяно-мусульманские отношения), также как и колонизаторские настроения среди немусульман, которые грозят принять грандиозные размеры. Однако в подполье и в начале переворота эти тенденции всегда удавалось ликвидировать.

В Азербайджане не националистический уклон не переходит за пределы страны, благодаря незначительному большинству ЦК АКП и слабости уклона вообще по сравнению с Грузией и Арменией. Вопросы о взаимоотношениях с Грузией и Арменией поэтому всегда разрешались в смысле сближения с ними.

Уклон в ЗКВ

С момента образования Закавказских Советских Республик в руководящих кругах их ведется политика полного обособления, несмотря на общность экономических и политических условий. Приведем только некоторые из выдающихся фактов.

а) Пограничный вопрос.

Политика обособления, как результате сильного националистического уклона, проходит красной нитью при разрешении пограничного вопроса между тремя Закавказскими республиками. Пограничный вопрос стоял неразрешимой проблемой перед Закавказскими республиками еще до Советской власти, когда во главе их правительств стояли: в Азербайджане – мусаватисты, в Армении – дашнаки и в Грузии – меньшевики. Теперь этот же самый пограничный спор идет и между советскими правительствами этих республик. Если крестьяне пограничных районов Азербайджана, Армении и Грузии при контрреволюционных правительствах страдали из-за не разрешения пастбищного вопроса, имеющего для сельского хозяйства Закавказья колоссальное значение, то и теперь при советских республиках пастбищный вопрос остается все еще неразрешенным. Созванная по постановлению Кавбюро в конце июня в Тифлисе конференция представителей

Закавказских республик под председательством т. Кирова не могла разрешить спорные вопросы и их пришлось перенести на Пленум Кавбюро, где участвовал и т. Сталин. Конференция не могла разрешить вопрос потому, что стороны стояли на непримиримых позициях, желая по возможности у другой оттянуть кусок территории. Тов. Киров является свидетелем того, как на первом же заседании представитель Армении т. Бекзадян представил карту с проектом пограничной линии между Азербайджаном и Арменией, по которому добрая четверть Азербайджана отходила к Армении. На заседании же было отмечено, что этот проект совпадает с проектом известного деятеля партии «Дашнакцутюн» Хатисова, представленного им в 17 году во время Закавказского комиссариата. Тов. Кирову пришлось заявить, что конференция даже не имеет права обсуждать этот проект. Только в Кавбюро удалось наконец вырешить спорные вопросы.

Азербайджан и Грузия.

По решению Кавбюро между Азербайджаном и Грузией было подписано соглашение (5 июля), по которому часть территории Грузии (Караязская степь) переходит в фактическое пользование пограничного Азербайджанского (Казахский) уезда. (Эта степь принадлежала азербайджанским крестьянам все время. Спор возник с момента советизации Азербайджана, когда грузинские меньшевики закрыли границу). Но грузинские товарищи не только до сих пор не выполняют соглашения, они даже земли на этой территории отводят разным учреждениям Грузии, которые сдают их в аренду азербайджанским крестьянам. Такое действие со стороны товарищей грузин вызывает среди крестьян возмущение и грозит принять большие осложнения.

Армения и Грузия.

По постановлению Кавбюро же был решен армяно-грузинский пограничный спор о так называемой

нейтральной зоне (возникла со времени оккупации англичан), но фактически этот спор до сих пор еще служит предметом больших разногласий между сторонами.

Азербайджан и Армения.

Тогда же по постановлению Кавбюро был решен азербайджано-армянский спор о Нагорном Карабахе: ввиду безусловного экономического тяготения Нагорный Карабах был оставлен в пределах Азербайджан: но по свидетельству, недавно объехавшего Нагорный Карабах члена ЦК АКП Наркомтруда Азербайджана т. Мирзояна, товарищи из Армении все еще пытаются вести агитацию в Нагорном Карабахе (т. Мравян), в особенности через Зангезур за присоединение к Армении.

б) Финансово-экономическое объединение.

Другим вопросом, при решении которого националистический уклон сыграл решающую роль, является вопрос о финансово-экономическом объединении Кавказа и в частности, Закавказских республик. Несмотря на свою очевидную целесообразность по политическим и экономическим условиям (Закавказье есть единое хозяйственное целое), с самого начала возникновения этого вопроса в руководящих кругах Закавказских республик, в особенности в Азербайджане и Грузии, к нему отнеслись отрицательно. Все же идея экономического объединения Кавказа была принята еще I Кавказским партсовещанием (присутствовал и т. Сталин). В дальнейшем, преодолевая сопротивление националистически настроенных товарищей, этот вопрос был принят, и оформлен I-м Кавказским экономсовещанием в августе с. г. и санкционирован I-й Кавказской партконференцией и с некоторыми изменениями принят и Пленумом Кавбюро (август). В Азербайджане эти постановления были подтверждены Пленумом ЦК АКП и 8-й Бакпартконференцией. Но противники объединения (т. т. Мдивани, Нариманов и др.) не только ничего не делали для практического осуществления постановления Кавбюро, но

уже на следующем Пленуме Кавбюро (сентябрь) поставили вопрос о перерешении экономического объединения, и большинством голосов вопрос был перерешен и отложен на неопределенное время. Провал экономического объединения был огромной победой националистически настроенных товарищей.

Обвнешторг и желдор.

Созданный большими усилиями Кавбюро Объединенный внешторг Закавказских республик, не имея материального базиса (без экономического объединения) и в свою очередь встречая сильное сопротивление со стороны все тех же товарищей (в особенности т. Мдивани), из боевого органа превратился в мертвый; почти на каждом Пленуме Кавбюро ставится вопрос о работе Обвнешторга, о необходимости поддержать его, также как и объединение желдором, которое пришло тоже с большим трудом.

Позиция Кавбюро

При таком секретаре, как т. Фигатнер, над кавказскими организациями и в особенности над имеющий гибкий аппарат Бакинской организацией Кавбюро организованного руководства иметь не могло и не имеет.

Что же касается политического руководства, то и тут Кавбюро не смогло выявить себя, как вышестоящий руководящий орган. Большинство постановлений Кавбюро так и до сих пор остались лишь благими пожеланиями. Кавбюро признало необходимым объединить желдороги Закавказских республик, создать единый областной внешторг и вообще единый хозяйственный центр. Однако, ввиду сознательного саботажа в республиканских органах, как указано выше экономическое объединение провалилось, железнодорожное же объединение хромает и в еще большей степени объединенный внешторг. Постановление Кавбюро о пограничных вопросах, как указано выше, остались только на бумаге и служат предметом постоянных трений между

республиками.

В увлечении «поднятием работы среди мусульман» Кавбюро сняло почти всех активных работников не мусульман из Бакинской организации, а вместо них пригласило из России работников, быть может, очень хороших, но незнакомых с азербайджанскими условиями и немусульман.

Тов. Саркис (бывш. Секретарь Баккомитета) был снят, как немусульманин, но по приезде т. Ахундов (секретарь Баккомитета) тюрка и т. Гусейнова тоже тюрка в Москву по вызову ЦК РКП, Кавбюро, очевидно, предрешив вопрос об их отстранении от работы, вместо т. Ахундова в секретари Бакинского комитета выдвигало кандидатуру т. Назаретьяна (армянин), а т. Нариманов проводит у себя постановлением о своем назначении председатель эконосовета вместо т. Гусейнова. Во всем этом мы никакой последовательности не видим.

По полученным нами сведениям, на Кавказе выдвигается вопрос о федерировании Советских Республик. Вопрос этот настолько серьезен, что своей скоропостижностью может в корне подорвать наш авторитет в глазах масс. Необходимо отметить, что противники экономического объединения упорствовали на своем, ссылаясь на якобы сильное стремление местный беспартийных рабочих и крестьян к «фактической самостоятельности и независимости». Кавбюро не разделяло нашего мнения в смысле обвинения этих товарищей в националистическом уклоне, усматривая в их выступлениях «отражение мнения масс», следовательно признало необходимость считаться с существованием самостийнического духа в массах. Каким же образом можно говорить о федерировании, когда первые шаги в этом направлении (эконом. объединения) самим же Кавбюро в сентябре этого года отменены, когда объединение профсоюзов не встречает должного отклика, когда объединение партийных организаций по тем или иным

причинам откладывается.

Вопрос этот тем боле усугубляется, что выдвигается (по нашим сведениям) таким известным самостийником как т. Элиава. Если этот вопрос выдвигается т. Элиава, то, во-первых, это – с его стороны «интернационалистическое» ханжество, во-вторых, стремление к сознательному форсированию событий для провала политики «представителей 3 1/2-ного интернационала», как нас Закавказские самостийки величают.

Несомненно, что федерация Закавказских республик и дальше – официальное федерирование с РСФСР, наша ближайшая задача, но тут больше всего надо придерживаться тактики умеренности и осторожности, ибо провала федерирования не должно быть.

Д. Гусейнов
Р. Ахундов
Москва, 22.XI-1921г.

№ 5

Письмо Н.Нариманова В. Ленину. 9 января 1922 г.¹

Дорогой Владимир Ильич!

Это письмо передаст Вам вновь назначенный представитель наш в Москве т.Ширвани. Он знает положение Азербайджана и на все интересующие Вас вопросы он даст исчерпывающие ответы.

В этом письме я хотел бы вкратце коснуться вопроса объединения всех Закавказских республик. Я на заседаниях Кавбюро все время говорил: объединение необходимо, но не следует форсировать.

Существование объединенного обвнешторга и железных дорог меня лишний раз убеждает, что мы все же

¹ АОПДУДПАР, фонд 609, опись 1, дело 32, листы 70-71.

продолжаем пробавляться красивыми фразами...

За это время чего только не терпел Азербайджан от этих объединений.

Азербайджан с самого начала переворота до сих пор геройски доказал и продолжает доказывать свою интернациональность по отношению к советским республикам. Объявляя свое достояние общим достоянием советских республик, он доказывал это на деле... В пользу Армении Азербайджан даже отказался от своей территории* в то время, когда по политическим соображениям нельзя было это сделать.

Но за все время, кроме Советской России, ни одна из этих республик не пошла и не идет нам навстречу.

Кавбюро решает одно, а внутренними распоряжениями и Грузия, и Армения сплошь и рядом нарушают эти постановления.

Азербайджан шел и идет на жертвы для общего благосостояния... но ни одна из этих республик не хочет идти на жертвы.

Вот главная причина всех недоразумений. И мне кажется, если это положение будет так продолжаться дальше, при следующих объединениях мы дойдем до скандала...

Безусловно, в партийном порядке мы проведем все честь с честью, но что получится из этого при таком отношении друг к другу, учесть трудно.

Во всяком случае, если перед Центром вопрос об объединении уже решен на основании доклада т.Серго, который последнее время чересчур увлекается и не замечает все же, то необходимо настаивать на том, чтобы центром Союзного Совета был Баку, но не Тифлис.

Это несколько облегчит положение.

Пользуясь случаем, я должен сообщить, что в

* Имеется ввиду Зангезурский уезд.

Азербайджане в настоящее время в 8 уездах начался голод.

Курс рубля все время падает, благодаря задержке товаров Грузией между Батумом и Тифлисом.

№ 6

Письмо Н.Нариманова о Закавказской Федерации. 1922 г.¹

Цель объединения Закавказских республик – объединение, направление, урегулирование, разумное использование созидательных сил и защита республик трудящихся от внутренних и внешних врагов.

Так как эти республики экономически тесно связаны между собой, и благополучие этих республик зависит именно от поднятия экономического положения их, то главным образом и прежде всего следует обратить внимание на эту работу.

При решении вопросов, касающихся этой области, мы должны иметь в виду: а) местные условия, б) внутреннее политическое положение объединенных республик по отношению к внешнему миру и в) подготовленность этих республик к советскому строительству.

Все три положения требуют: а) сохранить самостоятельность за каждой республикой, то есть не обезличивать высших государственных органов республик (Цик и Совнарком) б) давать возможность каждой республике развивать самостоятельность в области промышленности, в) не форсировать в тех вопросах, решение которых приносит явный материальный вред одной республике в пользу другой.

В виду вышеизложенных положений мы должны обратить самое главное внимание на те вопросы, которые главным образом и прежде всего интересуют массу всех трех республик: а) объединение денежной системы б)

¹ РГАСПИ, фонд 64, опись 1, дело 1, листы 56-57.

железнодорожный вопрос и морской транспорт в) охрана труда е) ейлачный и беженский вопросы д) уничтожение внутренних рогаток между республиками е) связь (почта телеграф).

Эти вопросы требуют своего разрешения сегодня. Вопросы внешней торговли Закавказского высшего экономического совета для своего правильного нормального безболезненного разрешения требуют времени. Такой же затяжной характер носят вопросы об объединении военных комиссариатов и внешних сношений, так как тут много неясного противоречивого во взглядах в отношениях с Советской Россией.

Кто и как может выполнить эти задачи.

Полномочная конференция Циков дала общие директивы и поручила Союзному Совету и Наркомам объединенных комиссариатов фактически оторванных от республик и президиума из трех представителей республик, не имеющих совершенно связи с высшими органами республик, проводить в жизнь объединение.

По моему глубокому убеждению, такой состав Союзного Совета в качестве исполнительного органа не может быстро безболезненно проводить, если будут соблюдены выставленные мною требования.

Возьмем для примера первый способ об объединении денежной системы. До перехода к объединению денежной системы необходима довольно серьезная подготовительная работа на местах по указанию Наркомфина.

Работу эту произвести уполномоченный Наркомфина без республиканского Совнаркома не может. Следовательно тут будет играть роль без сомнения отношение Предсовнаркома к этому вопросу и влияние его на Совнарком.

Точно так же и другие вопросы.

Если мы будем соблюдать требования, то есть не обезличивать высшие государственные органы, то

необходимо действовать указанным путем. Совет, как исполнительный орган Циков, может ли приказывать другому исполнительному органу – Совнаркому Республики. Вот вопрос, который оставаясь при старом положении, требует своего ответа.

По-моему, до тех пор, пока нет общекавказского Цика, Союзный Совет должен состоять из предсовнаркома Республик, при этом каждый предсовнарком имеет своего заместителя на местах. В общих чертах работа мыслится в двояком направлении.

1) Полномочная конференция Циков намечает общие вопросы, разрешает и для проведения в жизнь передает Союзному Совету. Член Президиума Советского Союза каждый в отдельности, как предсовнарком, проводит через соответствующий Совнарком и таким образом издается декрет от Союзного Совета.

2) Союзный Совет разрабатывает проекты законов: каждый член президиума – председатель известного Совнаркома проводит через соответствующий Совнарком и уже готовый разработанный материал передается Полномочной конференции Циков для утверждения как законов. Таким образом работа будет идти удвоенным темпом и без особенных трений, так как в процессе такой работы они будут устранены. Тогда нет вообще необходимости членам президиума находится все время в Центре.

Для точной регулярной работы достаточно пребывание в Тифлисе очередного председателя и членов Наркомов Советского Союза.

Остальные члены Президиума обязательно присутствуют на пленумах, принимают решения, затем, если вопрос требует проведения его через Совнарком, выезжают на места, проводят, собирают новые материалы для докладов в пленуме и так далее. Если это нужно делать очередному председателю, он временно оставляет за себя одного из членов президиума или даже члена Союзного Совета. Таким

образом устанавливается живая тесная постоянная связь между каждым членом президиума и той республикой, представителем которой он является.

При настоящем положении президиум союзного Совета представляет из себя Нарост – орган, назначенный сверху. Каждый член настоящего президиума находясь все время в Тифлисе, оторван совершенно от работы своей республики, он не может следить за ходом работы, за проведением того или другого постановления Союзного Совета, не имеет возможности наблюдать, как регулирует масса известной республики на то или другое решение Союзного Совета и следовательно плохо будет учитывать некоторые моменты, требующие известной осторожности в жизни еще молодой Советской республики, что очень важно в первое время.

№ 7

Письмо Н. Нариманова И.Сталину.1922 г.¹

Перед отъездом из Баку т.Серго члены Совнаркома и АзЦИКА попросили меня устроить совместное совещание с тов. Серго и Кировым о создавшемся положении. За день наркомами - всеми ответственными работниками мусульманами подано было в Центральный Комитет АКП заявление о том, чтобы снять их с постов для отправки на партийную работу. Некоторые наркомы, выступив, изложили свои мнения о создавшемся положении и между прочим тов. Серго ставили, что все это происходит от того, что тов. Серго во время не предупредил всего этого.

Тов. Серго стал кричать на каждого наркома, принимая позу какого-то генерал-губернатора.

¹ АОПДУДПАР, фонд 609, опись 1, дело 71, листы 61-62; фонд 609, опись 1, дело 15, листы 39-40.

Тов. Серго несколько раз вставал уходить, заявляя, что не желает больше выслушивать. Я заметил, что такое отношение к наркомам я считаю оскорбительным, за что он стал кричать и на меня, угрожая тем, что все он раскроет, расскажет и т.д.

На это я ответил, что вообще не понимаю, что за тон какого-то главнокомандующего.

Этим заседание закончилось, причем тов.Серго упорно не хотел выслушивать тов. Каминского.

Это все передаю кратко Вам и только Вам для того, чтобы Вы знали до чего дошло дело.

Нельзя же на самом деле распустить свои нервы до того, чтобы не признавать членов правительства.

"Я могу отдать отчет о своих действиях только перед партией" заявляет тов.Серго.

Но ведь партия состоит из людей?

Я просто не понимаю такого отношения к критике своих товарищей, если они действительно товарищи, но если тов.Серго смотрит на нас всех на подчиненных, то необходимо раскрыть карту и сказать: есть особо уполномоченный на Кавказе, которому необходимо и подчиниться. Этого не надо скрывать и прямо сказать: я начальник, а вы подчиненные: "не смей критиковать, молчать и слушать".

№ 8

Письмо редактора газеты «Коммунист» Габиба Джабиева И.Сталину. 17 ноября 1923 г.¹

Дорогой тов. Сталин.

Ввиду некоторой неясности Карабахско-Армянского вопроса для наших уездных работников и трудящихся наших уездов — я взял на себя смелость написать работу по этому

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 727, лист 5.

вопросу, и вообще по вопросу о причинах армяно-турецкого антагонизма в Закавказье. Работа моя почти готова, а две главы в сокращенном виде из газеты "Бакинский Рабочий", под заглавием "Карабахский вопрос и очередные задачи нашей партии" при сем прилагаю. Причем 3-я часть статьи "Карабахского вопроса" написана уже для газеты и носит агитационный характер и не войдет в мою книжную работу.

Прежде чем совершенно закончить свою работу и сдать ее в печать — я очень хотел бы иметь Ваше учительское мнение о моей работе. Я очень прошу Вас, если у Вас будет на это время, просмотреть прилагаемую самую трудную и серьезную часть вышеуказанной работы, и дать указания и директивы на счет изменения и дополнения ее.

Я считаю, что самую трудную часть указанной работы занимает разбор общественных отношений в Карабахе и классовый характер армяно-турецкого антагонизма там. Армяно-турецкому антагонизму в Баку я отвожу, правда много места, но считаю ее второстепенной в сравнении с Карабахским, Гянджинским и т. п. Работа моя выйдет на турецком и на русском языках.

Ваш ученик Габиб Джабиев
Баку 17/XI 1923 г.

№ 9

Письмо Председателя Совета Народных комиссаров Азербайджанской ССР Газанфара Мусабекова И. Сталину. 1925 г.¹

Глубокоуважаемый тов. Сталин!

Ваше письмо я получил с большим запозданием. Тут произошло маленькое недоразумение. Оказывается Вы письмо, написанное мне, случайно вложили в конверт, адресованное на имя Вашей мамы. Таким образом письмо

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 775, лист 31.

это, пропутешествовав долгое время, вновь при содействии тов. Орахелашвили было вручено мне. Вот почему так несвоевременно я Вам пишу ответное письмо. Перехожу теперь к вопросу о котором я с Вами хотел переговорить — это относительно нашего нефтяного фонда. Дело в том, что наш нефтяной фонд в этом году разрешился на половину, т.е. из всего фонда в размере 3.400 т.р., согласно постановления союзного СНК нам отпустили только 1.200 т.р. на промышленность, другая часть фонда в размере 1.500 т.р. осталась не разрешенным. Между тем, согласно постановлению Политбюро мы уже шестой год получаем этот маленький фонд, который к валовой добычи нефти составляет всего около 2%. Фонд этот служил нам большой подмогой в наших тяжелых малокультурных Азербайджанских условиях, где грамотность едва достигает 10%. На эти средства мы строим школы, больницы и пр. Мне кажется Вы прекрасно знаете положение Азербайджана, его культурную отсталость. Кроме всего этого отнятие этого фонда может создать большую провокацию со стороны наших недоброжелателей. Исходя из всего сказанного, я и хотел попросить Вашего содействия, дабы ускорить благоприятное для нас разрешение этого вопроса. Вот в этом и заключается моя к Вам просьба. Не хочу Вас больше затруднять длинным письмом, тем более, скоро буду в Москве и тогда устно и подробно все Вам доложу. Заранее приношу извинение за беспокойство.

Искренне преданный — Г. Мусабеков.

№ 10
Постановление ЦК ВКП(б) по докладу ЦК
Азербайджанской Коммунистической партии (б). 25
июля 1929 г.¹

I.

ЦК отмечает крупные достижения за годы советской власти в хозяйственном и культурном строительстве Азербайджана: коренная реконструкция нефтяной промышленности, подъем сельского хозяйства (рост посевных площадей выше довоенного уровня), укрепление национального языка на основе проведения ленинской национальной политики, развитие промышленных очагов и создание национальных пролетарских кадров, рост национальной культуры и введение нового тюркского алфавита. Сильно вырос материальный и в известной мере, культурный уровень рабочих, и в огромной степени повысилась их политическая активность и доверие к партии. Успешно протекает преодоление мелкобуржуазных националистических влияний (мусаватисты, итихадисты, дашнаки) и укрепление интернациональной солидарности в пролетарских массах. В борьбе с антиленинскими шатаниями и колебаниями — троцкизм, правый уклон — азербайджанская компартия, в частности Бакинская организация, неизменно являлись крепким оплотом ленинской политики партии.

При всех этих политических и хозяйственных достижениях, ЦК АКП(б), однако, не обеспечил организации условий для развертывания самокритики и для действительного выдвижения и воспитания новых рабочих кадров и не овладел задачей мобилизации широких масс на борьбу с конкретными недочетами, что в основном объясняется отставанием руководства организации от роста

¹ РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 750, листы 18-20.

активности рабочих масс. Самокритика носила во многих случаях декларативный характер, и иногда на деле проводилась практика зажима (дело Ар...) Борьба с элементами разложения не велась с достаточной решительностью, ей не придавалось общественно-политического значения, а в некоторых случаях, в силу известной семейственности, имело место даже явное их замазывание со стороны отдельных руководящих партийных и советских работников. Выдвижение рабочих на руководящую работу было крайне слабо, в связи с этим в руководящем ядре незначительна пролетарская прослойка, и не было его систематического обновления. Массовая работа, несмотря на данные (1927 г.) указания ЦК ВКП(б) об имевшихся существенных недостатках в этой области, оказалась на целом ряде предприятий неудовлетворительной. В особенности слабо проводилось привлечение масс к действительному руководству процессом реконструкции производства. Недостаточна работа по усилению пролетарского влияния на деревню, что в известной мере, связано с общей малостью внимания со стороны ЦК АКП(б) к работе в деревне.

ЦК особо отмечает, что в некоторых организациях азербайджанской компартии (Казахская, Ленкоранская) и даже бакинского пролетарского центра (Бинагадинская и Завокзальная) среди части руководящих работников имели место факты прямого разложения и явно антипартийных поступков (дело Горобченко — Мороза, части актива Ленинского РК — Вырываева, Сесина и др.).

Исходя из всего этого, ЦК, считая состояние Азербайджанской организации в основном удовлетворительным, признает состояние руководства (до его смены постановлением ЦК от I.VII. с. г.) неудовлетворительным.

Вместе с тем ЦК обязывает Заккрайком обеспечить в дальнейшем действительное укрепление руководства со

стороны Закрайкома в отношении центральных комитетов нацкомпартий (Азербайджан, Армения, Грузия).

ЦК предлагает обеспечить действительное развертывание самокритики, в частности, во время чистки парторганизации и перевыборов парторганов, добиваясь их укрепления на основе смелого выдвижения новых кадров рабочих, особенно из местных национальностей. Повести энергичную борьбу с бюрократическими извращениями в работе парторганов, широко развертывая внутрипартийную демократию, привлекая к ответственности всех, не взирая на лица, практикующих зажим критики масс.

Отмечая неудовлетворительный состав части советских органов, засоренность, незначительность, а в отдельных случаях даже сокращение в них пролетарской прослойки — ЦК предлагает приступить к укреплению соваппарата. В первую очередь обеспечить действительное участие широких рабочих и крестьянских масс в проверке состава соворганов и тем упрочить авторитет соваппарата с массами.

Парторганизация должна поставить своей основной задачей мобилизацию, особенно на основе социалистического соревнования, широких рабочих масс вокруг разрешения коренных задач организации в Азербайджане: рационализация промышленности и снижение ее себестоимости, работа в деревне, борьба с бюрократизмом, выдвижение новых кадров. Учитывая трудности в массовой работе, вытекающие из характерных особенностей азербайджанского пролетариата — разбросанность рабочей массы в нефтяном производстве, преобладание рабочих, связанных с деревней в текстильной и шелковой промышленности, многонациональный состав пролетариата и разнообразие политического и культурного уровня его различных национальных слоев — поручить ЦК и БК АКП(б) разработать мероприятия по оживлению работы массовых пролетарских организаций, в первую очередь, профсоюзов (ликвидация в их работе элементов

аполитичности, цеховой замкнутости, приближение к массам, охват отсталых слоев), обеспечив их выполнение с соответствующим отчетом об этом перед ЦК ВКП(б).

II.

В результате национализации всего нефтяного хозяйства района и крупнейшей работы по его реконструкции (свыше полмиллиарда капитальных вложений) имеются большие достижения в развитии нефтяной промышленности, полная электрификация, удвоение добычи за 5 лет, значительное снижение себестоимости. Дальнейшее развитие нефтяного хозяйства и выполнение заданий, поставленных пятилеткой, требуют усиления внимания к бурению и улучшения разведывательной работы по изысканию новых нефтеносных площадей и, наряду с этим, устранения ряда серьезных недочетов в практике работы хозорганов — недостаточная плановость в проведении рационализации и капитального строительства, чрезмерный централизм управления и слабость проведения режима экономии на ряде предприятий.

Особое внимание обратить на подготовку новых и переподготовку наличных хозяйственных кадров, в частности, из местных национальностей. Наряду с этим, перестроить работу партийных и профессиональных организаций так, чтобы обеспечить действительное привлечение широких масс к руководству реконструкцией производства и ко всей практической работе по ее проведению (социалистическое соревнование, производственные совещания, рабочее изобретательство и т. д.).

Уделить особое внимание работе по повышению квалификации рабочих из местных национальностей (персов и тюрок) и борьбе с текучестью рабочих кадров.

III.

В развитии республиканской промышленности в Азербайджане при известных достижениях в деле

увеличения продукции и роста рабочей силы наблюдаются крупнейшие недочеты, свидетельствующие о неудовлетворительном ее состоянии: бесхозяйственность и бесплановость капитального строительства, отсутствие на ряде предприятий снижения себестоимости и т. д. ЦК ВКП(б) предлагает ЦК АКП(б) наметить систему мероприятий по улучшению состояния республиканской промышленности в Азербайджане, в особенности, по оздоровлению капитального строительства и развертыванию рационализаторских работ.

IV.

Несмотря на сильные еще позиции кулачества, использующего бытовые и религиозные пережитки в массах, борьба с ним на практике до сих пор крайне слаба. Вопросам расслоения и кабальных отношений (раджбарство) и в связи с этим, задачам защиты интересов бедноты не уделялось необходимого внимания, несмотря на всю их остроту в многонациональном районе.

ЦК особо отмечает крупные недочеты в водном хозяйстве Азербайджана, имеющем решающее значение в деле подъема и переустройства сельского хозяйства — отсутствие системы и плана в капитальном строительстве, слабость внимания к туземной ирригационной системе, отсутствие мелиоративной кооперации и привлечения бедняцко-средняцких масс к делу водохозяйственного строительства.

ЦК предлагает Заккрайкому и ЦК АКП(б) разработать мероприятия по укреплению водного хозяйства и урегулированию водопользования в Азербайджане и представить план соответствующих мероприятий на утверждение ЦК ВКП(б).

В большей мере увязать работу по реконструкции сельского хозяйства с промышленным развитием Азербайджана, развивая отрасли, перерабатывающие местное сельско-хозяйственное сырье (шелк, хлопок,

шерсть, табак, виноград). Шире развить формы производственной смычки в Азербайджанской деревне и энергичнее развернуть социалистическое переустройство сельского хозяйства в ней: контрактация хлопка и коконов, производственная кооперация, особенно в животноводческих и хлопководческих районах, крупные хлопководческие совхозы и колхозы, гренажные станции.

В целях усиления подъема хозяйств бндняцко-средняцких масс добиться исправления ошибок, допущенных при землераспределении, а также отработать мероприятия по закреплению оседлости скотоводческих хозяйств и урегулированию пастбищного вопроса (эйлаги).

Отмечая совершенную недостаточность организованного влияния рабочих на деревню, ЦК предлагает мобилизовать широкие пролетарские массы для помощи деревне, обратив особое внимание на подготовку и возвращение рабочих кадров для работы в деревне и в организациях, руководящих работой в деревне (НКЗ, с.-х. кооперация, с.-х. кредит, Азводхоз, НКФ и др.).

V.

В культурной работе уделить большее внимание массовым формам культурного строительства: ликвидация неграмотности и всеобщее начальное обучение, повышение индустриально-технических знаний пролетарских масс, агротехническая и кооперативная пропаганда в крестьянских массах, ... тюркский алфавит, борьба с затворничеством и чадрой.

Повести решительную борьбу с наблюдательским узко-административным подходом к разрешению культурных задач (при снятии чадры и др.), добиваясь мобилизации самых широких рабочих и крестьянских масс для активной поддержки проводимых партией и советской властью культурных мероприятий.

ЦК особо отмечает, что ЦК АКП(б) не приступил своевременно к исправлению крупных ошибок допущенных

в антирелигиозной работе: массовое закрытие мечетей при грубо-административном подходе к этому, и предлагает в дальнейшем усилить идеологическую борьбу с религиозным влиянием.

VI.

В деле вербовки рабочих в партию нередко наблюдается увлечение количественной стороной, в связи с чем имеет место текучесть принимаемых (“отсев” их достигает 25%), а в отдельных случаях имеет место прямое разбухание организаций. В Бинагадах при слабости культурных кадров эта прослойка достигла в среднем до 40%, причем прием в партию происходил за последнее время преимущественно за счет рабочих без опыта ответственной работы (60% не состоящих в рабочем активе) и с незначительным производственным стажем. Необходимо в дальнейшем сосредоточить основное внимание на том, чтобы рост организации, в соответствии с общепартийными директивами, происходил за счет действительно передовых рабочих и их закрепления в партии на основе усиления их ленинского воспитания.

Отмечая неудовлетворительный состав части деревенских организаций (связь с чуждым элементом, крайне низкий политический и культурный уровень деревенских коммунистов) и слабости их политического роста, незначительное вовлечение батраков, плохой отбор при приеме в партию, значительный отсев деревенских организаций — предложить ЦК АКП(б) разработать и провести систему мероприятий по укреплению партийной сети в деревне.

VII.

В результате значительной работы по раскрепощению женских трудящихся масс Азербайджана (борьба с бытовыми предрассудками, экономические и культурные мероприятия советской власти) наблюдается рост политической активности женщин, что особенно ярко

проявилось во время кампании перевыборов советов. ЦК предлагает сосредоточить внимание на закреплении политической активности женской трудящейся массы, путем вовлечения женщин в практическую работу советов и кооперации и их решительного и смелого выдвижения (особенно работниц и батрачек) на руководящую работу.

ЦК отмечает ряд искривлений в работе по бытовому раскрепощению женщин и предлагает решительно не допускать в дальнейшем администрирования и перенести центр тяжести на развертывание экономических и культурно-бытовых мероприятий — форсирование работы по подъему культурного уровня трудящихся женщин, подготовка кадра пролетарок из тюрчанок и более энергичное вовлечение их в основные отрасли промышленности, кооперирование женщин и вовлечение их в колхозы.

Особые постановления.

1. ЦК отмечает, что даже после постановления ВКП(б) о смене руководства ЦК и БК АКП(б), часть руководящего ядра Бакинской организации, отражая ложные представления о престиже партийного руководства и непонимание значения самокритики, дошла до прямого замазывания указываемых ЦК ВКП(б) недостатков руководства в части руководящих кадров (решение президиума Ленинского райкома от 4 июля) и даже скатились до антипартийных угроз — угрозы борьбой против Закрайкома и даже ослаблением Закфедерации (решение президиума фабрично-заводского райкома от 4 июля).

2. ЦК отмечает ряд отрицательных явлений в нефтяном хозяйстве в Баку (искривление скважин, обводнение нефтеносных пластов, недостаточное использование импортного оборудования и др.) и наряду с этим значительное невыполнение производственной программы, и поручает ВСНХ и Азнефти с привлечением

ОГПУ выявить причины указанных недочетов и сообщить ЦК ВКП(б).

№ 11

Письмо Л.Мирзояна И.Сталину. 3 сентября 1929 г.¹

Комиссия ЦКК ВКП(б) при обследовании Баку против меня лично не нашла никакого материала, кроме четырех моих записок, написанных в 23–24 гг. по поводу отца. Но и эти записки являются большим обвинительным материалом против меня. Несомненно эти записки являются грубейшей ошибкой с моей стороны. Зная, что отец занимается подрядами, я должен был гнать его решительно, я не оказывать содействие.

Однако с начала 25 года я не только никакого содействия не оказывал, но просил некоторых товарищей гнать его когда он обращается за работой, а в начале 28 года отправился с письмом к председателю Совтреста и Союзу строителей арестовать и посадить отца, несмотря на то что ему под 70 лет. Исходя из этого факта (записка) президиум Заккрайкома вынес постановление о выводе меня из кандидатского состава ЦК ВКП(б). Комиссия же ЦКК ВКП(б) не ограничивалось с этим.

Она (комиссия) обвиняет меня во всех тех недостатках которые имели место в Баку. Обвиняют в замазывании дел, в скрывании недостатков и проч. Исходя из всего этого комиссия ЦКК ВКП(б) и т. Ярославский предлагают меня вывести из состава ЦК ВКП(б).

Тов. Сталин, у меня, конечно, в работе было много ошибок, иногда больших и грубых, но никогда не было злых, умышленных, сознательных. Только замазывал я какое-либо дело, прикрывал какое-либо безобразие и т.п. Очевидно мы (главным образом я) многое не замечали, не видели в силу

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 773, листы 109-110.

того, что долго сидели там, возможно многое не придавали серьезного значения и т.д.; но никогда не бывало чтобы я преследовал в этом какие-либо личные цели. Обвиняют меня в том, что Ильдрыма поддерживал якобы потому что мой отец два-три раз брал у него в ВСНХ работу. Это прямо чудовищная вещь. Об Ильдрыме хорошо знают Киров, Серго и все закавказцы и каждый раз мы спрашивали их и советовались по поводу Ильдрыма. Конечно за все то что происходило в Баку с 26 года я несу ответственность. Ошибки наши совершенно правильно указаны в решениях оргбюро ЦК. За все это меня наказали достаточно, исключение же меня из состава ЦК будет несправедливо. В нынешних условиях вывод меня из состава ЦК равносителен почти исключению из партии и политически окончательно похоронит меня.

Ведь я, т. Сталин, за 14 лет своей революционной большевистской работы, никакого преступления перед партией не совершал, наоборот работал как умел и как мог, не щадя себя, за укрепление партии и Совет. власти. У меня были ошибки — я это не отрицаю, но я их сумею исправить и исправлю. Все же я не такой безнадежный человек на которого надо махнуть рукой. Я ведь смогу еще поработать и принести пользу. Тов. Сталин мои ошибки не такие за которые меня надо убить политически.

Решение вопроса об мне отложено еще на две недели и я обращаюсь к вам с настоятельной и убедительной просьбой вмешаться в это дело и не допустить, чтобы меня отбросили и похоронили заживо. Где бы и на какой работе не был я постараюсь оправдать доверие партии и ее ЦК. Я еще раз прошу т. Сталин, если возможно окажите поддержку ибо я не преступник, несчастный человек в партии и т.д.

С ком. приветом Л. Мирзоян.

3.IX.1929

№ 12

**Директива ЦК ВКП(б) о дальнейшей работе
Закрайкома. (Утверждена Политбюро ЦК ВКП(б) 30
октября 1929 г.).¹**

1. Сложные задачи реконструктивного периода народного хозяйства, развертывание промышленности, социалистическое переустройство сельского хозяйства настоятельно требуют решительного усиления руководящей роли партийных и советских органов Закавказской Федерации.

Органы Закавказской Федерации, игравшие в 1-й период по преимуществу политическую роль, обеспечившие успешное развитие Закавказских национальных республик, укрепление диктатуры пролетариата и упрочение национального мира — должны в нынешний период сосредоточить свои усилия на хозяйственном социалистическом строительстве в национальных республиках, их индустриализации, технической и социальной перестройке сельского хозяйства. Для этого необходимо укрепить хозяйственную базу Закфедерации, осуществить действительное руководство всем хозяйственным строительством Закавказья, укрепить ВСНХ Закавказья с приданием ему контрольно-оперативных функций в отношении важнейших отраслей промышленности и руководства ВСНХ республик, реорганизовать систему плановых органов Закавказья таким образом, чтобы основные отрасли народного хозяйства планировались Госпланом ЗСФСР, соответственно изменить роль ЦСУ Закавказья и создать Наркомзем Федерации для руководства всеми основными мероприятиями по переустройству сельского хозяйства.

¹ РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 765, листы 16-17.

Это усиление руководящей роли органов Закавказской Федерации в отношении национальных республик должно протекать при одновременном развертывании широкой самостоятельности и хозяйственной инициативы нац. республик, входящих в Закавказскую Федерацию.

2. В особенности ЦК подчеркивает необходимость улучшения руководства со стороны Заккрайкома центральными комитетами нац. компартий и местными организациями с тем, чтобы ни в коем случае не допускать перенесения принципов федерализма в практику работы партийных организаций. Заккрайком своим руководством должен обеспечить как проведение в жизнь вышеуказанных директив об усилении хозяйственной роли Закавказской Федерации, так и дальнейшее развертывание самокритики, выдвижение новых кадров и усиление связи с массами. В частности, ЦК предлагает укрепить все органы Закавказской Федерации рядом крупных работников, переведя с руководящей работы отдельных республик на руководящую работу в Закавказской Федерации с одновременным выдвижением вместо них новых работников, в особенности из передовых рабочих и крестьян.

3. ЦК поручает принять ряд мер по упорядочению и удешевлению государственного и партийного аппарата Закавказской Федерации, сократить разбухшие штаты, реорганизовать органы управления в автономных областях и республиках, разработать вопрос о возможности объединения совнаркомов и ЦИК'ов в областях и республиках в один общий орган и слияния ряда наркоматов.

Особое постановление.

а) Удовлетворись просьбу тов. Орахелашвили об освобождении его от обязанностей секретаря Заккрайкома.

б) Согласиться с предложением совещания членов Заккрайкома об освобождении от работы секретаря Заккрайкома т. Рубена.

в) Определить секретариат Закрайкома в 5 человек из следующих т.т. — Криницкого, Кахиани, Назаретяна, Караева и Элиава.

г) Предложить пленуму Закрайкома сократить число членов президиума Закрайкома до 11 чел.

№ 13

**Письмо Председателя ГПУ Азербайджанской ССР
М.Д. Багирова первому секретарю ЦК АКП(б)
Н.Гикало. 12 марта 1930 г.¹**

Тов. Гикало. Так как за отсутствием стенограммы и даже секретарской записи на сегодняшнем совещании при ЦК, Вам придется на память продиктовать протокол (как Вы сами сказали) для облегчения, мои возражения по двум моментам посылаю письменно и прошу приложить к протоколу совещания:

1/ Я против выговора Президиуму Гяндж. Окружкома за раскулачивание, ибо это — неточно и неправильно; раскулачивание там, т.е. в Гяндже так же как и во многих районах началось и проводилось после решения Секретариата ЦК от 28/1 и в особенности после решения Секретарей Окружкомов в начале февраля и до решения ЦК ВКП(б) места по этому вопросу твёрдой установки не имели отсюда, т.е. из Баку (о чём более подробно я говорил на Закрайкоме ВКП(б) 4/III), так что тут виноваты не только места, но и мы.

2/ Я — против формулировки Вашей: «Последние факты в Гяндже и Нахичевани говорят о том, что положение принимает характер армянских и грузинских событий», ибо осложнения в Нахичевани и Гяндже начались раньше, а в последние в Нахичевани мы имеем дело не только с отсевом

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, лист 22.

от колхозов, но самое настоящее вооружённое выступление.

С ком. приветом (М.Д. Багиров)

№ 14

**Письмо Председателя ГПУ Азербайджанской ССР
М.Д. Багирова Председателю ГПУ Грузинской ССР
Л.Берия. 15 марта 1930 г.¹**

Дорогой Лаврентий! Звонил по телефону несколько раз и нигде тебя не нашли, то ты на собрании, то в Караязы, то еще где, в общем понятно, что ты теперь трудно быть на одном месте. А хотел обязательно с тобой поговорить. Да еще как следует и обо всем, тем более есть о чем говорить, в связи с создавшимся напряженным положением, вызванным не только кулацко-бандитскими выступлениями, но и общим состоянием дел во всех областях. Обо всем в официальных докладах не только не могу написать, но даже не могу как следует сказать на заседаниях руководящих органов, по ряду причин, в большинстве неизвестных тебе (истории моих взаимоотношений со старыми руководителями, когда малейшая попытка моя указать на те или другие безобразия — вызывала море травли против меня всеми гнилыми и негодными средствами).

И теперь, пожалуй, не лучше обстоит в этом отношении, если не сказать больше. И вот теперь тоже, видя, как на глазах происходят безобразия, вынужден как манекен, молчать, ибо несколько моих выступлений на заседаниях Президиума и Секретариата ЦК АКП(б) и даже на отдельных закрытых совещаниях при ЦК — приводили к самой некстати и демагогической атаке на меня, не говоря о намерениях провоцирования на склоку с отдельными

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, листы 17-21.

работниками. Получается положение, как говорит турецкая поговорка: «вниз плюну — борода мешает, вверх плюну — усы мешают». Значит нужно все глотать, т. е. быть «невидящим и неслышащим», и в то же время за чужие глупости нести ответственность. Может быть и это нужно делать «в интересах революции». И я со дня приезда, в основном так и делаю, но пользы для революции не видно, а наоборот — мы имеем сейчас положение, когда сумма всех этих глупостей довела дело до сегодняшнего состояния. Этими глупостями мы объективно оказали колоссальную услугу врагам Партии и Советской власти, в лице тех же мусаватистов и иттихадистов, сегодня так широко хозяйничающих организациями ряда кулацко-бандитских вооруженных выступлений во многих районах Азербайджана. Вместо того, чтобы по-большевистски честно, признав все допущенные ошибки, начать их исправлять, не прибегая к методам самоперестраховки, многие продолжают практиковать это мало похоже на наш метод устранения и изжития ошибок и затруднений. Если до последнего времени причину всех неудач объясняли наследием грехов «старого», то за последнее время становятся более модными такие объяснения, как: ссылка на объективные условия («во многих местах Союза так»); противопоставление наших недостатков недочетам Армении и Грузии; возведение, что кажется, до культа народа преувеличенных наших недочетов (между прочим главным считают тебя); пристрастным, чрезмерно требовательным отношением Тифлиса к нам; и, наконец, для оправдания себя в глазах краевых и центральных руководящих органов — огульное взваливание всей вины на голову партийных окружных и районных работников с одной стороны, а с другой — недостаточно правильное освещение фактического положения вещей и т. д. и т. п.

Подтверждением высказанного могут быть два-три факта из множества им подобных:

1/ Сигнализация по линии ГПУ, начиная с твоего доклада о положении в АССР, в особенности в деревне, состоянии аппарата (слабость, засоренность и т. д.), положение пограничных районов, работа с/сов, организаций и т. д. (прием о Кельбаджаре, где недавно вспыхнуло восстание с участием всех слоев крестьянства и даже части партийцев и комсомольцев, еще 5 ноября нами представлена была в ЦК специальная обширная докладная записка с предупреждением и 25 ноября повторно запросили ЦК, что сделано, — до восстания, к сожалению, ничего не было сделано) — не только не находят своевременного отклика, но даже, как видно, не читаются в большинстве случаев.

2/ Из итогов хлебозаготовок в АССР осенью 1929 г. вытекал ряд серьезных организационно-политических выводов, своевременное проведение в жизнь которых намного разрядило бы напряженную атмосферу деревни, однако, к сожалению, ничего не было сделано, никого на деле не взгрели, не заменили, ограничивались голыми, никому из крестьян неизвестными постановлениями (кстати, за это время столько постановлений написано, правда, и хорошие, что дай бог их осуществить — и уверен тебя, многое можно было бы теперь изжить) — в результате такого отношения те же безобразия, в удвоенном размере и в более худшей форме повторились при мясозаготовках (в последнем докладе от 10/1 я писал об этом). 3/ По вопросу сплошной коллективизации и ликвидации кулака, как класса, даже без обмена мнениями, в Президиуме чуть ли не путем опроса, Секретариат от 26/1-30 г. вносит постановление, где говорится:

Г. Считать необходимым приступить к работе по ликвидации кулачества, как класса, на местах, в районах сплошной коллективизации и приграничных районах, не позже 15 февраля.

Д. Всю сумму вопросов финансово-хозяйственного порядка, связанных с этими мероприятиями, возложить на

тройку в составе:

1. Дадаш Буниат-Заде (Председатель)
2. Теймур Алиев (с заменой Григорьевым)
3. Горчаев (с заменой Голубаевым)

Срок работы Тройки до 30 января. Решения Тройки немедленно проводить, постановлением Секретариата ЦК АКП(б).

Е. Поручить тройке определить районы, где поселить кулаков, выселяемых из приграничных районов и районов сплошной коллективизации, с учетом директив союзного НКЗема и ЦИК СССР от ..., а также о не выселении кулаков в районы, политически неблагонадежные (бандитизм, сильные кулацкие группы и т. д.).

Вопрос о районах заселения кулаками окончательно разрешить 31/1 на совещании Секретарей Окружкомов.

Ж. В соответствии с планом работы по ликвидации кулачества, как класса, предложить соответствующим наркоматам, в первую очередь АзГПУ перестроить свою работу применительно к указанным срокам мобилизация работников, вопросы учета, посылка работников на места и пр.).

Работает Комиссия, которая вырабатывает практические предложения, для немедленного проведения в жизнь. И для окончательной дачи директив создается в начале февраля совещание секретарей окружкомов и руководителей центральных органов. Мои просьбы созвать сперва узкое совещание для широкого обмена мнений (в отличие от заседаний Президиума, где без обсуждения, решение Секретариата было оглашено) — были отвергнуты в самой резкой форме т. Гикало, заявившим, что нечего тут обсуждать, есть лозунг партии, надо его осуществить. Я поставил следующий вопрос: можно ли исходя из местных условий и высказать свои соображения на совещании секретарей; и на это получил резкий упрек, почему не желая дальше пререкаться, я и не выступил в совещании, где

окончательно места еще более были дезориентированы большинством выступлений из руководящих товарищей (чтобы в этом убедиться надо прочесть все речи в два тома). После этого, надо отдать справедливость местам, что не везде провели в жизнь решение Секретариата ЦК 26/1– и не поддались настроениям данного совещания в начале февраля. А везде районов пошло писать (перегонка в коллективизацию и раскулачивание) до решения ЦК ВКП(б), после которого было второе совещание (нужно сказать, что уже позднее в это время в Гяндже и других районах уже действовали войсковые части). И только после последней шифровки ЦК от 12/III города дали отменить решение Секретариата от 26/I–30 г., и видите ли — за раскулачивание — объявить выговор Президиуму Гяндж. Округкома, причем при обсуждении этой шифровки были попытки некоторым образом противопоставить положение в АССР положению в Грузии и Армении, почему я там же возразил, оформив свое возражение потом в письменном виде (для ясности прилагаю мои возражения). При окончательном согласовании последний момент отпал.

И последние строки не написал бы, если бы этому не предшествовал мой разговор с т. Гикало 11/III — когда он, по моему зря старался доказать мне, что я нам, мол, пристрастен, что, мол, в Грузии не лучше и т.д.

Больше приводить фактов не буду, но должен сказать, что как дело не пойдёт, не хочу сказать о положении в хозяйстве, о подготовке и проведении серьёзных вопросов по нему (хозяйству) когда в один приём, без предупреждения сразу “гамзом” принимаются решения со сроком 24 часа, заранее зная, что всё равно невыполнимо, ибо прозевали время. То же самое по другим вопросам, а в результате — везде прорывы.

Лично вышло, прости, но скажу в заключение, что решение ЦК ВКП(б) по докладу ЦК АКП(б) летом 1929 г., судя по такой постановке дела, видно мало понято, или

просто мы оказались неспособными их проводить, хотя о нём вспоминаем при каждом начинании.

Теперь посуди сам, как трудно при таких условиях работать.

Никому ни письмо ни содержание прошу не показывать, пишу только для тебя, а если немного облегчится положение в округах, над которыми заняты все мои мысли, хочу поехать к Серго, которого без риска быть ошельмованным, можно рассказать всё, что переживаешь.

Твой Джафар

15.III. 1930

№ 15

**Из письма Председателя ГПУ Грузинской ССР
Л.Берия Председателю РКИ СССР и ЦКК ВКП(б) Г.
Орджоникидзе. 22 марта 1930 г.¹**

... Насчет Азербайджана ограничусь пока приложением копии письма тов. Багирова — оно в достаточной мере показательно положение в Азербайджане как я неоднократно отмечал действительно серьезное.

Что касается Армении, то после введения в Ведибасарский район войсковой силы — основная часть банд 30–40 чел. прорвалась и ушла в Турцию, остальные же беглецы сдали оружие и разошлись по домам.

Однако почти одновременно вслед за этим волнение перекинулось в соседние районы: Даралагез и Нахкрай, где приняло характер форменного восстания.

Точно установить причин, вызвавшие восстание в этих районах — теперь трудно, но судя по всем имеющимся данным — оно связано с общим положением на селе, крайней засоренностью местного сов. аппарата, рядом

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 703, листы 32-37.

головоуязвлств, допущенных во время коллективизации (Нахкрай был одно время объявлен районом сплошной коллективизации), а также влиянием кулачества и антисов. партий, развивших здесь за последнее время самую интенсивную работу.

Непосредственным толчком к поднятию восстания были конечно мероприятия по коллективизации и связанные с ними из'ятия, а также возникновение волнений в соседнем Ведибасарском районе.

Волнение началось в сел. Шахбуз и Кечили, а оттуда перекинулось в соседние селения.

В настоящее время в этом районе движением охвачено 6 сел, с общим количеством мужского населения в 2400 чел. По последнему сообщению Караева к восставшим присоединились еще 5 селений.

То же самое мы имеем в Даралагезе.

Силы повстанцев измеряются примерно следующими цифрами:

в Шахбузском районе 200–250 чел.

в Кагаджире 500 чел.

в Данзигском районе . . 250–400 чел.

в Даралагезе 350–400 чел.

В Данзигской повстанческой группе находится до 20 комсомольцев, 2 члена партии и несколько рабочих из Кафанских рудников.

По имеющимся сведениям к повстанцам стекается кулацко-антисоветский элемент из других районов.

В Алагезской долине, преимущественно в тюркских селах ведется агитация за создание боевых отрядов для наступления на Кешишкенд.

Очень напряженное положение в Зангезуре.

В Эриванском округе сельское население взбудоражено провокационными слухами, что 18–20 марта должно произойти всеобщее выступление.

Следственными данными установлено, что

действительно велась подготовка к выступлению. Выявлено наличие пулемета.

Таким образом территория, охваченная движением, весьма значительна и если не принять теперь же самых решительных мер - восстание может разрастись и принять еще более серьезный характер.

Повстанческое движение протекает при тесном сотрудничестве дашнакских и мусаватских сил, причем преобладающим влиянием пользуются дашнаки.

Лозунги восставших:

"Долой советскую власть"

"За спасение религии, чести и братства."

"Против коллективизации"

"За единение Корана и Евангелия"

Пока для борьбы с повстанцами выделены войска ГПУ, милиция и отряды коммунаров. Общее количество войсковых сил не превышает 600 штыков и сабель, что по всей видимости недостаточно для решительных действий против повстанцев.

Последние хорошо вооружены, имеют достаточное количество патронов, и пользуясь трудными естественными условиями, великолепным знанием местности и поддержкой населения, — оказывают упорное сопротивление.

Предпринятые до сих пор операции повели к довольно значительным потерям с нашей стороны: 36 убитых, 2 раненых, 7 взятых в плен. Кроме того со стороны красноармейцев и всего личного состава чувствуется крайняя усталость.

Поэтому дана директива воздержаться от дальнейших активных действий и заняв выгодные позиции — ждать прихода полевых частей.

Закрайкомом о создавшемся положении сообщено в Москву и запрошена санкция на ввод одного кавполка и одного пехотного полка. Санкция уже получена, но между прочим армянские товарищи боятся вывести кавполк из

Эривани, т.к. считают, что и там положение серьезно. Об этом получена от них соответствующая шифровка.

Для общего руководства операциями по подавлению восстания выделена тройка в составе т.т. Мусабекова, Агрба и Ипатьева (военком-див.3).

Соответствующие мероприятия намечены и по чекистской линии.

Повторяю, положение очень и очень серьезно.

Однако, не все товарищи в достаточной мере прониклись

сознанием этой серьезности. Тов. тов. Костанян и Хаджян сперва писали, что у них все обстоит благополучно, а затем когда возникли осложнения, стали чрезмерно нервничать посыпались звонки в Тифлис с требованиями выделения серьезной войсковой силы, затем через несколько часов сообщалось, что первоначальное сообщение сильно преувеличено, затем вновь требовались войска и т.д. Создалось впечатление о какой-то панике, и хорошо, что без разрешения Реввоенсовета Союза нельзя двинуть ни одной воинской части, а то должно быть все части ККА пришлось бы пустить в ход.

Требуя при первом же осложнении войсковую силу, товарищи из Армении в то же время не использовали в должной мере местные средства: милицию и отряды коммунаров. Чувствовалось полное отсутствие местной обороноспособности: селения и районы отдавались с большой легкостью; были как будто бы и бои, но в то же время ни милиция, ни коммунары не несли никаких жертв. Конечно при таком положении повстанческое движение трудно было ликвидировать в зародыше, и оно разрослось в значительное движение.

С другой стороны и здесь в Тифлисе не чувствуется необходимой твердости. Идут совещание за совещанием, заседание за заседанием. Бесконечные разговоры и уговоры друг друга. Только по вопросу об Армении и Нахичевани за

последние дни было до десяти многочасовых заседаний Секретариата. С большой тщательностью прорабатываются всякие резолюции, каждое слово дебатруется без конца. Но от этого положение отнюдь не улучшается. Нет единого плана действия. Примерно, создается пятерка для руководства, но на места кое-кто не соглашается выехать. Создается впечатление, что нет хозяина. нет авторитета власти. Об этом, впрочем, говорят и сами члены Секретариата Крайкома. Неслыханная вещь, но дошло до того, что Секретариат дважды выносит решения, а отдельные члены Секретариата отказываются их выполнять. Так тов. Амаяку, находившемуся в Армении было предложено выехать в Нахичевань, где он был включен в первоначальный состав тройки (Караев, Назаретян, Аграб), но он категорически от этого отказался, заявив, что это решение неправильно, и что он его опротестует перед Москвой. В конце концов пришлось его назначение отменить, т.к. с таким настроением он работать в тройке не мог.

Разногласия в Секретариате и безавторитетность секретарей среди некоторых товарищей была бы еще не столь опасной, если бы на местах шла дружно работа. А то в Армении ударились в панику, в Азербайджане тоже нет дружной сработанности. Тов. Гикало, как видно из прилагаемого письма тов. Багирова, не особенно считается с ним. Тов. Рухулла также жалуется на это. А ведь в условиях Азербайджана при тамошней бедноте в тюркских работниках, эти два товарища представляют собой силу и авторитет, с которыми нельзя не считаться.

Как водится, в создавшихся неприятностях, ищут на ком сорвать душу. На этот раз этим объектом оказался я.

Тов. Гикало обвиняет меня, что я в своей информации сгустил краски насчет Азербайджана (см. письмо т. Багирова).

Тов. Костанян также недоволен мною за то, что еще

задолго до событий в Ведибасаре и Даралагезе я вместе с тов. Реденсом представили в Крайком докладную записку о перегибах коллективизации в Армении, в которой сигнализировали нарастание недовольства в мусульманских районах.

В Крайкоме остались очень недовольны нашей запиской и по прямому проводу в Москву о напряженном положении в Закавказье. Когда из ЦК затем пришел соответствующий нагоняй, все очень косились на нас. Тов. Амаяк после звонил тов. Реденсу и пытался выставить меня, как инициатора посылки этой записки в Москву, причинившей такие неприятности Крайкому.

Кой кому, видимо, хочется просунуть ножку между мной и Реденсом, но к счастью это не удастся, и ни я, ни Реденс на это не идем и не пойдем.

Я понимаю недовольство товарищей. Всем хотелось бы, чтобы все шло гладко, чтобы всюду были тишина и спокойствие, но при создавшемся положении я считаю совершенно недопустимым малейшую отсрочку в принятии тех или иных решений или в информировании центра. И как бы это не было неприятно товарищам, я считаю нужным выполнить свой долг и ставить вопрос со всей резкостью, диктуемой серьезностью обстановки.

Дорогой Серго! Я чувствую, что если так продолжится, то ничего хорошего не выйдет. Нужно наладить руководство, нужна твердая рука. То, что мы теперь имеем — никуда не годится. Было бы очень хорошо, если бы Вы смогли приехать сюда хотя бы на несколько дней.

№ 16

Обращение Председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и Председателя Центрального Исполнительного Комитета Азербайджанской ССР Г.Мусабекова ко всем крестьянам и рабочим Нахичеванского края¹

Товарищи! Враги трудящихся — мусаватисты, дашнаки, иттихадисты и прочие контрреволюционные элементы, организовались в Нахичеванском крае для борьбы с советской властью. Помните, что советская власть есть власть рабочих и крестьян. Это есть ваша власть, которую вы взяли в свои руки ценой величайших жертв. Вы вместе с рабочими и крестьянами всего Союза бились за нее в классовых битвах с вековыми вашими угнетателями, поработителями и их прихвостнями.

Теперь лакеи свергнутых ханов и беков, мусаватисты, дашнаки и иттихадисты объединились, чтобы, обманув вас, вашими же руками разрушить все ваши завоевания. Эти палачи в недавнем прошлом были организаторами национальной бойни трудящихся Закавказья. Они натравливали турок на армян, армян на турок, чтобы в крови закавказских трудящихся потопить завоевания Октябрьской революции и сохранить свое господство. Раны, нанесенные их предательством трудовому населению Нахичеванского края, были настолько велики, что окончательно не зажили до сего времени.

У каждого из вас свежа память о зверски изуродованных и убитых ваших ни в чем не повинных родных и близких друзей. Вы помните и хорошо знаете о тех ужасах, которые творились дашнаками, мусаватистами и иттихадистами. Опустошенные поля, разрушенные хозяйства, выжженные села, осиротевшие, обездоленные, оставшиеся без крова

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, листы 25-27.

трудящиеся — все это дело мусаватистов и дашнаков.

Советская власть избавила трудящихся от их угнетателей, положила конец дашнакско-мусаватистским ужасам и установила национальный мир. Нахичеванский край начал восстанавливаться, поднимать хозяйство, повышать свой культурный уровень. Советская власть всемерно содействовала успешному, более быстрому подъему благосостояния деревенской бедноты, батрачества и середнячества. Но враги трудящихся не могли равнодушно видеть, как растет Нахичеванская деревня. Они сознавали и сознают, что если благодаря мероприятиям советской власти батраки, бедняки и середняки укрепляют свое хозяйство, то бекам, ханам и кулакам другим эксплуататорским элементам наступит конец. Они сознают, что тогда бедняки и батраки уже не пойдут в кабалу к беко-кулацкому элементу, который привык жить чужим трудом.

Поэтому дашнаки и мусаватисты объединяются совместно с духовенством в одну группу, чтобы легче можно было обмануть трудовое население. Они клеветают на советскую власть. Распускают ложные слухи о расколе советского правительства, о провале советской власти. Говорят о том, что советская власть вводит 75 метровые одеяла. Они распространяют эти небылицы, чтобы ввести в заблуждение трудовое крестьянство. Они говорят, что советская власть уничтожает религию, насильственно закрывает мечети и церкви. Все это не верно. Советская власть признает за гражданами полную свободу исповедания какой угодно религии. Всякий из вас должен знать, что советская власть против насильственного закрытия мечетей или церквей, что она борется и будет бороться со всеми искривлениями в отношении религии.

Наши враги мусаватисты, иттихадисты и дашнаки делают все это для того, чтобы опорочить советскую власть, подорвать к ней доверие, вырвать ее из рук рабочих и крестьян, а потом обмануть трудящихся и зажать в тиски

кабалы.

Пусть каждый знает, что советская власть крепка и не позволит нарушить мирный труд рабочих и крестьян Нахичеванского края. Советская власть достаточно сильна для того, чтобы наказать тех, кто борется с нею. Если будет нужно, мы докажем врагам трудящихся на деле нашу силу и мощь советской власти, беспощадно разоблачая контрреволюционную сущность наших врагов, мы сумеем защитить интересы деревенской бедноты, батраков и середняков. Советская власть, опираясь на трудящиеся массы Нахичеванского края, быстро и легко расправится с контрреволюционными бандами.

Объявляя об этом от имени Центрального Исполнительного Комитета Азербайджанской ССР, призываю рабочих, крестьян и все трудовое население Нахичеванского края не поддаваться никаким проискам дашнакско-мусаватистской авантюры. Долг всех граждан всеми мерами способствовать скорейшей ликвидации бандитских групп на территории Нахичеванской ССР.

Товарищи трудовики крестьяне! Спешите к весенним полевым работам, беритесь за плуги, принимайтесь за свое хозяйство. Помните, что время не терпит. Мусаватисты и дашнаки задались целью помешать вам проводить весеннюю посевкампанию и обречь вас на нищету и голод. Торопитесь крепко ударить их по рукам и приняться за свой мирный труд.

Да здравствует союз рабочих с трудовым крестьянством Нахичеванской республики!

Да здравствует подъем сельского хозяйства!

Да здравствует советская власть!

№ 17
Секретно по прямому проводу
Запиской. 25 марта 1930 г. ¹

Мусабекову. Вручить незамедлительно.

Немедленно задержите распространение вашего обращения, в том числе все что возможно из посланных на места экземпляров. Обращение в газетах также не публикуйте. Подробно дополнительно телеграфирую.

А.Криницкий

№ 18
Записка по прямому проводу
Секретно. Нахичевань
Тов. Мусабекову — лично²

Мы должны признать ваше обращение в некоторых его частях ошибочным. Обращение с первых строк ставит по сути вопрос о самом существовании советской власти в НахССР, вместо того чтобы ставить вопрос о кулацко-бандитских вооруженных выступлениях, как одном из многих методов обостренной классовой борьбы кулачества против политики и мероприятий советской власти за срыв социалистического строительства рабочих и батрацко-бедняцких масс.

При такой постановке это ваше обращение ПредЦИК легко может быть использовано нашими врагами за границей, где все сведения о НахССР имеют особое значение.

Считаем необходимым, чтобы вы выпустили в ближайшие дни новое обращение. В нем следует сказать об основных хозяйственных успехах и нуждах трудящихся

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, лист 29.

² РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, листы 28.

НахССР, оказанной и намечаемой помощи Азербайджанского и Закавказского правительства колхозам, а также батракам и единоличным хозяйствам бедняков и середняков НахССР.

В обращении надо сказать о практических задачах советов и бедняцко-середняцких масс в деле дальнейшего хозяйственного развития и социалистической перестройки нахичеванской деревни на основе общих решений партии, в частности относительно приграничных районов и национальной политики партии.

Бандитизм, работу дашнаков, муссаватистов и подобных надо освещать как одну из многих форм борьбы кулачества, мешающей бедняку и середняку улучшать и перестраивать свое хозяйство.

Ввиду особого значения этого обращения считаем необходимым его рассмотрение в Заккрайкоме, а также согласование (по телефону из Тифлиса) с ЦК ВКП(б). Пятерка должна установить самое тщательное руководство газетой и всеми печатными изданиями в Нахичевани.

А.Криницкий
Ш.Элиава
А. Караев

№ 19
Постановление (опросом)
членов секретариата Заккрайкома ВКП(б)
от 26 марта 1930 г.¹

Рекомендовать т. Мусабекову в дальнейшем выступать в НахССР от имени правительства АССР, воздерживаться от выступлений в качестве Председателя ЦИК СССР.

Секретарь Заккрайкома ВКП(б)
(Криницкий)

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, листы 30.

№ 20
Закавказский Краевой Комитет В.К.П.
(большевиков) Тов. Сталину¹

26 марта 1930 г.

Дорогой товарищ Сталин!

Считаю нужным информировать ЦК ВКП(б) об явной ошибке т. Мусабекова, которая может создать для СССР некоторые неприятности за границей. Тов. Мусабеков, находящийся сейчас в Нахичевани, выпустил "Обращение Председателя ЦИК СССР и Пред. ЦИК АССР ко всем крестьянам и рабочим Нахичеванского края".

Опубликование такого обращения явно ошибочно. Обращение с первых строк по сути ставит вопрос о самом существовании советской власти в НахСССР, преувеличивая политические осложнения в НахСССР. Широкое распространение такого обращения, да еще с подписью Председателя ЦИК СССР, несомненно может принести явный вред.

Немедленно по получении текста обращения в Тифлисе 25-го марта распространение обращения было задержано телеграфной директивой. Сегодня передана т. Мусабекову директива ЗКК (посылаю ее Вам). Из 10.000 тиража, по справке т. Мусабекова, распространено 3.000; 7.000 задержано.

Несколько исправим положение изданием в ближайшие 1–2 дня другого обращения Председ. АзЦИК т. Мусабекова, текст которого утвердим в Закрайкоме.

С коммунистическим приветом
Секретарь ЗКК ВКП(б)
(Криницкий)

¹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 756, листы 24.

№ 21

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об Азербайджанских делах». 3 августа 1930 г.¹

В своем постановлении от 23 сентября 1929 г. ЦК констатировал, что «Бакинская организация, под руководством ЦК АКП, развернула энергичную работу по проведению в жизнь постановления ЦК ВКП(б) от 25 июля и сумела мобилизовать развернувшуюся не основе самокритики активность широких партийных и рабочих масс для выкорчевывания всех элементов разложения, вскрытых в Бакинской организации».

Однако, наряду с этими здоровыми процессами роста и укрепления низовых партийных организаций Баку, в верхушке АКП и Бакинской организации не только возобновились старые группировки, но беспринципная группировочная борьба приняла совершенно недопустимый в большевистской партии характер, благодаря меньшевистскому образу действий т.т. Амаса, Машкевича и др. Вместо активной помощи и поддержки руководству, в частности т. Гикало, в деле развертывания строительной работы и укрепления советской власти в деревне — в верхушке актива развелись сплетни, беспринципная групповщина, взаимное подсиживание, деморализующее ряды организации и расстраивающее положительную работу партийно-советских и хозяйственно-кооперативных органов.

Вместе с тем ЦК констатирует, что т. Гикало, развернув в первый период большую и энергичную работу по исправлению, на основе решений ЦК, вскрытых недостатков, недостаточно сумел (в значительной мере из-за того, что ему мешали вышеуказанные группировки) сплотить основную массу актива для дальнейшего успешного развертывания работы АКП.

¹ РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 791, листы 23-24.

Исходя из этого, ЦК ВКП постановляет:

1) Освободить от работы в Азербайджане т. Гикало, назначив его членом РВС ОДВА.

2) Отозвать с работы в Азербайджане т.т. Багирова, Гольбаума, Машкевича, Алиханова, Столярова, Амас.

3) Особо отметить недопустимое нарушение т. Касимовым данного им Центральному Комитету обещания (при посылке его в Азербайджан) поддержать руководство и не вести против него групповой борьбы. ЦК ставит т. Касимову на вид с предупреждением его за групповую работу в Азербайджане.

4) Рекомендовать в качестве секретарей Азербайджанского ЦК т.т. Полонского (первым секретарем), Музаффар Нариманова (отозвав его с Урала) и Рахманова.

ЦК уверен, что Азербайджанская партийная организация, сумевшая быстро и решительно начать работу по выправлению недостатков, обнаруженных широко развернувшейся самокритикой, сумеет и сейчас, на основе имеющихся достижений, выкорчевать остатки беспринципной групповщины и сплотить организацию вокруг труднейших задач социалистического строительства и осуществления генеральной линии партии, во всей своей практической работе усиливая связь парторганизации с массами в городе и деревне (рост партии укрепление советов, профсоюзов, ВЛКСМ, кооперации), поднимая к руководству во всех областях советского хозяйственного и культурного строительства новые и новые пролетарские кадры, особенно из тюрок.

ЦК требует от всей парторганизации, и в частности от тюркских кадров, решительного перелома в сторону усиления всей партийной и советской работы в Азербайджанской деревне и в деле максимального развертывания нефтяной промышленности. Только на этой основе Азербайджанская партийная организация обеспечит полную сплоченность своих рядов для успешного

выполнения основных задач, поставленных XVI съездом большевистской партии.

№ 22

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О конфликте между Заккрайкомом и ЦК АКП». 19 октября 1930 г.¹

1. Обсудив постановление ЦК АКП, Бакинского Комитета и Закавказского крайкома в связи с обращением Закавказского крайкома ко всем партийным организациям Закавказья от 5 октября 1930 г., ЦК считает, что обращение Закавказского краевого комитета партии, безусловно отражающее генеральную линию партии и решения XVI партийного съезда, не может противопоставляться обращению Центрального Комитета ВКП(б) от 3 сентября 1930 г.

В то же время ЦК считает необходимым указать на ряд неточных и неудачных формулировок в обращении Закавказского краевого комитета партии.

А именно:

а) В обращении Заккрайкома формулировка о заработной плате, констатирующая, что одним из наиболее серьезных является прорыв в осуществлении плана повышения реальной заработной платы промышленных рабочих Закавказья — является неудачной, ибо может вызвать сомнение в наличии действительного повышения реальной зарплаты и общего повышения материального благосостояния рабочих масс, что однако не давало бюро ЦК и БК АКП никакого основания считать, что обращение в части о зарплате противоречит решениям XVI съезда партии.

¹ РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 801, листы 31-32.

б) Раздел о советском аппарате, совершенно правильно ставящий задачу борьбы за улучшение государственного аппарата Закавказья, сформулирован однако до того неудачно, что может дать повод изображать госаппарат в целом как антипролетарский. Такова например формулировка обращения Заккрайкома о том, что в госаппарате царит “барско-феодалное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян”.

в) В разделе о внутрипартийной жизни, в котором совершенно правильно ставится задача развертывания самокритики и борьбы с бюрократическим выхолащиванием самокритики, имеется однако неудачная формулировка, дающая повод думать, что в Закавказских партийных организациях игнорируется принцип выборности.

2. ЦК считает, что эти отдельные неудачные формулировки, которые к тому же впоследствии были исправлены Заккрайкомом в передовой статье “Заря Востока” от 15 октября, не могли служить основанием для открытого выступления ЦК АКП и БК против обращения Заккрайкома и для приостановки его проработки в ячейках.

ЦК считает ввиду этого грубой и недопустимой ошибкой со стороны ЦК АКП и БК-решение бюро ЦК АКП и БК от 11.X.30 г., отменяющее первоначальное решение бюро БК об обсуждении обращения Заккрайкома и приостановившее обсуждение обращения ЗКК в парторганизациях Азербайджана.

3. Настоящим постановлением ЦК считает исчерпанным конфликт и обязывает Заккрайком и всех членов Закавказских парторганизаций руководствоваться этим постановлением для немедленной ликвидации всех споров, связанных с конфликтом.

ЦК требует от Закавказских организаций дружной совместной работы по осуществлению очередных задач социалистического строительства и проведению в жизнь обращения ЦК ВКП(б) от 3-го сентября 1930 г.

4. ЦК рекомендует Закрайкому и ЦК АКП(б) освободить т. Нариманова от обязанностей 2-го секретаря ЦК АКП(б), направив его в распоряжение ЦК ВКП(б), и выдвинуть на этот пост т. Юсуфа Касумова.

№ 23

Постановление ЦК ВКП(б) по докладам Закрайкома, ЦК Грузии, ЦК Азербайджана и ЦК Армении. 31 октября 1931 г. ¹

Заслушав доклады Закрайкома ЦК Азербайджана, ЦК Грузии и ЦК Армении — ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Констатируя, что Закавказская парторганизация добилась за последний период известных успехов, в особенности в руководстве хозяйственным строительством и в деле индустриализации Закавказья, ЦК считает, что в работе Закрайкома и ЦК нацкомпартий допущены серьезные политические ошибки, из которых основной является ошибка в крестьянском вопросе.

Закрайком и центральные комитеты нацкомпартий, развернув значительную работу по реконструкции сельского хозяйства, охватили по преимуществу техническую сторону работы к не обеспечили правильного политического руководства крестьянством (бедняцко-средняцкими массами). Это нашло свое наиболее яркое выражение в хлебозаготовках, где был допущен ряд грубейших перегибов, в особенности в Грузии, и в проведении коллективизации в ряде районов без достаточной серьезной подготовительной заботы и организационно-хозяйственного и политического закрепления организованных колхозов.

В результате, несмотря на поворот основных масс закавказского крестьянства к социалистической перестройке

¹ РГАСПИ, фонд 17, опись 3, дело 857, листы 12-19.

сельского хозяйства, кулацкие и антисоветские элементы получили возможность использовать допущенные ошибки и перегибы для оживления своего влияния в деревне.

ЦК констатирует, что Заккрайком и ЦК нацкомпартий не выявили и не исправили своевременно этих ошибок и приступили к выправлению их только, благодаря указаниям ЦК ВКП(б).

2. Заккрайком, добившись известных успехов в хозяйственно-политическом укреплении Закавказья, не обеспечил, в соответствии с директивами ЦК, развертывания широкой самостоятельности и хозяйственной инициативы национальных республик, входящих в Закавказскую федерацию.

Заккрайком допустил чрезмерную централизацию в руководстве хозяйственным и культурным строительством Закавказья, что привело в ряде отраслей к обезличиванию республиканских органов (строительство МТС, подготовка кадров, изъятие в федерацию ряда промышленных предприятий республиканского значения, неправильные действия Захлоккома в области водного хозяйства, выразившееся в непосредственных распоряжениях районов и т. д.).

3. Констатируя, что Закавказская организация за последний период (после смены старого руководства) — идейно и политически выросла и окрепла на основе генеральной линии партии, ЦК считает, что в Закавказской парторганизации все еще нет необходимой монолитности и большевистской сплоченности.

Среди руководящих кадров, как Закавказья, так и республик, имеет место беспринципная борьба отдельных лиц за влияние (элементы “атаманщины”), на почве чего подбор руководящих кадров и расстановка работников производится в ряде случаев не по партийным деловым признакам, а по признаку примыкания к той или иной группировке. В результате этого нередко на руководящие

посты выдвигаются явно слабые работники. В организации имеет место ряд фактов безнаказанного нарушения большевистской дисциплины.

В особенности ЦК отмечает совершенно недопустимую, антипартийную группировочную борьбу, имевшую место за последний период в Азербайджане со стороны ряда местных работников против партийного руководства, добившегося энергичного проведения на деле генеральной линии партии, в частности в деле выполнения программы по нефти и хлопку.

ЦК отмечает, что в деле консолидации Азербайджанской организации, Бакинская организация сыграла решающую роль, как крупнейшая пролетарская организация Закавказья.

ЦК ВКП(б) требует от парторганизаций Закавказья, Закрайкома к центральным комитетам нацкомпартий немедленного исправления всех указанных ошибок и мобилизации всех сил и внимания большевиков Закавказья на разрешение следующих важнейших задач хозяйственного и культурного социалистического строительства.

I. Промышленное строительство.

1. Устанавливая, что за последние годы индустриализация во всех республиках Закавказья продвинулась значительно вперед (в частности парторганизация Армении за последние годы добилась значительных успехов как в размахе, так и в качестве строительства), ЦК считает, что в деле дальнейшей индустриализации Закавказья необходимо сосредоточиться на всемерном развитии добычи и переработки нефти в Азербайджане, ускорения организации нефтяной промышленности в Грузии на вновь открытых месторождениях, постановке дела добычи угля и цветных металлов (в первую очередь медь, алюминий), дальнейшем развитии гидроэлектростроительства, дальнейшем расширении хлопководства и шелководства и на этой базе

расширения текстильной промышленности.

2. Успешное выполнение намеченной годовой программы по нефти, в особенности проведение второй нефтяной пятилетки, требуют мобилизации всех сил Закавказских партийных организаций, в первую очередь Азербайджанской и Бакинской, на дело коренного улучшения работы нефтяной промышленности, на проведение не на словах, а на деле в жизнь принципов хозрасчета, ликвидации обезлички оборудования, максимального использования наличного оборудования и т. д.

Обязать ВСНХ Союза совместно с Закрайкомом и ЦК АКП(б) в месячный срок разработать конкретный план дальнейшей технической реконструкции нефтяного хозяйства по линии развития компрессорного, глубоко-насосного хозяйства и глубоко-турбинного бурения, реконструкции масляного производства, усиления автотранспорта и т. д.

3. Считая одним из важнейших условий успешного развития нефтяного хозяйства, полное обеспечение вывоза и хранения нефти, обязать ВСНХ, Наркомвод и НКПС совместно с Закрайкомом и ЦК АКП(б) разработать в месячный срок мероприятия по вывозу и хранению нефти и рационализации нефтеналивного хозяйства (строительство новых складов, новых перекаченных средств для транспортировки нефтепродуктов и т. д.).

4. Закрайкому и ЦК Грузии уделить особое внимание работе батумских нефтеперегонных заводов, обеспечив полное выполнение программы и совместно с Нефтеторгом СССР наладив бесперебойный вывоз из них светлых продуктов. Предложить Наркомснабу Союза улучшить снабжение рабочих батумских нефтеперегонных заводов.

5. ЦК отмечает, что наблюдавшаяся за последнее время в хозяйственном руководстве Азнефти крайняя медлительность в перестройке своей работы,

бюрократический централизм, отсутствие хозрасчета, господство уравниловки и обезлички, наличие право-оппортунистической практики не могут обеспечить успешного выполнения всех задач, поставленных перед нефтяной промышленностью.

Предложить ВСНХ, Распредотделу ЦК совместно с Заккрайкомом и ЦК АКП(б) укрепить руководство Азнефтью, одновременно укрепив низовые хозяйственные звенья Азнефти.

6. ЦК считает совершенно недопустимым, что Грузнефть, имеющая серьезные перспективы хозяйственного развития, не привлекла до сих пор необходимого внимания со стороны Заккрайкома и ЦК Грузии.

Поручить Заккрайкому и ЦК Грузии совместно с ВСНХ Союза немедленно принять мероприятия, обеспечивающие должное хозяйственное руководство Грузнефтью, снабжение Грузнефти оборудованием и необходимыми кадрами квалифицированных административно-технических работников с тем, чтобы в 1932 году уже начать промышленную добычу.

7. Предложить Госплану Союза, Заккрайкому и ЦК нацкомпартий при составлении второй пятилетки разработать план электрификации Закавказья, в особенности Азербайджана, наиболее отставшего в области электрификации (в частности, рассмотреть вопрос об ускорении строительства Карасакальской и Зубовской электростанций).

8. ЦК считает необходимым приступить в Закавказье к широкому развитию горнодобывающей промышленности (угля и цветной металлургии, в особенности меди, алюминия). В частности, для увеличения добычи меди немедленно приступить к капитальной реконструкции и переоборудованию Кафанского и Алавердовского медных рудников в Армении. Предложить ВСНХ Союза

форсировать окончание работ по разработке тнварчельского угля, а НКВоду в месячный срок представить проект строительства угольного порта, приступив к постройке его с января 1932 года.

По линии ферросплавов обеспечить окончание в срок, т. е. к марту 1932 года, Зестафонского ферромарганцевого завода в Грузии. Предложить ВСНХ в ускоренном порядке разработать проект постройки алюминиевого завода и приступить к его постройке.

Предложить Заккрайкому и ВСНХ Союза обеспечить проведение всех подготовительных работ для начала строительства в 1933 г. Дашкесанского (Азербайджан) металлургического завода.

II. Сельское хозяйство.

ЦК констатирует, что Закавказье за последний год добилось значительных успехов в деле внедрения технических и специальных культур (хлопок, чай, табак и др.). Считая, что это является только началом использования тех гигантских возможностей, какие заложены в условиях сельского хозяйства в Закавказье по обеспечению Советского Союза высокоценными техническими и специальными культурами (хлопок, чай, рами, шелк, табак, цитрусовые насаждения, лимоны, мандарины, виноградарство), — ЦК ставит перед Закавказскими парторганизациями следующие задачи:

1. ЦК обязывает Заккрайком и ЦК нацкомпартий немедленно в порядке конкретного руководства исправить допущенные в ряде районов ошибки в колхозном движении и сосредоточить свои усилия на организационном, хозяйственном и политическом их укреплении, дифференцируя мероприятия по соответствующим районам: хлопковым, виноградарским, животноводческим, чайным и т. д.

2. Главное внимание Закавказские парторганизации, в особенности Азербайджанская, должны уделить

дальнейшему внедрению хлопка, добиваясь не только расширения посевных площадей под хлопок, но и решительного улучшения качества обработки, внедрения улучшенных семян, своевременной уборки, сева и обработки, повышения урожайности, исходя во всех работах по развитию хлопка из того, что Закавказье должно стать во второй пятилетке второй мощной хлопковой базой СССР.

3. ЦК ВКП(б) считает, что центральной задачей, от которой зависит успех технической реконструкции сельского хозяйства в Закавказье — является решительная перестройка водного хозяйства, ставшего узким местом в подъеме сельского хозяйства. Считая ближайшей задачей в этой области решительное улучшение и рационализацию существующей ирригационной системы (очистка и приведение в порядок водных путей, переоборудование и механизация водокачек, организация водосбросной системы и т. д.), обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий мобилизовать на это дело необходимые местные ресурсы. Одновременно, имея в виду, что дальнейшее расширение посевных площадей под хлопок и другие технические культуры требует реконструкции ирригационной системы, поручить Наркомзему совместно с Заккрайком и ЦК нацкомпартий в 2-х месячный срок разработать и представить на утверждение ЦК конкретный план ирригационных работ, подлежащих осуществлению, начиная с 1932 года.

4. Констатируя более или менее успешный ход развития чайных плантаций в Грузии, ЦК ставит перед Закавказскими партийными организациями, в особенности перед Грузинской, боевую задачу максимального расширения чайных плантаций (совхозов), а также всемерного внедрения этой культуры в колхозах, путем ряда специальных поощрительных мероприятий (хлебоснабжение, снабжение промтоварами, льготы по кредиту и т. д.), имея в виду, что во второй пятилетке Закавказье должно удовлетворить в

основном потребность всего Советского Союза в чае.

5. В целях повышения урожайности технических культур, поручить ВСНХ Союза предусмотреть в контрольных цифрах на 1932 г. начало строительства в Закавказье завода азотистых минеральных удобрений.

6. ЦК обязывает все партийные организации Закавказья уделить особое внимание вопросам тутоводства и делу строительства шелководческих совхозов, а также внедрению шелководства в колхозах.

7. Считая, что развитие технических и специальных культур зависит от планомерного снабжения соответствующих районов хлебом, предложить Совнаркому Союза определить в декадный срок план завоза хлеба в Закавказье на 1932 год. Одновременно с этим, обязать НКСнаб Союза и Центросоюз предусмотреть в контрольных цифрах 1932 года строительство необходимой сети хлебных складов и элеваторов во всех основных районах технических и специальных культур.

8. Предложить НКЗему Союза совместно с Заккрайкомом и ЦК нацкомпартий разработать в месячный срок конкретные мероприятия по развитию животноводческих совхозов и колхозных товарных ферм, в особенности по молочному животноводству.

9. Ввиду того, что овцеводство в крае имеет крупное хозяйственное значение, предложить Заккрайкому разработать ряд мероприятий, способствующих реконструкции и дальнейшему расширению овцеводства.

10. Обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий совместно с Наркомземом Союза и Наркомснабом разработать практические мероприятия для расширения площадей под виноградом и фруктовыми насаждениями.

III. Курортное строительство.

Обязать Заккрайком и ЦК Грузии разработать конкретный план по всемерному развитию курортного дела в Закавказье и использования имеющихся в этом отношении в

Закавказье богатейших возможностей.

Предложить Заккрайкому и ЦК нацкомпартий, в первую очередь ЦК Грузии, укрепить руководство Грузинского объединения курортного хозяйства, организовав под руководством этого объединения специальные акционерные общества по строительству санаторий. В частности, предложить Цусстраху и НКЗдраву Грузии уже в 1932 году начать строительство санаторий и домов отдыха в наиболее важных курортах Закавказья (Цхалтубо, Абастуман, Боржом, Черноморское побережье).

IV. Культурно-бытовое обслуживание.

Большевистские темпы социалистической индустриализации и перестройки сельского хозяйства Закавказья требуют решительного усиления работы по ликвидации культурно-бытовой отсталости нац. республик.

Обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий в первую очередь обеспечить полную ликвидацию неграмотности и введение всеобщего обучения в 1932 году в Грузии и Армении и в 1933 году в Азербайджане.

Поручить Заккрайкому и ЦК нацкомпартий разработать конкретный план культурно-бытового строительства (клубы, избы-читальни, больницы, детские учреждения, столовые и т. д.), исходя из необходимости в первую очередь улучшить культурно-бытовое обслуживание рабочих центров и районов технических культур в деревне. Обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий, прежде всего ЦК Азербайджана, принять меры к решительному улучшению коммунального хозяйства и развертывания жилищного строительства в рабочих центрах Закавказья (Баку, Тифлис, Эривань и др.).

В целях улучшения снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий изыскать дополнительные источники товарных фондов, в частности развертывая кустарную промышленность и организовав магазины —

колхозные, совхозные и промкооперации.

V. Укрепление партийных организаций.

ЦК считает, что важнейшей задачей Закавказской партийной организации является усиление идейно-большевистского воспитания рядов парторганизации в борьбе за большевистскую партийность и выдержанность со всякими проявлениями недисциплинированности и групповщины.

Констатируя общую слабость в организациях Закавказья идейно-политической работы (охват воспитательной сетью всего $\frac{1}{3}$ состава коммунистов, случаи идеологической невыдержанности и даже соскальзывания на антипартийные рельсы отдельных низовых ячеек), предложить Заккрайкому и ЦК нацкомпартий в центре своего внимания поставить работу по повышению идейно-политического уровня всей организации на основах развертывания большевистской самокритики, марксистско-ленинского воспитания членов и кандидатов партии и непримиримой борьбы на идеологическом фронте со всякими уклонами от линии партии.

Основным недочетом в партийно-массовой работе в городе, ЦК считает крайнюю слабость низового звена (цех, бригада), до сих пор даже неоформленного еще на ряде предприятий (бухта им. Ильича в Баку, Кафанские рудники в Армении, Грузнефть, новостройки и т. д.).

Предложить Заккрайкому и ЦК нацкомпартий обеспечить в кратчайший срок выполнение директивы ЦК о перенесении центра тяжести партийно-массовой работы в цех и бригаду, подобрав крепкие кадры руководящего цехового и бригадного актива.

Обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий организовать и возглавить в Закавказье массовое движение рабочих за высшие формы социалистического соревнования — хозрасчетные бригады, сменно-встречный план и т. д.

ЦК констатирует крайнюю слабость партийных организаций в деревне — засоренность, широкое

распространение элементов администрирования и перегибов в работе деревенских организаций, Заккрайком и ЦК нацкомпартий должны уделить особое внимание созданию и укреплению партийных организаций в деревне, в первую очередь путем организации ряда крупных опорных пунктов в совхозах, МТС и крупных колхозах, которые обеспечили бы действительно большевистское руководство деревенскими ячейками.

Поставить конкретной задачей ближайшего полугодия охват всей массы деревенских коммунистов сетью марксистско-ленинского воспитания и подготовку выдержанных крепких кадров руководителей деревенских организаций.

Партийная организация должна развернуть широкую политическую работу в массах беспартийных рабочих и крестьян, воспитывая и закаляя рабочие и колхозные кадры в борьбе со всякими мелкобуржуазными течениями, в первую очередь с великодержавным и местным шовинизмом.

Партийные организации должны укрепить в ходе этой работы свои ряды как путем вовлечения в партию передовых рабочих и колхозников, так и путем очищения своих рядов от чуждых и негодных элементов.

Для поднятия работы в районах, населенных нацменьшинствами, обязать Заккрайком и ЦК нацкомпартий открыть специальные курсы для подготовки районных и сельских работников из нацменьшинств и принять меры к действительному обеспечению перевода делопроизводства и судопроизводства и обучения в начальной школе на местные языки.

ЦК уверен, что партийные организации Закавказья на базе подъема идейно-политической работы, развертывания самокритики и обеспечения коллективного руководства добьются исправления ошибок и насаждения большевистской сплоченности в борьбе за проведение генеральной линии партии.

Ильгар Вахид оглу Нифталиев

**ЗАКАВКАЗСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР:
ВЛАСТЬ, КАДРОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОПРОСЫ ГРАНИЦ
(1922 - 1936 ГГ.)**

Научное издание

Формат: 60x84 16/1. Тираж 100.

Ответственный за выпуск: **Джаваир Нифталиева.**

Компьютерный дизайн: **Эсмира Каримова.**

Художественное оформление: **Равана Мирзалиева.**